

Татьяна Устименко Ольга Вольска
Все или ничего

На страже двух миров – 2

Книга подготовлена для библиотеки Huge Library (Scan - Изольда; OCR, ReadCheck, Conv - крымчанка) <http://huge-library.org>
«Татьяна Устименко, Ольга Вольска "Все или ничего"»: Альфа-книга; Москва; 2013
ISBN 978-5-9922-1348-5

Аннотация

Воскресить погибшего сотрудника? Да запросто! Это не проблема, а скорее — насущная необходимость, ибо госпожа кардинал не привыкла разбрасываться людьми. Разжиться для разнообразия вредным оборотнем? Хм, а почему бы и нет, если для полного счастья некоторых личностей отделу точно не хватало этой наглой волчицы. Ввязаться в старинную вражду Высоких домов? М-да... Но если это нужно для дела, то ничего страшного. Что?! Отдел распускают?! Э нет, ребята, так не пойдет! У нас еще осталась куча нерешенных проблем: нам предстоит разобраться с инквизицией, некромантами, демонами, семейными тайнами... Да и с собственными чувствами, в конце концов!

Татьяна Устименко Ольга Вольска ВСЕ ИЛИ НИЧЕГО

Каждый человек сотворен из воспоминаний.
NN

ПРОЛОГ

Шестеро крепких парней, облаченных в черные костюмы и белые рубашки, осторожно грузили в салон роскошного конного катафалка шикарный гроб из красного дерева. Молодая женщина в трауре пронзительно всхлипывала, повиснув на дверце похоронного транспорта. Кучка одетых в чопорные одежды людей, вышедших из церкви, тихо шушукалась в сторонке, бросая косые взгляды на рыдающую даму.

— Все готово, синьора, — один из грузивших гроб мужчин тронул ее за плечо, — можем ехать.

— Да-да, конечно, — невнятно пробормотала она, скрываясь в недрах огромного салона. — И, пожалуйста, оставьте меня одну...

— Как скажете, госпожа. Примите наши соболезнования.

Женщина сиротливо присела на краешек обитого черным велюром сиденья. Затем, не выдержав, рухнула на крышку гроба и разразилась бурными рыданиями. Кучер из деликатности задвинул щиток, отделявший его место от салона, а возможно, ему просто не улыбалось слушать всю дорогу безутешный рев несчастной вдовы — перегородка была звуконепроницаемой. Кони звонко зацокали копытами по мостовой, и катафалк тронулся.

Стоило лишь катафалку отъехать от церкви, как женщина мгновенно прекратила всхлипывать и надрывно стенать. Она облегченно перевела дух и победно улыбнулась. Шляпка с густой траурной вуалью была легкомысленно отброшена в другой конец салона. На лице «безутешной вдовы» не просматривалось ни малейшего следа недавних рыданий. Скорее она выглядела сосредоточенно-недовольной. Подобрав юбки, женщина что есть силы двинула каблуком по стенке гроба, оставив на лакированном дереве глубокую вмятину.

— Хорош дрыхнуть, бездельник! — резко потребовала она. — Вылезай уже давай!

Половинка крышки откинулась, и... «покойник» сел в гробу, потягиваясь и зевая, как сонный кот.

— Ну и сильна же ты, детка! — давясь зевком, с уважением проговорил Виктор Кипелов. — Ты чем сейчас по ящику двинула? Звук такой, будто по Царь-колоколу из Царь-пушки шарахнули!

— Извини, — абсолютно не испытывая угрызений совести, отозвалась Анна ди Таэ, выпутываясь из опостылевших юбок. — А как еще тебя от твоего вампирского сна пробуждать прикажешь?

— А меня что, уже отпели? — деловито спросил байкер, выбираясь из гроба целиком.

— И отпели, и отпили — закапывать везут, — хмыкнула княжна. — Упыря такого...

— А почему сразу «упыря»? — удивился оружейник.

— А кто еще днем спит? — ехидно ответила Анна вопросом на вопрос. — Только упыри да вот такие, как ты, бездельники!

— О, узнаю прежнюю Анну ди Таэ! — довольно усмехнулся Виктор, стаскивая с себя «похоронный» фрак и расстегивая рубашку чуть ли не до середины груди. Патологическая страсть байкера к расхристанности взяла верх над порядком и на сей раз. — Язвит напропалую и мотает нам нервы не щадя живота своего. Но это по-любому лучше, чем хандрить и страдать.

— Ну да, с вами даже не пострадаешь в свое удовольствие, — иронично фыркнула Анна, невольно вспоминая свою затяжную депрессию, охватившую ее после нелепой гибели Хьюго де Крайто.

...Окружающие так и не смогли вытянуть из нее ничего вразумительного. Ничего, кроме невнятного «добейте...». Виктору первому надоело выслушивать ее слезливые стенания. Когда он в очередной раз застал Анну безвольно сидящей в кресле и вперившейся пустым взглядом в стену, то перешел к активным действиям. Для начала вылил на княжну ведро ледяной воды, наорал от души, довел ее до истерики и заставил хорошенько выплакаться. А дальше, по мнению чародейки, начался ад. Виктор ежедневно появлялся в особняке ди Таэ ровно в пять утра, стаскивал Анну с кровати и выгонял на полосу препятствий, расположенную в парке у дома.

— Как только ты преодолеешь ее за две минуты, — заявил байкер, — я сразу от тебя отстану и позволю страдать столько, сколько влезет.

...Пройти полосу за две минуты ей удалось лишь спустя полтора месяца...

Анна постепенно возвращалась в реальность. А сейчас подходило к завершению ее первое за последние полгода задание. Собственно, именно из-за его выполнения Виктор и очутился в гробу, а княжне пришлось изображать безутешную вдову.

— Черт, и угораздило же нас ввязаться в разборки мафиозных кланов! — вздохнул Виктор, усаживаясь на сиденье. — Просвиру им в селезенку!

— Скажи спасибо, что это всего лишь человеческие кланы, а не вампиры, к примеру, — насмешливо откликнулась Анна.

Байкер согласно осклабился — чародейка, как всегда, права. А начиналось все до смешного привычно... Пропал наследник одного из влиятельных темноэльфийских кланов. Причем темные уверяли, что в его исчезновении виноваты люди. В процессе расследования княжну ди Таэ и Виктора занесло на Корсику. И понеслось... Наследника они не нашли, зато вместо этого выяснилось, что все произошедшее является неудачным розыгрышем родовитого эльфийского отпрыска. В результате они умудрились ввязаться в вендетту двух влиятельных местных кланов и ради собственного спасения были вынуждены разыграть пышный спектакль с похоронами.

Анна пошарила по карманам и вытянула телепортационный амулет.

— Все, уходим. — Княжна активировала портал. — По-английски, не прощаясь.

Дипломатов вышвырнуло на пустыре, в стороне от городских стен. Там их уже ожидал сильфийский парусник.

— День добрый, Эорлин-ши, — дружески поприветствовала Анна своего давнего знакомого — зеленоволосого сильфа, встречавшего ее у трапа.

— Здравствуйте, госпожа. — Сильф почтительно склонил голову и галантно подал девушке руку, помогая подняться по ступенькам. — Куда пожелаете отправиться на этот раз?

— Подальше отсюда, — без малейшего сожаления сообщила княжна. — Домой, в Будапешт!

Эорлин-ши согласно кивнул. Несколько минут спустя золотистый сильфийский парусник «Эолова арфа» беззвучно растворился в лазури средиземноморского неба...

Часть первая ЕЩЕ ОДИН ШАНС

ГЛАВА 1

Ветер дул с реки, привнося в сгущавшиеся апрельские сумерки ту точно отмерянную дозу сырости, что способна вызвать насморк у загулявшихся туристов и ревматизм у стариков. Сырость забиралась под неплотно застегнутую одежду и прибивала к земле уже сухую пыль, которую днем разыгравшийся ветер пригоршнями швырял в глаза прохожим. Да, апрель — пыльный месяц, но ровно до того момента, пока не пройдет первая после зимы гроза и ливень не смоет пыль в Дунай. Кстати, сегодня сумерки сгустились так быстро не оттого, что солнце еще не отвоевало положенное ему место, а именно из-за напоздавших с востока рыхлых грозовых туч. Время от времени в них даже посверкивали разломы молний и погромыхивали ободья небесной колесницы, выведенной на прогон разудалым пророком-громовержцем. Ведь небесные мостовые такие же корявые, как и в земных городах. Не секрет, что самой главной проблемой людей всегда были и остаются дураки и дороги. И если вторые еще хоть как-то можно привести в порядок, то извести первых не представлялось возможным, ибо, как известно всем, дураков не сеют и не сажают — они сами растут...

Размышляя таким нехитрым образом об особенностях важной человеческой проблемы, Арьята, пиная ногой камешек, неспешно плелась по набережной, сунув руки в карманы старенькой штормовки. Все попытки наставников вытряхнуть ее из потрепанной куртки и заставить надеть другую, новую успехом не увенчались. Ведьмочка продолжала таскать выдавшую виды брезентовую штормовку, заявляя, что на званый вечер ее не приглашают, а для будней и так сойдет. В общем-то в ее словах был резон, ибо за пределами церкви Святого Матиаша, где расположился отдел, Арьята появлялась крайне редко. А если она все же куда-то выходила, то чаще всего в сопровождении кого-нибудь из сотрудников отдела или своих наставников. Слишком свежи еще воспоминания о том, как однажды она угодила в лапы инквизиции.

Но сейчас как раз выдался один из тех редких случаев, когда Арьята выбралась в город самостоятельно. Конечно, Эрик сильно рисковал, отправляя ученицу одну, но выбора у него не было. Понадобилось срочно передать Профессору кое-какую документацию. А поскольку факса у досточтимого господина Криэ не водилось, то пришлось по старинке отправить документы с посыльным, а точнее, с посыльной. Которая получила строгий наказ «телепортироваться туда и обратно и чтобы одна нога здесь — другая там». На что ведьмочка даже ничего не ответила, а просто показала красноречивую фигу: дескать, подобное возможно лишь в том случае, если портал нарушится при телепортации и ее разорвет пополам. А посему ничто не помешало Арьяте проигнорировать приказ наставника. Выйдя от Профессора, она шла обратно в отдел вдоль набережной легким прогулочным шагом. К тому же она прекрасно знала, что на четвертом перекрестке можно свернуть и выйти точнехонько к нужной площади, срезав путь чуть ли не вдвое.

Набережная оказалась практически пустой, если не считать высокого человека в пилигримском плаще, бредущего навстречу ведьмочке. Ничего примечательного в нем не обнаружилось, если бы не тот факт, что капюшон мужчины оказался сильно надвинут на глаза. Из-под капюшона выбилось несколько золотисто-русых прядей, которые свободно полоскались на ветру и наверняка отчаянно мешали идущему. Но тому, похоже, было все равно. Что-то в этой хмурой фигуре показалось ведьмочке смутно знакомым. Вот человек поравнялся с ней и...

Девчонка с любопытством заглянула под низко надвинутый капюшон и едва не споткнулась от неожиданности. Она прекрасно видела в темноте, и тень от капюшона не стала для нее помехой. Человек прошел мимо. Арьята резко притормозила и кинулась догонять.

— Отец Хьюго! — крикнула она, настигая странного прохожего. — Отец Хьюго, подождите! — Ведьмочка забежала вперед. — Это же я, Арьята, ученица княжны ди Таэ. Вы должны меня помнить!

Человек в плаще остановился и поднял подбородок, вперив в ведьмочку колючий взгляд. Капюшон чуть съехал, открывая его лицо... Последние сомнения сразу же испарились из головы менестрельки — перед ней действительно стоял покойный Хьюго де Крайто. И вот тут Арьяте стало по-настоящему страшно, ибо серо-стальные глаза священника оказались совершенно бездумными, словно у сумасшедшего или святого с иконы. В его расширенных матово-черных зрачках не отражалось ничего: ни тоски, ни боли, ни даже безразличия. Это были глаза мертвеца!

— А... мм... простите, обозналась... — шокированно пробормотала она и метнулась в ближайший переулок, спеша поскорее убраться с набережной.

— Ф-фу... — Арьята обессиленно сползла по шершавой стене дома и уселась на тротуар. Сейчас ей нужно отдышаться, успокоить бешено колотящееся сердце... А потом она вернется домой и немедленно все расскажет и мастеру Эрику, и госпоже кардиналу, и обязательно Анне, которая уже должна вернуться, и...

От неминуемой смерти ведьмочку спасла лишь природная быстрота реакции. Черная тень с летящим серебряным росчерком, несущим смерть, сорвалась с козырька подъезда напротив. Арьята рванулась в сторону, и клинок вспорол пустоту. Она узнала человека с набережной. А клинок, ведомый рукой нападающего, уже вновь летел в четко сбалансированном ударе. Девчонка кувырком прокатилась по брусчатке, вскочила на ноги и — откуда только силы взялись! — рванула обратно к набережной. Незнакомец, каким-то противоестественным образом присвоивший себе внешность Хьюго, не отставал.

— Эй, вы что, с ума сошли?! — вскрикнула Арьята, притормаживая на повороте, и едва не попала под удар. Ведьмочка увернулась и снова припустила вдоль реки, понимая, что на открытой улице ей не спастись. В переулки, однако, углубляться не хотелось — там шансов у «покойника» будет гораздо больше, чем у основательно подуставшей девчонки.

Менестрелька с разбегу вскочила на парапет и, пробежав несколько метров, ласточкой ушла в воду. Человек остановился у того места, где она прыгнула. На поверхности реки не появилось даже пары пузырьков. Подождав с минуту, он вложил клинок в деревянные ножны, вновь превратив свое страшное оружие в ничем не примечательную палку, и размеренно зашагал прочь.

Арьята, тяжело дыша, вынырнула и вскарабкалась на бетонный выступ под мостом. Закашлялась, выплевывая воду, попавшую в рот и нос. С ведьмочки текло ручьями. Она провела рукой по лбу, стирая грязь и убирая волосы, облепившие голову. Порывы ветра усилились, заставив ее застучать зубами от пронзительного холода. Арьята выбралась обратно на набережную. Гроза надвигалась с невероятной быстротой, уже накрыв почти весь Будапешт, но еще не решаясь разразиться неминуемым ливнем. Девчонка свернула на нужном перекрестке и что есть духу припустила вверх по улице, понимая, что не успеет опередить дождь и вернуться в отдел до начала грозы...

Дождь с размеренным шумом шелестел за окном, превращая здания в размытые кляксы и застилая город туманной пеленой. В мгновенно образовавшихся лужах вскипали многочисленные пузыри. Отец Рид задумчиво смотрел сквозь залитое водой стекло, затем перевел взгляд на маленький мохнатый кактус в невероятно большом для него горшке. Кактус пышно цвел сиреневыми цветочками, выбрасывая новые бутоны чуть ли не каждые две недели. Архонт потер слезящиеся от умиления глаза. Именно этот кактус шесть месяцев назад подарила ему Арьята взамен засохшего. Рид рассеянно улыбнулся. Возможно, это глупо — привязаться к кактусу, но, как говорится, у каждого придурка свои радости.

Раздался прерывистый звонок в дверь, затем еще один. Священник дернулся от неожиданности, резко вскочил, и книга, лежавшая у него на коленях, шлепнулась на пол

разворотом вниз, примяв страницы. Рид направился открывать, на ходу нашаривая в кармане очки и перестраивая зрение.

— А-арьята?! — Архонт удивленно воззрился на менестрельку. Она была последней, кого он ожидал увидеть на пороге своей квартиры, тем более в таком виде. Ведьмочка извозилась в грязи, а кроме того, промокла до такой степени, что с нее текло не то что ручьями — реками, и вдобавок из-за уха свисало что-то осклизлое, сильно напоминающее водоросль.

— П-привет, — проклацала зубами девчонка. Рид заметил, что ее колотит крупная дрожь.

— Так, немедленно марш в душ! — скомандовал он, втаскивая Арьяту в квартиру и заталкивая в ванную. — И пока не согреешься, не вылезай! Спасибо Господь наделил нас такой благодатью, как горячая вода! Полотенце я сейчас дам.

Пока ведьмочка плескалась в душе, Рид нервно мерил шагами комнату. Что же произошло с Арьятой? Наверняка что-то из ряда вон выходящее, раз она решила прийти к нему. И спрашивать о том у девчушки страшно, ибо после своего предыдущего визита, завершившегося попаданием в застенки инквизиции, она у него не появлялась. Архонт поправил сползшие на кончик носа очки и пошел на кухню ставить чайник.

Вода в душе наконец прекратила литься, и Арьята, завернувшись в полотенце, прошлепала в комнату, оставляя за собой мокрые отпечатки ног. Рид сидел в кресле, погрузившись в собственные мысли.

— Эхм... а можно мне во что-нибудь переодеться? — осведомилась ведьмочка.

Архонт вскинулся и тут же смущенно отвел глаза.

— Мм, ой... а... э... сейчас... — Священник порывлся в шкаф и вытащил фланелевую рубашку в черно-красную клетку. — Думаю, это подойдет. Извини, халата нет.

— В самый раз! — Арьята с довольным видом цапнула рубашку и, зайдя за створку шкафа, начала переодеваться.

Пару минут спустя, когда ведьмочка устроилась в кресле, укутавшись в плед, архонт все же осмелился выяснить причину столь неожиданного визита.

— Что с тобой случилось? — Рид пытливо уставился на девчонку из-под очков.

— Я встретила покойного Хьюго де Крайто, — просто ответила та.

— Что?! — Священник даже подскочил. — Нереально! Невозможно! Арьята, ты, наверное, что-то путаешь. Я, конечно, понимаю, его гибель — это достаточно сильный удар, но...

— Я видела его так же ясно, как вас! — сердито парировала она. — Галлюцинациями я пока не страдаю! Спорим?

Архонт раздосадованно прикусил язык. Он слишком хорошо помнил этот обиженно-ущемленный тон. Ведьмочка взвинчена до предела. Один бог знает, что она сейчас способна натворить сгоряча, особенно если ее не выслушают. А ведь такое уже происходило! В памяти архонта отчетливо всплыли минувшие события...

— Я увидела отца Хьюго на набережной, — продолжила Арьята, — окликнула его, но он то ли не узнал меня, то ли сделал вид, что не узнал. А потом... потом он пытался меня убить. — Ведьмочка заметила, как священник непроизвольно сжал кулаки.

Несколько секунд Рид что-то обдумывал, а затем предложил:

— Звони князю Эрику. Скажи, чтобы он немедленно прибыл в отдел. А я сейчас свяжусь со Златой.

— Думаю, нет смысла разделять эти два действия, — усмехнулась Арьята. — Госпожа кардинал сегодня ночует у нас...

Кабинет Пшертневской выглядел таким же разбомбленным, как штаб последней линии обороны в тот финальный момент, когда противник уже подобрался ближе некуда и тихо подхихикивает за стеной, а внутри блиндажа сидит оставшаяся в живых кучка защитников вместе с командиром и гадают: «Сдаваться или так обойдется? А может, лучше взорвать все,

к чертям собачьим, чтобы врагу не досталось?»

Пшертневская нервно вертела в руках черную ручку-перо с серебристым наконечником, бросая пытливые взгляды на собравшихся. Эрик, сидя в гравикресле собственного изобретения, недовольно косился на Арьяту, всем видом давая понять, какая головомойка ожидает строптивую ученицу за нарушение приказа. И немудрено, ведь князю испортили такой многообещающий вечер! Ведьмочка усердно делала невинные глазки и жалась к отцу Риду, а тот машинально обнял ее за плечи. Профессор сидел в кресле, флегматично попыхивая трубкой и перебирая пальцами по медному набалдашнику черной трости.

— Так, честное собрание, мы что-то пропустили? — хрипловато осведомился нарисовавшийся в дверях Виктор.

Он и Анна только что вошли в кабинет. Княжна посмотрела на присутствующих сквозь прищур и прозорливо нахмурилась. Ой что-то все шибко смурные сидят, ой что-то будет...

— Хьюго де Крайто жив, — мрачно бросил Эрик ди Таэ, даже не обременив себя какой-то подготовительной репликой.

Анна отшатнулась, будто ее наотмашь хлестнули по лицу.

— Сядь, — сухо проговорил чародей, энергетическим импульсом придвигая ей кресло.

Княжна тяжело опустилась на сиденье и обхватила голову руками, затем резко вскинулась и обвела коллег холодным взглядом.

— Ты несешь чушь! — запальчиво выкрикнула она.

— Это не чушь, — оборвал ее брат. — Арьята видела его на набережной, а потом он пытался ее убить.

— Тело ведь тогда так и не нашли... — многозначительно добавила Злата. — Оно исчезло бесследно, на второй день после похорон мы обнаружили на кладбище пустую могилу.

Взгляд Анны стал жалобным. Было видно, что она едва сдерживается, чтобы не расплакаться.

— Это не шутка и не глупый розыгрыш, — поспешил уточнить Профессор. — Кажется, он действительно жив.

— Угу, — князь барабанил пальцами по подлокотнику, — мне бы очень хотелось знать — как?! Арьята утверждает, что он не зомби.

Ведьмочка усиленно закивала. Княжна с нажимом помассировала виски, собирая в единое целое свои буквально взорвавшиеся нервы.

— Возникает вопрос, — выразила общую мысль госпожа кардинал, — можно ли воскресить человека?

— Безусловно, можно, — хрипло откликнулась Анна. — Эрик, ты же сам знаешь, что можно! К чему весь этот фарс?!

— Знаю, — тяжело вздохнул старший ди Таэ, — это некромантия Высшего круга, багровый раздел.¹ Но хоть убей, я не назову тебе ни одного трактата, где бы это было описано. Я перерыл всю доступную нам библиотеку, смотрел в электронном реестре — все книги по этой тематике не идут дальше красного раздела!

Чародейка закусила губу, что-то мысленно рассчитывая. Все в ожидании воззрились на нее.

— Сарагосская рукопись, — наконец проговорила она. — Да, в Сарагосской рукописи есть багровый раздел, и она не числится в библиотечных реестрах. Там должен присутствовать обряд воскрешения тела.

— Глупости! — возмутилась Злата. — Рукопись сгинула в реальностном шторме еще год назад. К тому же, чтобы пользоваться книгой, нужен специалист соответствующего

¹ Некромантия имеет четыре раздела: синий, черный, красный и багровый. Сложность обрядов возрастает соответственно цвету. — *Здесь и далее примеч. авторов.*

уровня квалификации.

— А кто сказал, что такого специалиста нет? — вскинул бровь Эрик.

Княжна что-то прикинула в уме, наколдовала себе стакан вермута и залпом выпила.

— Поздравляю, мы влипли, — «обрадовала» она всех, отдышавшись. — Вы даже не представляете как и насколько глубоко! У меня имеются все основания считать, что рукопись попала в руки инквизиции.

Все присутствующие уставились на нее непонимающими взглядами.

— Теперь я уже не сомневаюсь: в мадридском отряде инквизиции присутствовал очень сильный маг, — продолжила она. — Я в спешке решила, что это обычный стихийник, даже не мастер, и просчиталась.

— То есть ты хочешь сказать... — Князь подался вперед.

— Да. Я предполагаю, что на инквизицию работает некромант Высшего круга. Он вполне мог благополучно выбраться из реальностного шторма без вреда для себя и вынести книгу. — Чародейка удрученно провела ладонями по лицу. — М-да-а, дела...

— Но если де Крайто воскрес, то почему он напал на Арьяту? Что, у него в башке не все клепки в пазы встали? — с подначкой осведомился Виктор.

— Проблема в том, дорогой мой друг, что обрядом багрового раздела воскрешают только тело, разумное, полностью функционирующее, но всего лишь тело, без души. А тут, я думаю, обряд был подкреплён «марионеткой» второго уровня, подавляющей память и чувства. В результате мы имеем эдакую живую куклу, подчиненную воле хозяина целиком и полностью, — менторским тоном заметил Эрик.

— Теперь мне все ясно, — тяжело вздохнула Анна. — Все встало на свои места. Инквизиция мечтает посчитаться с семьей ди Таэ, взять реванш за прошлые поражения, так сказать. А кроме того, мы для нее явно опасны, и поэтому нас требуется устранить. Полагаю, Арьята просто случайно подвернулась Хьюго под руку. На самом деле он станет охотиться на меня и на Эрика, выполняя волю пославшего его хозяина, то есть сеньора Саграды!

— И что вы предлагаете предпринять дальше? — осторожно поинтересовалась госпожа кардинал.

— Тут возможны два варианта... — Князь ди Таэ запнулся. — Либо мы оставляем все как есть, либо мы его убиваем. На этот раз окончательно и бесповоротно.

— Ты забыл еще об одном, целитель, — горько бросила княжна. — Душу можно вернуть!

— Анна!..

— Я не выбираю из двух зол! — огрызнулась чародейка и, стремительно поднявшись, выбежала прочь.

В кабинете повисла напряженная, недоуменная тишина.

— Его душу действительно можно вернуть? — негромко спросила Злата, нарушая молчание.

— Да, — кивнул князь.

— И вы сможете это сделать?

— Попытаемся.

— А шансы на успех?

— Тридцать к семидесяти. Вероятность благоприятного исхода весьма мала.

— Приступайте, — ровным тоном произнесла госпожа кардинал. — Все или ничего, но инквизиции он не достанется.

Неверный красноватый свет настольной лампы придавал багровый оттенок коричневой вязи, занимавшей страницу книги, оставляя в тени лицо читающего человека. Христобаль Саграда неспешно перелистнул страницу. В дверь постучали. Инквизитор нехотя закрыл фолиант и, обернув куском черной ткани, убрал в ящик стола, подальше от любопытных глаз.

— Да! — откликнулся он, придав голосу официальный тон.

Дверь скрипнула, и в кабинет вошел начальник внутренней инквизиционной гвардии, сопровождаемый человеком, облаченным в пилигримский плащ. Команданте знаком приказал гвардейцу выйти. Капюшон плаща будто сам собой сполз с головы второго посетителя, явив тонкое, будто точеное лицо в обрамлении золотисто-русых волос, стянутых в низкий хвост. Глаза молодого человека абсолютно ничего не выражали. Сеньор Христобаль неопределенно хмыкнул, окинув юношу самодовольным взглядом, — бесподобная работа. Причем его работа. Не крылатый лорд, конечно (которого он изначально планировал захватить для своих целей, когда поймал Арьяту), но тоже ничего. Правда, сегодняшний выход в город закончился неудачей. Но кто же знал, что треклятая девчонка окажется столь проворной...

«Надо же, какие непредсказуемые превратности судьбы... — подумал команданте, поднимаясь и подходя к застывшему посреди кабинета Хьюго де Крайто. — Он стал моей марионеткой...»

Инквизитор поравнялся с юношей. Тот продолжал неотрывно смотреть в одну точку. Саграда наотмашь хлестнул его по лицу. Тяжелый перстень инквизитора распорол скулу «марионетки», из ссадины заструилась кровь. Хьюго даже не шелохнулся, продолжая исполнять роль бездушного предмета интерьера.

— Ты промахнулся сегодня, — безразлично произнес сеньор Христобаль. — Анна ди Таэ — следующая, — повелительно добавил он. — Смотри не ошибись.

— Да, мэтр, — бесцветным голосом ответил де Крайто. Кровь залила щеку, попала на одежду, но ему, кажется было все равно.

Досточтимый сеньор инквизитор брезгливо поморщился. Как же все-таки противно общаться с тем, кого ты создал... Живая кукла, манекен, вещь... Без души — он даже боль чувствовать неспособен!

Раз! — и тонкая фарфоровая чашка разлетелась на множество осколков, тоненько дзынькнув о стену. Маленькие кусочки фарфора тут же превратились в трудноразличимую пыль. Не без магического воздействия, конечно. Анна откинулась на широкую спинку кресла и устало закрыла глаза. Тонкие руки безвольно лежали на широких мягких подлокотниках. Эрик внимательно наблюдал за сестрой. В него уже успели полететь тяжелое пресс-папье, часы в медном корпусе, стоявшие на журнальном столике, и увесистый том справочника по травоведению. Князь выждал несколько минут после расправы над чашкой и холодно спросил:

— Успокоилась?

Анна бросила на него испепеляющий взгляд, но промолчала, лишь закусил губу чуть ли не до крови.

— Глупая, — сочувственно вздохнул Эрик, направляя к ней гравикресло. — Давай вытирай слезы и слушай сказочку, которую тебе расскажет любимый старший брат. А то, если не прекратишь киснуть, я обижусь, и тогда уже никто никого не воскресит.

— Значит, ты мне поможешь? — глуховато спросила княжна, одновременно испытывая и страх, и облегчение, и благодарность.

— Ну конечно, куда же я денусь! — с подкупающим прямотушеством улыбнулся князь. — Во-первых, потому, что не могу смотреть, как ты, боевой магди Таэ, превращаешься в размазню, а во-вторых... А вот что «во-вторых» я тебе сейчас расскажу... — Эрик извлек из подлокотника гравикресла ноутбук и деловито защелкал кнопками. Затем присоединил сенсорную панель и предложил: — Положи сюда свою руку.

Анна повиновалась. Секунду спустя на экране монитора спроецировалась ее фигура, окруженная серебристо-голубоватым свечением.

— Вот, смотри, — Эрик обвел пальцем контур на мониторе, — это виртуальная проекция твоей ауры, по которой можно сказать, что ты принадлежишь к воздушной стихии, а серебристый отсвет указывает на...

— Короче! — перебила его Анна.

— Не перебивай! — укоризненно потребовал маг. — Лучше посмотри внимательно и скажи, что ты видишь.

Княжна, прищурившись, начала пристально изучать мерцающее изображение.

— Пятна какие-то сиреневые, — пожалала она плечами. — Непонятные, на трупные смахивают.

— Очень смешно! — недовольно буркнул князь ди Таэ. — Еще одна неуместная реплика, и я тут же заканчиваю этот разговор! Можно подумать, он только мне одному нужен.

— Ну и что же это?

— Это связь, Анна. Твоя ментальная, а точнее, любовная связь с Хьюго де Крайто.

— Не мели чепуху! — Княжна вновь начала раздражаться. — Он же отрекся от меня... Наша связь порвалась. Вернее, — шокированно поправились девушка, — должна была порваться...

— И тем не менее это связь, — резко перебил ее Эрик. — Слабая, но вполне очевидная. Изначально я сам впал в недоумение, когда ее заметил. По идее, знаки связи имеют яркий цвет и всегда исчезают после отречения и гибели одного из партнеров, однако...

— Ну?

— В общем, в вашем случае она действительно не прервалась, а просто перешла в состояние сна, — закончил он.

— Такого не может быть! — потрясенно воскликнула чародейка.

— В нашем безумном мире возможно все, — «утешил» целитель. — Я поднял все доступные трактаты по подобным темам и кое-что раскопал. Данное явление наблюдается крайне редко и имеет место только в одном случае... — Эрик выдержал эффектную паузу. — Если гибель одного из партнеров произошла несвоевременно.

— То есть ты хочешь сказать... — Анна неопределенно махнула рукой.

— Да. Я составил гороскоп и просмотрел линию судьбы де Крайто. Она не должна была оборваться около полугода назад. Его жизненный срок охватывает намного больший период, чем двадцать три года. Высшие силы запланировали для Хьюго долгую и насыщенную событиями жизнь, но никак не гибель в столь молодом возрасте. Смерть отнюдь не собиралась забирать его к себе, и получается — здесь не обошлось без вмешательства какого-то сильного противника. Кто-то весьма смелый и изобретательный вознамерился обыграть Смерть на ее поле, введя свои правила. Назови это как хочешь: преднамеренной уловкой, чужим проклятием, выкупом... Возможно, я неправ и Смерть никого не забирает случайно...

— Наш отец, например, погиб именно случайно! — насупившись, запротестовала Анна.

— Мы привыкли так считать, — попытался убедить ее брат. — Но если предположить, что его гибель стала частью какого-то грандиозного общего плана, то нет... — Он в отчаянии сжал ладонями виски. — Подобное просто не укладывается в голове, я неспособен осмыслить глобальность такого плана. Выходит, якобы случайная гибель Хьюго — это многоходовая, до мельчайших подробностей продуманная комбинация. Тебя и его разменяли как пешки, — князь облизнул пересохшие губы, — поэтому есть смысл устроить матч-реванш.

— А мы снова станем в нем пешками? — с горечью спросила княжна.

— К несчастью, да. Но вся прелесть будущей комбинации состоит в том, сестренка, что каждая пешка имеет возможность стать ферзем и поставить мат королю. Так ты в игре?

— Еще спрашиваешь!

— Тогда делай что должно...

— ...и будь что будет.

— Мы не выбираем из двух зол, — в один голос закончили они.

Княжна ди Таэ поднялась наверх и толкнула дверь своей спальни. Сейчас она

хорошенько отоспится, переварит полученную от брата информацию, а завтра приступит к активным действиям. Внезапно Анна застыла на пороге комнаты, настороженно вглядываясь в темноту...

— Виктор, если в комнате не включен свет, это еще не означает, что я тебя не вижу, — язвительно сообщила чародейка. — Можешь прекратить изображать вешалку за шкафом.

— Ну так неинтересно, — донесся из темноты разочарованный возглас.

— Надеялся, что я приму тебя за грабителя? — съязвила Анна. — А не думаешь, чем может закончиться такая ошибка? Ох как бы ты вырывался, как бы кричал...

— Фигня, — игриво поддел ее оружейник. — Вот один мой друг, наоборот, принял грабителя за девушку! Ах как тот сопротивлялся, как кричал...

Княжна рассмеялась и зажгла торшер. Байкер стоял, опершись спиной о шкаф, и шурился на вспыхнувшую лампу. Чародейка, не разуваясь, плюхнулась на кровать.

— Как ты сюда попал? — спросила она, скосив глаза на Виктора.

— Через портал, само собой. Из отдела, — пожал плечами тот.

— Нет, как ты попал в комнату? На дверь наложены сильные охранные чары, а защитный амулет я у тебя забрала.

— Какие чары? Эти, что ли? — усмехнулся байкер, подходя к двери и выдергивая из косяка длинную железную шпильку. Проем полыхнул лиловым пламенем. — Ты бы что-нибудь посущественней придумала, крошка. Этот фокус с блокировкой даже трехлетний ребенок провернет.

— Трехлетний ребенок не дотянется до верхнего левого угла двери, — немного обескураженно выпалила Анна, не найдя лучшего довода. — Но я обязательно внемлю твоему совету, о великий блокировщик заклинаний. Говори, зачем приперся?

— А что, нельзя?

— Виктор, я устала как собака. Мои нервы сегодня трепали все, кому не лень...

— Ты обещала раскинуть карты, — жалобно напомнил байкер.

Княжна медленно перетекла в сидячее положение.

— Опять кошмар приснился? — прозорливо спросила она.

— Угу, он самый, — скорбно признался оружейник.

Чародейка тяжело вздохнула и полезла в ящик туалетного столика. Еще пару месяцев назад Виктор пожаловался, что его постоянно преследует один и тот же сон. Анна вытащила распухшую от времени, изрядно потрепанную игральную колоду.

— Так на игральные же вроде не гадают... — оторопел байкер.

— Без разницы, — небрежно отмахнулась княжна. — Неважно, на чем гадают, важно, кто это делает.

Чародейка перетасовала колоду и начала расклад. Байкер напряженно следил за ней. Княжна все больше мрачнела.

— Что, все так плохо? — не выдержал он.

— Да как тебе сказать... Ничего не ясно... Бред какой-то выходит. Все в кучу намешано. Ты говорил, тебе мост горящий снится? Так вот — мост я вижу. Вон шестерка-треф в окружении пик. А дальше мрак и ересь. Здесь такая вариативность, что я не решусь что-либо трогать. Даже в картах, которые обозначают прошлое... Такое ощущение, что у тебя нет нити судьбы.

— А она должна быть? — Виктор заинтересованно склонился над картами.

— Должна, — кивнула Анна. — Но я ее не вижу. Мы все связаны нашим прошлым, нашими воспоминаниями.

Наша жизнь в основном из них и состоит. У тебя тут все неровно и рвано, как скачки по болоту. Все зависит от выбора. Поэтому я не стану ничего трогать. Пусть все идет своим чередом.

— Ладно, — вздохнул мужчина, — и на том спасибо. Спокойной ночи, детка.

ГЛАВА 2

Нота за нотой, звук за звуком плелась тонкая вязь мелодии. Подвижные девичьи пальцы привычно порхали над декой гитары, перебирая по грифу. Радислава сидела на широкой стойке, упершись спиной в пустой пивной кег, прикрыв глаза и расслабленно касаясь струн. Зал был скорее пуст, чем полон, и тем, кто сидел за столиками, не было никакого дела до сидящей на стойке девушки с гитарой, как, впрочем, и ей до них. Радислава пела:

Я сегодня останусь с тобой,
Отдохну, обогреюсь немного,
Приголубь, душу мне успокой,
Ведь меня ожидает дорога.

Я останусь, забыв про беду,
Про отчаянный крик «безнадега!»,
Но потом за рассветом уйду,
Ведь меня ожидает дорога.

Сердце вновь заколотится вдруг,
Ты вздохнешь, умилен и растроган,
Я уйду, я уйду, милый друг,
К заповедным незримым порогам.

Мне еще нужно много пройти,
Хоть и пройдено, правда, немало,
Я опять ухожу, ты прости:
Я не злюсь, я всего лишь устала.

Я сегодня останусь с тобой,
И прошу, не суди меня строго,
Все равно уведет за собой
Окаянная лента-дорога.

Я уйду, но вернусь хоть на день,
Испросив это время у Бога,
Этот день ты мне не обесцень,
Ведь меня ожидает дорога...²

Она пришла в Будапешт сегодня утром, несмотря на то что много лет назад поклялась никогда больше не возвращаться в этот город, отобравший у нее наставника. Но тем не менее вернулась...

Радислава сильнее ударила по струнам, извлекая минорное созвучие. Последние несколько месяцев она видела этот город во снах, с каждой неделей все чаще и чаще. Город звал ее впервые за много лет. И она не смогла противиться этому зову. В одно прекрасное утро, проснувшись в комнате очередной придорожной гостиницы, где останавливалась на ночь, Радислава собрала вещи, закинула на плечи лямки старого гитарного чехла и отправилась в Будапешт. Чтобы раз и навсегда расставить все точки над «і». Чтобы излечиться от застарелой душевной боли или умереть от нее же. Она не знала, чем встретит ее этот город, но все равно пришла. Будапешт не сильно изменился с последнего посещения:

² В книге использованы стихи авторов.

все те же мощенные черным камнем улочки, готические шпили с флюгерами, кирпично-красные корытца с цветами на балконах домов... Но что-то все-таки в городе изменилось, что-то стало не так. Если раньше менестрелю здесь были рады в любом трактире, то сегодня девушке пришлось обойти не меньше десятка заведений, прежде чем удалось найти место для ночлега. Да и то хозяин, пустивший ее, предупредил:

— Тут, госпожа бардесса, много не заработаешь. Народец нынче не тот, что раньше... Разве что на улицах петь попробуете, но опять же рискованно...

— Почему рискованно? — не поняла Радислава.

— А-а-а, инквизиция, чтоб ее... — огорченно махнул рукой немолодой трактирщик. — При старом магистре оно-то получше всем нам жилось. А как новый на его место два года назад заступил, так и понеслось... А госпожа бардесса, уж простите, еще и нелюдь.

Радислава только недоверчиво покачала головой. Да, Будапешт, конечно, не Мадрид, не Львов и не Одесса. В этих городах, будь ты хоть вампиром с клыками наружу, тебя в лучшем случае удостоят равнодушным взглядом (ну поздороваются, если ты коллега или сосед), а в худшем — освищут. Но хватать людей... точнее, извините, нелюдей на улицах и тащить в казематы инквизиции — это уже чересчур. Какое-то замшелое средневековье с его охотой на ведьм и кострами. Хотя рисковать действительно не стоит — мало ли что.

По городу девушка шла в солнечных очках с круглыми зеркальными линзами, которые прекрасно скрывали янтарную радужку во весь глаз и овальные зрачки. Глаза — единственное, что выдавало в ней истинного оборотня. Общаясь с трактирщиком, очки пришлось снять. По неписаному правилу всех городов Нейтральной зоны хозяин каждого заведения имел право знать, кого занесло под его кров и какие неприятности он может огрести за это от властей.

Впрочем, пока с Радиславой не случилось ничего плохого. Сейчас оборотничка сидела в общем зале на стойке и неспешно теребила струны, наблюдая за окружающими из-под опущенных ресниц. Патруль инквизиции, вломившийся в зал, она почуяла еще на подходе, но не двинулась с места. А какой в том смысл? Сбежать она все равно не успеет, да и вещи бросать не хотелось. К тому же город еще не сказал, зачем снова позвал ее к себе, зачем дорога повторно привела ее сюда. Вот и пусть все идет своим чередом...

Утро княжны ди Таэ началось с пронзительного вопля и короткого, но весьма емкого по своему содержанию нецензурного комментария. В источник шума полетела подушка, но не успела чародейка окончательно проснуться, как подушка бумерангом вернулась и шлепнулась обратно на нее. Анна разлепила веки и села. Возле дверей стояла жутко мокрая и жутко недовольная Арьята. У ног ведьмочки растекалась лужа воды и валялось перевернутое ведро.

— Это что? — мрачно поинтересовалась она у сонно шурящейся наставницы.

— Охранная система-а-ах... — давась зевком, пояснила княжна. — Виктор вчера поставил. Мы пришли к выводу, что мои охранные чары не так уж и действенны. — Чародейка выпростала из-под одеяла руку и щелчком пальцев направила на Арьяту поток теплого воздуха. Ведьмочка блаженно зажмурилась. — Лужу на полу убираешь ты, — мстительно напомнила Анна.

— Напугали ежа голой попой, — строптиво фыркнула высушенная ученица, опускаясь на колени и проводя ладонями над лужей на ковролине. Повалил пар, запахло паленым... и пятно мокрое превратилось в пятно горелое.

— Ой, кажется, я перестаралась, — виновато пискнула Арьята, заметив, как вытягивается лицо наставницы.

— И что мне теперь с этим прикажешь делать?! — грозно осведомилась княжна, вылезая из-под одеяла и тыкая пальцем в пятно.

— Ну это можно выдать за останки покусившегося на тебя вампира... Ой какая пижамка! — восторженно заверещала ведьмочка, увидев на наставнице ярко-зеленую пижаму с танцующими мышками.

— Мы ушли от темы, — проигнорировав ее восторги, сказала чародейка. — Что тебе понадобилось от меня в такую рань, заноза?

— Тренировка, — ничуть не обидевшись, заявила девочка.

— О-о... — протянула Анна убитым голосом.

— Ы-ы... — передразнила ее ученица.

— Цыц, негодница! — пресекла ее кривляния чародейка. — Сегодня очередь Эрика над тобой измываться, а его комната — в другом конце коридора.

— Правильно, — согласилась Арьята. — Но когда я наконец дождалась его в холле, господин князь появился со стороны черного хода. Был расхристан, блаженно доволен и цитировал японскую любовную поэзию. Заявил, что сейчас он в душ — и спать, а меня отправил к тебе. Думаю, уточнять, где он пропадал и чем занимался, не нужно? — невинно похлопала глазами ведьмочка.

— Угу. — Княжна исчезла за дверцей шкафа. — И в этом весь Эрик: он никогда не допустит, чтобы какой-то воскресший священник испортил ему свидание с любимой женщиной... Ладно, пойдем для начала завтракать, — пригласила Анна, на ходу застегивая жилетку.

— А тренировка? — недоуменно вздернула бровки Арьята.

— Вечером, — туманно отмазалась чародейка. — Точнее, ночью.

— Будем кого-то истреблять на благо общества?

— Скорее ловить. Истребление тоже предусматривается, но не сегодня.

Анна немного подумала и активировала старые защитные чары на двери, здраво рассудив, что второго потопа ковровин не переживет.

— А кого мы собираемся ловить?

— Мятежный дух, который всем желает зла, но вечно совершает благо.

— Не поняла! — Арьята удивленно застыла посреди лестницы. Она так и не привыкла к пристрастию своих наставников изъясняться всякими метафорическими цитатами.

— Чего ты не поняла? В Будапеште имеется некое праздношатающееся тело и одна не менее праздношатающаяся душа, а нам очень нужно получить из этих двоих одного полнокомплектного гомо сапиенса, дабы вырабатываемый им коэффициент полезного действия был направлен на благо нашего отдела. Вот душу мы сегодня и отправимся ловить, — мрачно усмехнулась Анна ди Таэ.

Арьяте не оставалось ничего иного, кроме как согласно кивнуть. Но при этом ведьмочке почему-то подумалось, что лучше бы она не сталкивалась с Хьюго вчера на набережной.

Раннее весеннее солнышко пыталось пробиться сквозь темные бархатные портьеры, крася их изнутри в пурпурно-персиковый цвет. Несколько лучиков нашли искомую лазейку и теперь играли на полу в догонялки. Госпожа кардинал крепко спала, обняв соседнюю подушку и блаженно уткнувшись в нее носом. Перекрутившееся и сбившееся атласное одеяло медленно сползало на пол, никем не удерживаемое. Вот оно съехало на четверть... на половину... и наконец полностью опало тяжелыми складками, опустившись на пушистый ковер. Едва одеяло завершило свое предательское сползание, как блаженную сонную тишину разорвало дребезжание дверного звонка.

— М-мфрпф-фхм... — недовольно пробормотала госпожа кардинал сквозь сон.

Звонок раздавался вновь и вновь, заставив Злату все-таки сесть на кровати, нащарить где-то на полу халат, влезть в мягкие тапочки и спуститься в прихожую. Звонок прекратил надрываться только тогда, когда она распахнула дверь. На пороге стоял Профессор.

— Доброе утро, пани Злата, — поприветствовал он хозяйку дома.

— Ум-хм... — невятно откликнулась госпожа кардинал, давась зевком. — Простите, не выспалась. Бессонница, знаете ли...

— Знаю, — усмехнулся Вилдар Криэ, проходя в прихожую. — И даже догадываюсь, как эту бессонницу зовут.

— Эм-м... — На щеках смущенной Пшертневской выступил румянец.

— Думаю, Вацлав Пшертневский одобрил бы выбор своей дочери, останься он жив, — заметил Профессор.

— Что-то случилось? — Госпожа кардинал уже достаточно проснулась, чтобы быть в состоянии анализировать ситуацию.

— А вы как считаете? — скептически откликнулся отец Криэ.

— Полагаю, случилось, иначе бы вы не стали будить меня дома, а дождались в отделе, — ответила Злата, направляясь на кухню. — Вам налить кофе?

— Не откажусь. Нам предстоит довольно долгий разговор.

Профессор извлек из-под сутаны плотную кожаную папку и положил на стол. Госпожа кардинал пытливо взглянула на него. Отец Криэ выдержал театральную паузу, отхлебнул кофе и произнес:

— Насколько вы помните, пани Злата, чуть более полугода назад при невыясненных обстоятельствах в поезде Будапешт — Варшава был убит архиепископ Ингвар Краковский.

Женщина молча кивнула. Она слишком хорошо помнила ту историю в Мальборге.

— Следствие по делу ведется до сих пор, хотя и козе понятно, кто за всем этим стоит, — продолжил Вилдар Криэ. — Поэтому мы никогда не дождемся какой-то определенности. Исходя из вышеперечисленных соображений, я намереваюсь провести собственное расследование и собрать доказательства вины, которые помогут припереть к стенке великого инквизитора Нейтральной зоны, почтеннейшего сеньора Саграду, чтоб ему на елке болтаться!

— Вилдар, вы же понимаете, что я не могу вам этого позволить, — ровно откликнулась Пшертневская, аккуратно ставя чашку на блюде.

— А я и не прошу вашего позволения, я великодушно ставлю вас в известность, — сердито парировал отец Криэ. — Это дело чести, Злата. Нас было шестнадцать выпускников духовного факультета Венского университета. До сего года в живых оставались двое: Ингвар Краковский и ваш покорный слуга. — Профессор театрально поклонился. — Милко Раджич и Эдгар Шпритт сложили головы, выполняя долг служителей Священной Стражи. Отец Илайя погиб в схватке с вольным чародеем, устроенной, как я теперь понимаю, не без помощи инквизиции. Остальные, в том числе и ваш отец Вацлав Пшертневский, основатель нашего спецотдела, сгинули при невыясненных обстоятельствах. После смерти Ингвара вся ответственность за погибших легла на меня. Теперь я один как перст. Но кто сказал, что один в поле не воин?

Злата сосредоточенно, не моргая, смотрела на него. Отгадать ход ее мыслей не представлялось возможным.

— Именно поэтому я и не хочу, чтобы вы во все это ввязывались, — помолчав, сообщила она.

— Я уже ввязался, — с оттенком безысходности вздохнул Профессор. — Видите эту папку? Это документы покойного Ингвара Краковского. Я получил их вчера вечером. Он вел расследование, и он же приказал в случае своей гибели отправить эти документы мне. Они — мое наследство, мое проклятие и мой крест. И вы до сих пор намереваетесь помешать мне исполнить последнюю волю мертвых?

— Хорошо, — через силу выдавила Пшертневская, откидывая со лба прядь волос. — Только я вас умоляю, ведите себя осторожней, не лезьте на рожон.

— Ничего не могу обещать, — честно ответил отец Криэ, поднимаясь из-за стола. — Мы сейчас все ходим по краю бездны. Я собираюсь выяснить все... — Он запнулся. — Или погибнуть и не узнать ничего.

Маленькая хрупкая девушка застыла посреди кабинета досточтимого Христовала Саграды, удерживаемая двумя здоровенными гвардейцами. И казалось не совсем понятным: то ли они держат ее, чтобы она не вырвалась, то ли — чтобы не упала. Радислава действительно едва стояла на ногах. Оборотничка была полностью дезориентирована в

пространстве, ее тошнило. Еще бы, после трех-то часов в камере пыток...

Высокий темноволосый человек в форме высшей инквизиции, сидевший напротив нее, норовил расплыться в бесформенную кляксу. Несмотря на расширенные зрачки, девушка мало что видела, да и слышала тоже. Лишь отдельные слова, раскаленным железом впивавшиеся в сознание:

— ...единственная выжившая... Саксонский корпус... Волчий мор... кровь... смерть...

Неужели этот город позвал ее только затем, чтобы убить? О, это несправедливо, ведь он и так уже взял у нее слишком много, отнял все!

Нет, нет, нет...

А слова огненными змеями вгрызались в мозг, подкованными каблуками били по черепу... К сожалению, она слишком хорошо понимала, что именно они обозначают!

«...единственная выжившая... Саксонский корпус... Волчий мор... кровь... смерть...»

Радислава вывернулась из рук гвардейцев и упала на колени. Обхватив голову связанными в запястьях руками, оборотничка хрипло взывала, повалилась на пол и осталась неподвижно лежать на плитах.

— В камеру, — коротко бросил Саграда. — Как только очнется, переведете в подвал.

Гвардейцы грубо подхватили лежащую без чувств Радиславу и выволокли в коридор. Сеньор инквизитор задумчиво глядел ей вслед, размышляя о своем, о наболевшем. Мысли не радовали. Соглядатаи донесли: Вилдар Криэ начал расследование по поводу гибели Ингвара Краковского. И можно даже не сомневаться, что он костями ляжет, но добудет необходимые доказательства причастности инквизиции. Для Криэ это дело чести. Христоаль Саграда вздохнул — от Криэ придется избавляться. Ну что ж, одной проблемой больше, одной меньше... Человеком больше — человеком меньше. Какая разница? Ему уже не привыкать.

Из-за неплотно прикрытой двери кабинета, который делили Анна и Рид, слышались звуки драки, звон клинков и хлопанье крыльев. Дверь, не выдержав напора изнутри, слетела с петель и грохнулась на пол. В коридор вылетели двое: закутанный в пилигримский плащ человек и архонт в полной боевой трансформации. Клинки мелькали, как серебристые молнии. Человеку приходилось несладко. Хотя он почти не уступал архонту в скорости, но у него в руках был только меч, тогда как Рид использовал еще и крылья, сами по себе являвшиеся страшным оружием. Отбивая выпад архонта, человеку все же удалось наотмашь полоснуть того мечом по щеке... Рид зашипел от жгучей боли. Человек, воспользовавшись секундным замешательством противника, плечом высадил ближайшее окно и выпрыгнул на улицу. Архонт с рычанием выругался, принимая свой обычный вид. Пошатнулся, оперся о стену. С другого конца коридора к нему спешили княжна ди Таэ и Арьята. Ведьмочка подбежала первой:

— Отец Рид!..

— Я в порядке, Арьята, — сквозь зубы выдохнул он, представляя, как примерно выглядит: отросшие за последнее время волосы растрепаны — ремешок слетел во время трансформации, лицо в крови, причем проклятый порез жжет так, что голова просто раскалывается.

Арьята прижала ладонь к его щеке, бормоча обезболивающую формулу. Рид почувствовал, как жгучая боль утихает, и благодарно взглянул на ведьмочку. Анна, заметив, что ее помощь не требуется, спешно набирала на своем сотовом телефоне номер Эрика.

Пятнадцать минут спустя все собрались в лаборатории князя. Целитель колдовал над щекой архонта, сращивая ткани.

— М-да... — расстроено протянул он. — Святой отец, хочу огорчить — похоже, у вас останется шрам. Извините, ничего не могу сделать. Этот клинок ковали специально против магии.

— Что?! — Архонт резко взвился на ноги. — Нет!

— Вы так печетесь о своей внешности? — скептически осведомился маг. — А шрамы, между прочим, украшают мужчину. Вон берите пример с Виктора, — усмехнулся он.

— Князь, я уважаемый служитель церкви, а не разбойник с большой дороги! — возопил Рид. — Умоляю, сделайте же что-нибудь!

— Простите, святой отец, ничем не могу помочь, — бессильно развел ладонями целитель.

Священник со стоном плюхнулся в кресло, уронив голову на руки. Арьята присела напротив него на корточки и осторожно откинула длинные пепельные пряди, упавшие ему на лицо.

— А по-моему, ничего страшного, просто светлая полоска... Мне даже нравится.

— Да? — Архонт воззрился на нее, как умирающий в пустыне — на стакан воды.

— Конечно! — Арьята сдернула с запястья черную ленту, которую таскала как украшение, и стянула волосы Рида в аккуратный хвостик. — Вот так! — Она чмокнула его в щеку.

— Эхм... — Священник, покрывшись румянцем, на несколько секунд впал в блаженный ступор.

— Отец Рид, может, все же расскажете нам, что здесь произошло? — потребовала госпожа кардинал, насильно вырывая своего подчиненного из мира грез.

— А, да, конечно, — встряхнулся тот. — Я только что имел честь лично убедиться в том, что наш досточтимый коллега святой отец Хьюго де Крайто жив. Я столкнулся с ним в кабинете и не скажу, что испытал от этого прилив радости. Он, впрочем, тоже. Но ждал сей достойный паладин церкви, как я полагаю, отнюдь не меня...

В лаборатории повисла красноречивая тишина. Княжна ди Таэ досадливо закусила губу.

— Все правильно, — удрученно продолжил архонт, — он ждал Анну. По счастью, я появился раньше, иначе мы бы уже вполне могли оплакивать нашу штатную ведьму, прошу прощения за цинизм. Я попытался задержать де Крайто, но все видели, чем это закончилось.

— Н-да, похоже, сеньор Саграда так и не оставил свою навязчивую идею известить наш отдел, словно сорную траву... — задумчиво проговорил Эрик. — Поэтому, я думаю, нам стоит поторопиться.

— Да, — согласно тряхнула головой Анна. — Я надеюсь, дня через три, максимум через пять, мы получим своего сотрудника назад.

Княжна ди Таэ проверяла разложенное на кровати снаряжение, необходимое для ночного похода. Арьята заинтересованно рассматривала нехитрые приспособления в виде длинных свечей, мотка бечевки, полый стеклянный сферы и нескольких флаконов с зельями. Девочка весьма смутно представляла себе, как с помощью этого спиритического хлама можно поймать душу, особенно если учесть, что наставница была мастером воздушной стихии, а никак не духа или некромантии. Правда, есть еще магия крови...

Князь материализовался прямо посреди комнаты, не утруждая себя стуком в дверь.

— Арьята, выйди, — коротко бросил он.

Девочка вопросительно глянула на чародейку. Та молча кивнула.

— Да, мастер. — Ведьмочка бесшумно выскользнула в коридор.

Эрик взглядом проследил за закрывшейся дверью и накиннул на комнату полог неслышимости.

— Ну? — скептически поинтересовалась Анна.

— Хотел поговорить с тобой о предстоящем деле, — пояснил маг.

— А малую зачем выдворил? — не поняла княжна.

— Ой, ну стоит ли забивать ребенку голову всякими глупостями...

— Ничего себе «ребенок» с грудью третьего размера, — иронично фыркнула Анна. — Ты видел, как она сегодня к Риду клеилась? Клянусь святой Вальпургией, малая добьется его, или я не ведьма!

Эрик рассмеялся в ответ.

— Ладно, — проговорил он, резко обрывая смех, — шутки в сторону. Думаю, нам

лучше кое-что прояснить сейчас, пока ты еще не наделала глупостей.

— Я тебя слушаю. — Княжна внутренне напряглась.

— Для начала избавься от иллюзий, — вздохнул Эрик.

Анна непонимающе взглянула на брата.

— Сестренка, ну я же видел твои глаза, когда ты узнала, что Хьюго жив. Я прекрасно понимаю, почему ты так вцепилась в эту идею с душой...

— Эрик, что-то не так?

— Анна, ты же прекрасно знаешь, что если нам удастся все осуществить, если он действительно вернется... Анна, он начисто забудет несколько последних месяцев своей жизни, он не будет помнить тебя. А если что-то и вспомнит — скорее всего, то время, когда ты подобрала его на пустыре...

— Знаю, — тихо откликнулась княжна. — Знаю, Эрик, но поступить по-другому не могу. Пускай он снова меня возненавидит, но зато вернется к полноценной жизни.

— Ну да, а ты будешь смотреть на него и выть ночами на лампочку, — попытался урезонить сестру князь.

— К черту, Эрик! Все к черту! Я должна его вернуть, иначе не смогу жить дальше. Даже если нет шансов, что наша связь станет обоюдной, я все равно верну его.

«А кое-кто еще и заплатит за то, что заставил ее через это пройти, — мысленно поклялся себе Эрик ди Таэ. — Клянусь, придет время, и Саграда свое получит».

Посчитав беседу законченной, княжна начала укладывать снаряжение в сумку: свечи погрузила на самое дно, сверху поместила бечевку и сферу, флаконы рассовала по карманам. Девушка перебрала гроздь амулетов, висевших у нее на шее. Кое-какие сняла и засунула в карманы брюк.

— Держи. — Эрик протянул ей граненый темный флакон. — Глоток — перед обрядом, глоток — после. Это защитит сознание и восстановит ауру.

Анна с благодарностью приняла флакон и положила в отдельный карман.

— Еще какая-то помощь нужна? — осведомился брат.

— Нет. Полагаю, одну блуждающую душу я и сама поймать сумею, — усмехнулась чародейка. — К тому же Арьята идет со мной, так что, если душа заартачится, мы ухватим ее за шкурку и хорошенько приструним. Хотя, думаю, двум таким милым ведьмам она не посмеет отказать.

— Ладно, уговорила, — согласился Эрик. — Тогда я пойду, пожалуй. У меня еще есть дела.

— Какие это дела на ночь глядя? — иронично прищурилась Анна.

— Тебе в подробностях или в двух словах? — хитро усмехнулся брат.

— Не нужно, я читаю между строк. Эрик, ты вообще собираешься как-то узаконивать ваши со Златой отношения? Неразрывная связь — это, конечно, хорошо, но принадлежность к аристократии накладывает определенные обязательства даже на магов, — совершенно справедливо заметила княжна.

— Э-э... — запнулся тот.

— Бэ-э, — передразнила его сестра.

— Ну собственно, эм-м... уже... — Князь смущенно потупился.

— Что «уже»?

— Я уже сделал ей предложение, месяц назад. Успешно, смею заметить.

— И молчал! Вот свинтус! — возмутилась Анна.

— Ну ты находилась в таком подавленном состоянии... — промямлил чародей.

— Дурак! Я тебе не картофельное пюре, чтобы меня давить! — вынесла вердикт Анна, шутиливо толкнув брата в плечо. — Прощаю, иди отсюда.

Эрик исчез так же беззвучно, как и появился. Стоило ему испариться из комнаты, как чародейка скомандовала:

— Все, отлипай от потолка, конспираторша.

— Угу, — донеслось откуда-то сверху, и секунду спустя Арьята спрыгнула на пол.

— И как давно ты разобралась с этим заклинанием? — любопытовала ее наставница.

— Где-то месяца полтора назад, — пожала плечами девчонка. — Эрик в отличие от тебя его не чувствует. Вот я и... гм... пользуюсь помаленьку. Подсматриваю за ним и... — Она осеклась и виновато засопела. — Только ты ему не говори, хорошо, а?

— Угу, — кивнула Анна, пытаясь сдержать мстительный смех. — Бедный Эрик...

Темное небо поблескивало яркими точечками звезд. Деревья, еще не полностью покрывшиеся листвой, превратились в изящное кружево, красующееся на иссиня-черном фоне уплотнившихся во тьму сумерек. Улицы опустели. Ночь пришла в Будапешт, накрыв город мягким бархатным покрывалом. Луна отсутствовала — старый месяц полностью скрылся, а новый еще не успел появиться. Лишь россыпь звезд на черном небосклоне посверкивала чистым неоновым светом. Тихо шуршал едва колыхаемый ветром прошлогодний бессмертник у кованой кладбищенской ограды...

Над острыми чугунными прутьями грациозно взметнулись две темные фигуры и мягко приземлились по другую сторону, чуть примяв сухую невзрачную траву.

— Что, обязательно было через забор лезть? — недовольно проворчала Арьята, осматривая полу куртки, махнувшую по остриям ограды. — Лень лишние сто метров до ворот пройти?

— А толку от этой лишней беготни? — хмыкнула Анна. — Ворота все равно закрыты. «Керепеши» — самое знаменитое кладбище столицы. — Чародейка наставительно подняла палец. — Памятник архитектуры, охраняемый государством, и все такое. Хотя за отсутствие нежити не поручусь, — добавила княжна. — Пока Хьюго был жив, он следил за тем, чтобы тут ничего не завелось, а сейчас не знаю. Так что держи заклинания наготове, а ушки — на макушке.

Они целенаправленно двинулись в глубь кладбища, беззвучно скользя среди каменных крестов и мраморных ангелов, сложивших ладони в молитвенном жесте или вздымающих карающие мечи. Остановились у простенькой каменной стелы в дальнем конце погоста. Вокруг нее даже оградку не возвели, а сам могильный холм почти сровнялся с землей.

— Мы пришли, — вполголоса сообщила княжна, зажигая небольшой световой пульсар. Синеватый свет упал на серое надгробие, выхватывая из темноты выбитую на камне надпись: «Хьюго де Крайто, мечник. Паладин Дипломатического корпуса при Единой всеблагодатной матери-церкви».

Чародейка резко вскинула руки, и трава подле ее ног расступилась, образовав круг голой земли полтора метра в диаметре.

— А теперь слушай меня внимательно, — обратилась она к испуганно притихшей Арьяте. — Вся наша защита отныне ляжет на тебя. Магия крови требует большой концентрации сил и внимания. Тем более что сейчас ночь, а я все-таки не некромант. — Княжна вытащила из сумки веревку и свечи. Отложив свечи, чародейка сложила бечевку в несколько раз и принялась завязывать узелки на равном расстоянии друг от друга. Покончив с этим занятием, девушка выложила веревку по окружности, оставив круг незамкнутым. Завязала на концах бечевки петли и вставила в них две длинные восковые свечи.

— А разве круг не должен быть замкнут? — удивилась Арьята.

— Этот — нет. Мы же не спиритический сеанс проводим, а душу ловим. Если я замкну круг, то скажи на милость, как наш блудный дух окажется в этой милой стекляшке? — Анна вытащила из сумки сферу. — Свечи — это маячки для врат в мир духов. Они откроют проход только для одной души, но это не значит, что их не появится больше, чем нужно. Заклятие зова не имеет конкретности.

— А ты уверена, что он придет? — озадаченно спросила ведьмочка.

— Уверена, — успокоила ее Анна. — Любая блуждающая душа хочет обрести либо тело, либо покой. В нашем случае я надеюсь на первое. Все же его тело еще живет и здравствует, а покой нам только снится. — Княжна уселась в центре круга, подогнув под

себя ноги. — Встань точно у меня за спиной, — приказала она Арьяте. — Запомни: когда я начну звать душу Хьюго, то уже буду не в состоянии на что-либо реагировать. Поэтому ты меня страхуешь от всяких неожиданностей. И заготовь «сеть Миркла». А то вдруг наша душа заартачится и не захочет добровольно пройти во врата, тогда используешь заклятие и сделаешь привязку на сферу.

— А как она хоть выглядит, душа?

— Да ничего особенного, — пожала плечами Анна. — Так же, как и тело, только прозрачная. Кстати, не смущайся, ибо, скорее всего, он явится к нам обнаженным.

— Ой, да чего я там не видела, — небрежно отмахнулась Арьята. — Ладно если бы еще во плоти, а так — чего тут смущаться...

— Ах-кх, — закашлялась чародейка. — Хм... хорошо, проехали. — Княжна вытянула из кармана темный граненый флакон и показала ученице: — Заберешь его у меня. Инструкция номер два: как только душа окажется в сфере, моментально поставишь купол. Если я потеряю сознание, а скорее всего, так оно и случится, ты не пугаешься, не впадаешь в панику и не мечешься с воплями «что делать?!», а берешь этот флакон и вливаешь в меня его содержимое. Не вздумай отпаивать кровью. Ты еще не настолько хорошо контролируешь потоки энергии. А я буду не в том состоянии, чтобы успешно себя сдержать. Ты меня поняла? Не геройствуй. Герои долго не живут.

Арьята усиленно закивала.

— Тогда приступаем.

Княжна отхлебнула из флакона и передала его ученице. Вытащив из ножен меч, воткнула его перед собой в землю. Взяла в руки сферу и провела по ней ладонью. Абсолютно цельная на первый взгляд стекляшка раскрылась лепестками. Анна поставила ее перед мечом. Осторожно извлекла из сумки три склянки и, откупорив, принялась отпивать из каждой, бормоча себе под нос:

— Eshen liretera... Eshen ner hea... Eshen mit soera...³ Прими кровь мою в уплату, — чародейка обхватила ладонью обоюдоострый клинок и провела рукой вниз — лезвие окрасилось кровью, — открой врата, и пусть явятся блуждающие, тобой не принятые.

Над землей разлилось тусклое свечение. Обряд шел как положено, но, чувствуя, что в него следует внести нечто личное, Анна подчинилась зову сердца и негромко запела песню, рожденную ее страстью к тому мужчине, которого она любила и не любила одновременно:

Мужчин встречала я немало,
Но вот твержу, судьбе грубя,
Что мне, похоже, не хватало
Для счастья в жизни лишь тебя.

Не раз из сердца прочь гонимый,
Уже не станешь ты другим,
Да будь ты проклят, нелюбимый!
Ведь мною ты навек любим.

Над нами зло судьба смеется,
В отместку нервы тебе,
Душа от мук любовных рвется
И погибает, не любя.

Они всегда незримо рядом,

³ Силой воздуха, данной мне по праву... Силой воды, полученной в дар... Силой земли, дающей жизнь (старшая речь)...

Но каждый день воюют вновь,
Разделены огнем и ядом —
Любовь и наша «нелюбовь».

От бед молитвами хранимый,
Ты точно так же ищешь рай,
Да будь ты счастлив, нелюбимый!
Живи, дыши, не умирай!

И может статься, в край далекий
Мы улетим, как пара птиц,
Где свод небесный, синеокий
Мы силой чувств повергнем ниц.

Из двух сердец мы мир единый
Своим дыханием творим...
А где-то бродит нелюбимый,
Кто мною, как никем, любим...

Свечи на концах бечевки вспыхнули зеленоватыми огоньками, воздух вне круга уплотнился. Княжна певуче произнесла еще одну фразу на языке древних рас, и Арьята увидела множество нечетких теней, спешащих к проходу в круг. Все они перешептывались, толкались, каждая норовила первой достичь врат. И только один силуэт держался особняком: высокая полупрозрачная фигура молодого мужчины с длинными волосами, белесым маревом расплескавшимися за плечами.

— Ох! — шокированно пискнула ведьмочка. — Хорошо хоть Анна предупредила меня насчет одежды...

Фигура приблизилась и застыла на границе врат. Арьята внутренне напряглась, растягивая в пальцах «сеть Миркла» и готовая в любой момент ее активировать.

— Lire t'e eska, ma dae, eneshi te sarient... aelle ne mea... — звала Анна.

— Моя жизнь и моя смерть... сделай шаг вперед... — машинально перевела Арьята последнюю фразу княжны ди Таэ.

Чародейка протянула руку в сторону полупрозрачной фигуры, и та шагнула ей навстречу. Сфера полыхнула белым, и стеклянные лепестки сомкнулись в единое целое, только теперь внутри нее неярко светилась серебристая звездочка живой человеческой души.

Души за кругом забеспокоились. Ведьмочка, мгновенно впитав «сеть Миркла» обратно в пальцы, накинула защитный купол, отделяя себя и Анну от беснующихся духов. Свечи полыхнули и погасли. Воздух пошел волнами, отхлынув от купола. По кладбищу пронесся резкий порыв ветра, похожий на разочарованный стон, и все стихло. Княжна безвольно привалилась к ногам ученицы. Арьята, склонившись над чародейкой, влила в нее остатки зелья из флакона. Та жадно глотала льющуюся в горло жидкость.

— Все нормально? — забеспокоилась ведьмочка, поддерживая чародейку за плечи.

— Угу, просто шикарно, — слабо откликнулась княжна. — Меня качает, как лодку в шторм. Зажги пульсар. У меня сил вообще не осталось. Я теперь до утра восстанавливаться буду.

Арьята щелкнула пальцами, и в воздухе повис светящийся оранжевый шарик.

— Но оно ведь того стоило? — неуверенно спросила девчонка.

— Стоило, Арьята, очень надеюсь, что стоило, — ответила княжна, убирая в сумку флаконы, свечи и сферу.

ГЛАВА 3

Приглушенный абажуром свет настольной лампы освещал шахматную доску, роняя блики на лаковые черные и белые квадратики, на вычурные игральные фигуры из камня и кости. Христобаль Саграда задумчиво перебирал пальцами по темному сукну письменного стола. Он начал эту партию несколько месяцев назад, и до нынешнего дня она шла в полном соответствии с задуманной им комбинацией. Команданте окинул взглядом доску, двинул вперед белую пешку, уводя ее из-под удара черного офицера, и принялся придирчиво изучать расстановку черных. Н-да, интересная сложилась ситуация... Сеньор Христобаль задумчиво потер подбородок и взялся за одну из черных пешек, еще не успевшую совершить свой первый ход. Внезапно зазвонил телефон. Верховный инквизитор, отставив фигуру, с недовольным видом потянулся к трубке.

— Да? — раздраженно проговорил он. — Это не имеет к нам никакого отношения! Нет!

Инквизитор рассерженно бросил трубку и вернулся к игре. Неодобрительно покачал головой: из-за несвоевременного звонка он поставил черную пешку не туда, куда собирался. Вместо того чтобы в два хода подвести ее под удар белой, он шагнул через клетку, и пешка очутилась под защитой черного коня и офицера. Инквизитор неопределенно хмыкнул. Белую пешку отдавать не хотелось, а черную нужно было убрать. Саграда подумал и все же двинул белую вперед, остановив за одну клетку от черной фигурки. Секундное раздумье — и черная выдвинулась ей навстречу, остановившись между конем и офицером. Белая пешка поднялась над доской, чтобы навсегда покончить с противницей, и... зависла в воздухе, удерживаемая тонкими смуглыми пальцами. Команданте тихонько выругался. Он понял: убить черную пешку сейчас означает отдать белую на расправу черному офицеру. Инквизитор недовольно поморщился и поставил белую пешку рядом с черной — так ей ничего не грозило. Сеньор Христобаль отодвинул шахматную доску. Пожалуй, хватит на сегодня. Все это просто игра...

Но судьба считала иначе...

Бумаги беспорядочной кипой громоздились на столе, придавленные тяжелой толстой книгой, чтобы не расплзались. Профессор откинулся на жалобно скрипнувшую спинку компьютерного кресла, озадаченно покусывая кончик шариковой ручки. Интересная складывалась картина. Ингвар Краковский, оказывается, успел накопать на инквизицию такой убойный компромат, что той впору было обивать гроб шелковыми кистями. А Профессору предстояло выбрать, что со всем этим теперь следует делать...

Криэ перевел взгляд на старую фотографию в простой темной рамке.

— Ингвар, Ингвар, ну почему мы так и остались полными раздолбаями, ищущими приключений на свою голову... — пробормотал он.

Фотографический двойник архиепископа Краковского ответил другу спокойным, все понимающим взглядом. Словно напоминал — в жизни все непросто. Страх — сдерживает, любопытство — подталкивает вперед, гордость — останавливает, а здравый смысл топчется на месте и ругается матом.

Профессор аккуратно снял с системного блока простую шахматную доску, давным-давно подаренную ему друзьями, ныне покойными. Посмотрел на недоигранную партию и принялся заново расставлять фигуры по местам. Давненько он не играл. Задумчиво повертел в пальцах фигуру белого офицера, решая, ставить его на доску или нет. Все-таки поставил. Пусть поприсутствует на поле: хотя он сейчас и находится вне игры, но кто знает...

Криэ все же надеялся, что магам ди Таэ удастся воплотить в жизнь задуманный ими план. Так уж получилось, что Хьюго де Крайто стал его воспитанником, и посему Профессор до сих пор считал себя ответственным за судьбу строптивого мальчишки, успевшего хлебнуть всякого. Ведь это он в свое время привел парня в отдел и уговорил Злату принять молодого мечника в ряды дипломатов. И именно он уговорил Хьюго не сжигать за собой

мосты — не принимать монашеский чин при рукоположении.⁴ Это был бы непоправимый шаг. Собственно, Криэ вообще был против того, чтобы де Крайто становился священником, но юноша оказался упрям до невозможности. И вот куда завело его это упрямство! Но, может, еще не поздно все исправить?

Профессор окинул взглядом доску, поколебался и сделал первый стандартный ход «e2-e4». Партия началась.

Злата Пшертневская беспокойно мерила шагами библиотеку в особняке князей ди Таэ. Красное кардинальское платье игриво шуршало подолом. Эрик следил за ней хищно-веселым взглядом кота, созерцающего беготню мыши. Дескать, бегай не бегай — а итог один.

— Что-то Анна долго отсутствует, — нетерпеливо вздохнула Пшертневская, глядя на часы. — Уже за полночь. — Женщина застыла посреди комнаты, задумчиво потирая подбородок.

— Да уж, — обиженно фыркнул чародей. — Как она смеет заставлять нас ждать! Нам вообще давно пора в постель.

— Эрик! — убедительно изображая ханжу, одернула его Пшертневская.

— А что я такого сказал? — изобразил святую невинность князь. — И вообще я у себя дома! Могу говорить и делать что захочу! — С этими словами маг молниеносно переместил кресло по комнате и усадил Злату к себе на колени.

— Эй, пусти немедленно! — возмутилась она. — А если кто-то зайдет?!

— Как зайдет, так и выйдет, — самонадеянно ухмыльнулся князь ди Таэ. — В конце концов, супружеский долг — вполне законное понятие, и поэтому я имею полное право соблазнять собственную жену, где и когда мне вздумается!

— Я тебе пока еще не жена, — попыталась возразить госпожа кардинал. — И не нужно превращать долг в аванс!

— Позволю себе заметить, что слово «жена» не является сугубо юридическим термином, — наставительно откликнулся Эрик, — и несет в себе куда более древний смысл, чем просто запись в церковной книге. Запись — это так, дань традиции всего лишь.

— В самом деле? — иронично уточнила Злата. — Знаешь, кажется, я начинаю понимать самок богомола, которые убивают партнера сразу же после первого спаривания.

— В смысле? — озадачился князь. — Почему?

— А чтобы потом не нервничать, женится он или не женится! — ехидно разъяснила госпожа кардинал.

Эрик немедленно напустил на себя отвлеченный вид, дескать, ко мне это не относится.

— Нет, Арьята, ты только посмотри! — донесся от двери возмущенный возглас. — Мы там работаем, рискуя жизнью и рассудком, а они тут развлекаются! — Анна ди Таэ стояла в проеме, опершись рукой о косяк. Ученица будто бы ненавязчиво поддерживала ее с другой стороны.

Пшертневская залилась смущенным румянцем и опустила глаза, не спеша, впрочем, убираться с колен Эрика, как сделала бы еще месяц назад.

— Развлекаемся? — иронично вздернул бровь князь. — Да нет, мы тут в поте лица и всех прочих частей тела из последних сил ждем, когда вы наконец соблаговолите оторваться от разграбления могил и принесете нам благую весть.

— Не ерничай, — беззлобно огрызнулась княжна. Пошатываясь, она прошла через комнату и упала в кресло. Арьята устроилась рядом на подлокотнике.

— Ну как? — в один голос спросили Эрик и Злата, хищно подаваясь вперед.

— Хоть отдышаться дайте, нелюди! — вяло отозвалась Анна.

— Нет, Злата, ты только посмотри на нее! — изобразил праведное негодование

⁴ *Рукоположение* — одно из церковных таинств, в ходе которого человек получает статус священника.

князь. — Сама все затеяла, а теперь корчит из себя великомученицу!

— Я тебе сейчас «покорчу»! — угрожающе завопила чародейка. — Лучше бы чего-нибудь тонизирующего накапал, целитель!

— Перебьешься, — отмахнулся Эрик. — Ты и так уже флакон зелья вылакала.

— Ладно-ладно, я это припомню! — мстительно пообещала девушка, извлекая из сумки сферу с душой.

— Тебе удалось! — восторженно выдохнул маг.

— А ты как думал! — победно откликнулась княжна ди Таэ. — Хотя, признаюсь, это не совсем моя заслуга. Похоже, он сам хочет вернуться. Если бы не захотел, мы бы с Арьтой вряд ли его удержали. Я все-таки стихийный маг, а не шаман. И в мире духов чувствую себя неловко, как королева на льду.

— И что дальше? — деловито осведомилась госпожа кардинал.

— Теперь мы будем ловить тело, — невесело усмехнулась Анна. — Думаю, завтра на закате он придет за этим. — Чародейка выразительно покачала сферой. — Душа хочет вернуться обратно и зовет его, с каждым часом все сильнее. К тому же у тела есть кое-какое задание, касающееся вашей покорной слуги. — Княжна устало прикрыла глаза. — Злата, завтра мне потребуется церковный зал.

Пшертневская утвердительно кивнула: она договорится.

— И само собой, никаких лишних глаз, — добавила Анна.

— Я позабочусь, — пообещала Пшертневская.

— Анна, ты уверена в том, что делаешь? — тихо спросил Эрик ди Таэ.

— Глупый вопрос, — сердито откликнулась она. — Нет, Эрик, я ни в чем не уверена, теперь уже нет. Но я обязательно доведу это дело до конца, чем бы ни грозило мне его завершение... — Княжна расслабленно обмякла в кресле.

— Арьта?

— Да, мастер! — Ведьмочка с готовностью вскочила, умело распахнула окно телепорта и переместила Анну в спальню.

Князь задумчиво смотрел в одну точку. Пшертневская осторожно тронула его за плечо, а он ласково накрыл ее ладонь своей.

— Знаешь, — вполголоса проговорил маг, — не так давно я понял одну простейшую вещь... Смерть стоит того, чтобы жить, а любовь — того, чтобы ждать.

Чернота, разойдясь ртутными волнами, поглотила сознание, а каменный пол неприятно холодил затекший бок. Тело не слушалось. Запястья, спутанные тонкими кожаными ремнями, пульсировали тупой болью. Окровавленная майка прилипла к расплоскованному боку. Глубокие раны, вспоровшие кожу до самых ребер, горели так, словно туда по капле вливали расплавленное серебро. Радислава тяжело легла на спину и со стоном вытянула ноги. Она не знала, сколько времени прошло с того момента, когда ее выволокли из кабинета Саграды и швырнули в каземат. Она не знала, сколько времени вообще провела в цитадели инквизиции. День, два... вечность?..

«Эх, бог Один, одноглазый висельник, повелитель волков, хранитель скальдов, так-то ты заботишься о своих детях?» — обиженно промелькнуло в мозгу. Оборотничка до крови закусил губу. Острые верхние клыки немедленно окрасились алым.

— Встать!.. — приказала она себе. — Встать, я сказала!

Сразу подняться не получилось. Пришлось откатиться к стене и для начала сесть, привалившись к ней лопатками. Девушка поднесла к лицу обвитые кожаными полосками запястья. Глупцы, они думают, что если накачать оборотничку специальным зельем, закрепителем ипостаси, то это станет панацеей от любой неожиданности... Ха и трижды ха! Да, она вряд ли сможет сейчас перекинуться, но зато обдурит их иначе, благо клыки у нее всегда при себе.

Радислава впилась зубами в сыромятные ремни, пропитавшиеся кровью. Сначала ее едва не стошнило, а потом накрыло острое чувство голода. Спустя пару минут оборотничка

дожевывала последний кусочек ремня.

«Что ж, для начала и это сойдет...» — хмыкнула она про себя, вспоминая, что некогда ей приходилось есть и куда более неприятную пищу.

Дожевав ремень, Радислава принялась зализывать израненные запястья. Эх, жаль, бок зализать не получится. Она просто физически не сможет так изогнуться. Девушка морщилась каждый раз, когда шершавый язык касался глубоких ссадин и все прикосновения отдавалось щиплющей болью.

«Ничего, казак, терпи, атаманом будешь!» — мысленно повторяла она любимую присказку наставника. Но самое главное для нее сейчас — дождаться, пока откроют дверь камеры. Пусть и одурманенная, она все равно остается оборотнем.

А солнце над городом медленно клонилось к закату, выкрашивая небо в багрово-огненные тона с примесью темных, чуть позолоченных по краям туч.

Анна сломя голову испугнутой птицей летела по южному коридору церкви Святого Матиаша, ежесекундно оборачиваясь назад. По пятам за ней почти бесшумно неслась темная фигура, закутанная в пилигримский плащ, с каждым шагом нагоняющая утомленную бегом девушку.

...Все пошло не так с самого начала. Искомое «тело» появилось раньше, чем она предполагала. Видно, уж очень хотелось душе вернуться в свое уютное плотское обиталище.

Черт, а она ведь даже пентаграмму не начертила! Сидела на заднем дворе и ради успокоения нервов болтала с Виктором, едва не проворонив появление незваного, но вполне ожидаемого гостя.

— Задержишь его? — умоляюще спросила княжна, готовясь сорваться с места и кинуться в здание.

— О'кей, детка, но ничего не гарантирую. — Байкер подкинул на ладони метательный нож...

Когда Анна ввалилась в церковь, Виктор как раз сцепился с гостем, стараясь не поранить его бесценную оболочку. Судя по тому, что уже через минуту княжна заметила погоню, байкер недолго продержался, и она очень надеялась, что Виктор не сильно пострадал. Два воскрешения за один раз — это уже перебор.

«И бежали они долго и счастливо, — подумала княжна ди Таэ, в очередной раз обернувшись, — и умерли на одной полосе препятствий».

Анна опрометью влетела в главный церковный зал, споткнулась, рухнула и прокатилась по мраморным плитам, зеркально отполированным ногами многочисленных паломников. Все, дальше бежать некуда.

От алтаря навстречу ей метнулась черная смазанная фигура, мелькнули стянутые в хвостик пепельные волосы, свистнула, извлекаемая из ножен, катана. Архонт заслонил чародейку от преследователя, принимая бой. Клинки встретились, издав протяжный звон...

— Ри-ид! Он нужен мне живым! — предупреждая заорала княжна, поднимаясь на четвереньки, вытаскивая из кармана мелок и лихорадочно начиная чертить пентаграмму. Благодаря архонту у нее появилось необходимое для этого действия время. Девушка старалась как можно быстрее закончить разметку. Краем глаза она заметила, как в зал ворвался запыхавшийся Виктор. Княжна окинула взглядом рисунок и добавила две силовые ловушки: объект должен подвергнуться неподвижной фиксации на срок не менее минуты. Иначе у нее ничего не получится!

— Отпускай! — крикнула она архонту. — Я готова!

Рид метнулся в сторону, пропуская в центр зала того, кого ранее знал под именем Хьюго де Крайто. Нелюдь рванулся вперед, занося меч для удара. Шаг, еще шаг, вот и пентаграмма... Анна взмахнула руками, и де Крайто неподвижно застыл ровно посередине рисунка, не имея возможности вырваться из наложенных на него энергетических оков. Меч вывернулся из непослушных рук и бряцнул о плиты. Княжна носком сапога откинула его куда подальше, извлекла сферу с душой из кошелька на поясе и поставила на пол у границы

очерченного мелом круга. Выпрямилась, как отпущенная пружина. Бледно-золотистые волосы упали на лицо.

— Lire t'e eska, ma dae, eneshi te sarient...⁵ — Тихий голос чародейки разорвал тишину. Волосы, повинаясь непонятно откуда взявшемуся ветру, взметнулись светлым ореолом. — Eshen lir etera... Eshen ner hea... Eshen mit soera... Eshen sangre ma dea lire... Eleri najans ma eno... Nei ale...⁶

Княжна полоснула себя по ладони тонким стилетом. Несколько алых капель упали на сферу, и та раскрылась лепестками, выпуская душу на волю. Перед Анной возник призрачный силуэт.

— Ну же... ну... — стиснув зубы, твердила чародейка, чувствуя, как слабеют созданные ею энергетические путы.

Душа оглянулась, окинула взглядом зал и... шагнула вперед, к застывшему в пентаграмме телу, слившись с ним и издав тихий, едва слышный вздох удовлетворения.

В этот момент Анна перестала удерживать ловушки. Де Крайто словно подкошенный рухнул на пол. Княжна обессиленно пошатнулась.

— Спокойно, ma daeni, — поддержал ее архонт. — Я с тобой.

От дверей к ним подошел бледный настороженный Виктор.

Все трое напряженно смотрели на лежащего в пентаграмме юношу. В следующий момент тот вдруг конвульсивно дернулся, хватая ртом воздух, и открыл глаза — абсолютно живые, разумные и полные презрения. Анна обреченно повисла на плече Рида, глотая жгучие слезы разочарования. Он забыл... Забыл о том, что их связывало! Все... конец...

— Что вы со мной сделали? — хрипло, но требовательно спросил Хьюго, медленно садясь. Сейчас он видел перед собой именно тех двух существ, которых ненавидел больше всего в своей жизни. — Что это за бесовские шутки?!

— Виктор, — голос Анны был пуст и бесцветен, — отведите досточтимого отца Хьюго к Профессору, пусть он накапает ему валерьянки. А то от его воплей у меня разболелась голова. Отец Рид, вы не проводите меня домой? Боюсь, сама я не дойду.

— Разумеется, княжна, — услужливо отозвался священник, смерив де Крайто уничижительным взглядом, и повел Анну к выходу из зала.

Хьюго недоуменно таращился вслед удалявшейся парочке.

— Давай поднимайся! — Байкер грубым рывком поднял парня на ноги. — Расселся тут! Просвиру тебе в селезенку!

— Уберите руки! — Пальцы де Крайто ультимативно сомкнулись на запястье Виктора.

— Я тебе уберу! Я тебе сейчас так уберу! — Мужчина отвесил ему подзатыльник. — Двигай давай! Возиться с тобой еще!

— Вот уж не предполагал, что вы так тесно спутаетесь с этой бесовской поганью, — осуждающе процедил Хьюго сквозь зубы и тут же получил увесистую оплеуху, снова загремев на пол.

— Еще хоть раз что-то подобное вякнешь, и я тебя собственноручно на ремни разрежу, — с угрозой прошипел байкер, вновь вздергивая его на ноги. — Запомни: ты этим двоим по гроб жизни обязан...

— Кому и что я должен, уж как-нибудь сам решу, — огрызнулся Хьюго.

— Господи Всевышний, им все-таки удалось! — пробормотал Вилдар Криэ, когда Виктор фактически впихнул Хьюго в прихожую квартиры Профессора.

— Получите и распишитесь в получении, — мрачно пошутил байкер.

⁵ Моя жизнь и моя смерть...

⁶ Силой воздуха, данной мне по праву... Силой воды, полученной в дар... Силой земли, дающей жизнь... Силой крови, предвечной и новой... Заклинаю тебя вернуться в тело твое... Отныне и навсегда...

— Как я вижу, вы уже успели выяснить отношения, — неодобрительно произнес отец Криз, оглядывая этих двоих. — Виктор, может, останетесь?

— Нет, Профессор, сами с ним возитесь, сил моих больше нет. Я — спать!

— Профессор, может, хоть вы мне что-то объясните? — почти жалобно попросил Хьюго, едва за Виктором закрылась дверь.

— Объясню, по крайней мере попытаюсь, — обнадежил Вилдар Криз. — Ты проходи... Тем более что тебе все равно придется пока пожить у меня.

Профессор был несказанно рад удачному завершению этой авантюры и, на секунду задержавшись у шахматной доски, триумфально двинул вперед белого офицера — теперь он точно в игре.

Темнота пахла дымом и гарью пожираемого огнем дерева. Яркими бабочками взмывали в воздух красноватые искры. Местами древесина прогорела до углей и тлела внутренним жаром, а местами полыхала вовсю, лишь еще сильнее разгораясь. Пожираемые огнем доски стонали от тяжелых шагов, все быстрее отбивавших ритм отчаяния. Огонь ревел, и мост неумолимо рушился за спиной бегущего по нему человека. А он упрямо неся по прогибающемуся настилу, уже осознавая, что ему не успеть. Пламя окружало, шло по пятам, норовило лизнуть длинные черные волосы, спутанной гривой развевавшиеся за плечами, а искры оставляли на его коже красные отметины. Он бежал по этому мосту в сотый раз, прекрасно зная, чем это закончится, и все равно бежал. Он не привык сдаваться, даже если исход неравного поединка с огнем был предreshен.

Впереди мелькнула легкая серебристая тень. Она всегда появлялась здесь, за поворотом. Эта фигура тоже бежала по мосту, выбиваясь из сил. Девушка с длинными жемчужно-русыми волосами. Она почти летела, опережая его на несколько шагов, — манящее светлое пятно, блуждающий путеводный огонек...

Вот осталось совсем немного. Сегодня он успеет, точно успеет. Он видел обрывистый берег, стремительно приближающийся, наплывающий на них из линии тумана. И тут мост со стоном и треском рухнул прямо за ним, сожженный огнем. Светловолосая незнакомка сделала последний рывок и звериным прыжком преодолела оставшееся до берега расстояние. Мост обрушился у нее за спиной. Последнее звено моста провалилось непосредственно перед ним, оставив под ногами лишь тот охваченный пламенем островок, который вот-вот обвалится в темную пропасть. Он резко притормозил у края. Незнакомка на берегу обернулась, призывно протягивая руку. И он прыгнул! Все равно прыгнул, даже зная, что он не смог и не успел... Это конец.

Его ладонь бессильно скользнула по холодным девичьим пальцам и схватила пустоту. За спиной раскрылась ненасытная бездна. Рот искривился в беззвучном отчаянном крике. Девушка стояла на коленях у обрыва, провожая его взглядом, полным боли. В ее глазах плескался расплавленный янтарь. Темно-карие зрачки расширились. Она что-то говорила... Губы шевелились, но он не слышал. Он сумел уловить всего одно лишь слово: «Вернись!» — и продолжил свой смертельный полет вниз, в пустоту. Полет в никуда...

Виктор резко сел на кровати, обливаясь холодным потом. Говорят, в жизни ко всему можно привыкнуть. Этот повторяющийся от ночи к ночи кошмар преследовал его на протяжении нескольких последних месяцев, но он к нему так и не привык, каждый раз просыпаясь с ощущением ледяного ужаса в груди и затылке.

— Нужно что-то с этим делать, — пробормотал байкер, проводя рукой по лицу. — Иначе я окончательно свихнусь.

Оружейник встал, оделся и спустился в гараж. Раньше ночные прогулки всегда спасали его от самого себя, помогая избавиться от любых наваждений. Ветер и скорость напрочь выбивали из головы все порождения сна, душевная боль притуплялась, а воспоминания утрачивали мучительную остроту. Хотя можно ли сбежать от своего прошлого?

Впрочем, другого лекарства у него нет. Придется воспользоваться проверенным

рецептом. Взревел мотор, и свет прожектора вспорол густую тьму апрельской ночи...

Мотоцикл птицей летел по трассе, разрывая тишину, рассеивая темноту светом фары. Ветер свистел в ушах, трепал густые спутанные волосы. Виктор упивался ночью и скоростью, несясь по пустынной дороге прочь от города. Трасса свернула под сень леса, едва ли не вплотную примыкавшего к Будапешту. Лес появился здесь лет десять назад, возникнув сам по себе, что выглядело довольно странно. Он просто появился, и все. Живой, самостоятельный организм, сознательно выбравший для себя место в мире. Наверное, у него тоже есть свои мечты, цели и воспоминания. Лес, идущий своим жизненным путем. Однажды утром жители предместий увидели его у себя за окнами, приняли этот факт и смирились...

Деревья куполом смыкались над трассой, превращая ее в странный шуршащий тоннель. Внезапно в придорожном подлеске метнулась какая-то тень, стремительно выпрыгнув на дорогу. Виктор, не ожидавший ничего подобного, резко вывернул руль и ударил по тормозам. Мотоцикл занесло, едва не крутануло юзом и швырнуло на бок. Байкер вылетел из седла, прокатился несколько метров по земле и застыл, неловко распластавшись на траве. Переднее колесо еще крутилось, все замедляясь. Прожектор уныло глядел куда-то вбок.

Спустя минуту-другую Виктор со стоном перевернулся на спину, соображая, все ли кости целы. Кажется, все. Он осторожно сел. В ушах звенело. Пришлось потрясти головой, избавляясь от этого неуместного звука. Немного придя в себя, байкер, пошатываясь, встал на ноги.

— Ч-черт... — только и сумел вымолвить он, разглядев распростертую на дороге крупную серую... Да, кажется, это была собака. — Черт, только этого мне еще не хватало! — обескураженно выдохнул мужчина.

Сбить животное — плохая примета. Виктор склонился над собакой. Та неподвижно лежала на земле и тихонько поскуливала.

— Ох, ё... А ведь это не я тебя зацепил, а, собачка? — пробормотал байкер, рассматривая глубокие длинные раны у нее на боку. Они никак не походили на те, какие мог оставить мотоциклетный протектор. Серая шерсть слиплась от крови.

— Кто же это тебя так?

Но собака конечно же не ответила, а лишь умоляюще смотрела на него янтарными глазами, наполненными одиночеством и страданием. Глазами, показавшимися ему странно знакомыми.

— И что прикажешь с тобой делать? Ясно одно: я тебя здесь не брошу, — растерянно вздохнул Виктор. — Подожди немного, я сейчас проверю, что там стало с моим байком... — Мужчина перевернул мотоцикл. — Вроде все в порядке, ничего важного не сломано.

Он вернулся к собаке и осторожно поднял ее на руки.

— Ого, какая ты большая... Уф-ф... — Оружейник бережно погрузил животное на мотоцикл и завел мотор. — Ну что, красавица или красавец, поехали кататься?

Дома Виктор более тщательно рассмотрел подобранное им животное, действительно оказавшееся «красавицей».

— Нет чтобы девицу, вопиющую о помощи, подобрать, так я собак подбираю, — самокритично фыркнул байкер, состригая слипшуюся от крови шерсть и обрабатывая жуткого вида глубокие раны на боку животного. Пару раз он, видимо, слишком сильно задел разорванные мышцы, и собака попробовала его укусить. Она слабенько ухватила оружейника за кисть. На большее у бедняжки элементарно не хватило сил.

— Ну пардон, дорогая, я не специально... — извиняющимся тоном буркнул Виктор, уважительно косясь на длинные белые клыки, щелкающие в сантиметре от его ладони.

Наконец он закончил бинтовать ей бок и перенес на плед, постеленный на полу.

— Надеюсь, там тебе будет удобно, дорогуша, — вздохнул байкер, сидя на корточках напротив нее. Собака, вытянувшись на здоровом боку, то ли заснула, то ли отключилась.

Мужчина опустил на кровать и задумался, устало наблюдая за животным. Серый бок

с белой полосой повязки мерно вздымался. Наверное, все-таки уснула. Байкер уронил голову на руки.

— Господи, ну и денек сегодня! — вслух посетовал он.

Внезапно Виктор резко вскинулся и застыл с открытым ртом, ибо при упоминании Господа очертания собаки внезапно подернулись дымкой и расплылись. Он недоверчиво протер глаза — наваждение не исчезло. Контуры тела животного искажались и переплавлялись, полускрытые трепещущим маревом... Прошла еще секунда, и на плече беспомощно вытянулась миниатюрная девушка с длинными, разметающимися жемчужно-русыми волосами. Она была полностью обнажена, если не считать замысловатого узора татуировки, оплетавшего торс и руки, да ключев повязки, свисавшей с бока.

— Мамочки... — шокированно прошептал байкер, нашаривая в кармане телефон и набирая номер княжны ди Таэ. — Чур меня! Чур!

— Мм?.. — донесся из трубки сонный голос.

— Анна, спаси меня, я сошел с ума! — простонал в трубку Виктор.

Хьюго неловко вытянулся на диване в квартире Профессора. Он чувствовал себя смертельно уставшим.

Что же с ним случилось? Криэ лишь сокрушенно покачал головой, рассматривая изможденное заострившееся лицо своего воспитанника. Достал аптечку, придвинул пуф и уселся рядом.

— Я даже спрашивать не стану, кто тебя так отделал... — проговорил он, промывая глубокие, уже начавшие воспаляться порезы на груди парня. — Судя по характеру ран, здесь поработала катана отца Рида.

Хьюго поморщился при упоминании имени архонта.

— А синяк на подбородке — это уже работа Виктора, у нашего досточтимого коллеги весьма тяжелая рука, — дотошно перечислял Профессор, продолжая проводить инвентаризацию боевых ран своего воспитанника. — Единственным неразрешимым вопросом для меня остается твоя скула. — Криэ осторожно ощупал распухшую щеку де Крайто. — Не подскажешь, чьих это рук дело?

— Я не знаю, — пожал плечами юноша.

— Ладно, не знаешь так не знаешь, — покладисто пробормотал Криэ, заканчивая обрабатывать раны и подавая парню чистую рубашку. — Надень, а то ты похож на оборванца.

— Пожалуй, мне лучше вернуться домой.

— Это куда, интересно? — иронично хмыкнул Вилдар.

— Профессор, что происходит?! — раздраженно воскликнул Хьюго. — Я ничего не понимаю, я запутался. Сначала я покидаю Братиславу, затем является эта ведьма ди Таэ, а потом я прихожу в себя уже посреди каких-то бесовских знаков. Виктор непонятно с чего начинает грубить и в конце концов... — Взгляд молодого священника упал на отрывной календарь, висящий на стене. — Эй, а почему там двенадцатое апреля, если сегодня двадцатое июня?! — Хьюго резко сел, морщась от боли.

— Потому что, мой мальчик, ты умер полгода назад, — устало откликнулся Вилдар Криэ, опускаясь в кресло. — Вот такие дела!

— Я? Умер? Что за бред! — оторопел де Крайто. — Профессор?!

— Успокойся и выслушай меня, — осадил его Криэ. — Около полугода назад ты действительно умер — погиб при исполнении, как было указано во всех документах. Мы тебя отпели и похоронили на кладбище «Керепеши». А то, что ты практически не помнишь последние месяцы своей жизни, — вполне нормально. Посттравматическая амнезия. Но не волнуйся, со временем память восстановится.

— Но...

— Я же просил не перебивать! У меня возникает такое ощущение, будто я вновь твой наставник, а ты — непутевый подросток!

— Простите, Профессор. Я слушаю, продолжайте. — Хьюго смирился, покорно закрыл

глаза и откинулся на спинку дивана.

— Я не ведаю всех подробностей того задания, — вздохнул Криз. — Все случилось довольно спонтанно. У нас снова начались проблемы с инквизицией. Расхлебывать кашу, которую заварил Саграда, выпало Анне и отцу Риду. Ты присоединился к ним в самый последний момент. Все это дело едва не закончилось тотальной катастрофой для отдела. Ситуация вышла из-под контроля. Мы недооценили инквизицию и в результате... — Профессор взволнованно облизнул пересохшие губы. — Мы потеряли тебя и едва не потеряли Риду и княжну ди Таэ! — выпалил он, проводя ладонью по лицу так, словно стремился стереть паутину траурной печали. — Причем если бы не твои решительные действия, отдел лишился бы не одного тебя, а всех вас троих.

Хьюго удивленно возрился на Профессора, не осмеливаясь поверить в услышанное. Тот ответно взглянул на де Крайто и невесело усмехнулся:

— Что, не веришь? Я не в курсе всех подробностей, Хьюго. Точно знаю только то, что они выжили благодаря тебе. Если хочешь получить подробности, поговори с отцом Ридом. Тебя похоронили как положено, но на следующий же день кто-то вскрыл могилу и забрал тело... И не нужно на меня так смотреть. Мы ничего не смогли выяснить. Все выяснилось само полгода спустя. Тебя увидела Арьята, ученица магов ди Таэ. Ты сейчас вряд ли ее вспомнишь, а вот девочка тебя узнала. Собственно, тогда мы и заподозрили неладное. Проанализировав все, пришли к неутешительным выводам, — вздохнул Вилдар Криз. — Тебя подняли из могилы, воскресив тело каким-то противоестественным образом. А для осуществления этого злодеяния кто-то использовал ее... Сарагосскую рукопись! — помолчав, пояснил он.

Хьюго почувствовал, как мысли сбиваются в запутанный клубок, а его захлестывает терпкая волна неясных видений, сотканных из разрозненных воспоминаний, обрывков непонятных ментальных картин и смутных догадок...

...Ночь... чужой город... дым... крики тысяч существ, клубящихся в водовороте пространственного вихря... крыша... магическое противостояние и корчащаяся в лучах энергии княжна ди Таэ, спустя секунду безвольно обвисшая у него на руках... И голос, голос неизвестного менестреля, срывающий каменную маску безразличия с его души... Тогда он изменился, стал другим, начал новую жизнь...

— Хьюго, эй! — Профессор встряхнул его за плечо, вырывая из туманного забытья. — Ты как?

— Я в порядке, со мной все нормально, — вяло откликнулся он. — Кажется, я начинаю что-то вспоминать... Рассказывайте.

— Инквизиции каким-то образом удалось восстановить твоё тело. Не спрашивай как, — я не маг. Из тебя сделали живую куклу-марионетку. Тело без души.

Хьюго в ярости сжал кулаки. Кукла инквизиции... О господи!

— Положение спасла Анна ди Таэ, — продолжил Вилдар. — Отважная девушка решилась на рискованный и опасный эксперимент — вернуть тебе душу. Как видишь, ей это удалось, — снова усмехнулся Криз.

Де Крайто ошеломленно уставился на Профессора. Она вернула ему душу? Анна ди Таэ? Нет, это невозможно, она же его ненавидит! Черт, что вообще с ними происходит? И почему так тошно, словно ему вернули душу, но взамен забрали сердце?!

— Полагаю, тебе стоит отдохнуть — прервал Криз поток сумбурных мыслей своего воспитанника. — Твои вещи здесь, я забрал их из церкви еще полгода назад, потом разберешь.

Христоваль Саграда раздраженно щелкнул выключателем и погасил настольную лампу, погрузив кабинет в темноту. Утомленно откинулся на широкую жесткую спинку кресла. С отвращением выбросил в мусорную корзину пустую упаковку из-под обезболивающего, которое все равно не смогло унять противную тянущую головную боль,

начинавшуюся от висков и пульсирующими толчками уходившую куда-то в глубь мозга. Команданте знал, что через несколько часов она утихнет сама, а до этого любые меры бесполезны.

Свет, даже минимальный, раздражал. И сеньор инквизитор предпочитал сидеть во тьме, лишь бы хоть немного уменьшить неприятные ощущения, навалившиеся на него сразу после заката. Команданте с нажимом помассировал виски. Это надо же так досадно вляпаться, так просчитаться... Магический откат разорванных энергетических нитей здорово хлестнул по рецепторам.

Инквизитор поморщился — ему даже думать сейчас было больно.

Ну кто же мог предугадать, что этой девчонке удастся совершить то, что не удалось в свое время некроманту Высшего круга. Саграда недоумевал, гадая, как Анна ди Таэ, стихийный маг, смогла повернуть такое дело, пусть даже опираясь на магию крови. Ночь — не ее время, а мир духов — отнюдь не ее вотчина. И тем не менее княжне удалось осуществить задуманное. Более того, она сумела разбить чары, наложенные магом на порядок сильнее ее. Нейтрализовать «марионетку» второго уровня с привязкой на сознание — это вам не фунт изюму. А стерва ди Таэ — смогла. Причем не частично, что еще можно было бы допустить, а полностью, вытравив чужую матрицу из ментальной ткани разума де Крайто. Правда, сейчас у молодого священника наверняка наблюдается частичная амнезия, но это слишком слабое утешение...

Масла в огонь подлила еще одна досадная неприятность: девушка-оборотень — второй козырь задуманной им игры — сбежала. И один бог знает, как ей это удалось — полностью одурманенной, неспособной сменить ипостась, избитой и замученной.

— Вот что значит неистребимая воля к жизни, — саркастично хмыкнул сеньор Христобаль и чуть не взвыл от очередного приступа боли.

Ладно, оборотниха — это не такая уж и проблема. В своем теперешнем состоянии она далеко не уйдет. Наверняка сдохнет на окраине или привлечет внимание кого-нибудь из горожан. Найти ее — дело техники. Куда худшим сюрпризом стало то, что Пшертневской удалось вернуть Хьюго де Крайто.

Что ж, похоже, игру придется начинать с нуля.

Саграда недовольно вглядывался в сумрак из-под сурово сдвинутых бровей. Правду говорят: скупой дважды платит, а хитрый — дважды делает. И было бы перед кем бисер метать, комбинации выстраивать. Инквизитор с нажимом протер ногтями по темному сукну, покрывавшему письменный стол. Проще нужно действовать, господа. Проще — оно всегда эффективней.

Сеньор Христобаль на секунду задумался. Что же он хочет получить в результате? Власть? Нет, она у него уже есть — спасибо, наелся досыта, извините за каламбур. Мечь? Она ему не нужна. Некому мстить, ибо у него давно не осталось ни учителей, ни врагов, ни друзей. Все ушли, легли в землю. Так зачем все это?..

Ответ вырисовывался довольно глупый — он просто хочет чувствовать себя живым, выстраивая все эти ходы и комбинации. Он хочет ощущать себя живым хотя бы через чувство злости или минутного удовольствия от удачного хода. Больше для него ничего не осталось. В глубине души он жутко боится смерти и стремится любой ценой избежать ее ледяных объятий. Ведь она найдет что ему предъявить. Он избавился от всего прочего, как от ненужного рудимента. Он отбросил любовь и дружбу, поправил веру и предал Бога, ибо Господь так и не соизволил даровать ему вечную жизнь. Что ж, тогда он возьмет ее сам. Он купит ее в обмен на множество чужих, загубленных им судеб. Он желает получить все! Таковым стал его осознанный выбор, и выбор этот добровольный. А тот, кто ему этот выбор предложил, уже давно гниет в земле вместе со своей семьей.

Сеньор Саграда криво усмехнулся, извлекая из ящика стола обернутый тканью фолиант. Раскрыл его на одной из закладок и углубился в чтение. Боль потихоньку отпускала, а он прекрасно видел в темноте...

ГЛАВА 4

Телефон надрывно жужжал, сотрясая тумбочку у кровати и заставляя ходуном ходить фужер с водой, большой старинный будильник и маятник в виде лепрекона, сидящего на качелях. Из-под одеяла выпросталась рука, вслепую нашаривая беснующийся мобильный. Княжна ди Таэ неимоверно хотела спать. И не дай бог сейчас скажут, что ошиблись номером!..

— Мм?.. — сонно промычала она, приняв вызов.

— Анна, — невнятно простонала трубка голосом Виктора, — спаси меня, я сошел с ума!

— Я догадалась, — буркнула сонная княжна. — Только сумасшедший может звонить измотанной, уставшей и морально подавленной ведьме в два часа ночи! Тебе жить надоело?

— Я серьезно! — Голос байкера срывался.

— Ладно, чего тебе? — подобрела чародейка.

— Я сбил собаку...

— Чего?!

— Я сбил собаку. В общем, не сбил, а так... Ну не я и не совсем сбил, а она — девушка... — донеслось из трубки сбивчивое объяснение.

— Так. Еще раз. Кого ты сбил, собаку или девушку? — уже более серьезно спросила Анна.

— Я ее не сбивал! То есть думал, что сбил, но это не так. Забрал домой, смотрю, а это уже не собака, а девушка... Анна, это шиза, да?

— Успокойся! — прервала друга княжна ди Таэ. — Ничего не предпринимай, я через пять минут буду у тебя. Разберемся, что там с твоей собачьей девушкой.

— Она не моя! — сдавленно возразили из трубки.

— Без разницы.

Появившись на пороге комнатки Виктора, княжна узрела поистине странную картину: восседавшая на байкере голая татуированная девица усердно пыталась его придушить, а тот вяло отбивался. Анна, здраво оценив ситуацию, спустила свой любимый «пыльный мешок», подкрепленный сонным заклятием. Агрессивную дамочку отшвырнуло к стене, где она и осталась лежать, сладко посапывая. Чародейка заботливо склонилась над кашляющим и хрипящим байкером.

— Я в порядке, детка, — сипло откликнулся он, садясь.

— Сейчас посмотрим насколько. — Княжна осмотрела пострадавшую шею Виктора. — Тебе крупно повезло, что у тебя такие крепкие мышцы и кости. Синяками отделался, — радостно сообщила она.

— С ней что? — озадаченно спросил мужчина, подходя к своей несостоявшейся убийце.

— Усыпила, — откликнулась Анна. — До утра будет баиньки, как младенчик.

Байкер поднял девушку на руки и перенес на кровать.

— Нет, ну внешне — мышь мышью, а сил — как у медведя, — озадаченно пробормотал он.

— Хе, я думаю, для нее не проблема скрутить в бараний рог мужчину и покрупнее тебя, — фыркнула чародейка. — Учти на будущее: она оборотень, причем истинный. Виктор, я же просила тебя ничего не предпринимать, — укоризненно добавила княжна. — А вот не появись я вовремя?.. А?

— Да я ее просто на кровать хотел перенести. Она без сознания была, раненая к тому же, — оправдывался байкер.

— Это я и имела в виду, — тяжело вздохнула Анна. — Ладно, где ты ее нашел?

Байкер успокоился и уже более внятно пересказал историю своего «знакомства» с оборотничкой, попутно помогая Анне перевязывать девушку.

— Господи, такое ощущение, что ее использовали в качестве боксерской груши — вся в кровоподтеках! — жалостливо воскликнула чародейка.

— Угу, ты на запястья посмотри. — Виктор поднял худенькую руку оборотнички, оплетенную темной вязью татуировки.

— Н-да... — авторитетно прокомментировала княжна, приподнимая девушке веко и с любопытством рассматривая зрачки. — И как она в подобном состоянии еще и перекинуться смогла? Ее же закрепителем ипостаси накачали, только что из ушей не течет!

— Захочешь жить, еще не то сделаешь, — хмыкнул байкер.

— Угу. Виктор, ты только не смейся... — Анна покусывала губу. — Я ее знаю.

— В смысле — знаешь? — не поверил он.

— Мадрид. Год назад. Это та самая бардесса. Я тебе рассказывала.

— И что теперь с ней делать? — осведомился мужчина, решив не говорить о том, что оборотничка уж очень сильно напомнила ему девушку из кошмара, преследовавшего его на протяжении последнего месяца.

— А я знаю?

— Слушай, детка, может, ты ее заберешь?

— Ты в своем уме?! Мне только оборотня для полного счастья не хватало! У меня дома с одной стороны влюбленная парочка зажигает, с другой — малолетняя ученица стенает о неразделенной любви. А на работе меня поджидает мною же воскрешенный священник, страдающий паранойей пополам с амнезией. Ты что, так искренне желаешь моей смерти? — издевательски предположила Анна.

— Нет, конечно, детка, но просто сама посуди: какое у меня жилье? И потом, если в доме холостяка появляется женщина, то это все — тушите свет, сушите весла! И вообще, единственное существо женского пола, которому позволено находиться на моей кровати, — это ты! — закончил приводить свои аргументы Виктор.

— Это ты так говоришь только потому, что я не посягаю на твое ложе, а довольствуюсь тумбочкой, — усмехнулась княжна, присаживаясь на указанный предмет мебели. — Виктор, — чародейка посерьезнела, — если рассудить по уму, так ты даже мне ничего не должен был о ней говорить. Об остальных наших коллегах я вообще молчу. Ты представляешь, какой поднимется шум, если руководство узнает, что на территории отдела... нет, на территории церкви находится истинный оборотень?

— Армагеддец полный наступит, — мрачно откликнулся байкер.

— Именно он, — вздохнула Анна ди Таэ. — Посему пусть она пока остается у тебя. Тайно! У оборотней хорошая регенерация. Думаю, денька через три ее раны полностью затянутся. А я к тому времени найду противоядие от той дряни, которой ее накачали.

— Значит, три дня?

— Три дня, — убедительно пообещала чародейка.

— Хорошо, три дня я потерплю, — скрепя сердце согласился Виктор.

— Угу, — зевнула княжна. — Возникнут проблемы — звони. Но утром я и так зайду. — И она исчезла в окне телепорта.

Насыщенный терпкий аромат только что сваренного кофе игриво щекотал чувствительные обонятельные рецепторы, ничуть не считаясь с отупляющим действием дурманящего эликсира. Кофе, безусловно, настоящий, в зернах, причем отнюдь не из дешевых сортов, о чем и свидетельствовал приятный запах. Растворимая бурда пахнет жжеными семечками, а заварная дешевка имеет куда менее насыщенный аромат. Это вам объяснит каждый знаток и ценитель благородного напитка, а Радислава принадлежала именно к их числу...

Оборотничка засопела, втягивая воздух. Ноздри затрепетали, улавливая соблазнительный запах. Кофе она любила. Причем именно Кофе — с большой буквы. Ароматный, крепкий и жутко сладкий, плюхая в чашку по пять-шесть ложек сахара. Извращение, конечно, но что поделаешь, если ей нравился именно такой. А если к нему еще

добавить солоноватые греночки из белого хлеба, обжаренные в яйце и молоке... Ум-м-м...

Девушка мечтательно вздохнула и открыла глаза. Ее взору немедленно предстал низкий деревянный потолок, весь в разводах сырости. Сразу же выяснилось, что Радислава лежит на узкой продавленной кровати, укутанная в одеяло чуть ли не до подбородка. Насколько менестрелька смогла понять, из одежды на ней имелась только добротная повязка на боку, если, конечно, таковую можно считать за одежду. Девушка окинула испытующим взглядом небольшую комнатку, больше всего напоминавшую давно неубираемую кладовку. Хмыкнула, разглядев под потолком одинокую лампочку без абажура, с интересом поизучала книжную полку и наткнулась глазами на высокого черноволосого мужчину, снимавшего турку с электроплитки в одну конфорку.

Радислава с сомнением закусила губу, пытаясь вспомнить предыдущие сутки. Получалось не очень. Кажется, ей все же удалось сменить ипостась, когда она выбралась из каземата, а потом... Потом она вроде бы кинулась под колеса какого-то транспорта... Дальше в памяти присутствовал огромный пробел.

Мужчина обернулся и, увидев, что она проснулась, ободряюще улыбнулся. Тут Радиславе стало совсем нехорошо: именно этого типа она вчера едва не убила, когда ее вышвырнуло обратно в человеческий облик. Тогда оборотничка почти не контролировала себя. К счастью (или к несчастью?), попытка убийства успехом не увенчалась, но синяки на шее у несостоявшейся жертвы остались воистину знатные. Лицо незнакомца, некрасивое, но достаточно приятное, пересекал тонкий белый шрам, шедший от брови через скулу до самого подбородка.

— Привет, мышка, — с энтузиазмом произнес он, подсаживаясь на кровать с кружкой, от которой исходил терпкий кофейный аромат. Голос у него был резкий, с хрипотцой, будто когда-то сорванный, но так полностью и не восстановившийся. Так случается, если долго выкрикиваешь бессильные ругательства, насылаемые на голову могущественного врага. Оборотничка знала о таком отнюдь не понаслышке. Она мрачно глянула на незнакомца и столкнулась с черными смеющимися глазами.

— Ты не священник, — вынесла вердикт менестрелька, изучив сутану, небрежно распахнутую на груди мужчины, и медный крест, болтавшийся на кожаном шнурке.

— Ну извиняй, семинариев не кончали, — беззлобно фыркнул собеседник.

Радислава села, едва успев подхватить уползающее одеяло.

— Эм-м... пардоньте за вчерашнее, — проговорила она. — Не в себе была.

— Я заметил. — Виктор ухмыльнулся, проследив за взглядом девушки, вожаденно сосредоточенным на кружке у него в руке. — Кофе будешь?

— Ты что, яду туда подсыпал? — саркастически осведомилась ночная гостья.

— Если тебе не хватает сахара, то где-то в гараже мышьяк завалился, могу поискать, — продолжая ехидно скалиться, в тон ей ответил хозяин комнаты.

«М-да, чувство юмора у этого человекообразного, похоже, то еще», — подумала Радислава. Не сумев подобрать подходящие для ответа слова, она цапнула протягиваемую кружку и поспешно прикрыла ею свое лицо.

Дверь скрипнула, и на пороге нарисовалась высокая светловолосая девушка. Стройная и аристократичная, красивая необычной, какой-то одухотворенной красотой.

— О, вижу, вы уже нашли общий язык, — усмехнулась она, вместо того чтобы поздороваться.

— И тебе наше большое с кисточкой, — не растерялся Виктор.

— Можешь пока выйти? — попросила Анна. — Мне нужно осмотреть твою гостью.

— Ой, да чего я там не видел, — протестующе хохотнул байкер, фривольно подмигивая оборотничке.

— Не знаю я, что ты видел, — философски пожала плечами чародейка, — но выйди, пожалуйста!

Виктор понял, что лучше не спорить. Княжна явно пребывала не в самом лучшем расположении духа. И посему ему не оставалось ничего иного, кроме как ретироваться за

дверь.

Оборотничка заинтересованно разглядывала Анну ди Таэ. Радислава тут же узнала эту девушку, хотя они и встречались всего лишь один раз — год назад, в Мадриде. Оборотничка никогда не жаловалась на память, лица запоминала с лету, особенно глаза. Особенно — такие потрясающие глаза.

— Узнала? — хмыкнула чародейка.

— Узнала, — не стала отрицать менестрель, затем спросила, кивнув на дверь: — Твой мужчина?

— Упаси меня бог от такой головной боли! — совершенно искренне опротестовала Анна. — Нет, он просто друг, хороший друг, на которого можно положиться.

— В смысле — он любит, чтобы дама была сверху? — с невинным видом намекнула Радислава.

Этот нескромный вопрос заставил княжну закашляться.

— Сама у него спросишь, — выдавила наконец она.

«Н-да, чувство юмора у этой дамочки весьма и весьма, хм...» — отметила про себя чародейка, пытаясь таким образом приглушить невольную симпатию к незваной гостье, откуда-то возникшую у нее в сердце. Симпатизировать оборотню? Извините, это нонсенс!

— Как ты себя чувствуешь? — с профессиональным любопытством спросила Анна.

— А как, по-твоему, может себя чувствовать оборотень, которому отсеки половину сущности? — сердито огрызнулась Радислава. — Даже когти выпустить не могу!

— Все ясно, постараюсь что-нибудь придумать. Мне тоже когда-то волосы отрезали, — понимающе вздохнула чародейка. — Я тут принесла тебе кое-что из одежды. Наверняка окажется великовато, но все же лучше, чем ничего. Нет, я знаю, что чувство стыдливости у оборотней стремится к нулю, но согласись, костюм Евы — не самый лучший вариант для выхода в свет.

Оборотничка презрительно фыркнула, но принялась потрошить принесенный Анной пакет.

Княжна вышла, оставив Радиславу рыться в одежде. Все, что ей было нужно, чародейка уже выяснила. Менестрель даже не пыталась экранироваться, позволив Анне ди Таэ прошерстить ее воспоминания...

Виктор преувеличенно деловито ковырялся в мотоцикле, что-то откручивая гаечным ключом и тихонько, но от души поругиваясь.

— Ну как? — не отрываясь от механизма, спросил он, заметив Анну.

— Не вижу в ней ничего особенного, — резковато откликнулась она, пожав плечами. — Оборотень как оборотень. Думаю, к завтрашнему вечеру ее уже тут не будет.

— Угу, — буркнул мужчина. — А ты что такая дерганая с самого утра? Какая муха тебя укусила?

— Эрик застукал меня, когда я рылась в его эликсирах, разыскивая противоядие.

— И?

— Пришлось ему лапшу на уши вешать. Сказала, что искала лекарство от головной боли. И знаешь, что эта ехидина мне посоветовала?

— Ну?

— Топор! — выпалила княжна.

Виктор зашелся раскатистым хохотом. Анна зло плюнула и пошла прочь. Байкер лишь покачал головой, утирая выступившие слезы.

«Ничего, переберется и успокоится, — подумал он, глядя вслед удалявшейся чародейке. — От плохого настроения еще никто не умирал».

Для многих из нас каждое, ну или почти каждое утро начинается неизменно. Несмотря на возможные катаклизмы вроде прорвавшейся трубы или приступа страсти у соседей за стенкой, обычно стандартное начало дня — «будильник — ванна — кофе — работа». И подобный расклад не меняется годами, медленно, но верно убеждая нас в нерушимости

основ мироздания. А когда мы случайно оказываемся исключенными из жизни на какое-то время, то потом неминуемо вновь попадаем в наезженную колею и погружаемся в привычное «будильник — ванна — кофе — работа», не особо травмируя свою психику. Но если вдруг в этом привычном круговороте возникает некое незапланированное отклонение, вот тут и начинается цирк. И рушатся казавшиеся такими стабильными основы мироздания, и отвисает невольно челюсть, и возникает в голове соответствующий вопрос: «Куда это я попал и где мои вещи?» Ибо нечто основополагающее мы все-таки упустили, а что обиднее всего — еще и вспомнить не можем, что конкретно. И вот взираем мы на этот факт, глупо хлопая глазами и пытаюсь понять: «Сошел ли я с ума или как раз собираюсь это сделать?»

К несчастью, Хьюго де Крайто начал подозревать в себе именно первое. Ибо когда он вместе с Профессором вошел в кабинет Златы Пшертневской, госпожа кардинал мило общалась с князем Высокого дома Эриком ди Таэ, а тот лобызал ей ручки, не встречая никаких возражений... Хм, и не только ручки!

Хьюго не удержался и шокированно протер глаза. Профессор деликатно кашлянул, привлекая внимание чересчур увлекшейся парочки...

Ручку госпожа кардинал мгновенно отняла и смущенно потупилась, делая вид, будто она вообще не имеет ни малейшего отношения к происходящему. Князь, одарив пришедших ехидной усмешкой, эффектно исчез в телепорте. Хьюго еще раз протер глаза. Когда он видел этих двоих вместе в последний раз, Эрик ди Таэ и Злата Пшертневская вели грандиознейшие словесные баталии, которым могли бы позавидовать даже величайшие ораторы древности. Причем не просто позавидовали бы, а изошли ядовитой слюной.

А сейчас... Хм, нет, он определенно упустил что-то важное!

— Рада вас видеть в добром здравии, Хьюго, — корректно произнесла женщина, прервав поток его мыслей, касающихся основ мироздания, на первый взгляд обманчиво кажущихся столь незыблемыми.

Де Крайто сдержанно поклонился в ответ, все еще переваривая свежеполученную визуальную информацию.

— Я надеюсь, вы вскоре сможете вернуться к своим обязанностям в отделе. Нам все это время очень вас не хватало, — улыбнулась Пшертневская.

— Да, госпожа кардинал, — кивнул он. — Думаю, я восстановлюсь до конца этой недели. А сейчас я бы хотел восполнить некоторые пробелы в знаниях.

— Ах да, конечно. Малый архив в вашем полном распоряжении. Пообщайтесь с коллегами. Думаю, это окажется полезно. И... — Злата на секунду запнулась. — И вам бы не помешало навестить князя ди Таэ. Согласитесь, изукрашенное синяками лицо — это не совсем то, чем должен выделяться сотрудник Дипломатического корпуса.

Де Крайто щелкнул каблуками, приняв к исполнению полученную рекомендацию, и молча вышел. Профессор остался стоять там же, где и стоял, из чего Пшертневская сделала вывод, что Криэ пришел не только в качестве сопровождающего своего воспитанника.

— Похоже, вы с князем повергли его в растерянность, — усмехнувшись, констатировал господин Вилдар. — Впрочем, не стану вас упрекать. Сам пару раз попадал в подобные щекотливые ситуации.

Злата хихикнула: о бурной молодости Профессора она была весьма наслышана.

— Но разговор, собственно, пойдет не об этом. — Криэ задумчиво потер переносицу. — Пани Злата, мне необходимо уехать сегодня. Возможно, на целый день. Ставлю вас в известность.

— С чего вдруг такая предупредительность? — немного опешила Пшертневская. Обычно Профессор мог исчезать и появляться без предупреждения, когда ему вздумается, ни перед кем не отчитываясь.

— С того, что это касается того самого дела, над которым я сейчас работаю, — многозначительно вздохнул он. — Мне нужно навестить в обитель Святого Михаила близ Будапешта. Очень надеюсь, в их архивах сохранились интересующие меня записи.

— Хорошо, — разрешила Злата. — Поезжайте. Но все же мне не нравится, что вы в это

ввязались.

— Знаете, если бы нам все нравилось, то жить было бы неинтересно, — грустно усмехнулся Профессор, выходя из кабинета госпожи кардинала.

Де Крайто в нерешительности застыл перед дверью лаборатории, раздумывая, стоит ли ему перебороть гордость и войти или ну его к монахам — и так заживет.

— Хьюго, прекратите танцевать под дверью чечетку и зайдите наконец! — донесся с той стороны слегка раздраженный голос. Дверь распахнулась сама собой, едва не съездив молодому священнику по лбу.

Князь восседал в центре комнаты, скрестив руки на груди, и недовольно поглядывал на де Крайто. Тот смущенно замешкался на пороге. Дверь захлопнулась, выразительно ударив юношу ниже поясницы и заставив его сделать шаг вперед.

— У меня что, клыки изо рта торчат? Или нимб над головой мигает? — желчно пошутил Эрик, с помощью импульса вытаскивая на середину комнаты табурет.

— Н-нет! — Хьюго насупился.

— В таком случае почему вы так пялитесь? И не нужно меня бояться, я же не зубной лекарь! Садитесь.

Юноша нехотя взгромоздился на предложенный табурет.

— И вообще я вожусь с вами только потому, что Злата попросила, — злорадно добавил маг.

— А как же кодекс целителя? — с ехидцей осведомился Хьюго, начиная потихоньку восстанавливать свою всегдашнюю самоуверенность.

— Ну вы же не истекаете кровью, — вернул словесную подачу Эрик, ощупывая парню подбородок и скулу.

Священник ощутил легкое покалывание и дернулся от неожиданности.

— Еще раз так сделаете, просто обездвижу, — пригрозил целитель, накрывая ладонью его скулу.

Де Крайто почувствовал, как немеет половина лица. Чародей прикрыл глаза, сосредоточившись на исцелении. Лучи энергии нехотя пробивались к телу сквозь ментальную ауру мечника. Князь едва сдержался, чтобы не закусить губу. Кто бы ни вспорол молодому священнику скулу, этот «кто-то» является весьма незаурядной личностью. Темной личностью. Ментальный отпечаток получился такой, что без помощи целителя рана заживала бы несколько месяцев, оставив после себя рваный шрам.

— Все. — Маг устало откинулся на спинку кресла. — Идите отсюда.

— А...

— Малый архив дальше по коридору, если вы забыли. — Эрик недвусмысленно указал на дверь.

Де Крайто не придумал ничего лучше, кроме как подчиниться и выйти прочь. Князь задумчиво смотрел ему вслед. Странно, но сейчас он совсем не ощущал того кокона боли, который так сильно противодействовал ему в прошлый раз, мешая лечению этого человека...

Малый архив спецотдела представлял собой длинную узкую комнату с высоким сводчатым потолком и стеллажами, от пола до верха забитыми папками и рукописными книгами. Воздух, напитанный книжной пылью, нестерпимо щекотал нос. Хьюго не сдержался и чихнул. Господи помилуй, ему предстоит провести в этом склепе несколько часов, перечитывая отчеты коллег за последний год. Несколько часов в пыли и полумраке, рискуя заработать аллергию и посадить зрение. Интересно, и как этот архонт при необходимости высиживает здесь сутками? Впрочем, неудивительно, что он слеп, как крот.

Хьюго неприязненно оглядел стеллажи и обреченно вздохнул. М-да, ничего не поделаешь. «Общаться с коллегами» он жаждал меньше всего, а посему придется примерить на себя роль археолога и буквально вгрызться в гору отчетов...

Де Крайто мстительно саданул кулаком по шкафу и направился к столу, стоявшему в

глубине архивной кишки. Шаги гулким эхом разносились по помещению. Остановившись у одного из стеллажей, он снял несколько архивных папок. «Мадрид» — значилось на верхней. Что ж, свои отчеты тоже иногда полезно перечитать. Хьюго уселся за стол и углубился в чтение...

Через несколько часов упорного ковыряния в продуктах бюрократического бумагомарания он уже чувствовал себя книжным червем в самом прямом смысле этого слова. Вдобавок Хьюго убедился, что единственным сотрудником отдела, который систематически вел подробную отчетность о своих действиях, является он сам. Его отчеты оказались самыми полными, иногда даже чересчур, тогда как отчеты остальных его коллег грешили скупой лаконичностью и оставляли желать лучшего.

Например, Виктор излишне увлекался второстепенными деталями, по большей части уделяя внимание каким-то ляпсусам, абсолютно не касающимся дела. А если и описывал проделанную работу, то сугубо с субъективной точки зрения, перемежая деловой текст неуместными комментариями. Отчеты Рида производили впечатление чего-то нечитабельного, отчасти напоминая сборник библейских баек, а отчасти — записи взбесившегося кардиографа. Княжна ди Таэ вообще подошла к вопросу отчетности изобретательно: прочитать записи можно было только с разрешения автора. В противном же случае читающий находил в бумагах некую непонятную криптографию вперемешку с каббалистикой. Нет, несколько отчетов она все-таки удосужилась написать нормально, но и они являли собой такую загадочную систему сокращений, что непосвященный видел там лишь маловразумительное: «К. ф-р, х-р и к-го ч. М. и Ск. Не аф. и т. д.».

Хьюго с отвращением закрыл последнюю папку и отложил ее на край стола. Потер уставшие глаза и с хрустом потянулся, расправляя затекшие плечи. Архивная подшивка того злополучного последнего задания не могла похвастаться информативностью и состояла из одного-единственного отчета, вдобавок еще и написанного Ридом. Похоже, мечнику все-таки придется поговорить с архонтом. Он встал и направился к двери...

Распотрошив принесенный Анной пакет, Радислава, к своему вящему удовольствию, обнаружила там все необходимое. Особенно порадовали кеды. Они, правда, оказались чуть великоваты, как и вся прочая одежда, но привередничать не приходилось.

В комнату заглянул хозяин этого малокомфортного помещения, справился о самочувствии гостыи. Просветил, что еда находится в холодильнике, а душ и прочие удобства — внизу, о чем свидетельствовала лестница, спускающаяся из дальнего угла комнаты. Потом ушел, бросив напоследок, что его самого следует искать в гараже, если что-то понадобится. Несмотря на приветливость, он явно пребывал не в восторге от того факта, что в его комнате появился временный жилец, вернее, жилица. Впрочем, оборотничка и не собиралась тут надолго задерживаться. Конечно, она благодарна этому странному типу за то, что он не бросил ее на дороге, хотя, честно говоря, менестрель рассчитывала на абсолютно иной эффект от своего поступка. Она хотела умереть, но... Но кто же знал, что у этого парня фактически звериная реакция... Все равно он лишь немного отсрочил неизбежное. Лишенная способности менять ипостась, она проживет не больше года, медленно теряя рассудок. Так зачем еще оттягивать? Она и так достаточно долго цеплялась за этот мир. Надоело!

Радислава взглянула на мигающий электронный циферблат на стене: до заката оставалось около шести часов. Что ж, время еще есть... Перекусить, что ли? Серьезными делами на пустой желудок не занимаются. Даже в том случае, если это дело — собственная смерть.

Хьюго случайно столкнулся с архонтом в тот момент, когда тот уже выходил из отдела, направляясь домой. Де Крайто его окликнул, и Рид недовольно обернулся. Что ж, рано или поздно это должно было случиться.

— Постойте, нам нужно поговорить!

— Вы уверены, святой отец? — холодно осведомился архонт.

— Да, хотя я предпочел бы убить вас, а не разговаривать! — огрызнулся де Крайто.

— Надо же, какой пафос, — криво усмехнулся архонт. — Но мыслим-то мы, оказывается, одинаково. — Проигнорировав заявление коллеги, он двинулся вниз по улице.

Хьюго нагнал его и, схватив за плечо, резко развернул к себе:

— Если для того, чтобы поговорить, мне придется приставить вам клинок к горлу, клянусь, я это сделаю!

Рид только презрительно фыркнул:

— Что вам нужно?

— Подробности нашего общего последнего задания.

— Отчет в архиве.

— Я знаю, — раздраженно подтвердил де Крайто. — Я его видел. Но это же не отчет, а кардиограмма! Я хочу знать, каким образом в моей гибели оказались замешаны вы с Анной ди Таэ и...

— Отомстить? — саркастично перебил его Рид. — Хьюго, не будьте глупцом. И вообще, по возможности, забудьте, что вы умирали. Да, и не вздумайте задавать подобные вопросы княжне ди Таэ. Один бог знает, что ей пришлось пережить из-за вас. — Рид отвернулся и торопливо зашагал прочь, показывая, что разговор окончен.

Хьюго ошеломленно смотрел ему вслед. И что теперь? Кажется, у него нет другого выхода, кроме как поговорить с княжной ди Таэ.

Нынешний день выдался каким-то серым, ветреным. Весеннее тепло, уже начавшее обосновываться в городе, внезапно сменилось холодными порывами насквозь пронизывающего ветра, несущего клубы мелкого мусора. На улицах вновь стало пыльно.

Анна встала и прикрыла распахнутое окно. Кажется, свежего воздуха на сегодня достаточно, если она не хочет заработать воспаление легких. Чародейка вернулась на место и вновь взялась за ручку, с головой окунувшись в скопившуюся за последнее время документацию. Правда, в данный момент она, подобно нерадивой школьнице, списывала отчет у Виктора, время от времени прерываясь, чтобы подумать, как заменить конструкцию «...и в этот момент шарахнуло так, что уши увяли, отпали и больше не вернулись» на что-то более официальное.

Когда Анна в очередной раз задумалась над тем, как нормальным языком описать ситуацию «когда этот прохаванный чувак ну совсем заклевал», дверь распахнулась и в кабинет ворвался до крайности возбужденный Хьюго де Крайто. Глаза юноши пылали огнем, губы тряслись от едва сдерживаемого возбуждения, а частый ритм сбившегося дыхания гремел, словно ангельские литавры. Внутренне вздрогнув, внешне княжна осталась безупречно невозмутимой и даже не сочла нужным поднять на него глаза.

— Что вам нужно, святой отец? — невнятной скороговоркой осведомилась она, не отрываясь от бумаг.

— Либо вы мне все рассказываете, либо... — Хьюго ультимативно завис над ней, упершись руками в столешницу.

— Всего я вам не расскажу, ибо, хоть убейте, не помню формулу дискриминанта квадратного уравнения, — насмешливо отозвалась девушка, не отвлекаясь от отчета.

— Вы что, за идиота меня держите?!

Княжне очень хотелось ответить: «Да», но она сдержалась.

— Я хочу знать, что произошло с нами около полугода назад! — напирал юноша.

— А какая вам, собственно, разница? — Анна наконец соизволила оторваться от бумаг и подняла на него глаза. — Вы ведь живы, здоровы и ничуть не утратили своей всегдашней воинственности. Следовательно, у вас нет оснований обвинять меня в причинении какого-либо ущерба.

— Какая мне разница?! Какая МНЕ разница?! Я прихожу в сознание, лежа посреди пентаграммы, на меня сыплются оскорбления, а я даже вспомнить не могу, чем обязан! Потом мне заявляют, что я, оказывается, умер! И загадочно кивают в вашу сторону! Вот какая мне разница! — зашелся в крике де Крайто.

— Хьюго, шли бы вы отсюда, пока я вас в жабу не превратила, — ровным тоном

предложила Анна. — Я только что из-за вас посадила кляксу на отчет, теперь придется его заново переписывать. — Под конец в ее голосе прорезалось раздражение.

— Я не уйду, пока вы мне все не расскажете!

— Меньше будете знать, крепче станете спать, — огрызнулась чародейка, вытягивая чистый лист из пачки бумаги. — Да и Эрик на снотворном сэкономит!

— Что?! — едва не задохнулся от гнева де Крайто. — Да как вы смеете?! По вашей милости я еще и не помню ничего! А потом накатывает волна бреда! Половина отдела косится на меня, как на ненормального, чтобы, не дай бог, я вас не затронул! Потому что вам ой как плохо! Из-за чего, хотелось бы знать?! Почему-то, когда вы измывались надо мной, никто так не переживал! Лучше на все закрыть глаза, да?! — Священник в запале махнул рукой и сбил чернильницу. Стеклойная емкость подлетела, перевернулась на бок и плюхнулась на стол, расплескав содержимое.

— Ну хватит! — Княжна ди Таэ поднялась, резким броском отвоевав стол. — Хотите знать, да?! Так вот, это я вас убила, слышите!.. Я вас убила тогда, заколола своим мечом, собственными руками! Довольны?!

Хьюго ошеломленно отступил на шаг назад, развернулся на каблуках и опрометью кинулся вон из кабинета.

— Только вам плевать, что это была случайность! — крикнула ему вслед Анна, обессиленно падая в кресло и закрывая лицо руками. — Господи, — с раскаянием прошептала она, — что я наделала...

Княжна поднялась и, словно зомби, направилась к выходу, не забрав даже висящую на вешалке куртку.

Ветер гнал по серому небу клочковатые обрывки туч, обещавших затяжную сырость, подергивал рябью неспешно текущие воды реки и трепал золотисто-русые пряди волос, выбившиеся из-под ремешка. Хьюго механически брел по набережной, не обращая внимания на летящую в лицо пыль. А в висках пульсировало раскаленными каплями: «...я вас убила... довольны?...»

Первым его желанием, когда он выбежал на улицу, было хорошенько треснуться обо что-нибудь головой, лишь бы избавиться от бьющихся в мозгу слов. Потом немного отпустило, а внутри осталось лишь чувство жгучей пустоты. Воспоминаний не было. Ему досталось лишь звенящее эхо услышанных слов и неотступно стоящее перед глазами лицо княжны ди Таэ, искаженное болью.

— Да когда же это кончится!

Последнюю фразу он прокричал вслух, привлекая внимание немногочисленных прохожих. Кто-то недоуменно пожал плечами, кто-то повертел пальцем у виска. Хьюго мысленно застонал и метнулся в первый попавшийся переулок. Пробежав несколько метров, юноша вылетел на пустынную улочку и отрешенно привалился к шершавой стене ближайшего дома...

Княжна ди Таэ, ссутулившись, потерянно брела по улице, засунув руки в карманы брюк и понуриив голову. Внутри сердца перекачивалась противная холодная пустота. Пару раз она налетала на прохожих, один раз едва не угодила под колеса конного экипажа. Но ей было все равно. Как же Анне все это надоело — доказывать непонятно кому, что ничего не случилось... А ведь на самом деле случилось, еще как случилось. Она дважды убила свою любовь — тогда и сегодня...

Анна свернула на безлюдную улочку.

«Нет, нельзя превращаться в размазню... — Чародейка стиснула зубы. — Нельзя! Если бы можно было отмотать все назад, как пленку в магнитофоне...»

Княжна тяжело привалилась к серой шершавой стене на углу какого-то здания.

Хьюго вздрогнул так резко, словно его прошел электрический ток, и вынырнул из

какого-то мутного облака, обволакивавшего сознание. Магия... Где-то совсем близко. Священник напрягся. Он слишком хорошо знал этот магический след. Как же это нелепо — стоять по разные стороны одного угла.

— Вновь глупая случайность, — проговорил он, упершись затылком в стену.

— Всего лишь глупая случайность, — глухо донеслось с той стороны.

— Когда их слишком много, они перерастают в закономерность.

— Когда их слишком много, начинаешь верить в чудеса, — сердито вздохнула княжна. — И... промахиваешься.

— Даже если бьешь на поражение, — предположил он.

— Даже если, умирая, отрекаешься, — усмехнулась она.

— Отрекаешься? — встрепенулся он. — От чего или от кого?

Ответом ему стало молчание.

Хьюго стоял, прислонившись к стене, а в голове проносились обрывки воспоминаний. Сначала неясные, а потом все более отчетливые.

Мадрид... Мальборг... боль, слишком много боли, своей и чужой. Тело, корчащееся в белых сполохах, безумная битва двух крылатых... Распластавшийся на каменных плитах архонт. Предсказанный шаг вперед, совершенный обреченным на смерть — на смерть во спасение, ради выполнения когда-то данной клятвы... Летящая стальная молния, холодный пульсирующий комок в груди. Изумрудно-зеленые глаза чародейки, полные ужаса и боли. Он все понял, но понял слишком поздно и произнес не то, что хотел, а то, что должен был произнести... Охнет, он сказал именно то, что требовалось сказать ради ее спасения, а желанное и выстраданное — не успел...

Он вспомнил все.

Княжна ди Таэ, обхватив себя за плечи, медленно сползала по стене, давясь всхлипами.

«Нет-нет, нельзя плакать, нельзя, ты слышишь?!... — билось у нее в голове. — Он не поймет, он все равно не ответит...»

Кто-то подхватил ее, поставил на ноги. Девушка непроизвольно вцепилась в чужую одежду.

— Господи, да вас же всю колотит! — Хьюго заботливо накинул ей на плечи свой плащ. — Вот так. Я глупец, нужно было сделать это раньше!

Анна сдавленно всхлинула и разрыдалась в полную силу.

— Тсс, тихо... — Де Крайто нежно прижал ее к себе. — Тихо... Успокойтесь, я вас прощаю!

Замерев на секунду, княжна отстранилась, вывернувшись из рук священника.

«Он что, опять надо мной издевается? — мелькнула мысль. — Думает, мне нужно его прощение?» Плащ соскользнул на землю. Девушка холодно взглянула на священника, отвернулась и побрела прочь, свернув за угол злополучного дома. Невысказанные слова наплывали сами собой, складываясь то ли в песню, то ли в исповедь:

Не хулите ее при всех,
И без вас к ней судьба строга,
Ведь тяжелый, бесспорно, грех —
Полюбить своего врага.

Что ей жизнью в миру дано,
Кроме долгих ночей ненастья,
Где блудило сто лет оно,
Это горькое бабье счастье?

В спину шепот людской молвы —
Настигает ударом ловко,
За красу и за ум все вы

Обозвали ее чертовкой.

Чья здесь правда и чья вина?
Не сложилась судьба иначе...
Вновь с бедою своей, одна,
Среди ночи в подушку плачет.

Новый день, за окном рассвет —
Жизнь не пишут с пустой страницы:
Ты оплеванной выйдешь в свет
Легкой поступью белой птицы.

На руках не вода, а кровь,
Но надежда в душе гнездится:
Может, ей за одну любовь
Десять тысяч грехов простится?

Пей же участь свою до дна!
Что законы тебе, что запреты —
Наказала себя сама,
Обрекла жить с любовью этой...

— Анна, подождите! Анна, я давно хочу рассказать вам о своих чув... — Хьюго кинулся за ней, но в переулке уже никого не было.

Чародейка материализовалась в гостиной особняка князей ди Таэ. Эрик вскинулся, оторвавшись от толстого фолианта.

— При... — Маг запнулся. — Анна, ты что, плакала? Сестренка!

Княжна обессиленно плюхнулась в кресло. Князь ди Таэ остановился напротив нее.

— Глупая, — сочувственно вздохнул он, беря ее за руку. — Плачь, открытые слезы легко высыхают, а тайные оставляют шрамы на душе. Плачь, пока еще можешь это делать. Если можешь плакать, значит, ты еще жива. А если ты еще жива, то должна бороться за свою любовь!

Анна с рыданиями уткнулась брату в плечо. Князь безмолвно гладил ее по голове. Сам он в последний раз плакал, когда ему едва исполнилось пятнадцать лет.

ГЛАВА 5

— Не понял... — удивленно произнес Виктор, оглядывая комнату. — Она что, ушла? — Он еще раз внимательно окинул взглядом свое жилье. Обратнички нигде не было. — Час от часу не легче, — пробормотал он, набирая номер княжны ди Таэ.

Его сердце заныло от нехорошего предчувствия. Мобильный выдал очередь длинных гудков — не отвечают. Виктор набрал еще — то же самое. Он уже собрался попробовать дозвониться до чародейки в третий раз, но тут телефон издал пищашую трель — поступил входящий вызов.

— Да, Профессор... Заглохли в получасе езды от Будапешта? А при чем тут я? Позвоните князю, пускай он вас заберет... А-а-а, вы колымагу бросать не хотите... В смысле? Вы что, сдурели? Через полчаса стемнеет, как я там смогу отремонтироваться!

— Значит, постарайтесь приехать до темноты! — донесся из трубки раздраженный голос. — Вы у нас штатный механик или кто?!

Байкер негромко выругался — не день, а дурдом!

Не успел Виктор выехать из города, как обнаружилось, что трассу, проходящую по краю леса, перегородило поваленное дерево, возле которого сустились люди, пытаясь убрать

его с дороги. Пришлось сворачивать и добираться до нужного места в объезд, углубившись в чащобу. Под пологом деревьев, еще не совсем покрывшихся листвой, сумерки сгущались значительно быстрее. Байкер очень надеялся, что ему не придется долго искать Профессора на дороге. Времени у него оставалось в обрез, да и аккумулятор в телефоне почти разрядился. Широкая укатанная тропа начала сужаться, приближаясь к озеру. Тогда он спешился, заглушил мотор и несколько метров тащил мотоцикл волоком.

Виктор резко остановился и прислушался. Нет, ему точно не показалось... Со стороны озера доносился чей-то тоскливый вой, здорово похожий на волчий. Мужчина вгляделся в просветы между деревьями. На выворотне, лежащем у самого обрыва, кто-то сидел, но байкер был отнюдь не уверен, что это волк. Вскоре природное любопытство оружейника взяло верх над осторожностью. Прислонив мотоцикл к дереву, он начал подбираться к озеру. Деревья не подходили вплотную к обрыву, оставалось метра два свободного пространства. Байкер выбрался на открытый участок и остолбенел: на выворотне расположилась его случайная гостья.

Обнаженная простоволосая девушка тоскливо выла, запрокинув голову. Виктор едва сдержался, чтобы не отступить назад. Этот пронзительно-безнадежный вой завораживал и обездвиживал. Оборотничка пела песню, адресованную вполне конкретной слушательнице, и та уже спешила сюда. Оружейник почти физически ощутил, как сама смерть приближается к обрыву, прорывая тонкую пелену пространственного барьера. Смерть услышала обращенный к ней призыв и спешила прийти... Почему же она спешила? Мужчине казалось, что еще чуть-чуть, и он поймет, о чем эта песня. Воздух перед девушкой подернулся рябью и начал сгущаться. Байкер закусил губу, пытаясь вспомнить нечто важное, ведь он и сам уже видел такое однажды. И тут до Виктора дошло, *что* именно собирается сделать эта ненормальная. Мужчина рванулся вперед в мощном прыжке...

Радислава шагнула с выворотня вниз. Внезапно чужие цепкие пальцы впились в запястье и рванули ее назад, развернув на сто восемьдесят градусов. Кто-то сильно встряхнул оборотничку за плечи...

Виктор резко развернул девушку и тряхнул, как тряпичную куклу.

— Совсем ненормальная?! Ты что надумала?! — возмущенно рявкнул байкер, трясая ее словно грушу.

Радислава не сопротивлялась, слабо соображая, что с ней происходит.

— Эй! Да ответь же! О, черт!

Девушка начала медленно оседать на землю. Серая рябь в воздухе разочарованно чавкнула и нехотя рассосалась. Мужчина плюхнулся на колени возле повторно спасенной им строптивницы, отстегнул от пояса флягу и влил несколько глотков воды в приоткрытые губы оборотнички. Та закашлялась, хватая ртом воздух, и непроизвольно вцепилась в сутану Виктора.

— Ну что с тобой прикажешь делать, а? — вздохнул он, стаскивая приглянувшуюся менестрелю часть одежды и укутывая девушку. Затем поднял ее на руки. — Ну лягушка-путешественница, домой?

«Профессор меня убьет, — подумал Виктор, проходя в комнатку и укладывая несостоявшуюся самоубийцу на кровать. — Эх и свалилась же ты на мою больную голову...»

Радиславу бил озноб. Ее трясло от холода и одновременно — от ужаса. Этот тип точно ненормальный. Он, видно, не понимает, что именно сделал?!

— Хм... Жара, кажется, нет... — задумчиво произнес Виктор. — Кажется, где-то в шкафу завалился пузырек валерьянки, сейчас накапаю. Тут у всех нервы ни к черту.

Он пошарил на полках шкафа и с победным возгласом вытащил из-под кипы небрежно скомканной одежды флакончик из темного стекла.

— Вот так, — пробормотал оружейник, наблюдая за тем, как жадно оборотничка пьет воду с лекарством, гулко цокая зубами о стакан.

— По-прежнему колотит? Сейчас плед достану.

— Н-не уходи, — сдавленно просипела менестрель, резко садясь и цепляясь за байкера. — Не уходи.

— Эхм... — Виктор слегка опешил. — Да я и не собирался вроде.

Тело оборотнички обмякло, и она стала заваливаться набок.

— Э-э! Тихо, тихо... — Мужчина сгреб ее в охапку.

Радислава судорожно хваталась за его рубашку.

— Слушай, лучше тебе лежать, — вздохнул Виктор. Но отцепить девушку от себя оказалось той еще задачкой.

— Не отпускай, прошу, не отпускай, — глухо всхлипнула она.

— Кто тебя в таком состоянии куда отпустит, — успокоил ее байкер. — Конечно, нет. Никуда я тебя не отпущу, мышка.

В ответ донеслось приглушенное всхлипывание.

— Ох, мне только слез не хватало. Ну зачем ты сырость разводишь, а?

Девушка непроизвольно подняла на него глаза. Виктор столкнулся с ней взглядом, чувствуя, как его затягивает в этот янтарный омут.

Утро княжны ди Таэ началось с просто великолепной головной боли — неизбежного последствия вчерашних нервных перипетий. Разыскивая Эрика, а заодно роясь в шкафах, пытаясь найти хотя бы лекарство, чародейка наткнулась на противоядие от закрепителя ипостаси. Затем ей удалось забрать у трактирщика вещи оборотнички. Пара простеньких шаровых молний, пущенных вдоль стен заведения, — и хозяин уже лепечет ей вслед, что, дескать, госпоже менестрелю гитара и сумка куда нужнее...

В отделе Анна неожиданно налетела на Профессора, костерившего Виктора на чем свет стоит. При этом сам байкер еще не появился. Арьята вцепилась в княжну как клещ и жаловалась на отца Рида, совсем не обращающего на нее внимания. Сам архонт едва не сбил их с ног: он брел по коридору, уткнувшись в какую-то книгу. Княжне наконец удалось переключить внимание ученицы непосредственно на объект ее вожделения и выбраться на задний двор. К этому времени она хотела убить всех.

Анна поднялась по скрипучим деревянным ступеням в комнату над гаражом. Дверь, как всегда, оказалась не заперта. Княжна застыла на пороге, удивленно вскинув брови и сию минуту правильно воспринять представшую перед ней картину...

Жемчужно-русые волосы перепутались с угольно-черными. Радислава мирно посапывала на плече у байкера.

Чародейка заметила, что Виктор не спит, иронично наблюдая за ней из-под опущенных ресниц. Княжна ди Таэ жестом поманила его к двери. Мужчина осторожно, стараясь не разбудить девушку, выбрался из-под одеяла. Княжна скользнула взглядом по испещренному шрамами торсу...

— Штаны надень, идиот! — сердито прошипела она, подкрепив сказанное соответствующим жестом, и вышла из комнаты.

Спустя минуту к ней присоединился Виктор.

— И кто там утверждал, будто единственным существом женского пола, которому ты позволяешь находиться в своей кровати, являюсь я? — насмешливо осведомилась княжна.

— Я смиренно жду наказания, — покаянно склонил голову байкер, пытаясь сдержать улыбку.

— Если расскажешь мне занятную историю, так и быть, прошу, — фыркнула Анна, отметив про себя, что в черных глазах байкера что-то изменилось. Живой блеск появился. — Эй, да что с тобой такое?! — возмутилась чародейка, выдергивая оружейника из мечтательного состояния, в которое тот уже успел погрузиться.

— Ох, детка... — Виктор уселся на верхнюю ступеньку. — Я себя таким живым

впервые за последние восемь лет чувствую.

— Вижу. Цветешь, как кактус после ливня. Но ты не отвлекайся, рассказывай. Интересно все-таки, почему Профессор так ругался. Я и не думала, что он такие слова знает.

— Ох-ой! — Байкер озаренно хлопнул себя по лбу. — Какой же я забывчивый дурак! В общем, слушай... — И он вкратце пересказал Анне события вчерашнего вечера.

Чародейка выслушала, не перебивая, и многозначительно хмыкнула. Все с ними ясно.

— Что ты на меня так странно смотришь? — не выдержал он пристального взгляда чародейки.

— Ну ты и везучий! — восхищенно выдохнула Анна. — Услышать Песнь Смерти и остаться в живых — это же уметь надо!

— Что? Ты о чем? — не понял Виктор.

— То, что ты вчера слышал, называется Песнь Смерти. И поется она лишь в одном случае: когда душу добровольно отдают смерти намного раньше назначенного срока. А она, Бледная Дева то есть, не очень любит, когда у нее прямо из-под носа утаскивают добровольное подношение. Но больше всего меня настораживает тот парадоксальный факт, что вас она попросту отпустила! Еще и пинок напутственный под зад отвесила, чтобы шли и больше не грешили.

— Не понял...

— Чего ты не понял? Смерть отдала тебе девушку и отпустила вас. Если бы это было не так, то в лучшем случае мы бы нашли поутру два живописно размазанных по дороге труп.

— А пинок... э-э... под зад? Что-то я такого не припомню...

— А как еще можно назвать то жизнеутверждающее сумасшествие, которое вы тут устроили? Когда я открыла дверь, думала, меня снесет энергетической волной! О господи, Виктор, ты уже столько лет работаешь в отделе — и не знаешь элементарных вещей!

— То есть... эхм... н-дя... — Байкер задумчиво потер колючий подбородок, соображая, что надо бы побриться, пока щетина не превратилась в бороду.

— Ладно, иди буди свою гостью. Я принесла противоядие и ее вещи.

— Мм... — Виктор запнулся. — Детка, может, лучше ты, а? Вчера у нас все произошло по обоюдному согласию, но... стресс и все такое...

— О-о, — осуждающе застонала Анна. — Ну почему вы, мужчины, сначала делаете, а потом думаете?

— Это потому, что вы, женщины, нас провоцируете, — невозмутимо парировал он. — А спинной мозг, увы, реагирует быстрее, чем головной.

Из-за двери послышались звуки возни и донесся поток ругательств.

— Гм, кажется, она сама проснулась! — заметила Анна.

Княжна вместе с байкером вернулись в комнатку. Радислава, прыжком взвившись с кровати, подскочила к ним и отвесила Виктору хлесткую пощечину.

— Никогда, слышишь, человек, никогда не вмешивайся в дела, которые тебя не касаются! — гневно прорычала она, сжимая кулаки.

Тот ошеломленно потер заполыхавшую щеку. Он ждал любых претензий, но чтобы так!.. Княжна едва сдерживала смех.

— Не понял... — пробормотал он.

— Чего ты не понял?! Чего ты не понял?! Тебя вчера никто не просил вмешиваться, дурак! И почему я тебя не убила?! Откуда ты только взялся на мою голову?! — бушевала Радислава.

— Что-о-о?! — возмущенно заорал Виктор. — Да я же тебе жизнь спас, ненормальная!

— А тебя не просили!

— Отлично! Просто прекрасно! Хочешь топиться? Так иди, я не задерживаю! Вон река через два квартала! И озеро тебя ждет не дождется! Вперед!

— А вот и уйду!

— Да скатертью дорожка! — обиженно напутствовал байкер и вышел прочь,

демонстративно грохнув дверью.

Оборотничка, тяжело дыша, растерянно смотрела на захлопнувшуюся створку.

— Успокойся, — произнесла Анна, трогая ее за плечо и пытаясь скрыть усмешку. Ссора выглядела презабавно: Виктор был далеко не маленького роста, а миниатюрная оборотничка не доставала ему и до плеча. — Чего ты разошлась? Что это за цирк с утоплением?

Девушка сбросила руку чародейки со своего плеча и уселась на кровать, настороженно следя за Анной из-под насупленных бровей.

— Мне все равно не жить, — буркнула она. — А этот дурак подставился под удар!

— А-а-а, так вот в чем дело, — усмехнулась княжна, извлекая из пространства чехол с гитарой и потрепанную сумку. Чародейка отметила, как радостно загорелись глаза оборотнички. — Ты что, не слышала, о чем я тебе вчера говорила? Я же не сидела сложа руки — вот, противоядие нашла. — Анна вытащила флакон из кармана. Плеснула в кружку воды, отмерила эликсир. — Пей. Да не бойся, не отравишься.

Радислава выпила лекарство и притворно брезгливо поморщилась, на самом деле едва сдерживая счастливую улыбку:

— Ну и гадость.

— Ничего, переживешь. Кстати, тебя будет лихорадить несколько часов. Возможно, поднимется температура. Это обычная реакция. Так что лучше тебе отлежаться здесь.

— Угу, размечтались. — Оборотничка извлекла из сумки одежду. — Я ухожу.

— Дело твое, — вздохнула Анна. — Ты не хочешь извиниться?

— За что? — не поняла Радислава. — За то, что этот дурак сломя голову полез туда, куда не просили? — Девушка закинула гитару на плечи.

— Тебя подкинуть до окраины? — спросила Анна.

— Да уж, будь любезна, — сухо откликнулась менестрель.

Княжна раскрыла окно телепорта.

— А можно вопрос напоследок...

— Ну? — обернулась оборотничка.

— Так как он предпочитает... э-э... — хитро усмехаясь, осведомилась Анна.

Радислава смерила ее испепеляющим взглядом и шагнула в портал...

Чародейка вышла на улицу и столкнулась с Виктором.

— Ушла? — усиленно напуская на себя безразличный вид, спросил он.

— Ушла.

— Ну и ладно, — нарочито равнодушно буркнул байкер. — Баба с воза, кобыла в курсе...

Анна только недоверчиво покачала головой. Она слишком хорошо знала Виктора, чтобы поверить, будто вся эта история так просто закончится.

— А к Профессору все же зайди, — напомнила она, — пока он в порыве страсти не изобрел какую-нибудь убийственную штуковину и не опробовал ее на тебе.

Профессор сидел мрачнее тучи, тщетно пытаясь уравновесить разнополярные электроды в приборе жутковатого вида, чтобы напряжение наконец прекратило скакать как бешеное. В конце концов отрицательный электрод вылетел из пазов и столкнулся с положительным. Оглушительно бахнуло, посыпались искры. Криз резко отшатнулся, готовый разразиться ругательствами, но заметил, что напряжение нормализовалось и генератор защитного поля, извлеченный из кресла Эрика ди Таэ, начал нормально работать.

— Хм... — Он задумчиво потер подбородок. — Иногда, оказывается, для достижения результата нужно просто не мешать.

Дверь приоткрылась, и в лабораторию зашел Хьюго. Криз лишь хмыкнул. За все время знакомства с де Крайто он научился безошибочно распознавать проблемы, волнующие воспитанника, едва взглянув на его лицо. В такие моменты выражение лица у парня становилось удрученно-пафосным и чрезвычайно серьезным, что всегда вызывало у

Профессора невольную улыбку.

— Профессор, вы вчера так и не вернулись домой, — озабоченно обронил де Крайто. — Я волновался.

— Не стоило, мой мальчик. Вот если бы я не вернулся и сегодня, тогда другое дело, а так я просто застрял на дороге в получасе езды от Будапешта. Машина сломалась. А этот олух царя небесного Виктор куда-то пропал, вместо того чтобы приехать и помочь. Пришлось ночевать в машине, а утром добираться в город пешком. Кстати, если увидишь нашего доблестного «механика», передай, что если он немедленно не появится у меня, то я сниму с его мотоцикла генератор энергии — и пусть тогда ездит как хочет! Хоть на метле Анны. — Криз был раздражен, однако пытался сдерживаться.

— Как, у Анны есть метла? — Нижняя челюсть Хьюго отвисла. К счастью, он быстро понял, что наставник ввернул этот пассаж ради красного словца, и успокоился: — Хорошо, Профессор, я передам, но... Но сейчас мне нужно с вами поговорить.

Вилдар обреченно вздохнул. А он-то как раз собирался отправиться домой и выспаться.

— Это срочно?

— Да.

Профессор испытующе взглянул на воспитанника. Судя по всему, действительно срочно.

— Я тебя слушаю.

— Профессор, я бы хотел отречься от сана, — торжественно признался Хьюго.

— Ч-что? — Криз недоверчиво уставился на него.

— Я хотел бы отречься от сана.

Вилдар бурно расхохотался. Де Крайто недоуменно воззрился на наставника, явно опасаясь за состояние его рассудка.

— О Господи, хвала Всевышнему, что он вправил мозги этому рабу божьему! — отсмеявшись, воскликнул Профессор. — Наконец-то до тебя дошло! — И он ликующе хлопнул юношу по плечу.

— Просто... Я понял, что Бог, который стоит над миром, и Бог, в которого верил я, — это разные боги, — смущенно проговорил юноша. — Я верил в гнев и месть, но настоящий Бог — это в первую очередь любовь и самопожертвование. А тело человека и есть храм Божий.

Криз одобрительно усмехнулся:

— Рад, что ты все-таки это понял. Но жаль, что для этого тебе понадобилось сначала умереть.

— Мне тоже жаль, — с какой-то непонятной горечью откликнулся мечник.

— Хьюго, пока я не отправлю запрос в синод и не получу ответа, тебе придется носить сан, — напомнил Профессор.

— Я знаю. — Взгляд молодого мечника наполнился странной тоской. — А жаль...

— Если мне позволят провести обряд, все будет гораздо проще, но если нет — тебе придется предстать перед синодом.

Де Крайто упрямо тряхнул головой:

— Я готов. Прозрение досталось мне слишком дорого, чтобы от него отказываться.

«Ну что ж, иногда действительно, чтобы достичь результата, нужно просто не мешать», — вновь подумал Профессор.

Начальник внутренней инквизиционной гвардии склонился в поклоне перед главой инквизиции Нейтральной зоны, отметив про себя, что мэтр Саграда поседел еще больше. Полгода назад седина серебрилась лишь на висках, подчеркивая угольную черноту волос инквизитора. Сейчас же она обильно присыпала всю голову, придав волосам пепельный оттенок. И произошло это буквально за считанные дни.

— Мы обыскали весь город. Никаких результатов, господин инквизитор, — отрапортовал он, стараясь не смотреть команданте в глаза. В них и раньше мало кто

отваживался заглядывать, а в последнее время — тем более. Кто же захочет столкнуться взглядом с пустотой?

— Значит, общитесь еще раз, — терпеливо откликнулся сеньор Христоваль. — Она — одна из немногих, переживших Волчий мор и не попавшихся Саксонскому корпусу. Она может являться носителем.

— Да, мэтр. — Капитан поклонился еще раз и вышел.

Саграда криво усмехнулся ему вслед. Все же власть имеет свои неоспоримые преимущества. Не нужно, например, уточнять, носителем чего может быть оборотничка, но уж точно не той дряни, которая провоцирует ликантропию⁷ у людей.

Арьята смущенно взглянула на Рида, так вовремя появившегося в коридоре. Архонт подобрал оброненную книгу, и ведьмочка с удивлением отметила, что это какой-то бульварный роман с полуобнаженной дамочкой на обложке. Кажется, отцу Риду было все равно, что читать, он наслаждался самим процессом. Священник поправил очки, сползшие на кончик носа, и смерил девушку рассеянным взглядом.

— А... хм... как ваша щека, отец Рид? — заикаясь, выдавила Арьята.

— Мм, все в порядке, не стоит беспокойства, дит... хм... — Архонт вовремя прикусил язык. — Кстати, я ведь так и не вернул тебе ленту. — Священник потянулся к стянутым в пучок волосам.

— Нет, не нужно, — протестующе замахала руками Арьята. — Это... подарок, — смутилась ведьмочка. — Оставьте ее себе. К тому же если вы ее вернете, то наверняка забудете заменить другой.

На щеках Рида выступил смущенный румянец.

— А ведь и правда забуду, — улыбнулся он. — Я ужасно рассеян. Но я вижу, тебя что-то гнетет, дитя мое, — все же оговорился он.

Арьята великодушно пропустила злополучную оговорку мимо ушей.

— Анна просила куртку забрать, — пояснила девочка, — она ее вчера в кабинете забыла.

— Куртку? — переспросил Рид. — Ну идем.

Ведьмочка нервно комкала в руках куртку наставницы. Архонт делал вид, будто усердно что-то ищет на полке открытого шкафа. Арьята не выдержала первой.

— Отец Рид... — срывающимся голосом выдавила она. — Я... вы...

Священник обернулся и умоляюще взглянул на нее.

— Арьята, не надо, — тихонько взмолился он. — Не мучь ни себя, ни меня. — Архонт оперся о подоконник, ощутив болезненное покалывание в груди. Такое с ним в последнее время случалось довольно часто. Видно, рана, полученная год назад в Петербурге, оказалась не такой уж безобидной, как показалось тогда, да и Мальборг ему тоже здоровья не добавил.

Покалывание, секундная боль — и снова все нормально.

— Отец Рид, что с вами? — встревоженно осведомилась девочка.

— Ничего, все нормально. — Он попытался улыбнуться. — Старые раны... — Архонт почувствовал, что боль продолжает нарастать. Похоже, в этот раз все так быстро не закончится. Священник опустил в кресло, стараясь двигаться таким образом, будто ничего не происходит. Грудную клетку пронзил острый спазм, начинавшийся от ребер и уходивший вглубь холодными иглами. Дыхание сбилось. Архонт негнущимися пальцами вытащил белую вставку и попытался расстегнуть ворот рубашки и сутану. Рука беспомощно скользнула по ткани. Священника скрутило в очередном приступе конвульсий, перед глазами потемнело.

— Отец Рид!.. — испуганно закричала ведьмочка.

⁷ *Ликантропия* — род сумасшествия, в котором больным кажется, что они обращены в волков.

Когда наконец синие молнии перед глазами прекратили свою дикую пляску и в голове слегка прояснилось, Рид ощутил, что боль притупилась и начала уходить. Священник моргнул. Его рубашка и сутана оказались расстегнуты до середины. Арьята, сидевшая у него на коленях, что-то глухо бормотала, положив ладони на обнаженную грудь архонта.

— Ведете себя, как мастер Эрик, — вздохнула ведьмочка, прекращая бормоталку. — Он тоже такой — от боли будет корчиться, но при этом доказывает, что все прекрасно, лишь бы госпожа Злата и Анна не волновались.

Рид, наконец-то осознавший положение их тел в пространстве, смутился.

— Спасибо, — его голос прозвучал как-то хрипло и отстраненно, — но сейчас у меня действительно все в порядке...

— Да какое там «в порядке»? — возмутилась Арьята. — У вас осколок заклинания в груди застрял. Он, наверное, раньше в кости сидел, и поэтому вы ничего не ощущали, а сейчас начал вглубь двигаться. Сидите спокойно, я попробую его вытащить. — Девочка сосредоточилась. Рид едва сдержался, чтобы не застонать: возникло такое ощущение, словно в него воткнули ручную дрель и медленно ее проворачивают. — Сейчас... — пробормотала ведьмочка, снова прижимая ладони к груди архонта.

Вновь резкая боль — и все закончилось. Рид безвольно обвис в кресле, тяжело дыша.

— Все, — усмехнулась Арьята, держа на ладони полуэфемерный угловатый осколок. — Можете оставить себе на память.

— Спасибо, — слабо улыбнулся Рид. — Ты молодец...

— Эхм, — раздалось от двери. — А что, собственно, происходит? — На пороге стояла Анна ди Таэ.

— Э-э-э... — Арьята неуклюже сползла с колен Рида. — Осколок заклатья. — Ведьмочка протянула его наставнице.

Княжна кивнула и растворила осколок в воздухе. Чародейке вдруг стало стыдно. Ведь священник действительно жаловался ей на боль в груди. Она все обещала посмотреть, но начались все эти перипетии с воскрешением, а Рид был отчасти слишком рассеян, а отчасти чрезмерно тактичен, чтобы напоминать. И вот в какую трагедию это едва не вылилось. Он же мог умереть! Анна подошла ближе и сделала над архонтом несколько пассов.

— Иди-ка ты лучше домой, — мрачно порекомендовала она. — Отдохни. А перед Златой я тебя прикрою.

— Да нормально я себя чувствую, — беззаботно отмахнулся священник.

— Слушай, святой отец, вот только не надо мне лапшу на уши вешать! — перебила его чародейка. — Уж кто-кто, а я знаю, как «нормально» можно себя чувствовать после извлечения магического осколка, тем более из груди! Тебе лучше до конца дня отлежаться.

— Но...

— Никаких «но». Арьята тебя проводит.

Архонт попытался вяло возразить, но потом обреченно махнул рукой.

Досточтимый сеньор Христобаль Саграда мрачно восседал в кресле, с легким раздражением перебирая пальцами по столу. Когда подчиненные заставляли многоуважаемого сеньора Саграду на рабочем месте и ранним утром, и поздним вечером, у них неизменно возникало чувство, будто его инквизиторское святейшество вообще поселился в своем кабинете. По большей части так оно и было. Но пусть сегодня сеньор инквизитор и соизволил в кои-то веки ночевать дома, его настроение от этого отнюдь не улучшилось. Минувшей ночью он получил недвусмысленное предупреждение: ОНА прекрасно осведомлена обо всех его действиях и весьма ими недовольна.

Начиная игру на чужом поле, команданте предполагал, что рано или поздно Слепая Гостья решит вмешаться. Некроманты вообще никогда особо не ладили с госпожой Смертью, поскольку без разрешения встречали в последовательный ход событий, ею же и задуманный. Леди ла Морт платила им тем же, не переступая, впрочем, грани дозволенного, если нарушения не были такими уж вопиющими или действия черных магов не шли вразрез

с ее интересами. Не собиралась она, кажется, делать этого и сейчас, что отнюдь не снижало риска. Пусть Бледная Дева и не сможет ничего сказать, зато это сможет сделать кое-кто другой. То, что она появилась поблизости, означает только одно: в Будапеште находится Поводырь Смерти.⁸ Всем известно, что Госпожа всегда пребывает рядом с Поводырем до полного исполнения договора. А Поводырю не составит труда рассмотреть метку некроманта.

Сеньор Христоваль рассеянно ущипнул себя за мочку уха. Не так давно он уже сталкивался с наименованием «Поводырь Смерти». Оставалось лишь вспомнить, где это было. Инквизитор поднялся и открыл сейф, извлекая на свет божий пластиковую папку. Пару месяцев назад ему наконец удалось добиться от главы Дипломатического корпуса, досточтимого кардинала Дэпле, выдачи досье на всех сотрудников специального отдела, работающих под началом Златы Пшертневской. Команданте внимательно пересмотрел документы и довольно хмыкнул, быстро найдя искомое: «Кипелов Виктор, оружейник, 32 года. Заключил добровольный договор со Смертью и стал ее Поводырем в обмен на возможность истребить всех убийц своей семьи» — самый проблемный и бесполезный сотрудник, как охарактеризовал его в свое время кардинал Дэпле. Да уж, проблемный... И ликвидировать эту проблему нужно как можно скорее. Гончие,⁹ правда, не смогут определить в человеке Поводыря Смерти, пока не столкнутся с ним нос к носу, зато смогут почуять ту, что не принадлежит ни одному из миров. Ту самую оборотнишу, которая спела сегодня ночью призывную Песню Смерти. Спела по вине команданте. И Бледная Дева пришла... Ее холодные эманации буквально витали в небе над городом. Но леди ла Морт отступила ни с чем, что без труда ощутил любой некромант Будапешта. А заставить или уговорить ее уйти с пустыми руками умел только Поводырь Смерти... Тот самый Виктор, который притягивает к себе слишком много заинтересованных взглядов. А значит, им пора заняться...

Сеньор инквизитор вскинул ладони перед собой, перебирая пальцами в воздухе так, будто дергал за невидимые нити и пробуждал тем самым нужные ему силы. Хватит играть по мелочи, отныне он вводит в бой все свои резервы!

Холл главного здания Дипломатического корпуса при Единой всеблагой матери-церкви навевал тоску, повергая в уныние запыленной тяжелой лепниной на темном потолке. Вздыхающиеся ввысь колонны из темно-зеленого мрамора подавляли одним своим видом, а обитые дубовыми панелями стены создавали ощущение склепа.

Госпожа кардинал Злата Пшертневская вышла из кабинета главы Дипломатического корпуса, гулко цокая каблуками по серым плитам мраморного пола. Это цоканье раздражало. Пшертневская остановилась, раскрывая портал при помощи амулета. Секунда — и она уже в отделе, в своем кабинете. Женщина устало опустилаась в кресло, скрыв лицо в ладонях.

— Что-то случилось, *ma daeni*? — Князь материализовался возле нее.

Злата вздрогнула — она до сих пор не привыкла к тому, что Эрик имеет привычку появляться столь неожиданно и совершенно беззвучно.

— *Ma daeni*? — Чародей бережно взял ее за руку. — Я почувствовал, что тебе плохо, *ma daeni*. Что случилось?

— Глава корпуса кардинал Дэпле, это заплывшее жиром, трясущееся недоразумение в рясе, хочет распустить отдел, — едва сдерживаясь, чтобы не сорваться на ругательства, с трудом выговорила Пшертневская. — Утверждает, что от нас больше проблем, чем пользы. — Она потерла висок. — Ему, видите ли, надоело выслушивать претензии

⁸ *Поводырь Смерти* — человек, заключивший договор со Смертью для достижения некоей цели. По истечении срока действия договора Смерть забирает Поводыря с собой.

⁹ *Гончие* — разновидность демонов.

инквизиции!

— И это после всего того, что отдел сделал для церкви? После того, как отдел не раз вытаскивал и корпус, и синод из неприятностей?! — Князь сердито вскинул бровь.

— Мне сегодня припомнили все: и Мадрид с Мальборгом, и тот инцидент с инквизицией полугодичной давности, когда мы чуть не разнесли их штаб...

— Они не посмеют распустить отдел! Отношения с древними еще не настолько стабилизировались, — обоснованно возразил Эрик. — И вряд ли когда-нибудь достигнут полного равновесия.

— Мне удалось выбить два месяца отсрочки, — сообщила Пшертневская. — Если за этот период отдел не получит ни единого нарекания от кого бы то ни было, нас оставят в покое... на время. Если что-то все же случится — нас распустят немедленно. Господи, я так устала...

Князь ди Таэ сочувственно взглянул на любимую женщину. Видно, ситуация дошла до предела, если она так сказала. Он знал: Злата никогда не произносит подобных вещей вслух, никогда ни на что не жалуется, даже ему. Все-таки ее покойный отец основал этот отдел, а Злата — истинная дочь своего отца!

— Иди ко мне, — просто позвал князь, ласково усаживая ее к себе на колени.

Женщина доверчиво прижалась к чародею и спрятала лицо у него на груди.

— Все будет в порядке, — пообещал Эрик, успокаивающе проводя ладонью по ее волосам. — Мы продержимся. Отступать некуда, ибо мы все здесь слишком крепко связаны.

Пшертневская молча кивнула, соглашаясь. Говорить не хотелось.

В дверь деликатно постучали, и на пороге возник пожилой секретарь. Ему уже не впервой было заставить госпожу кардинала сидящей на коленях князя ди Таэ, а поэтому, не обратив на сей пикантный факт никакого внимания, он лаконично уведомил:

— Госпожа кардинал, глава Дипломатического корпуса на второй линии.

Злата неохотно вернулась в свое кресло и щелкнула кнопкой АВС — аппарата внешней и внутренней связи. Над столом повисло мерцающее изображение главы корпуса.

— Ага, князь, и вы здесь, — неприветливо буркнул динамик голосом Дэпле.

— И вас тем же самым по тому же месту, господин кардинал, — язвительно откликнулся Эрик.

— Что случилось? — резковато осведомилась Злата.

— Для вас появилась работа, — неприязненно изрек Дэпле. — А у меня появился весомый повод потерпеть вас еще. Сейчас прибудет мой человек и ознакомит вас с ситуацией. И не вздумайте провалить эту миссию!

Глава корпуса отключился.

Князь ди Таэ недовольно глядел туда, где еще секунду назад мерцало одутловатое лицо кардинала Дэпле.

— Ну не сволочь ли, а? — риторически спросил он. — Сначала унизил нас, полил грязью, а теперь в приказном порядке чего-то требует!

— Брось, Эрик. — Пшертневская устало откинулась на спинку кресла. — Это наша работа, и мы должны ее выполнять.

Анна подобрала валяющуюся на полу куртку и покачала головой. Пробормотала формулу, разглаживая мятую ткань. Н-да, дела... В последние дни ее не покидало чувство настороженности. Воздух просто дрожал от смутно-тревожной энергии, а сейчас сюда вплелась еще одна трепетная нить.

Княжна вышла в коридор и спустилась на задний двор. Заглянула в гараж — Виктор с хмурым видом сидел на верстаке и швырял ножи в нарисованную на стене мишень.

— Эй! — окликнула его чародейка. — Что случилось? Ты к Профессору заходил? Выяснил, чего он хотел?

— Заходил, — похвалился байкер, проигнорировав первый вопрос. — Он хотел, чтобы я забрал его колымагу с дороги и пригнал сюда. А эту рухлядь еще ремонтировать! — Он на

секунду замолчал. — Нет, я так не могу! А если с ней что-то случится?

— С кем? — не поняла Анна. — С колымагой?

— Да при чем тут этот гроб на колесиках, просвиру ему в селезенку! Я про девчонку эту, оборотничку! Не нужно было ее отпускать, — с горечью произнес байкер. — Каюсь, сам виноват, не сдержался. Но она тоже хороша... Нет, черт, а если она на патруль нарвется?!

Анна уже и сама раскаивалась, что позволила оборотничке уйти, но отнюдь не из-за душевных терзаний байкера. Воспоминания менестреля, бесцеремонно считанные княжной два дня назад из ее памяти, наводили на определенные и не очень хорошие мысли об очередной серии проблем. Эх, следовало бы расспросить ее поподробней... Но, как водится, хорошая мысль приходит опосля.

— Я шизеть начинаю, когда думаю о том, во что эта ненормальная может вляпаться! — мрачно сообщил Виктор, посылая в мишень очередной нож. Клинок вонзился в доску, расколол ее пополам, и уже торчавшие там ножи со звяканьем полетели на пол.

— Слушай! — озаренно воскликнула княжна, слегка удивленно наблюдая за Виктором. — Да ты влюбился!

— Чего?! Не гони пургу, детка. Да я и видел-то ее всего два раза в своей жизни! Просто не хочется, чтобы с ней что-то случилось. Зря, что ли, я ее с обрыва стаскивал?

— Для того чтобы полюбить, достаточно и нескольких секунд, — горько вздохнула Анна. — Гораздо больше времени требуется для того, чтобы осознать сам факт влюбленности.

— Ко мне это не относится, — уперся Виктор. — Анна, я убийца. У меня не душа, а помойка, вряд ли способная кого-то любить.

— Глупости! — прервала его чародейка. — Право на любовь имеют все живущие в этом мире. Даже обгорелый пень способен выкинуть новые побеги.

— Детка, я был Поводырем Смерти, а это все равно что умереть. Я отказался от всего, — резко откликнулся байкер. — Заключил договор со Смертью, дабы она предоставила мне возможность отомстить тем, кто убил мою семью.

— Поводырем Смерти? Но я не видела на тебе печать, договора, — опешила княжна.

— Меня выкупили, — тяжело вздохнул Виктор. — Рид выкупил, когда я ждал казни в камере смертников. Я когда узнал, чуть сам его не прибил! А он тогда сказал, что верит в то, что я должен жить...

«М-да, вот оно, оказывается, как получилось... — подумала княжна. — Значит, Рид его выкупил. Интересно, что же он отдал ей взамен? Смерть, как известно, требует достаточно дорогого выкупа за тех, кто разрывает договор».

Виктор спрыгнул с верстака, порывшись в ящике с инструментами, вытащил несколько железок и рассовал по карманам.

— Подкинешь до места, детка? — деловито осведомился он. — Пойду колымагу ремонтировать.

— Без проблем. — Чародейка щелкнула пальцами, раскрывая портал. Байкер скрылся в мерцающем квадрате телепорта.

Княжна сердито вздохнула и покачала головой. Что, черт возьми, случилось с этим грешным миром? И куда их всех несет?

Порыв свежего ветра внезапно распахнул дверь пристройки, ласково овеяв задумавшуюся девушку. В воздухе ощутимо пахло клейкими тополиными почками и духмяными хвостиками вездесущей травы тимopheевки.

— Да это же просто весна, чтоб ей пусто было! — философски заключила Анна, выходя во двор.

ГЛАВА 6

Рид расслабленно вытянулся на диване. Похоже, Анна в очередной раз оказалась права — чувствовал он себя отвратительно, просто хуже некуда. Голова кружилась, слабость

накатывала противно-тошнотворными волнами. Как он умудрился добраться до дома, вообще непонятно. Если бы не Арьята, наверняка отключился бы где-нибудь по дороге. Девочка появилась из кухни со стаканом воды в руке и под села к архонту:

— Выпейте, станет легче.

Священник вяло кивнул. Приподнялся на локтях, забирая стакан у Арьяты. Вода слегка горчила — наверное, ведьмочка добавила какое-то снадобье. Архонт вновь опустил на подушку.

— Тебе не стоит так беспокоиться о моем благополучии, — мягко пожурил он. — Мне случалось бывать и в куда более убитом состоянии.

— Да я и не беспокоюсь... сейчас, — улыбнулась ведьмочка. — Я посижу тут у вас. Анна просила за вами приглядывать.

— Мм, не стоит. Мне действительно уже лучше. Да и не хотелось бы тебя задерживать, ты ведь наверняка понадобишься кому-то из магов и... — Голос архонта становился все тише, глаза медленно закрылись.

— Ну раз меня не выгнали... — лукаво прошептала Арьята, глядя на уснувшего Рида. — Посижу здесь, пока он не проснется.

Архонт беспокойно шевельнулся и открыл глаза. Мысленно застонал — очки куда-то свалились во время сна, и он понятия не имел, где их сейчас искать. Тело по-прежнему было ватным, но в голове слегка прояснилось, хотя Рид чувствовал себя так, будто его долго-долго жевали, а потом выплюнули. Священник зажмурился, перестраивая зрение. Из кухни донеслись звуки какой-то возни, затем раздался пронзительный вскрик и глухой вой. Архонт неуклюже скатился с кровати и, пошатываясь, рванул туда.

В кухне царил разгром. Арьята, забившись в угол, сжимала в руках банку с солью, готовая в любой момент сыпануть пригоршню-другую в тройку наседавших на нее человекоподобных уродцев, более всего напоминавших переболевших рахитом качков-вампиров. Из пасти каждого монстра выпирали такие внушительные клыки, что хоть святых выноси, да и когти тоже не уступали по величине. Рассмотрев анатомию своих непрошенных гостей, архонт шокированно вскрикнул...

Только тут девочка заметила Рида, потрясенно привалившегося к дверному косяку. Ведьмочка еще сильнее вжалась в стену, будто хотела пройти ее насквозь. Один из уродцев, почуяв неладное, обернулся в сторону двери. Девчонка сразу же щедро сыпанула на отвлекшегося урода солью. Монстр взвыл, завертевшись на месте. Остальные кучно кинулись на ведьмочку, но та оказалась проворнее и змейкой проскользнула в брешь, образовавшуюся между стеной и их волосатыми тушами. Архонт, схватив ее за руку, отшвырнул девочку себе за спину и захлопнул дверь кухни. Он не совсем понял, откуда взялись эти твари, но то, что у него и Арьяты возникли крупные неприятности, было ясно и так.

— Ты цела? — взволнованно спросил Рид у Арьяты, оглядываясь на деревянную створку, буквально прогибающуюся под ударами мощных кулаков.

Девчонка судорожно закивала, но внезапно дверь, не выдержав напора, вылетела в коридор, едва не сбив священника и ведьмочку. Рид отпрянул назад, прикрывая собой девочку. Монстры бестолково толкались в узком дверном проеме, пытаясь протиснуться втроем одновременно.

— Идиоты! — язвительно припечатал архонт, продолжая отступать в комнату.

Рид лихорадочно соображал, что же ему делать. В его теперешнем состоянии трое на одного — это слишком. Арьяту он в расчет не брал. Сменить облик он сейчас попросту не сумеет, сил не хватит, а вот призвать оружие можно. Секунда — и тонкие пальцы священника привычно сомкнулись на рукояти катаны, извлеченной им из межпространственного тайника.

— Не вмешивайся, — приказал он девочке.

Возразить она не успела — монстры наконец вывалились в коридор. Архонт отскочил в комнату. И только сейчас Рид понял, насколько у него все захламлено: такой обыденный и

милый сердцу кавардак сейчас очень сильно мешал передвижению, не давая возможности нормально обороняться.

— Вас что, не учили хорошим манерам?! — завопил священник, неловко уворачиваясь от когтей одного из уродцев. — И вообще Господь заповедал прощать и возлюбить!

Но монстрам, кажется, было абсолютно наплевать на изрекаемые архонтом прописные истины. Рид еле уклонился от следующей атаки — тело все еще плохо слушалось. Он пропустил удар и отлетел к стене, треснувшись спиной о батарею центрального отопления.

— Ы-ых... — надрывно выдохнул архонт, когда чугунные ребра отопительного агрегата соприкоснулись с его собственными. Катана выскользнула из руки...

Воспользовавшись удобным моментом, монстры снова перешли в наступление. Арьята, про которую все уже успели забыть, рванулась вперед, щедро сыпанув солью прямо в морды нападавшим. Пока те, ослепленные едким веществом, с завываниями вертелись на месте, Рид успел дотянуться до оружия. В этот миг наименее пострадавший от соляной диверсии монстр нырнул вперед и вновь припечатал священника к батарее. Катана Рида с противным чавканьем прошла грудь монстра, и тот с хрипом задержался на клинке. Клыкастая морда зависла как раз напротив лица священника. Ядовито-зеленые буркалы твари встретились с глазами архонта. Монстр прынул назад с хрипло-клокочущим воплем:

— Не тот!.. Ты не... не... Поводырь... Смерти...

— Нет! — Рид брезгливо спихнул с клинка предсмертно хрипящее тело. — Промахнулись вы, братцы.

Двое оставшихся в живых монстров оторопело уставились на архонта, а затем на своего убитого товарища.

— Ashdar eta me! Niele desh kazar! — звонко разнеслось по комнате.

Блеснуло, полыхнуло, и Рид почувствовал, как по стенам прокатилась энергетическая волна. Монстров, как живых, так и мертвого, приподняло в воздух и распылило на молекулы. Архонт ошеломленно глядел на победно застывшую посреди комнаты Арьяту. Ведьмочка стояла, вытянувшись в струну: бледная как мел, с расширенными едва ли не на всю радужку зрачками, напряженная до предела. И вдруг в ней будто что-то оборвалось... Она пошатнулась и стала медленно валиться на пол. Рид едва успел ее подхватить.

— Арьята, девочка, ну что ты наделала, — пробормотал он, укладывая ведьмочку на диван.

Та со вздохом открыла глаза.

— Я что... ой, я, кажется, сознание потеряла, — слабо простонала она.

— Арьята, что случилось? Как ты? — встревоженно спросил Рид.

— Я... э-э... нормально. Просто энергию не рассчитала. Не подумала, что если нападающих на меня объектов больше одного, то и сил на их нейтрализацию уйдет больше. Экзорцизм — очень энергоемкий.

— Экзорцизм? Так это что... — И без того бледный архонт побелел еще больше.

— Демоны, — утвердительно кивнула ведьмочка.

— Так вот почему ты использовала соль, — вздохнул архонт, пытаясь сидеть ровно — слабость вновь навалилась тяжелой волной.

— Отец Рид? — Арьята обеспокоенно приподнялась.

— Мм... все нормально, ф-фу... — Священник привалился к спинке дивана. — Действительно нормально.

— Вас никто из них не задел? — допытывалась ведьмочка.

— Нет, не задели. И вообще сказали, что я не тот, — вяло откликнулся архонт. — Не Поводырь Смерти... И с чего они взяли, будто я Поводырь?.. — Он на секунду прикрыл глаза, затем резко вскинулся. — О нет! Боже мой, Виктор!..

— Что — Виктор? — не поняла девочка.

— Виктор был Поводырем Смерти, значит, сейчас ему угрожает опасность! Арьята, нам нужно срочно вернуться в отдел!

— Но в вашем состоянии... — слабо запротестовала девочка.

— В твоём тоже... Мы с тобой друг друга стоим. К тому же эти твари едва не сбили твой кактус, и я горю жаждой мщения!

Человек, о прибытии которого предупреждал кардинал Дэпле, появился почти сразу после звонка. Злата, ожидавшая увидеть кого-то из сотрудников корпуса, была немало удивлена, ибо посетитель абсолютно не походил ни на дипломата, ни тем более на жителя Нейтральной зоны. Вошедший одевался по последней моде Территории древних: длинный темный плащ, сколотый застёжкой у горла, синий, шитый серебром камзол, чёрные брюки и высокие сапоги с серебряными пряжками на голенищах. Незнакомец оказался среднего роста. Длинные вьющиеся каштановые волосы обрамляли лицо. Миндалевидные карие глаза смотрели пристально. Чуть вытянутые ушные раковины свидетельствовали о наличии доли эльфийской крови. Не полукровка, нет — скорее третье, а то и четвертое поколение.

Эрик ди Таэ, с интересом разглядывавший визитера, воскликнул:

— Ill? Illeissin?! Dash ta ka mi var! Nesh te?!¹⁰

Незнакомец вздрогнул и лишь сейчас более внимательно пригляделся к мужчине, сидящему возле Пшертневской.

— Erik?! Ta me var ish ta rie netelle!¹¹

— Rieke, zara er?! — Злата достаточно хорошо владела древними наречиями, чтобы обходиться без переводчика, но акцент у неё оказался воистину ужасный. И Эрик, и его собеседник невольно поморщились. — Извините, у меня ужасное произношение, — продолжила Пшертневская, — поэтому я надеюсь, что наш гость говорит не только на Старшей речи.

— Не только, — лукаво усмехнулся князь ди Таэ. — Он говорит ещё как минимум на четырёх языках, включая венгерский. Госпожа кардинал, позвольте представить вам — Иллеиссин ди Амбер-э'Скрипто, травник в статусе подмастерья, друг дома ди Таэ. Единственный из ди Амберов, кто удостоился этого звания за последние двести лет.

«Хм... — Злата быстро прокрутила в голове полученную информацию. — Друг дома, значит... Уже хорошо. — Она знала, что друзьями дома у магов называют лишь тех, кому полностью доверяют. — А вот имя свидетельствует о том, что господин травник отрекся от собственной семьи и перешёл в другой Высокий дом».

— Все правильно, — откликнулся гость. — Но я не подмастерье, а уже месяц как мастер.

— Даже так? Поздравляю! — обрадовался Эрик. — А я и забыл, что тебе уже должно исполниться двадцать пять. Впрочем, не появляйся ты ещё столь же долго, я бы не только это забыл. Полтора года ни слуху ни духу! Я уже начал подозревать, что твоя милая семейка до тебя добралась, решив исправить производственный брак.

Иль презрительно фыркнул, показывая, что плевать он хотел на Высокий дом ди Амбер и на то, что они о нём думают.

— Господа, я думаю, дружескую болтовню можно отложить на потом, — чуть раздражённо произнесла госпожа кардинал. — А сейчас мне всё же очень важно узнать, что именно привело досточтимого господина ди Амбер-э'Скрипто в наш отдел?

Вышепоименованный господин заинтересованно взглянул на Пшертневскую. У этой женщины определённно есть профессиональная хватка. Неудивительно, что, после того как она возглавила отдел, количество конфликтов между людьми и древними расами резко уменьшилось. Интересно бы посмотреть её ауру... Иль на секунду расфокусировал зрение и чуть не поперхнулся: Пшертневскую и князя ди Таэ густо оплетали малиновые энергетические нити любовной связи.

¹⁰ Иль? Иллеиссин?! Глазам своим не верю! Откуда ты?!

¹¹ Эрик?! Сколько лет, сколько зим!

«Ладно, разберемся...» — пообещал он себе, опускаясь в кресло напротив Златы.

— Итак, что же привело вас сюда? — повторила госпожа кардинал.

— Я нахожусь здесь по просьбе старшего лэрда Высокого дома Скрипто, господина Лаэна, — разъяснил травник. — Не так давно у клана Скрипто случилось недоразумение с представителем вашей амбасады,¹² расположенной на территории нашего Высокого дома.

— Конфликт? С представителем амбасады?

Ди Амбер заметил, как болезненно напряглось лицо Пшертневской.

— Да. Ваш представитель имел встречу со старшим лэрдом в резиденции Скрипто. А спустя час после его отъезда мы обнаружили пропажу документов из библиотеки дома. Мы немедленно обратились в амбасadu, чтобы они задержали этого человека. Когда господин Лаэн и я прибыли в посольство, документов при задержанном — кстати, его зовут Рэнье Шатоэ, — естественно, не обнаружилось. Но я могу смело утверждать, что из библиотеки их вынес именно он. Там остался его ментальный след.

Госпожа кардинал с легким удивлением взглянула на травника. Весь ее вид выражал немой вопрос.

— Иль — эмпат, — спокойно пояснил Эрик. — Каждое живое существо оставляет ментальные следы на всем, с чем контактирует, а господин ди Амбер обладает редкой способностью их считывать.

— Ясно, — пробормотала Злата.

— Мы требуем экстрадиции этого человека и возвращения документов.

— В таком случае вы ошиблись адресом, — резковато парировала Пшертневская. — Мы не юридическое представительство и...

— Я так не думаю, — корректно возразил ди Амбер. — Лэрд не хочет обострения отношений с людьми и желает знать правду. Желает знать, кто именно стоит за похищением документов.

— Иными словами, лэрд Лаэн предлагает, чтобы мы провели расследование? — уточнила госпожа кардинал.

— Да, — коротко ответил травник.

— Иль, — вмешался в разговор Эрик ди Таэ, — а какие именно документы у вас пропали? И не нужно словоблудия про секретность информации, — предупредительно добавил князь.

Ди Амбер тяжело вздохнул, будто из него собирались клещами вырывать сведения.

— Волчий мор, — наконец откровенно выложил он. — Пропал весь архив, касающийся Волчьего моря.

— Что-о-о?! — Маг взволнованно подался вперед. — Весь — от механизма создания до действий Саксонского корпуса?!

— Да. — Иль виновато отвел глаза.

Ди Таэ застонал. Пшертневская тоже заметно побледнела. Они оба прекрасно знали эту печальную историю полувековой давности. Ди Амбер обреченно склонил голову...

Лес потихоньку оживал после зимней спячки, выкидывая нежно-зеленые побеги молодой поросли, пробивающиеся из-под сухих гривок прошлогодней травы. Почки на деревьях взрывались ядовитой зеленью новых листьев. То там, то сям небесной синевой яснили звездочки подснежников, едва успевших зацвести.

Радислава, пошатываясь, брела по тропинке. За те полтора часа, что она шла от Будапешта, оборотничка уже сумела оценить все прелести действия противоядия, данного ей княжной ди Таэ. Менестрельку не просто лихорадило, ее колотило, словно электрошоком, пропуская по телу крупную дрожь. Сама того не замечая, Радислава свернула с дороги в лес и вышла к приснопамятному озеру. Нет, топиться она не собиралась. За время путешествия

¹² Амбасада — посольство.

от города до леса она успела ощутить, как обостряются обоняние и слух, а значит, возвращается ее вторая сущность. Добравшись до озера, она устало плюхнула вещи на сухую траву и сама повалилась рядом.

— Уф-ф... — Радислава обессиленно вытянулась на берегу. Поднесла руку к лицу и осторожно попробовала выпустить когти. Удовлетворенно хмыкнула и принялась стаскивать одежду: если получилось с когтями, то можно попробовать осуществить и полную трансформацию.

Девушка опустила на четвереньки, упершись ладонями в мягкую прошлогоднюю траву. Длинные жемчужно-русые волосы рассыпались по плечам и спине, свесились вдоль лица. Оборотничка сосредоточилась, поглубже вдохнула и усилием воли отправила тело в трансформацию, едва не задохнувшись от внезапно накатившего приступа тянущей сжимающей боли в выворачивающихся суставах, натянувшихся сухожилиях, сминающихся ребрах. Дыхание прервалось, а затем воздух вновь хлынул в легкие. Возле озера стояла серебристо-серая волчица. На светлой шерсти передних лап и по бокам отчетливо выделялись темные линии, повторявшие причудливую вязь татуировки. Радислава довольно отряхнулась и задумчиво окинула взглядом пространство: зрение — единственное, что оставалось неизменным в обеих ипостасях. Да, давненько ее так не коржило во время трансформации! Не помогли даже защитные татуировки, сделанные много лет назад мастером-сидхом, предназначенные для облегчения этого болезненного процесса. Проклятый эликсир! Пока кровь окончательно не очистится, придется помучиться. Волчица неуверенно переступила лапами, оттолкнулась от земли и пружиной рванулась вперед. Сначала непослушное тело с каждым движением становилось все подвижнее и гибче. Противное лихорадочное состояние отступило.

Убегавшись и упрыгавшись, оборотничка наконец прекратила носиться по берегу как угорелая и, свернувшись калачиком у своих вещей, уснула. Успев, впрочем, подумать, что неплохо было бы смыть с себя чужой запах, который навязчиво напоминал о недавних событиях и о том несносном черноволосом типе, так неожиданно-негаданно свалившемся на ее голову.

— Так ему, дурню, и надо, — мстительно пробормотала она, прикрывая глаза.

«Никуда я тебя не отпущу, мышка...» — В сознании Радиславы всплыло выхваченное из сонного марева худое угловатое лицо с белым шрамом, обрамленное черными как смоль волосами. Она хотела бы испытывать неприязнь к этому человеку, но, увы, не могла.

— Ну и ладно, — невнятно буркнула оборотничка, окончательно засыпая.

— Анна, постойте! — окликнул княжну до боли знакомый голос, когда она выходила из кабинета.

— Что вам нужно, святой отец? — подчеркнуто неприязненно осведомилась княжна.

— Поговорить.

— По-моему, мы уже говорили вчера. Мне хватило, — с резко выраженной антипатией в голосе напомнила чародейка.

Хьюго запнулся и отвел взгляд, сиюсь подобрать нужные слова, но так и не успел ничего придумать. В другом конце коридора появились Арьята и Рид, и княжна мигом переключилась на них. Архонт тяжело оперся о стену, загнанно дыша.

— Рид, что случилось? Я же тебя домой отправила — ты еле на ногах стоишь! — сердито воскликнула Анна, подходя к нему. — Арьята?.. — грозно обернулась она к ученице.

— А что я? Я ничего... Это вот он все. — Девочка обличающе ткнула пальцем в священника. — Я ему говорила!

— Так что случилось?

— Проблемы, — хрипло выдохнул Рид. — Большие проблемы... Причем у всех нас.

Княжна недовольно потерла подбородок.

— Идемте-ка лучше к нашей почтеннейшей госпоже кардиналу разбираться с

проблемами, — решила она. — Хьюго, свяжитесь с Профессором, — добавила чародейка через плечо.

Де Крайто тяжело вздохнул. Похоже, разговор откладывался.

Четыре часа проковырявшись во внутренностях серебристого «линкольна», Виктор наконец вылез из-под капота. Запас ругательств уже иссяк, поэтому байкер лишь мрачно сплюнул и опустил крышку. Его очень интересовало, что же такое нужно было сделать с машиной, дабы довести ее до столь непотребного состояния?! Нет, кое-что ему, конечно, удалось привести в порядок, но ровно настолько, чтобы «линкольн» дотащился до города. А дальше машину придется ремонтировать в гараже. Долго и нудно.

Виктор забрался в салон и повернул ключ зажигания. Мотор хрипло пофыркал, покашлял, но завелся, отозвавшись гундосым урчанием. Байкер поддал газу и выкрутил руль, выводя машину на дорогу. Тут по крыше что-то увесисто стукнуло, очень увесисто. Мужчина поднял глаза к полупрозрачному люку и понял, что лексикон ругательств нужно срочно обновлять: сквозь стекло на него скалилась уродливая клыкастая морда. А поскольку морды в основном не имеют обыкновения гулять отдельно от тела, то и лапы, без сомнения, где-то рядом предполагаются — с милыми такими коготками, которые в данный момент столь недвусмысленно скребли по металлу.

Виктор резко швырнул машину к соседней обочине, прибавил скорости и начал отчаянно вилить по дороге, пытаясь сбросить незваного гостя. Еще одна такая же тварь попробовала удержаться на капоте, но соскользнула под колеса. Байкер скосил глаза в зеркало заднего вида и выругался сквозь зубы — машину уверенно нагоняли еще два аналогичных монстра. Мужчина проворно крутанул руль, и первая тварь все-таки слетела с крыши, издав противный визг.

— Виктор, немедленно возвращайся! — надрывно донеслось из рации, вмонтированной в панель управления.

— А я что, по-твоему, делаю?! — рявкнул он в динамик.

— Что там у тебя происходит? За тобой демоны охотятся, между прочим! — возмущенно вопил Рид.

— Очень приятно! А главное, вовремя предупредил!.. — с пародией на благодарность буркнул Виктор, до визга осей вилля по трассе в тщетной попытке оторваться от настырных тварей. Машину занесло, завертело юзом и швырнуло в кювет, перекувырнув по склону и впечатав в ствол ближайшего дерева...

— Виктор! Виктор! — кричал архонт, но в ответ услышал лишь непонятное шипение и поскрипывание. — О Господи, да что там с ним случилось?!

— Может, он просто отключился? — пожала плечами Анна.

— Отключился? С таким жутким грохотом?! — Отец Рид начал впадать в панику. — Нет! Там явно произошло что-то нехорошее... Это демоны!

— Святой отец, то, что они напали на вас и Арьяту, еще не дает оснований думать, будто они должны напасть на Виктора, — резонно заметил Эрик.

— Да вы же ничего не понимаете! Они же его искали с самого начала! — От метания по кабинету Пшертневской священника удерживала только накатывавшая волнами слабость.

Иль ди Амбер наблюдал за всем этим со стороны, задумчиво прикусив губу.

«Что же здесь такое творится, если даже ОНА решила вмешаться?» — удивленно подумал он. Травник скользнул по Арьяте рассеянным взглядом. Девчонка чуть улыбнулась ему, заговорщицки приложив палец к губам. Ди Амбер едва заметно кивнул: хорошо, он будет молчать, это не его игра.

Дверь приоткрылась, и в кабинет вошли Хьюго и Профессор. Криз выглядел усталым и широко зевал.

— Что случилось? — осведомился он, давясь очередным зевком.

— У нас неприятности, — мрачно оповестила госпожа кардинал.

— Гм, почему-то я не удивлен, — пробормотал Вилдар. — Что-то еще?
— Да, похоже, вашей машине пришел конец, — ответил Эрик.
Профессор разочарованно сдвинул брови:
— Что? Ну все, я этого... механика... самого на запчасти пушу!
— Если найдется что пускать. — Маг иронизировал, но его неподдельная обеспокоенность бросалась в глаза.
— Что случилось? — повторно спросил Криз. Оценив напряжение, царящее в кабинете, он и сам поддался всеобщему тревожному состоянию.
В этот момент АВС вновь ожил, отозвавшись хрипловатым голосом байкера:
— Рид, ты еще там?
— А? Виктор, что случилось?
— Раздолбал машину Профессора... ты... мне... какие-то твари...
— Тебя плохо слышно!
— О, черт! — донеслось из динамика, и все затихло.
— Они все-таки нашли его!.. — Архонт со стоном откинулся в кресле. — Чем мы можем ему помочь?

— Это нельзя так оставлять! — зло откликнулся князь ди Таэ, разворачивая матрицу для будущего портала.

— Спокойно, князь, — достаточно грубо оборвал его Хьюго де Крайто. — Вы там ничем не поможете. А меня как раз и натаскивали для борьбы с подобными тварями. Я пойду.

Все недоуменно уставились на него.

— Быстрее открывайте портал! — раздраженно скомандовал священник.

Эрику не оставалось ничего другого, кроме как раскрыть телепорт. Юноша тут же исчез в зеленовато-льдистом квадрате межпространственного коридора...

Машина с хрустом впечаталась в дерево и остановилась. Байкер несколько секунд соображал, жив он или уже нет. В голове звенело, правую руку прошила острая боль. Виктор со стоном распрямился. Из широкой ссадины на лбу обильно текла кровь, заливая все лицо. Мужчина скосил глаза на руку и чертыхнулся — из предплечья торчала оголенная кость. Похоже, в этот раз он действительно крупно влип. Виктор откинулся на спинку сиденья, попробовал открыть дверь — тщетно, заклинило при ударе. Он взглянул на рассеченное трещинами лобовое стекло.

— Ну все, Профессор меня точно убьет, — пробормотал он, выбивая ногами изуродованное стекло и неуклюже выбираясь наружу, стараясь при этом не потревожить пострадавшую руку. Мужчина привалился к машине, на шаривая на поясе рукоятки ножей. Твари находились где-то рядом, он это чувствовал. Отточенная годами тренировок реакция не подвела и на сей раз. Тяжелый метательный нож сорвался в полет за секунду до того, как тварь прыгнула. А байкер уже подбрасывал на ладони второй клинок...

Радислава проснулась от смутного чувства тревоги. Оборотничка встряхнулась, избавляясь от прицепившихся к шерсти травинки, и прислушалась.

«Нужно перекинуться обратно в человека, — мелькнуло в голове. — Мало ли что».

Возвращение в человеческий облик прошло куда легче: то ли действие яда уже закончилось, то ли татуировки помогли. Минуту спустя девушка стояла одетая, с гитарой за плечами и продевала в поясные петельки брюк гибкий меч-уруми. Это экзотическое оружие распространено в Индии и представляет собой длинную, тонкую, узкую стальную ленту, прикрепленную к прочной рукояти и несколько раз оборачиваемую вокруг талии. Без должных навыков этим мечом можно и порезаться. Радислава привезла уруми из путешествия в Дели и с тех пор достигла значительных успехов в его использовании. Меч неоднократно спасал ей жизнь.

Менестрель уверенно зашагала прочь от озера, полностью положившись на свое чутье. Несколько минут спустя она услышала грохот, будто что-то железное со всей дури

приложилось о землю. Радислава поспешила к источнику звука, хотя внутренний голос с надрывом требовал убираться совсем в противоположную сторону.

Деревья начали редеть. Оставив сумку и гитару в подлеске, она принялась. В воздухе разлился остро-приторный запах крови и тлена. Среди этих ярких ароматов, забивающих все иные, оборотничка все же смогла выделить еще один. Девушка взволнованно закусил губу — этот запах она знала. Менестрель выбралась из подлеска, уже зная, что — а точнее, кого — увидит. Высокий черноволосый мужчина из последних сил пытался отшвырнуть от себя жуткую клыкастую тварь. Еще две намеревались атаковать сбоку. Секунда, и то ли шип, то ли коготь с противным чавканьем прошел сквозь грудь байкера. Следующим ударом тварь отшвырнула его к исковерканному корпусу «линкольна». Виктор безвольно сполз на землю.

Воздух вспорол свист летящего в замахе уруми, и голова твари, подпрыгнув, шлепнулась на землю. Два оставшихся в живых монстра недоуменно воззрились на погибшего, а затем — на причину столь скорой его кончины. Стоявшая напротив них Радислава недвусмысленно оскалилась и глухо заворчала. Твари попятились. Оборотничка шагнула вперед, ворчание сменилось гортанным рыком. Верхняя губа вздернулась чуть выше, демонстрируя клыки во всей красе. Твари продолжали отступать до тех пор, пока не скрылись в подлеске.

— Правильно, голубчики, — насмешливо пробормотала менестрель. — А то совсем обнаглели: на чужой территории охотитесь!

Правда, сегодня она тоже находится на чужой территории, но это их не касается. Радислава подозревала, что монстры еще вернутся: эти не из тех, кто бросает добычу.

Девушка подбежала к сидевшему у машины Виктору. От спины байкера вверх по дверце тянулся темно-красный след. Лицо в потеках успевшей подсохнуть крови. Сутана и рубашка разодраны.

Радислава скинула куртку и, отодрав подкладку, разорвала ее на широкие полосы, чтобы сделать повязку и остановить кровь. Грудь мужчины тяжело вздымалась, дыхание то и дело сбивалось, переходя в хрип, глаза закрыты. Запнувшись на очередном вдохе, он судорожно закашлялся, изо рта вытекла алая струйка. Менестрель испуганно закусил губу.

— Эй, человек, слышишь меня? — Голос оборотнички срывался. — Слышишь?! — Девушка пыталась закрыть рану куском подкладки. — Не смей! Я не для того в это дело ввязалась, чтобы ты умер у меня на руках! Имей в виду, это будет самое большое свинство с твоей стороны!

Виктор с трудом разлепил глаза и столкнулся взглядом с оборотничкой.

— Всю жизнь мечтал умереть на руках у такого симпатичного оборотня, — едва слышно прохрипел он. Закашлялся, кровь опять плеснула на подбородок.

— Дурак! — растроганно простонала Радислава. — Молчи лучше! Только умирать не смей!

— Не буду, — снова раздался едва слышный хрип.

Хрустнула ветка. Девушка обернулась с нехорошим предчувствием. На них надвигались уже четверо тварей.

— А... так вы за подмогой бегали, крысы! — разъяренно прошипела она, потянувшись за уруми, хотя и так понимала, что это финал. Одной ей не выстоять.

Раздался щелчок раскрывшегося телепорта, и на опушке возникло еще одно действующее лицо. Высокая, закутанная в плащ мужская фигура. Доля секунды потребовалась незнакомцу, чтобы оценить ситуацию. Твари атаковали. Свистнул извлекаемый из деревянных ножен клинок. Через минуту все было кончено. Человек профессионально вытер меч пучком сухой травы и повернулся лицом к Радиславе. Менестрель напряглась, готовая в любой момент наброситься.

— Спокойно. — Виктор успокаивающе сжал ее руку. — Это свой.

Хьюго, скользнув по девушке чуть удивленным взглядом, присел возле байкера. Виктор недоверчиво сверлил его глазами.

— Цепляйся за меня, — коротко бросил де Крайто.

— Я с ним! — подала голос оборотничка.

Хьюго безразлично пожал плечами, мол, мне все равно. Радислава метнулась за вещами. Молодой священник чуть недоуменно посматривал на оборотничку, поддерживая Виктора, висевшего на нем мертвым грузом.

— Князь, я его нашел, — доложил он в рацию. — Открывайте портал.

Час спустя весь отдел собрался в лаборатории, ожидая, пока Эрик закончит возиться с искалеченным байкером. Радислава держалась особняком, нервно сцепив руки на груди. От вопросов молодой женщины в кардинальской форме ей кое-как удалось отвертеться, буркнув что-то вроде: «Да так, мимо пробежала».

А вот с беловолосой чародейкой дело обстояло куда хуже. Она не спрашивала, зато изучала Радиславу таким пытливым взглядом, что той становилось не по себе. Но и это было еще ничего, пока менестрель не наткнулась глазами на рыженькую девушку-подростка лет шестнадцати, собственнически цеплявшуюся за пепельноволосого священника (или это он за нее цеплялся?). Оборотничка почувствовала, как по телу прокатилась волна дрожи, и едва сдержалась, чтобы не зарычать от ужаса. Как, она здесь?.. Девчонка, ощутив на себе чужое внимание, обернулась. Радиславе очень захотелось оказаться подальше отсюда. Рыженькая загадочно улыбнулась и прижала палец к губам: «Молчи».

Менестрель судорожно кивнула, надеясь, что этого никто не заметил.

Из лазарета появились светловолосый маг-целитель и мужчина средних лет в сутане. Темно-каштановые волосы на его висках уже тронула седина.

— Эрик, я в который раз вынужден признать, что вы в своем мастерстве бесподобны, — рассыпался он в комплиментах.

— Бросьте, Профессор, — устало откликнулся князь ди Таэ. — К счастью, там нет ничего сложного: легкое почти не задето, просто большая кровопотеря.

— Ну как он? — выразила Анна вопрос, вертевшийся у всех на языках.

— Нормально, — откликнулся Эрик. — К утру оклемается. Хотя денька два нашему другу все же придется проваляться в постели. И нужно, чтобы кто-нибудь остался здесь на ночь, — добавил князь. — На всякий случай.

— Под «кем-нибудь» ты меня подразумеваешь? — скривилась чародейка.

— Нет, но если хочешь...

— А куда я денусь, — вздохнула она, заметив, как помрачнело лицо Хьюго де Крайто. Он все еще не терял надежды поговорить с княжной ди Таэ сегодня.

Иль ди Амбер тоже не испытал особой радости от того, что не сможет пообщаться одновременно с Анной и с Эриком, но ничего не поделаешь.

— Ладно, — подвела итог госпожа кардинал. — Все подробности произошедшего обсудим завтра, на свежую голову. Сегодня уже нет смысла все это жевать.

Едва лишь княжна ди Таэ уютно устроилась в кресле возле койки Виктора, по-прежнему пребывавшего без сознания, как в лазарет проскользнула Радислава. Оборотничка прислонила гитару к стене.

— С ним все будет в порядке? — нервно осведомилась она.

— Да, — с понимающей улыбкой заверила Анна. — Эрик — мастер своего дела.

— Угу... Тебя там это... ждут, — выдавила из себя менестрель.

— Высокий парень в пилигримском плаще? — уточнила княжна.

Оборотничка кивнула. Чародейка неопределенно махнула рукой, мол, перебьется.

— Тогда я пойду... — Радислава подхватила гитару и закинула на плечи.

— Может, все же останешься? — спросила княжна ди Таэ. — Я думаю, он будет рад. Ты ведь спасла ему жизнь.

Менестрель отрицательно покачала головой:

— Значит, мы квиты. Хотя я ничего не делала специально... Так вышло.

Анна с одобрением наблюдала за оборотничкой.

«Похоже, она из числа тех слабых и беззащитных женщин, которые запросто перегрызут тебе горло, если ты с ними не согласишься», — с добродушной иронией подумала княжна.

— Мне здесь делать нечего и оставаться незачем... — Запнувшись, Радислава резким движением сдернула с шеи костяную пластинку на кожаном шнурке и кинула на колени Анне. — Отдашь ему, — твердо приказала она. — Пусть носит. Скажешь — это благодарность за то, что не дал мне умереть... А то его оберег не слишком-то ему помог. — Оборотничка указала на медный крест, лежавший на тумбочке возле койки.

— Не уверена, что он станет это носить, — пробормотала княжна. — Но я передам.

Радислава молча выскользнула в коридор и пошла прочь. Анна задумчиво вертела в пальцах костяную пластинку с начертанной на ней охранной руной. От руны пахло свежей кровью, а чародейка заметила, что у Радиславы ладонь была перетянута платком. Да, этот оберег действительно должен защитить.

Княжна встала, на цыпочках перешла из лазарета в лабораторию и, чуть приоткрыв дверь, выглянула сквозь щель в коридор. Возле окна, опершись на подоконник, стоял Хьюго де Крайто. Серебристый лунный свет, лившийся сквозь стекло, оставлял на нем бледные блики, четко очерчивая тонкое одухотворенное лицо, отмеченное печатью страдания. Анна со вздохом отвернулась и возвратилась в лазарет.

Как же трудно вновь учиться верить!..

ГЛАВА 7

Капитан внутренней инквизиционной гвардии Эстебан Ханера нервно выслушивал отчет своего заместителя, шокированно помаргивая, так и норовя перебить.

— То есть ты хочешь сказать, что пропал весь красный десяток?.. — наконец выдал он.

— Да, — вздохнул заместитель. — Не знаю, на что они навались, но все закончилось просто жутко. Семеро мертвы, трое запропалились неизвестно куда, но, скорее всего, их тоже нет в живых.

— И все это после того, как вчера вечером они якобы вернулись из патруля, но до казармы так и не дошли... — Капитан задумчиво поскреб в затылке. — Ладно, нужно немедленно доложить о произошедшем мэтру Саграде.

Но сеньор Христобаль, казалось, был абсолютно не удивлен сообщением капитана. Наоборот, возникало ощущение, словно он ждал эту новость, зная все наперед. Капитан Эстебан Ханера отметил, что в глазах верховного инквизитора промелькнуло какое-то странное выражение. Нечто среднее между злостью и мрачным торжеством. Гвардейца передернуло.

Выйдя из кабинета Саграды, он обратился к ожидавшему его лейтенанту:

— Если кто-нибудь из гвардейцев вдруг исчезнет, немедленно сообщите мне.

— Вы что-то узнали?

— Да так... хочу кое-что проверить, — неопределенно протянул капитан.

Солнце медленно выползало на небосклон, запуская свои всепроникающие лучи в окна домов, прогревая остывшую за ночь землю, заставляя открываться сонные еще глаза и просыпаться раньше звонка будильника. Княжна сладко зевнула и с хрустом потянулась в кресле. Тело затекло и теперь недвусмысленно намекало, что неплохо бы принять ванну и размять застывшие мышцы. Анна потерла глаза, избавляясь от остатков сна. Подошла к умывальнику и вяло поплескала в лицо водой.

— Детка, я еще жив или уже нет? — хрипло донеслось с койки.

— А как тебе больше нравится? — усмехнулась чародейка, подсаживаясь к байкеру.

— Даже не знаю. Ощущение такое, будто на мне отплясывало лезгинку целое стадо слонopotамов. — Виктор попробовал сесть, но тут же плюхнулся обратно. Перед глазами поплыли радужные круги.

— Тебе лучше не вставать, — заметила Анна.

— Я понял, — вяло отозвался он. — И сколько мне еще «не вставать»?

— Эрик сказал, два дня — точно.

— Что? Два дня?! Да я в жизни больше двух часов не отлеживался! — Байкер вновь попытался сесть. На этот раз более успешно.

— С этими претензиями уже не ко мне, — отмазалась княжна. — Кстати, тебе тут кое-что просили передать. — Чародейка протянула ему костяную пластинку на шнурке. — Сказали, чтобы носил и не снимал — целее будешь.

Мужчина недоуменно повертел в руках оберег, оставленный ему оборотничкой.

— Что это? — В его мощных пальцах амулет выглядел сущей безделицей.

— Защитная руна, — пояснила Анна.

— И действует?

— Теоретически — да, на практике не проверяла.

Виктор рассеянно надел оберег, отметив, что пострадавшая рука, хоть и перевязана, все же не доставляет особых неприятностей, — видимо, князь срастил кость.

— Ушла? — хрипло спросил он.

Анна исчерпывающе кивнула.

— Поможешь мне перебраться домой? — попросил байкер. — Я здесь не собираюсь два дня валяться!

— Ну цепляйся. — Княжна подставила ему плечо и раскрыла окно телепорта.

Портал выплюнул их перед дверью комнатки над гаражом. Из-за двери доносились какие-то шорохи. Анна толкнула створку. Виктор непроизвольно вцепился в косяк.

Радислава, оторвавшись от собирания веником паутины в углу, приветственно помахала им этим самым веником. Посреди комнаты на распоротом мешке громоздилась куча какого-то хлама. Байкер шумно сглотнул. Нет, его обиталище по-прежнему напоминало кладовку. Только теперь эта кладовка лучилась порядком и чистотой. Причем наведением порядка занималась та особа, от которой этого совсем не ожидалось. Княжна и та удивилась, увидев оборотничку, что уж говорить о Викторе.

— М-мышка... осталась... — с трудом выдохнул он, ничуть не скрывая овладевшей им радости. — Но почему?..

— Спать с тобой в обнимку понравилось, — ехидно фыркнула Радислава. — На улице холодно, а тут такая удобная грелка: большая, во весь рост, теплая, не храпит, не брыкается, а главное, к утру не остывает.

Виктор шокированно привалился к стене и едва не сполз по косяку на пол. Нет, ну что прикажете с этой ненормальной делать?! А? Не драться же с ней.

— Ладно, — княжна едва сдерживала смех, — оставляю этого недоубитого на твое попечение, госпожа менестрель. А я домой, спать. — И чародейка исчезла в телепорте.

Байкер в изнеможении плюхнулся на кровать.

— Мышка, ты смерти моей хочешь? — слабым голосом поинтересовался он. — Я же в этом порядке ничего потом не найду!

— Как это можно в порядке не найти?! — с вызовом заявила оборотничка. — Слушай, человек, как ты вообще в этом хаосе выживал? Здесь же сам черт ногу сломит!

— Но я по крайней мере знал, где и что здесь лежит! — возопил Виктор.

— Вот завтра я уйду — и можешь вновь обрастать хламом и паутиной, а сегодня я хочу ночевать в комнате, а не в клоповнике!

— Почему уйдешь? — напрягся совсем запутавшийся байкер. — Сначала уходишь, потом остаешься, потом снова уходишь... Ты уж определись, пожалуйста.

— Уйду! — объявила строптивца. — Из-за тебя. Все вы, мужики, такие. Сначала смотришь — рыцарь в доспехах. А потом приглядишься — э нет: дурак в фольге! —

Радислава капризно надула губы и отвернулась.

— Вот-вот, ты уйдешь, а мне здесь жить и метаться, рвя на себе волосы в поисках зубной щетки, которая, я не сомневаюсь, бесследно сгинула после твоего нашествия, — язвительно поддел Виктор.

— А она у тебя есть? — не поверила Радислава, снова поворачиваясь.

— Была, пока здесь не пронеслось стихийное бедствие в твоём лице, — невозмутимо уточнил байкер.

Оборотничка сделала выразительный жест в стиле приснопамятного режиссера Станиславского.

— Ты действительно завтра уйдешь? — вдруг абсолютно серьезно, с долей обреченности спросил оружейник.

— А тебе так не терпится от меня избавиться? — саркастично поинтересовалась менестрель. — Послушай, человек, — раздраженно продолжила она, — вчера просто подвернулась возможность вернуть тебе долг, что я и сделала. Все, мы квиты!

— В таком случае могла бы не портить себе нервы, а мне настроение, устраивая здесь стихийное бедствие! — резко откликнулся Виктор.

Радислава почувствовала, как на нее накатывает ощущение обиды. Черт бы побрал этого несносного типа! И какого лешего ее дернуло вчера остаться здесь? Как же, удостовериться хотела, что с ним все нормально будет! Да на кой он ей сдался-то?! Повисла минутная тишина. Байкер попробовал отвернуться к стене, но тут же отказался от попытки это сделать. Похоже, князь, как всегда, залечил глубокие повреждения, а внешние ткани просто зашил, — бок отозвался ноющей болью на первое же резкое движение. Виктор закусил губу, чтобы не застонать. Радислава кинула на него быстрый взгляд.

— Что-то не так? — как можно равнодушной осведомилась она.

— Нет, — сдавленно отозвался мужчина. — Извини, сорвался.

— Да ладно, не оправдывайся, — буркнула оборотничка, сама удивляясь своей нынешней, обычно столь несвойственной ей покладистости.

Хьюго с трудом разлепил глаза. Голова пухла, как ватная, тело ныло. Более того, де Крайто обнаружил, что спал одетым. В комнату заглянул Профессор, чуть удивленно вскинул бровь:

— Хм, я не слышал, когда ты вернулся.

— Я тоже, — рассеянно откликнулся Хьюго.

Криэ недоуменно уставился на своего воспитанника.

— Я не уходил из отдела, — сообщил юноша. — Мне нужно было поговорить с княжной ди Таэ.

— Умх, — хмыкнул Профессор, вспоминая, что княжна не слишком жаждала общаться с де Крайто. — Ты пытался ее дождаться и, скорее всего, уснул, — вздохнул он. — А княжна, сжалившись, телепортировала тебя сюда.

— Наверное... — Де Крайто провел рукой по лицу. — Наверное, так и случилось. Мне снился странный сон, а может, это был не сон... Профессор, вы же знаете Старшую речь?

— Не то чтобы совсем идеально, но в целом да. А что тебя интересует?

— Что означает фраза: lire t'e eska, ma dae, eneshi te sarient?

— Не так, — поправил его Профессор. — Нужно произносить плавно, чуть тише — в начале и резко, отрывисто — под конец. Ты ведь так слышал?

— Д-да... — Хьюго запнулся. — Что это означает?

— В твоём исполнении — очень непристойное эльфийское ругательство, — усмехнулся Криэ. — А вообще — ритуальная фраза, произносимая при проведении брачной церемонии. И слышал ты, я так полагаю, от женщины? Ma dae — обращение к мужчине. К женщине — ma daeni.

Де Крайто кивнул, что-то прокручивая в голове. Между бровями прорезалась складка. Криэ продолжил:

— Если тебя интересует значение, то дословный перевод приблизительно такой: «Ты моя жизнь и моя смерть». Иногда, правда, переводят как: «Ты мои цепи и моя свобода», но смысл от этого особо не меняется... И не стоит на меня так смотреть. — Криэ заметил недоуменный взгляд своего воспитанника. — Невзирая на все эти словеса, суть фразы стара как мир и означает всего лишь: «Я тебя люблю». Банально до ужаса. Понял?

Хьюго нервно кивнул. Профессор посмотрел на него с насмешкой и снисходительно покачал головой. Н-да... Подвижки, конечно, есть, но работы тут еще непочатый край. Остается надеяться, что у княжны хватит терпения.

Иль ди Амбер нервно мерил шагами лабораторию Эрика ди Таэ. Сам князь лениво следил за другом, мысленно посмеиваясь над его взбудораженностью.

— Нет, я поверить не могу, что Пшертневская и ты...

— Официально еще нет, — иронично поправил светловолосый маг.

— Плевал я на официальность! Ты же знаешь, что для магов эти формальности ничего не значат!

— И что, теперь ты станешь меня ревновать? — Эрик откровенно развлекался.

Ди Амбер наградил друга испепеляющим взглядом.

— Когда ты перестанешь попрекать меня тем, что Лиран Д'эноэ'Ллин — мой друг?! — едва не взвыл Иль. — Кстати, то, что я с ним общаюсь, еще не означает, будто у меня такие же предпочтения!

— Это значит, что в отличие от него ты любишь брюнетов? — ехидно усмехаясь, уточнил ди Таэ.

— Не-эт! — Травник пребывал на грани отчаяния. — Рыжих я люблю, рыжих! Медноволосых, невысокого роста миловидных девиц с глазами цвета морской воды и высокой грудью! — выпалил ди Амбер.

Князь ди Таэ хохотал, чуть ли не пополам согнувшись в кресле.

— А Лиран, между прочим, до сих пор ждет, что светлейший князь Высокого дома ди Таэ ответит ему взаимностью, — мстительно закончил Иль, заставляя Эрика прервать смех и скривиться, как после ложки уксуса.

Скрипнула дверь, и в лабораторию заглянула Анна ди Таэ. Окинула взглядом целителя с травником и тихонько прыснула.

— Что? — в один голос поинтересовались мужчины.

— Ничего-ничего, — неопределенно махнула рукой княжна, пытаясь сдержать улыбку. — Вижу, ваше любимое развлечение «доведи друга до белого каления» завершилось ничьей. Рада тебя видеть, Иль.

— Взаимно. — Травник не преминул сгрести княжну в охапку и фамильярно чмокнул в щеку.

— И тебе мое большое с кисточкой. — Анна аккуратно, но без какой-либо неприязни вывернулась из рук ди Амбера. — Могу тебя порадовать: наша досточтимая госпожа кардинал только что предложила мне взяться за распутывание вопиющего дела о краже, совершенной в доме клана Скрипто.

— Тебе одной? Или отец Рид все же выступит в роли твоего сомнительного прикрытия? — уточнил Эрик. Ему не слишком-то хотелось отпускать сестру одну на Территорию древних, пусть даже принимающей стороной является лояльный во всех отношениях Высокий дом Скрипто.

— Конечно, наш милый святой отец отправится со мной. А как же иначе, мы ведь напарники! — усмехнулась княжна. — Более того, Арьята тоже поедет с нами.

При этом заявлении Иль испуганно вздрогнул, чего, впрочем, совершенно не заметили его увлеченные беседой друзья.

— С чего это? — не понял князь.

— То есть как «с чего»? Ты забыл, что нашей подопечной как раз пора получить статус подмастерья? — слегка укоризненно напомнила Анна.

— Н-да... забыл как-то... Но понимаешь, мне меньше всего хочется, чтобы ты

общалась с Советом Высоких домов, а особенно с его теперешним главой, не в обиду тебе, Иль, будет сказано. А ритуал вступления в статус подмастерья невозможен без собрания совета магов.

— Знаешь, Эрик, из всех людей в мире мой папаша — последний человек, с которым бы мне хотелось общаться, — вздохнул травник. — Хотя бы потому, что в нашу последнюю встречу он меня чуть не прикончил, не иначе как от большой любви к нерадивому чаду. — Ди Амбер машинально потер левую сторону груди.

— Я помню, — откликнулся целитель. — Это была наша первая с тобой встреча.

Князь ди Таэ действительно очень хорошо помнил подробности «знакомства» с младшим сыном герцога Высокого дома ди Амбер. Эрик тогда едва успел получить статус мастера-целителя, и ему практически сразу пришлось доказывать справедливость присвоения этого статуса. Князь прогуливался по одному из парков Будапешта, когда прямо перед ним раскрылся портал и из него князю под ноги выпал истекающий кровью парень. Ох и намучился тогда свежеиспеченный мастер-целитель, убирая последствия удара так называемой «ледяной плетью». Позже, едва юноша пришел в себя, выяснилось, что зовут его Иллеиссин ди Амбер, а телепортировался он куда попало — лишь бы очутиться подальше от не в меру гостеприимного отчего дома, где и получил столь внушительные повреждения. Оклемавшись слегка, молодой травник подал прошение главе Высокого дома Скрипто о том, чтобы быть принятым в их семью и тем самым навсегда порвать с родным домом ди Амбер. Впрочем, на вечную память об отчих пенатах у него остались крайне негативные впечатления и огромный шрам на левой стороне груди, не сводимый никакой магией.

— Эхм, — многозначительно кашлянула Анна, отвлекая брата от воспоминаний.

Эрик пытливо воззрился на сестру. Судя по всему, она пришла не только для того, чтобы сообщить о предстоящем отъезде.

— Я весь внимание, свет моих очей, — усмехнувшись, напомнил он.

— Свет твоих очей сейчас сидит в своем кабинете и выясняет последние необходимые нам с Ридом подробности. — Княжна проказливо показала язык.

— Хорошо, но все равно я весь внимание.

— Как бы это покороче выразиться... — потерла переносицу чародейка. — В общем, менестрель, которая свалилась на голову нашего байкера, она...

— Оборотень, насколько я успел рассмотреть, — вставил слово Иль.

— Правильно, но я не об этом, — терпеливо продолжила Анна. — Она побывала в руках инквизиции, сбежала... И теперь люди Саграды ее усердно ищут. Ей нельзя появляться не только в городе, но и в окрестностях. Эрик, я тебя прошу, проследи, пожалуйста, чтобы она не покидала территорию отдела, иначе могут возникнуть проблемы. И... — Княжна запнулась.

— Что-то еще? — встревоженно спросил маг.

— Она не просто менестрель, она скальд, а Виктор... Виктор, кажется, ее спутник, хранитель, — закончила Анна.

— Тьфу, час от часу не легче! Еще только неразрывных судеб нам тут не хватало! — в сердцах воскликнул князь ди Таэ. — Ладно, я пригляжу за ними обоими.

— Вот и отлично, — облегченно вздохнула чародейка. — А я пойду найду Арьяту и отправлюсь собирать вещи. Эорлин-ши заберет нас вечером. Иль, тебя это тоже касается.

В инквизиционном морге безраздельно хозяйничали тьма и холод. Воздух густо пропитался запахом формалина и прочих необходимых здесь химикатов. Звуки чьих-то шагов гулко разносились по коридору. Это его святость главный инквизитор Нейтральной зоны сеньор Христобаль Саграда важно вышагивал следом за главой внутренней инквизиционной гвардии капитаном Эстебаном Ханерой.

Вскоре они очутились в основном прозекторском зале. Щелкнул выключатель, активируя неоновую лампу под потолком. На столах посреди зала лежало несколько накрытых простынями тел.

— Вот, мэтр, полюбуйте́сь. — Капитан сдернул простыню с одного из трупов.

Инквизитор скептически хмыкнул — он и так знал, что конкретно здесь увидит.

— И вот так со всеми, — удрученно сообщил Ханера. — Тела наших гвардейцев выглядят так, будто их завязывали в узлы. Но умерли они не от этого. Судя по всему, над телами поглумились уже после смерти. Шестеро убиты каким-то холодным оружием, скорее всего, японским мечом. У одного отрезана голова, и в его случае я даже затрудняюсь определить, какое именно оружие тут поработало. Как ни странно, но, похоже, несчастному снесли голову... стальным тросом. А об остальных троих нет никаких сведений, они будто сквозь землю провалились. Так что скажете, мэтр?

Команданте задумчиво потер подбородок, рассматривая тела. Н-да, как говорится — первый блин комом. Слишком много просчетов. Ладно, попробуем по-другому. Но не сейчас... Сейчас нужно немного выждать...

— Что я скажу? — сеньор Христоваль начальственно взглянул на капитана Ханеру. — Думаю, есть смысл выяснить подробности. Вот этим и займитесь.

Капитан хмуро кивнул, а Саграда развернулся и целеустремленно зашагал прочь. Он никогда не любил посещать это помещение. Запах формалина его раздражал.

Радислава кинула беглый взгляд на байкера. Тот спал. После недавней, стихийно возникшей стычки они не разговаривали. От нечего делать оборотничка решила заняться разбором кучи хлама, беспорядочно сваленного на полу. Запустив руку в картонный ящик, девушка вытащила на свет божий потрепанную тетрадь в клеенчатой обложке и фотографию в простенькой пластиковой рамке. Перелистнула несколько пожелтевших страниц, исписанных крупным угловатым почерком. Стихи, что ли?.. Ладно, потом она посмотрит подробнее. Сейчас внимание больше привлекла фотография, и Радислава с любопытством начала ее рассматривать. На снимке, безусловно, запечатлен сам хозяин комнаты. И хоть он там значительно моложе и без шрама, но вполне узнаваем. На плечах у него сидела симпатичная девчушка лет десяти-одиннадцати.

«Наверное, сестра... — подумала менестрель. — Интересно, почему карточка валяется в этом хламе?» — Радислава протерла стекло рукавом и едва не выронила рамку. Судя по эманациям, исходившим от снимка, эта девочка давно уже умерла, да и самого парня сложно назвать живым. Но в то же время оборотничка абсолютно не чувствовала холодной энергии тления, обычно исходящей от мертвых. М-да, парадокс!

Девушка положила карточку обратно в ящик и задумчиво посмотрела на спящего Виктора.

«Что же с ним произошло?..»

Впрочем, сейчас это не ее дело. Взгляд оборотнички рассеянно скользнул по книжной полке... А этот человек отнюдь не так прост, как кажется... Радислава заинтересованно рассматривала корешки собранных им книг: Кастанеда, Гарсиа Маркес, Фаулз, Маргарита Пушкина, Высоцкий...

Ведомая любопытством, оборотничка поднялась на ноги и приблизилась к полке, но неожиданно остановилась в шаге от цели. Она внезапно осознала: возле двери кто-то стоит. И как она раньше не почувствовала? Девушка приоткрыла створку — никого. Втянула носом воздух...

— Думаешь, ты сможешь от меня спрятаться?

Менестрель спустилась в гараж. Никого.

— Меня ищешь? — раздался голос у нее за спиной.

Радислава рывком обернулась. На ступеньках лестницы сидела рыжая ученица магов ди Таэ. А еще девочка держала в руках гитару. Ее, Радиславину, гитару! Оборотничку захлестнула волна ярости. Она никогда и никому не разрешала прикасаться к струнам своего инструмента.

— Положи на место, — сквозь зубы прорычала менестрель.

— Ты ведь хочешь знать, зачем я здесь нахожусь? — Арьята, прижав струны, извлекла

переливчатое созвучие. — Не из-за него. — Она глазами указала на дверь комнатки. — И не из-за тебя. У меня тут другое дело, точнее, два дела. Личных, касающихся старых долгов.

— Мне все равно, зачем ты здесь, — сквозь зубы процедила Радислава, надеясь, что девчонка не заметит ноток облегчения в ее голосе.

— Я скоро уйду, можешь не волноваться, — понимающе улыбнулась Арьята. — Я уже почти закончила. Да, кстати, хороший инструмент... — Она вновь прижала струны, перебрала по ним пальцами и исчезла. Оборотничка еле успела подхватить едва не упавшую на ступеньки гитару.

— Ненормальная, — вполголоса, с толикой испуга пробормотала она. — Видно, я растеряла последние мозги, когда решила в это ввязаться!

Менестрель вернулась в комнату.

Анна шла по южному крылу церкви Святого Матиаша, пребывая в состоянии легкой раздраженности: Арьята куда-то запропастилась и княжна нигде не могла ее найти.

— Анна! — окликнул ее Профессор.

Чародейка притормозила:

— Вилдар, вы Арьяту не видели?

— Нет, я понятия не имею, где сие юное дарование находится сейчас. Но то, что я столкнулся с вами, — уже хорошо.

— А что случилось?

— Нужна ваша помощь, но полагаю, это не стоит обсуждать посреди коридора. Идемте. — И он повел княжну за собой...

— Так в чем дело? — уже сидя в кабинете Профессора, уточнила чародейка.

— Анна, кем вам приходится князь Анри ди Таэ? — напрямую осведомился Криэ.

— Он мой отец, — удивленно вскинула бровь княжна. — А чем вызвано ваше любопытство, позвольте узнать?

— Эта информация касается того самого дела, над которым я сейчас работаю, — не стал скрывать мужчина. — Около семнадцати лет назад меня определили в монастырь Святого Михаила, расположенный близ Будапешта. Я получил должность наставника. Что-то вроде учителя младших классов для детей, воспитывавшихся в обители. Мой предшественник, бывший однокурсник, погиб при невыясненных обстоятельствах. Каюсь, тогда я не обратил на этот прискорбный факт особого внимания. Мало ли что происходило — время было беспокойное, а Хевер Ласло никогда не отличался покладистым нравом. Фактически в день моего приезда настоятель попросил меня принять под свою опеку одного из мальчишек. Ребенок прибыл в монастырь за полгода до моего появления, попав туда в очень тяжелом состоянии. Израненного мальчишку принес в монастырь человек, назвавшийся Анри ди Таэ. Этот же человек взял с настоятеля обещание: если ребенок выживет, то должен будет получить воспитание, не уступающее тому, которое получают дети аристократов. Настоятель согласился, видно не особо надеясь, что мальчик останется в живых. К счастью, в обители имелся хороший лекарь. Ребенок выжил, но ко времени нашего знакомства все еще пребывал в шоковом состоянии: ничего не помнил, почти не разговаривал. Мне не оставалось ничего иного, кроме как принять участие в его дальнейшей судьбе. Мальчишку звали Хьюго де Крайто. По крайней мере, именно это имя назвал настоятелю ваш отец.

— Кажется, из шкафа вновь полезли скелеты, — растерянно пробормотала Анна. — Я примерно догадывалась, откуда у данного происшествия растут ноги, — вздохнула она. — Когда де Крайто впервые столкнулся с Эриком, он принял его за нашего отца... Фамильное сходство у них налицо.

— Только это все присказка, — продолжил Профессор. — Сказка началась позавчера, когда я наведалься в монастырский архив. Оказывается, незадолго до своей гибели Хевер Ласло имел конфликт с инквизицией. В один прекрасный день представители этой достойной организации явились в монастырь и потребовали, чтобы настоятель выдал им

доставленного недавно мальчика по имени Хьюго де Крайто. Аргументировали они это требование довольно невнятно. Настоятель мялся и нервничал, а Хевер, который стал свидетелем этой сцены, не стесняясь в выражениях, разъяснил господам инквизиторам, куда им следует идти, и заявил, что ребенка те получают только через его труп. Господа инквизиторы удалились несолоно хлебавши, а через неделю тело Хевера Ласло выловили из Дуная. И знаете, самая интересная деталь этой истории в том, что выдачи ребенка требовал в первую очередь не кто иной, как наш знакомец Христобаль Саграда. Уже при мне инквизиция повторила попытку добраться до Хьюго, но обломалась, и после этого мы с синьором Саградой предпочитаем друг друга не трогать.

— Значит, вас интересует, почему инквизиция так жаждала заполучить Хьюго? — ухмыльнулась чародейка.

— Да, — исчерпывающе кивнул Профессор. — А поскольку вы отправляетесь к Скрипто, то постарайтесь порыться в их архивах и поискать что-нибудь специфическое, касающееся прошлого семьи де Крайто. Я где-то слышал, что архивы этой семьи — самые полные из всех, которые имеются в распоряжении Высоких домов.

— Ну эту информацию я могу вам и так выдать, — усмехнулась княжна. — На месте и бесплатно. Хьюго принадлежит к Высокому дому де Крайто, который Советом Высоких домов чуть более семнадцати лет назад был приговорен к уничтожению. Отрядом ликвидации командовал мой отец, Анри ди Таз, хотя мне кажется — в той истории осталось много недоговоренного.

— То есть вы хотите сказать, что наш Хьюго — маг? — ошеломленно охнул Профессор.

— Я хочу сказать, что он наследник Высокого дома и дар у него, безусловно, есть. Но магом может именоваться лишь тот, кто прошел соответствующее обучение, — поправила его Анна.

Профессор задумчиво пожевал губами, потянулся за трубкой и медленно ее раскурил.

— Я всегда считал, что отличительной чертой имени Высокого дома является приставка «ди», — тягуче изрек он. — С приставкой «де» никогда не сталкивался.

— Понятно почему. И кстати, уже не столкнетесь впредь, — убежденно поддакнула Анна. — По крайней мере, в Нейтральной зоне. «Де» присутствует только в именах Высоких домов, практикующих некромантию, и то не у всех. Их всего шесть, включая род де Крайто. И лишь два из них — человеческие. Де Элле и, собственно, де Крайто. Хотя у де Элле все же наличествует значительная доля вампирьей крови. Приставка «ди» присуща домам, практикующим магию стихий, и совсем без приставок пишутся имена домов, практикующих магию духа и теорию.

— Познавательный, однако, вышел разговор, — улыбнулся Профессор и выпустил дым в потолок. — Спасибо.

— Да уж... Пойду я, пожалуй. — Анна поднялась и направилась к выходу.

Но не успела она сделать и нескольких шагов, как дверь открылась и в кабинет вошел Хьюго де Крайто.

— Ну не буду вам мешать, — нарочито бодро произнес Вилдар Криэ и мгновенно ретировался в коридор, оставив молодых людей одних.

Княжна, не ожидавшая такого коварства с его стороны, плюхнулась обратно в кресло. Ай да Профессор, удружил...

— Что ж, добивайте, — мрачно произнесла она, глядя на Хьюго снизу вверх.

Де Крайто попытался уклониться от пронзительного взгляда изумрудно-зеленых глаз чародейки. Он наконец добился столь желанного разговора и теперь мучительно пытался подобрать слова.

— Ну что же вы молчите? Никак язык проглотили? Два дня назад вы были значительно красноречивее, — взяла инициативу в свои руки Анна. — Вам бы радоваться, что довели злокозненную ведьму до истерики, не каждый инквизитор так сумеет.

— Анна, я...

— Вижу, что вы, — сварливо буркнула настроенная на разборку княжна. — Ну «вы», и что же дальше? Я жду.

— Я сделал глупость...

— О да! Кто бы сомневался! Это не новость. Сколько я вас знаю, вы их все время делаете, только вот результаты этих глупостей почему-то всегда бьют по другим! Вы самоуверенный, ни с кем не считающийся эгоист!

Хьюго прикусил губу, но все же сумел справиться с возмущением, поднимающимся из глубины его души.

— Я сделал глупость, признаю, — повторил он. — Я виноват.

— То, что я блондинка, еще не значит, будто мне все нужно повторять по три раза, — язвительно выпалила Анна. — Мне вполне достаточно и двух. Хьюго, вы циник и зануда!

— Что?! — Серо-стальные глаза де Крайто полыхнули гневом. — Ну знаете ли!

— Да уж знаю, еще и вам могу напомнить! — Княжна вскочила на ноги.

— Анна, я всего лишь хотел... — попытался пойти на мировую мечник, но княжна его не слушала.

— Я, я, я... И так всегда, — обиженно прервала его девушка. — Не вижу смысла в дальнейшем разговоре! — Чародейка выбежала из кабинета, хлопнув дверью.

— Я всего лишь хотел просить о прощении, — простонал Хьюго, падая в кресло.

Анна отошла от двери, довольно улыбнулась и двинулась прочь. Она прекрасно расслышала последнюю фразу молодого священника.

Иль ди Амбер уединился в эркере коридора, опершись рукой об оконную раму, и задумчиво смотрел на вымощенную брусчаткой площадь. Его путешествие на Нейтральную зону оказалось гораздо более насыщенным, чем он предполагал. Сначала встреча с Эриком ди Таэ, потом нападение демонов на сотрудников отдела и на закуску — молоденькая ведьмочка, являющаяся ученицей Высокого дома ди Таэ. Интересно, а сами маги знают, кто напросился к ним в ученики? Да нет, вряд ли... А вот господин Иль имеет честь знать Арьяту в лицо — доводилось встречаться ранее. Но если девочка желает сохранить инкогнито, то он не станет нарушать ее планы. Не по-джентльменски это как-то, да и опасно... К тому же информация, которую он получил от Эрика, отчасти подтверждала слухи, упорно блуждавшие по Территории древних с лета прошлого года. Но главная дилемма, возникшая в голове Иля, состояла в том, что из услышанного можно донести до сведения старшего лэрда Скрипто, а что — не стоит...

Травник вздрогнул, почувствовав на себе чей-то пристальный изучающий взгляд. На секунду ему показалось, будто его только что разложили на молекулы и, рассмотрев каждую в отдельности, собрали обратно. Он обернулся и столкнулся глазами с госпожой кардиналом.

— Господин ди Амбер, я думаю, нам следует обсудить кое-какие нюансы. Меня интересует, что именно вы расскажете старшему лэрду Скрипто по возвращении.

— Не обольщайтесь, вы не сможете повлиять на мое мнение и мой отчет лэрду, — сухо откликнулся Иль.

— Зато я смогу. — Возле Пшертневской материализовался Эрик ди Таэ.

Травник раздосадованно прикусил губу. Он уже и забыл, насколько непредсказуемо может вести себя князь ди Таэ.

— Эрик, не хотелось бы тебя разочаровывать, но я сам в состоянии решить, о чем докладывать старшему лэрду.

— А я и не собираюсь промывать тебе мозги, — тут же заотнекивался князь.

— Успокойтесь оба! — Командный голос Златы Пшертневской пресек начавшийся спор. — Нет смысла пререкаться, не прояснив сути. Иль, я прекрасно понимаю, что вы посетили Будапешт не только в качестве официального посла от Высокого дома, но и как личный агент старшего лэрда. Но все-таки существуют некоторые моменты, которые нежелательно доводить до сведения Высоких домов.

Ди Амбер уважительно склонил голову. Эта женщина — действительно профессионал.

— И о чем же мне следует умолчать? — язвительно осведомился Иль, когда они наконец покинули коридор и оказались в кабинете госпожи кардинала.

— Хотя бы о том, какие отношения связывают меня и госпожу Пшертневскую, — откликнулся Эрик. — Ведь большинство представителей Высоких домов спят и видят, как бы испортить жизнь моей семье.

«М-да, весомый аргумент, хотя, возможно, у Эрика просто приступ паранойи», — подумал травник, а вслух произнес:

— Хозяин — барин. Правда, не думаю, что вашей личной жизнью заинтересуется кто-то из магов.

— Дом Скрипто, вероятно, и не заинтересуется, зато твой бывший клан, думаю, был бы не прочь станцевать на моих костях, — заметил князь. — Иль, я уже отнюдь не уверен, что за тем нападением семнадцатилетней давности стоит лишь инквизиция. Они, скорее всего, являлись исполнителями, а за ниточки их дергал кто-то другой. И очень может статься, что в роли кукловода выступил именно дом ди Амбер. Не зря же отец незадолго до гибели вывел наш дом из Совета...

— Что за шум, а драки нет? — В кабинете появилась Аннади Таэ.

— Да так, обсуждаем кое-какие подробности, — немногословно пояснила Злата.

— Подробности — это хорошо. Не против, если я тоже присоединюсь?

Все трое заинтересованно воззрились на княжну. Девушка вкратце пересказала разговор с Профессором и подытожила:

— Это натолкнуло меня на мысль о том, что архив дома Скрипто все же следует посетить, хотя и совсем по другому поводу.

— И по какому же? — полюбопытствовал Иль ди Амбер.

— А то ты не знаешь! — многозначительно фыркнул Эрик. — Сам же говорил — земля слухами полнится, — загадочно добавил он.

— Ах да, запаматовал, — спохватился Иль. — Дело в том, что в последние несколько месяцев по Территории древних ползут упорные слухи о том, будто в мире вновь появилась Сарагосская рукопись, и более того — кто-то активно ею пользуется.

— Я так полагаю, все понимают, что случится, если эти слухи вдруг подтвердятся? — мрачно уточнила госпожа кардинал.

— Не то слово. — Травника передернуло. — А вы, госпожа, хотите сказать, что упомянутая книга действительно вновь выплыла из мрака неизвестности?

— К несчастью, да, — с сожалением вздохнула Анна.

— А значит, сама леди ла Морт тоже бродит где-то поблизости, — задумчиво добавил Эрик. — Полагаю, в свое время именно она позаботилась об исчезновении столь опасного манускрипта, дающего возможность вмешиваться в ее деяния.

— Точно! — хмыкнул Иль. — Бледная Дева никогда не создавала Сарагосскую рукопись и вообще недолюбливает всю некромантскую братию, особенно после того, как несколько отступников создали столь опасный документ. Никому не нужные непрошенные гости, нагло вторгающиеся в твою вотчину.

— Жаль, мы не знали этого ранее, — опечалилась Злата.

— Так, а при чем здесь ваша контора? — не понял травник.

— При том, что эта чертова книга зацепила именно наш отдел! — не сдержалась Пшертневская.

— Рукопись попала в лапы инквизиции, — огорошил друга Эрик, — и действительно в последнее время активно используется.

— Из чего мы сделали закономерный вывод: на инквизиторов работает некромант Высшего круга, — добавила Анна. — Это не может быть кто-то из Высоких домов — там таких раз-два и обчелся.

— Предполагаем, что это кто-то из вольных. А дабы проверить эти сведения, нужно как можно быстрее попасть в архив дома Скрипто, господин травник, — не попросила, а скорее приказала Злата.

— Д-да, конечно. Я постараюсь это устроить, — запинаясь, пообещал Иль.
— И в связи с последними событиями я подозреваю, что пропавшие документы тоже находятся в руках инквизиции, — подлила масла в огонь госпожа кардинал.
— Час от часу не легче, — шокированно пробормотал ди Амбер. — Ладно, вскоре мы отправляемся. Надеюсь, все пройдет нормально.

ГЛАВА 8

Забравшись с ногами на тумбочку, Радислава увлеченно читала взятую с полки книгу. Больше в комнате сидеть оказалось не на чем, но тумбочка ее вполне устраивала. Девушка так погрузилась в чтение, что голос проснувшегося байкера застал ее врасплох.

— Что ты там скорчилась, как сорока на припеке? — хриплым со сна голосом полюбопытствовал Виктор.

— А тебе жалко? — огрызнулась менестрель, неохотно отрываясь от книги.

— Тумбочку? Да сиди, кто тебя гонит. Но неудобно же!

— А здесь больше нигде. Кровать ты занял. Нет, я, конечно, могла набраться наглости и сесть на тебя, но...

— А почему нет? — фривольно усмехнулся мужчина, приподнимаясь на локтях. — Я бы не отказался.

— Ты так в этом уверен? — скептически вскинула бровь Радислава.

— Ну это зависит от того, куда конкретно ты сядешь.

— Боюсь, в твоём теперешнем состоянии тебе по-любому станет плохо, куда бы я ни села, — поддразнила менестрель.

— Надо же, ты меня жалеешь, что ли? Как трогательно, — съехидничал Виктор, усаживаясь на кровати.

— Не обольщайся, я всего лишь констатирую факт, — наставительно откликнулась Радислава. — Единственное действие, на которое ты сейчас способен, — это спать в самом прямом смысле этого слова.

— На это действие я способен во всех смыслах и состояниях, — фыркнул байкер, пробуя встать. — Ф-фх-х... — Грудь и бок мгновенно отозвались тянущей болью.

— Кстати насчет «спать»... Я останусь до утра, — напомнила Радислава.

— Валяй, — хмыкнул Виктор. — Кровать, правда, не аэродром, но и ты объемами не поражаешь.

— Э нет, — отказалась оборотничка. — Избавь меня от этого скрипучего гроба. Да и некрофилией я вроде не страдаю. Есть еще одно одеяло? На полу себе постелю.

— Воля твоя, мне свободней будет. Одеяло в шкафу на антресоли и плед там же.

Радислава прыгнула с тумбочки и хорошенько потянулась. Куцая майка подскочила чуть ли не до груди. Байкер отметил, что повязки на ребрах уже нет, осталось лишь несколько свежих шрамов. Менестрель подошла к шкафу и, привстав на цыпочки, попыталась достать до дверцы антресоли. Удалось ей это лишь с третьей попытки. Вытащить свернутое в рулон одеяло оказалось куда сложнее — мешал футляр продолговатой формы. Виктор, с усмешкой понаблюдав за тем, как оборотничка безуспешно пытается снять одеяло с полки, в конце концов не выдержал. Поднялся и снял сам.

— Я бы и без тебя справилась, — не упустила возможности повредничать она, не отрывая взгляда от продолговатого футляра. — Неужели это скрипка? — ткнула она пальцем.

— Ну скрипка, и что? — неохотно откликнулся байкер.

Радислава уже стаскивала футляр с антресоли.

— Эй, положи на место!

— Она твоя, что ли?

— Моя!

— Ой не смей мои лапы, человек! Ты хоть знаешь, с какой стороны за нее браться?!

— Представь себе, знаю! — огрызнулся мужчина, пытаясь забрать у нее скрипку, но оборотничка оказалась проворней и быстро отскочила от шкафа. Пристроив футляр на верстаке, Радислава извлекла инструмент и попробовала ногтем струну.

— М-дя... не настроена... — Секунда — и в ее руке появился миниатюрный камертон, извлеченный из все того же футляра.

— Слушай, не трогай ее, а? — вяло попросил Виктор, борясь с очередным приступом слабости.

Радислава, не обращая на него никакого внимания, подкручивала колки.

Байкер болезненно поморщился, когда менестрель тренькнула камертоном.

— Это не «ми», а «ми-диез»! — не выдержал он. — Опusti...

Девушка недоверчиво уставилась на него:

— Может, ты еще и играть на ней умеешь?

— Умею, — буркнул Виктор.

— Ой не вешай мне лапшу на уши, человек! — презрительно фыркнула она. — Да ты хоть знаешь, какой рукой смычок держать? — Оборотничка закончила настройку, прижала струну и с оттяжкой провела по ней смычком, извлекая противный гнусавый звук.

— Ну все! — не выдержал байкер. — Хватит!

Радислава так и не поняла, как инструмент очутился у него в руках.

— Учись, студент, — буркнул Виктор. — Работает профессионал!

Смычок легко скользнул по струнам, и менестрель почувствовала, как проваливается в омут звуков. «Шторм» Вивальди она узнала сразу, хотя впервые слышала его в таком виртуозном исполнении. Оборотничка ошеломленно плюхнулась на свернутое одеяло.

— Нет, невероятно, — пробормотала она, поднимаясь взглядом по фигуре байкера: выдавшие виды черные джинсы, бинты на груди, трехдневная щетина, нечесаная, спутанная грива угольно-черных волос и... скрипка. — Этот человек играет так, будто он одержим... Невероятно!..

Последние звуки еще растворялись в воздухе, когда Виктор театрально поклонился, вложил скрипку в футляр, а футляр убрал обратно на антресоль. Одарил оборотничку победным взглядом, пошатнулся и начал сползать по дверце шкафа. Радислава едва успела его поддержать.

— Ненормальный, — сердито прошипела она, помогая байкеру добраться до кровати. — Шут и клоун! — Тут оборотничка не удержалась на ногах, и они оба рухнули на одеяло.

Виктор до крови закусил губу: тянущая боль нарастающей пульсацией отдавалась по всему боку.

— Очень больно?

— А тебе есть разница? — огрызнулся он, мысленно распиная себя за то, что поддался на провокацию.

— Швы могли разойтись. Нужно снять повязку. Посмотреть.

— Да ничего там не разошлось!

— Откуда ты зна... кхм, человек, что твоя рука делает на моей талии? — вдруг грозно рывкнула Радислава.

— А она там что-то делает? — соорил невинную мину Виктор.

— Она там лежит!

— И как? Надеюсь, ей там удобно?

Менестрель, презрительно фыркнув, вскочила и начала расстилать на полу одеяло. Байкер, пошатываясь, поднялся.

— Марш на кровать, — безапелляционно заявил он.

Оборотничка вызывающе уставилась на него.

— На полу сегодня сплю я, — отрезал Виктор.

— С ума сошел?! С твоими ранами...

— Со своими ранами я могу спать хоть на голой льдине! Ты на полу спать не будешь.

Марш на кровать.

Радислава покладисто пожала плечами, мол, тебе же, дураку, хуже.

— Слушай, человек, как ты вообще на этой гробовой доске спишь? — Менестрель пыталась поудобнее устроиться на жесткой, просевшей от времени кровати.

— Молча, — фыркнул Виктор. — И почему ты все время называешь меня «человек»?! У меня, между прочим, имя есть, вполне произносимое.

— Возможно. Но ты так и не удосужился его назвать, — откликнулась девушка.

— Что? М-дя, становлюсь непоследовательным... Меня зовут Виктор, мышка.

Радислава чуть не поперхнулась. Нет, этот тип точно ненормальный! Назвать свое истинное имя абсолютно незнакомому человеку, то есть оборотню... Уму непостижимо!

— Не называй меня мышкой! — вспыхнула оборотничка. — У меня тоже есть имя!

— И ты тоже его не назвала, — усмехнулся в темноту байкер.

— Радислава, — буркнула менестрель.

— Рада... — будто пробуя на вкус, повторил Виктор. — Знаешь, а тебе удивительно подходит, мышка.

— Спи уже, философ. Спокойной ночи, — рассеянно пожелала она, отворачиваясь к стене.

«Нет, этот человек точно ненормальный... — думала Радислава, зябко обхватив себя за плечи и уткнувшись взглядом в темноту. — Он же только что назвал мое имя! Без всяких предисловий и намеков, взял и назвал! Нет! Не надо, Один, хранитель скальдов, ну пожалуйста! Я не хочу...» Лишь двое могут назвать истинное имя скальда без подсказок — наставник и спутник. А ее наставника уже давно нет в этом мире...

Виктор проснулся от ощущения пристального взгляда на себе.

— Чего? — не открывая глаз, поинтересовался он.

Оборотничка, приподнявшись на локте, неотрывно смотрела на него.

— Да вот думаю, не вернуть ли мне одну нагло сбежавшую грелку, — задумчиво отозвалась она. — А то холодно.

— Слушай, ну чего ты прицепилась с этой грелкой? — чуть обиженно ответил байкер.

— А что тебе не нравится? Мягкий, теплый — чем не грелка?

— Ты еще скажи «пушистый», — буркнул Виктор.

— В каком месте, уточнять? — ехидно осклабилась Радислава.

Мужчина неопределенно хмыкнул.

— Слушай, мне действительно холодно, — почти жалобно протянула менестрель. — У тебя тут отнюдь не сауна!

— О боги, и ты собиралась спать на полу! — проворчал Виктор. — Ладно, двигайся давай. — Байкер, стараясь как можно меньше тревожить раненый бок, перебрался на кровать. Оборотничка мгновенно прижалась к нему.

— Так чего тебе все-таки не спится в ночь глухую? — вновь спросил он.

— Ты стонал от боли во сне, — честно ответила менестрель.

— А кто тебе сказал, что от боли? Может, мне снилось что-то эдакое... — усмехнулся Виктор.

— Слушай, человек, я еще в состоянии различать боль и страсть, — прервала его Радислава.

— Наверное, повернулся неудачно... — вздохнул он.

И тут оборотничка сообразила, что прижимается как раз к пострадавшему боку. Мысленно прокляв свою невнимательность, попыталась отстраниться.

— Ну чего ты вертишься, как вошь на гребешке? Лежи как лежала. Так даже лучше — тепло и болит меньше. — Мужчина осторожно обнял ее за плечи.

— И кто из нас еще грелка? — риторически спросила в темноту менестрель.

Ответом ей стал многозначительный смехок.

— Человек, скажи, — спустя минуту спросила Радислава, — где ты выучился так

играть на скрипке?

— Десять лет музыкальной школы с отличием и пять лет консерватории с красным дипломом, — сонно откликнулся Виктор. — А знаешь, что самое интересное, мышка? Я сегодня играл впервые за последние восемь лет...

Легкий сильфийский парусник скользил в ночной тишине, грациозно рассекая бархатистое пространство ясной апрельской ночи. Ветер наполнял паруса, и парусник так стремительно несся вперед, словно пытался настигнуть одновременно близкую и такую далекую полную луну, которая висела прямо перед ним.

Анна стояла на палубе, кутаясь в куртку, и неотрывно смотрела в темно-синее небо, устремив взор на бледный диск ночного светила. Ветер растрепал уже изрядно отросшие после вынужденной стрижки волосы, серебрившиеся в лунном свете. Княжна старалась ни о чем не думать сейчас. Слишком многое свалилось на нее в последнее время. В данный момент ей просто хотелось послушать, как летит в тишине ночной ветер, свободный и беззаботный. Внезапно какая-то переливчатая трель вплелась в звучание ветра, сливаясь с ним, окутываясь лунным серебром и светом звезд. А ветер звенел струной, разнося звуки в пространстве. Чародейка прикрыла глаза, растворяясь в медленно текущей мелодии. На секунду княжне показалось, будто кто-то обнял ее за плечи... Анна стремительно обернулась — наваждение пропало.

«Я всего лишь хотел просить о прощении...» — вспомнилась ей последняя фраза де Крайто. Ох, если бы она знала еще, за что его нужно прощать... Княжна тяжело вздохнула и отвернулась от фальшборта. Чуть поодаль, на планшире, сидел Эорлин-ши — бессменный капитан парусника «Эолова арфа». На коленях сильфа лежала флейта, кажущаяся серебряной чертой на черной ткани его комбинезона. Сам капитан смотрел куда-то вдаль.

— Эорлин-ши! — окликнула Анна.

Сильф встрепенулся и спрыгнул на палубу. За его спиной тут же расплескалось лазурное свечение.

— Я потревожил вас, госпожа? — Сильф склонился в поклоне. — Прошу меня простить. Сегодня на удивление тихая ночь, и я решил подарить ей мелодию.

— Все в порядке, Эорлин-ши, — откликнулась княжна. — Я совсем не против, чтобы ночь звучала, как сильфийская флейта.

— Благодарю, госпожа, — еще раз поклонился капитан. Девушка кивнула и облокотилась о фальшборт.

— Сыграйте мне песню, благородный капитан! — попросила она.

Эорлин-ши не стал отказываться. Он поднес инструмент к губам и заиграл. Анна внимательно вслушивалась в волшебную мелодию, дивясь необычности сильфийского восприятия мира, так непохожего на человеческое. Но постепенно она привыкла к странной музыке, начиная улавливать вплетенные в нее слова, нашедшие отклик в ее сердце.

Обессилев, огонь догорал недопетой балладой
Менестреля того, что уже не дойдет до весны.
Если пальцы немеют на струнах, то, видимо, надо
Докричаться до света сквозь страшные черные сны,

До сердец, что погрязли во лжи и бесстыдном обмане,
До сердец, что когда-то умели страдать и любить...
— Ты ослеп, менестрель, и блуждаешь в холодном тумане!
Ты в своей слепоте хочешь путь ко спасенью открыть?

Вот уставший аккорд замерзает, не дрогнув, на грифе,
А в улыбке, что тронет уста, отразятся тоска и печаль:
— То, о чем я пою, государь, непохоже на мифы,
Это правда, как птица, отчаянно просится вдаль...

Я пою о Любви, о Потерянных и Потерявших,
Я пою о Пути, что ведет сквозь иные Миры,
Я пою о Тоске, что рыдает о некогда Павших,
В беззаветной надежде идущих по Тропам Войны...

Но в холодной улыбке кривятся уста властелина,
Он глядит на огонь, что погаснет под снегом вот-вот.
— Князь, прикажешь убить старика? Он всего лишь тупая
скотина!
— Нет, не троньте его, он и сам очень скоро умрет...

Но слепой менестрель вновь ударил по струнам гитары,
И невидящий взгляд устремлен в бесконечную ночь.
Эта песня — последняя, слишком похожа на чары,
Ей погрозившим во Тьме никогда не удастся помочь.

— В добрый путь, государь. Пусть хранят вашу светлость
святые!..
И застынут слова недосказанным эхом времен.
— Умер он... Пусть. Придут оборванцы другие,
Сколько было их здесь — я уже не упомяну имен...

Вновь белеет бездушный рассвет, разливаясь над снегом,
И лежит менестрель у дотлевающего в стуже огня...
А невидящий взгляд устремлен в это зимнее небо,
Тихо дрогнет струна под снежинкой: «Запомни меня!»

Флейта стихла.

— Через пару часов мы прибудем на место, — сугубо по-деловому проинформировал
сильф, нарушая томное очарование тишины. — Вам лучше спуститься в каюту, госпожа.
Ночной ветер коварен.

— Благодарю вас, Эорлин-ши, — откликнулась Анна, продолжая стоять у фальшборта
и смотреть в ночь.

«Мудрый капитан прав, — подумала она, едва не заплакав от неожиданно
нахлынувшего прозрения. — Мы все — слепые менестрели, герои, бредущие по
непознанным путям любви. Нам есть за что умирать и ради чего жить. А единственной
путеводной звездой становятся для нас наши любимые, которых мы должны прощать, беречь
и помнить. О, Хьюго, клянусь — мы будем вместе, назло всем и вопреки всему. Я никогда
тебя не забуду и не оставлю!»

Радислава проснулась от чувства того, что ей немедленно нужно уйти, исчезнуть,
вычеркнуть себя из ауры этого города, выжечь из себя его метку, раствориться в паутине
дорог, дабы заглушить тупую боль, наполнившую сознание. Осторожно, чтобы не
потревожить спящего рядом мужчину, оборотничка выскользнула из-под одеяла. Уже на
пороге обернулась, еще раз окинув взглядом комнатку. Задержалась на лице так и не
проснувшегося байкера: угловатом, резко очерченном и каком-то спокойно-грустном.
Оборотничка отвернулась и выскочила за дверь.

Она стремительно шла по церковному коридору, через который можно было попасть на
внешнюю сторону двора. Раздался хлопок открываемого телепорта, и перед ней возник
светловолосый целитель в гравикресле. Радислава отпрянула назад от неожиданности.

— Думаю, тебе не стоит так спешить. Это опасно, — вкрадчиво предостерег маг.

— Какого черта тебе нужно, лекарь? — резковато осведомилась оборотничка, потянувшись к рукояти обвитого вокруг талии уруми, хотя прекрасно знала, что целитель, как и менестрель, неприкосновенен.

— Тебе не следует уходить, — повторил Эрик.

— И кто же меня остановит? Я вольна в своем выборе, — огрызнулась Радислава.

— Ты должна остаться, так будет лучше для тебя и для всех нас.

— Я сама решу, как для меня лучше, лекарь. — Оборотничка прикидывала, успеет ли она оглушить чародея, прежде чем тот атакует. Услышав шорох за спиной, менестрель обернулась. Неподалеку стоял высокий темноволосый священник средних лет. В руке он сжимал револьвер, недвусмысленно направленный ей в грудь. Священника Радислава узнала сразу — именно он помогал целителю в лазарете.

— Если вы откажетесь остаться, нам придется вас убить, — честно предупредил темноволосый. — Князь, поясните нашей вынужденной гостье ситуацию.

Радислава затравленно озиралась. Становилось ясно, что пуля войдет в нее раньше, чем она успеет дернуться. И оборотничка была более чем уверена, что заряжено оружие серебром, а отнюдь не свинцом.

— Я так полагаю, слова «Волчий мор» и «Саксонский корпус» говорят вам о многом, — скорее утвердительно, чем вопросительно заявил Эрик.

Менестрель болезненно поморщилась. На протяжении многих лет она пыталась забыть этот кошмар.

— За вами охотится инквизиция. Думаю, нет смысла пояснять, что произойдет в том случае, если они вас поймают.

Радислава судорожно сглотнула.

— У инквизиции имеются архивы, касающиеся Волчьего мора, — добавил Профессор. — Полагаю, вы там тоже упомянуты.

— И вы считаете, что здесь инквизиторы меня не достанут? — неуверенно осведомилась оборотничка.

— По крайней мере, мы сможем этому помешать, — пообещал князь ди Таэ.

Менестрель опустила голову и удрученно ссутулилась. Похоже, этот город не собирался так просто отпускать ее, будь он проклят!

— Откуда вы узнали? — тихо спросила она.

— Анна посмотрела твои воспоминания, — пояснил Эрик.

Радислава произвольно сжала кулаки. С чародейкой она еще поговорит по душам...

— Ты остаешься?

— У меня нет выбора... А умирать мне что-то расхотелось, — буркнула оборотничка, разворачиваясь. И, обойдя Профессора, направилась туда, откуда только что пришла.

Виктор проснулся от каких-то неясных мелодичных звуков, доносившихся из-за неплотно прикрытой двери. Звуки уж очень напоминали гитарный перебор. Байкер, пошатываясь, подошел к двери и выглянул наружу, опершись о косяк. На ступеньках сидела Радислава и неспешно перебирала струны, что-то мурлыча себе под нос.

— Привет! — счастливо улыбнулся он, нехотя признаваясь себе в том, как сильно он боится потерять эту своенравную проблемную девушку.

— И тебе того же и тебя туда же, — не отрываясь от инструмента, отозвалась менестрель.

— Я вот что хотел спросить: ты, когда убирала, не натыкалась на потрепанную такую тетрадь в клеенке?

— Нет, а что? — Оборотничка чуть подвинула гитару, прикрывая предательски выглядывавший уголок вышеупомянутой тетради.

— Да так, ничего, — пробормотал Виктор. — Значит, я все-таки ее выбросил.

Радислава сочла за лучшее промолчать.

Сильфийский парусник «Эолова арфа» легко опустился на отведенную ему площадку.

Княжна ди Таэ полной грудью вдохнула свежий весенний воздух. Территория древних... Здесь все не так просто, несмотря на то что грань, разделявшая два мира, уже давно разрушилась. Мир людей вульгарен и грязен, в отличие от земель древних рас, жители которых сделали все возможное для того, чтобы свести к минимуму негативное влияние соседей из Нейтральной зоны и человеческих земель.

Но даже эти края вряд ли заслуживали название Рая или Эдема. На Территории древних царили совсем другие законы, куда более суровые и примитивные. Здесь правили балом магия и клинок. Земли древних рас так и остались миром за стеной, хотя самой стены не существовало уже несколько столетий. Тут не признавали юридическую казуистику и кабинетную бюрократию, зато весьма уважали честь, силу и доблесть. Хотя следовало признать по справедливости, тут отнюдь не гнушались интриг, круговой поруки и кровной мести. Здесь выживали либо самые благородные и могущественные, либо самые хитрые и ловкие.

Анна так и не определилась, нравится ей эта земля или нет. Зато она отлично знала другое: едва они покинут парусник Эорлин-ши, им нужно быть настороже. Тонкие пальцы княжны непроизвольно сжали рукоять меча.

— Арьята, от меня ни на шаг! — приказала она ученице, смотревшей вокруг восторженными глазами. — Рид, тебя это тоже касается, — наставительно добавила чародейка.

— А? — встрепенулся архонт. — Ты что-то сказала, *ma daeni*?

— Святой отец, когда ты наконец прекратишь витать в облаках?! — раздраженно прикрикнула Анна. — Я сказала: нам нужно держаться вместе, если хотим вернуться домой в полном комплекте.

— Да-да, конечно.

На палубе появился Иль ди Амбер. Выглядел он помятым и усталым. Травник не любил высоту, его укачивало, и поэтому он почти не спал, проворочавшись всю ночь.

— Вы ступаете на земли, принадлежащие Высокому дому Скрипто, — с мрачной тожественностью возвестил Иль. — Отныне вы находитесь под защитой дома, но если законы гостеприимства окажутся нарушены...

— Прекрати ломать комедию! — оборвала его княжна ди Таэ. — Скажи лучше, как скоро мы сможем увидеться со старшим лэрдом?

— Мм... — стушевался травник. — Я думаю, прямо сейчас.

— Ты хорошо знаешь этого Иля? — тихонько допытывался Рид, пока они ожидали приема в гостиной особняка Скрипто.

— Глупый вопрос, — сердито зашептала Анна. — Он друг нашего дома. Пару лет назад мы с ним изъездили вдоль и поперек всю приграничную полосу Территории древних. Иллеиссин ди Амбер-э'Скрипто, травник в статусе... мм... — Княжна что-то прикинула в уме. — Должен быть уже в статусе мастера. Семь лет назад он в хлам разругался со своими родственниками и сбежал из клана ди Амбер, попросив в свою очередь разрешения стать одним из Скрипто.

— А что так? — заинтересованно спросил архонт.

— Иль — ученый. Ему глубоко плевать на интриги и иже с ними. Семья решила использовать его в своих играх, а он обиделся и ушел, — мрачно усмехнулась Анна, не упомянув, впрочем, о том, что, когда Иля попытались остановить, он вдребезги разнес пол-этажа родового особняка ди Амбер. — Со скандалом покинул отчий дом. Поговаривают, это произошло не без помощи самой Бледной Девы. Кстати, он сильный эмпат и запросто читает эмоции и чувства окружающих. Я бы посоветовала тебе и Арьяте хорошенько экранироваться.

Тут дверь, ведущая в кабинет главы Высокого дома Скрипто, отворилась, и на пороге возник Иль ди Амбер.

— Старший лэрд вас ждет, — торжественно провозгласил он. — Прошу следовать за

мной!

Кабинет господина Лаэна, старшего лэрда Высокого дома Скрипто, больше всего походил на скрипторий, каковым, скорее всего, и являлся. Сам лэрд, невысокий худощавый мужчина со смуглым аристократичным лицом, обрамленным гривой седых волос, сидел за широким столом, заваленным красками, кистями и прочими принадлежностями, необходимыми для его работы. Тонкие пальцы старого узорщика сжимали только что опущенное в тушь стило. Когда Анна, Рид и Арьята вошли, господин Лаэн как раз закончил выводить последнюю линию в узоре крупной замысловатой буквы.

— Княжна Высокого дома Анна ди Таэ с ученицей и капитан Священной Стражи отец Рид, — официально представил их травник.

Старший лэрд дома Скрипто окинул всех троих цепким взглядом серебристо-серых глаз.

— Так, значит, это не пустые слухи, что ди Таэ теперь работают на церковь, — сухо проговорил он, останавливая свой взор на Анне.

— Вас это смущает, лэрд? — иронично осведомилась княжна.

— Мне все равно, *leri*,¹³ — покачал головой узорщик. — Это ваше личное дело. Сейчас мне важен только результат расследования. Хотя честно признаюсь, вы являетесь последней, кого я ожидал увидеть сотрудничающей с церковью. По причине печально памятных событий вашего прошлого.

— Вы забываете, лэрд, что ди Таэ вышли из Совета и теперь мы свободный дом, — парировала чародейка.

— Кхм, позволю себе вмешаться, — негромко проговорил отец Рид, кладя Анне руку на плечо, — ибо мне все же хочется узнать подробности дела, для разрешения которого нас сюда направили.

Лаэн э'Скрипто метнул быстрый заинтересованный взгляд на высокого нескладного священника, словно оценивал его дипломатический такт.

— С подробностями вас ознакомит Иль, святой отец, — резковато ответил он.

Анна, видя, что и без того скудная аудиенция близится к завершению, произнесла:

— Старший лэрд, хоть ваш дом и не состоит в Совете, вы все же являетесь наблюдателем, и я смею просить вас о том, чтобы на ближайшем собрании моей ученице был присвоен статус подмастерья, положенный ей по возрасту и умению.

— Совет состоится в конце недели, *leri*. Я поговорю с герцогом ди Амбером, — проявил любезность узорщик.

Княжна склонила голову в официальном поклоне, хотя больше всего ей хотелось вызвать гордеца-лэрда на дуэль.

Лаэн э'Скрипто задумчиво смотрел то на закрывшуюся за посетителями дверь, то на Иля, ожидавшего его распоряжений.

— Что скажешь об этих людях, мастер-травник? — обратился он к ди Амберу.

— Ничего предосудительного, мой лэрд, — вежливо откликнулся тот. — Княжну я знаю достаточно давно. Не забывайте, что я друг их дома и многим обязан ди Таэ. Если она работает с этим священником, значит, она ему доверяет, а следовательно, ему можете доверять и вы.

— А девочка? — Лэрд иронично прищурил глаза, словно заподозрил некую аферу.

— Молоденькая ведьма? Ничего отрицательного. — Иль старался вести себя естественно, ничем не выдавая овладевшего им волнения. — Очень перспективный стихийный маг, — пожал плечами травник, думая о том, что случилось бы, узнай лэрд, кто такая Арьята на самом деле.

¹³ *Leri* — обращение к женщине, дословно переводится как «госпожа».

— Хорошо. — Старший лэрд утвердительно качнул головой. — Расскажите им все, и будем надеяться, что они нам помогут.

Синьор Христобаль Саграда сосредоточенно рассматривал полупрозрачную колбу из зеленого стекла, удерживая ее на весу так, чтобы свет из окна проникал сквозь стенки сосуда. Ликантропос... Жуткое зелье... Достаточно одной капли этого вещества, попавшего в кровь, и человек себя уже не контролирует: в нем просыпается неумная жажда убийства, он начинает кидаться на все, что движется, да еще и без разбору, а охотясь подобно волку. По истечении одиннадцати дней объект, получивший дозу этой дряни, умирает, успев заразить несколько десятков человек в округе. Именно это зелье полвека назад и вызвало эпидемию так называемого Волчьего моря. Неудачный эксперимент ордена иезуитов по разработке и испытанию оружия против древних рас. Увы, тогда зелье так и не попало на Территорию древних, зато потери среди человеческого населения оказались просто колоссальными. Единственными, кто обладал невосприимчивостью к ликантропосу, оказались оборотни. Да это и неудивительно, ведь зелье-то создавалось на основе их крови.

Инквизицию заставили разгрести последствия чужой халатности, и ее служителям не оставалось ничего иного, кроме как сформировать отряды ликвидаторов, получившие название «Саксонский корпус», которые занимались тем, что уничтожали зараженные поселения и все живое в зоне поражения.

То, что сейчас разглядывал досточтимый сеньор инквизитор, было практически готово к употреблению. Ему удалось восстановить состав зелья при помощи архивных документов, отчасти добытых в закрытых иезуитских хранилищах, отчасти полученных с Территории древних. Не хватало лишь одного, последнего ингредиента — крови оборотня. А без него содержимое колбы годилось лишь на то, чтобы выплеснуть его в помойное ведро. Но упрямый команданте все же тешил себя надеждой, что его людям удастся найти так некстати сбежавшую оборотничку. Более того, он был в этом абсолютно уверен. А дальше, полностью восстановив состав зелья, можно попробовать продиктовать свои условия древним расам. Загнать богомерзких отродий в резервацию и запретить им вмешиваться в дела человечества. Но главное — надо успеть до этого покончить с отделом Златы Пшертневской. Сеньора великого инквизитора абсолютно не устраивало то, что вверенная ему организация в последнее время стала заметно сдавать позиции. И все по вине проклятого спецотдела. Но для начала все же нужно вернуть оборотничку... Глаза Христобалья Саграды недобро сузились.

Дождавшись, когда начальник внутренней инквизиционной гвардии покинет морг, команданте вернулся в подвал и «допросил» один из трупов. Не самая приятная процедура — копаться в памяти мертвеца, но оно того стоило. Удалось выяснить, что экспериментальная попытка устранить самого бесполезного сотрудника Пшертневской, этого клоуна Виктора, провалилась, причем не без вмешательства инквизиторской беглянки. Из чего сам собой напрашивался вывод о том, что девушка попала в отдел. А зная Пшертневскую и ее команду, можно предположить: вряд ли они позволят ей так просто уйти. И значит, девчонка, скорее всего, еще находится в городе. Команданте довольно потер руки. Похоже, в кои-то веки ему представится возможность убить двух зайцев одним выстрелом... Кстати, пора напомнить о себе господину Дэпле, который почему-то расслабился в последнее время, и заставить его вспомнить о заключенном соглашении. Глава дипкорпуса просто обязан как-то приструнить своих не в меру ретивых подчиненных, доставляющих Саграде немало хлопот.

Сеньор инквизитор осторожно уложил колбу в футляр, изнутри обитый синим бархатом, и убрал в ящик стола, взамен вытащив обернутый черной тканью фолиант. Неторопливо провел ладонью по кожаной обложке...

«А с капитаном Ханерой нужно быть повнимательней. Похоже, начальник внутренней гвардии что-то подозревает», — мимоходом отметил он.

Княжна ди Таэ смотрела в окно, любуясь разбитым вокруг дома парком и отбивая пальцами по гладкому подоконнику какой-то неопознаваемый, лишь ей одной понятный ритм. Арьята, сидя в позе лотоса, левитировала над кроватью, стараясь не заваливаться на спину. В конце концов девочка все-таки потеряла равновесие и плюхнулась на подушки.

— Солнышко, не ломай чужую мебель, пожалуйста, — насмешливо попросила Анна. — Нам и так здесь не слишком рады.

— Эхм... — Рид оторвался от толстого фолианта, написанного на Старшей речи, который успел бессовестно стянуть из библиотеки Скрипто, и поправил сползшие на кончик носа очки. — Да, *ma daeni*, похоже, ты права. Честно говоря, я вообще не понимаю, зачем нужно было обращаться за помощью к нам, если они даже не удосужились ознакомить нас с подробностями!

— Всеу свое время, святой отец. — В комнату проскользнул Иль ди Амбер.

Княжна уселась на подоконник и смерила травника пытливым взглядом. Иль опустился в свободное кресло и с важным видом произнес:

— Вас, досточтимые господа, призвали сюда для того, чтобы вы помогли вернуть один из архивов, в краже которого обвинен, между прочим, сотрудник вашего же корпуса. Эти документы касаются эпидемии Волчьего мора.

— Очень приятно, — возмущенно фыркнула чародейка. — Боюсь, Иль, что про украденный архив дом Скрипто может забыть крепко и надолго. Никто вам его не вернет.

— Ваши документы попали в руки инквизиции, — печально вздохнул отец Рид.

Ди Амбер являл собой вопросительный знак в чистом виде. Княжна вкратце пересказала ему историю с оборотничкой.

— Анна, но ты же понимаешь, чем это грозит! — горестно простонал Иль.

— Понимаю, — подтвердила чародейка. — Нужно избежать второго витка эпидемии Вольчего мора. А поэтому нам нужно поговорить с тем несчастным, которого обвинили в краже. Кажется, ты упоминал, что его держат под стражей в амбаскаде?..

— *Ma daeni*, ты же знаешь, что я и лошадь — понятия, по сути, несовместимые, — трагически проныл архонт, устремляя на Анну страдальческий взгляд.

— Ничего, святой отец, не помрешь, — беспощадно рыкнула чародейка. — Пешком мы бы добирались гораздо дольше, а искусством телепортации я владею не столь искусно, как Эрик. Поэтому ничего страшного, потерпишь полчаса.

Рид обреченно поерзал в седле, пытаясь устроиться поудобнее. Взнузданная им коняга одарила священника осуждающим взглядом.

— Господи, я понимаю, что ты создал тварей земных сообразно помыслам своим... Но, прости мя грешного, по-моему, разум твой затуманен был, когда создал ты лошадь! — простонал священник. — И, полагаю, не стоило оставлять Арьяту там одну...

— Не беспокойся, Иль за ней присмотрит, — отмахнулась лихо гарцующая впереди Анна.

— Угу, присмотрит, как же! — недоверчиво буркнул священник себе под нос.

Но княжна расслышала его сентенции и насмешливо прищурилась:

— Святой отец, ты ревнуешь, что ли?

— Упаси меня Господи! — замахал тот руками и чуть не свалился с лошади.

Анна расхохоталась. Рид смерил ее обиженным взглядом.

— Как ты вообще могла такое подумать, *ma daeni*?! — возмущенно воскликнул он.

Княжна иронично посмеивалась над товарищем.

Здание человеческой амбаскады находилось чуть поодаль от городка, примерно на том же расстоянии, что и резиденция Скрипто, но в противоположной стороне. Княжна и Рид добрались туда напрямую, не заезжая в город.

Старый готический особняк, красиво оплетенный плющом и диким виноградом, стоял в тени раскидистых деревьев. Анна придирчиво рассматривала изрядно обветшалое здание.

Дом навевал мысли о пыльных рыцарских доспехах и занудных призраках, гремящих цепями по ночам. Привязав лошадей к вековой корявой липе, чародейка и архонт приблизились к высокой двустворчатой двери. Рид пару раз стукнул медной колотушкой. Открыли минут через пять.

— Нам нужно видеть главу амбасады, — властно потребовал священник. Княжна в очередной раз подивилась тому, насколько сильно способен преображаться ее напарник, когда вопрос касается серьезных дел.

Швейцар окинул их мрачным взглядом, но внутрь пропустил, буркнув:

— Второй этаж, там найдете.

— Не очень-то приветливо здесь относятся к посетителям, — заметила Анна, когда они поднимались по лестнице.

Архонт лишь отмахнулся, мол, не обращай внимания, у каждого свои причуды. Мимо них вниз по лестнице прошествовал архангел. Княжна посмотрела на него с интересом.

— А я думала, у вас крылья только в трансформации проявляются, — чуть удивленно произнесла она, продолжая рассматривать удалявшуюся худощавую фигуру с большими серыми крыльями за спиной. — Рид?

Архонт стоял, отвернувшись от лестницы, судорожно вцепившись пальцами в перила, и что-то растерянно шептал мертвенно побелевшими губами. Анна обеспокоенно дернула его за рукав:

— Святой отец, что случилось?

— Он ушел? — хриплым голосом осведомился архонт, медленно поворачиваясь к девушке.

— Ушел. Рид, что с тобой? — Анна встревоженно вглядывалась в бледное как мел лицо священника.

— Ничего, все нормально, идем. — Он механически двинулся дальше.

Уже в холле второго этажа, когда их попросили немного подождать, пока глава амбасады не освободится, Анна взяла друга за локоть и развернула к себе.

— Рассказывай! — потребовала она.

Священник устало опустил в кресло:

— Это Кирриэль Мираэн-э'Тимеро. Двести лет назад он состоял советником главы клана Тимеро. Кто он сейчас, я не знаю. Очень может быть, что возглавляет клан.

— Тимеро... Тимеро... — пробормотала себе под нос чародейка, что-то припоминая. — Это не правящий ли клан архангелов?

— Да.

— Так чего ты тогда от него так шарахнулся?

— Мое полное имя Риддаэль Крайэн-э'Тимеро, — грустно сообщил Рид. — Младшая ветвь клана. Не наследует. Из живых остался только я. Ушел из клана около двухсот лет назад, за что клан объявил меня предателем и на Территории древних назначил за мою голову приличную награду. Мне нельзя здесь появляться, нельзя принимать истинный облик, иначе меня тут же обнаружат, — закончил священник.

— Рид, ты олух царя небесного! — огорченно всплеснула руками княжна. — Какого черта ты не сказал об этом в Будапеште?! А?!

— Анна, я не появлялся здесь два столетия! Я двести лет не имел возможности побывать на своей земле! — с горечью возвестил он.

Княжна столкнулась с ним взглядом.

— Ладно, — потрянула она головой, — вывернемся, не в первый раз. А сейчас возьми себя в руки, пожалуйста. Тем более что этот Кир-как-там-его, кажется, тебя не заметил.

Дверь кабинета приоткрылась, и упитанная секретарша сообщила, что глава амбасады их ждет. Несколько секунд спустя архонт и чародейка предстали перед слегка обрюзгшим человеком средних лет, с волосами цвета пыльной мыши и невыразительными водянистыми глазами непонятного оттенка.

— Капитан Священной Стражи Рид и княжна Высокого дома Анна ди Таэ,

специальный отдел при Дипломатическом корпусе Единой всеблагой матери-церкви, — напыщенно отрекомендовал их священник.

— И чем... эхм... обязан... мхм... хм?.. — невнятно отозвался мужчина.

— Мы расследуем инцидент представителя амбасады с Высоким домом Скрипто.

— А, это недоразумение... — Дипломат поморщился.

— Нам нужно поговорить с виновником данного «недоразумения», — уточнила Анна. — В особняке Скрипто нам сообщили, что он содержится здесь под стражей.

Глава амбасады воззрился на нее так шокированно, будто девушка ляпнула какую-то непристойность.

— Ну если вам это что-то даст, — пожал плечами мужчина. — Мира! — окликнул он секретаршу. — Проводи наших досточтимых коллег к господину Шатоэ. Они хотят с ним побеседовать.

Мира, девица невысокого роста и весьма объемистых форм, которую им выделили в провожатые, чинно плыла по коридору, важно повиливая упитанным задом, обтянутым персиковой юбкой.

— И где корпус набирает такой персонал? Я просто диву даюсь... — Княжна критически покосилась на провожатую.

В ответ Рид лишь нечленораздельно хмыкнул.

— Эти люди — к господину Шатоэ, — оповестила секретарша, обращаясь к сидевшему у двери охраннику. — Они — сотрудники специального отдела корпуса.

Охранник молча кивнул и принялся отпирать дверь. Но стоило мужчине потянуть створку на себя, как та вдруг с силой распахнулась и в коридор выплеснулся поток огня. Отец Рид едва успел сгрести чародейку в охапку и шарахнуться в сторону. В комнате бушевало пламя. Охранник неподвижно лежал на полу, а их провожатая пронзительно верещала на одной нудной ноте.

— Анна, тебя не задело? — встревоженно спросил священник.

Княжна осторожно приоткрыла глаза.

— Нет, хвала Создателю и твоей реакции, — сообщила она, выворачиваясь из рук архонта и присаживаясь на корточки возле охранника. — Да перестань ты орать! — прикрикнула она на полоумно визжащую секретаршу. — Лучше позови медиков, или кто там вам по штату положен! Быстро!

Мира сломя голову кинулась обратно по коридору. Чародейка, загасив на охраннике тлеющую одежду, оценивающе осматривала его обожженное лицо, руки и грудь. Мужчина был без сознания. Княжна, едва касаясь пальцами его кожи, бормотала заклинание.

— Выживет? — поинтересовался Рид, стараясь не смотреть на обожженное лицо охранника.

— Если здесь найдется целитель или даже просто толковый лекарь, то да.

Тем временем из-за поворота показались всхлипывающая секретарша, глава амбасады и несколько человек в форме медиков.

— Что здесь происходит? — возмущенно закричал начальник дипломатического представительства.

— Нам бы тоже очень хотелось это знать, — мрачно откликнулся Рид.

— Думаю, кое-что удастся прояснить, когда мы проникнем в комнату, — произнесла Анна.

Княжна приблизилась к пышущему жаром дверному проему, делая руками замысловатые пассы, подкрепленные колдовской формулой. С горящего потолка обрушился поток воды, гася охватившее комнату пламя. Из помещения повалил пар. Анна едва успела отскочить, ругаясь сквозь зубы, ибо горячий пар обжигал не хуже открытого огня.

Спустя несколько минут температура в комнате понизилась настолько, что они наконец-то смогли туда войти. Противно пахло гарью и паленым мясом. Рид сдавленно охнул и прислонился к обгоревшему косяку, пытаясь подавить приступ тошноты.

— Что? — Княжна недоуменно воззрилась на него.

Архонт молча ткнул дрожащей рукой в пространство перед собой и отвернулся, сползая по косяку. Чародейка внимательно осматривала то, на что указал Рид. Обгоревший едва ли не до костей труп сидел, привалившись к почерневшей ножке стола.

— А вот и господин Шатоэ, — пробормотала она, зажимая рот и нос платком и чувствуя, что вот-вот присоединится к Риду. Чародейка брезгливо подняла пальцами закопченный и частью оплавленный медальон, висевший на шее покойника. Украшение было выполнено теперь уже непонятно из какого металла. Анна выяснила все, что ей было нужно, и поспешила ретироваться из обгоревшей комнаты, поддерживая шатающегося, изрядно позеленевшего архонта.

ГЛАВА 9

Из посольства они выбрались ближе к вечеру, затратив кучу времени на улаживание всех бумажных проволочек, возникших в результате несчастного случая. Глава амбасады показал себя тем еще бюрократом. И теперь дипломаты спешили вернуться в особняк Скрипто до наступления темноты. Рид, более-менее оклемавшийся к отъезду, старался держаться в седле как можно ровнее. Анна задумчиво вертела в пальцах снятую с трупа безделушку.

— Похоже, кто-то очень не хотел, чтобы мы поговорили с господином Шатоэ, — констатировала она, обращаясь скорее к самой себе, нежели к архонту.

— Настолько не хотел, что испепелил несчастного вместе с комнатой?

— Настолько не хотел, что рискнул использовать огненного элементаля, — пояснила княжна, покачивая закопченным медальоном. — Эти твари вообще очень своенравны, а загнанные в замкнутое пространство наподобие таких украшений и после этого внезапно выпущенные на волю вообще становятся неуправляемы. А я не думаю, что наш погорелец выбрал такой дикий способ самоубийства. Скорее всего, он даже не знал, что элементаль там находится. Кто-то подарил ему это опасное украшение, дав ментальный приказ использовать в нужный момент. Доверчивый Шатоэ просто открыл медальон, и тварь вырвалась на свободу, испепелив и комнату, и своего незадачливого освободителя. Знаете, это убийство на расстоянии весьма напоминает мне устранение главы алхимического сообщества, имевшее место в Брюсселе. Определенно, в обоих преступлениях просматривается один и тот же почерк.

— А мы так и не узнаем, он похитил этот проклятый архив или не он, — разочарованно вздохнул Рид.

— Это уже не имеет значения, — убежденно мотнула головой Анна. — Возможно, он и мог помочь нам припереть Саграду к стенке и заставить вернуть документы, но его наниматели решили подстраховаться... И если бы не посвящение Арьяты, мы бы убрались отсюда к завтрашнему утру. Тогда бы мы ничего не узнали, а так — узнали весьма немного. Черт, а ведь нас постоянно опережают ровно на шаг!

— Опять мы не успели. Теперь нам точно конец, — горестно простонал священник. — Отдел ликвидируют сразу, как только мы вернемся... Господи, за что ты так жесток к нам грешным?! И какой удар для Златы...

— Не ной! — кисло поморщилась княжна. — Если я не ошибаюсь, от нас требовалось всего лишь установить, причастен к этому делу Шатоэ или нет, и уладить конфликт со Скрипто. Так что ничего нам не сделают. И поехали быстрее, смотри, как быстро темнеет...

— Угу, как-то слишком... и душно... — Рид вытянул вставку из воротника и расстегнул верхнюю пуговицу. — Как бы гроза не случилась.

Княжна машинально обернулась назад.

— Тыфу на тебя, черт крылатый, накаркал! — недовольно воскликнула она, тыкая пальцем в темнеющее на востоке небо. Горизонт заволокло лиловыми грозowymi тучами, наползающими на путешественников с поразительной скоростью.

Архонт тоже обернулся, протер глаза, поправил сместившиеся на кончик носа очки,

затем снова протер глаза.

— Анна, кажется, у меня галлюцинации на нервной почве, — слабым голосом промямлил он.

Княжна напряженно всматривалась в мрачно клубящиеся тучи, решив сначала, что призрачные фигуры всадников в истлевшей броне ей только померещились.

— Ты видишь то же самое, что и я? — удивленно спросила она.

— Смотря что именно видишь ты, *ma daeni*. Если это толпа призрачных всадников, то, кажется, у нас одна галлюцинация на двоих.

— Это не галлюцинация, — потрясенно пробормотала княжна. — Это...

— ...Дикая охота! — испуганно закончил за нее Рид.

Анна крепче ухватила поводья.

— Так какого лешего мы здесь топчемся? Ходу! — крикнула она, всадив каблуки в бока несчастной лошади.

Рид последовал ее примеру.

— Черт, она же только зимой собирается! — прокричала чародейка, нахлестывая коня.

— Кто тебе сказал такую глупость, *ma daeni*? — Архонт едва успел подхватить слетевшие очки. — Данная магическая аномалия имеет свойство возникать вне зависимости от...

— Да поняла уже, не бухти! — огрызнулась девушка, оборачиваясь через плечо. Тучи во главе с призрачной конницей неумолимо настигали дипломатов, улепетывающих во все лопатки.

— Нам не уйти! — обреченно выкрикнул священник. — Они идут слишком быстро!

Анна продолжала молча нахлестывать коня. Существовал всего лишь один способ оторваться от преследования, но княжна даже думать о нем не желала. Риду ни в коем случае нельзя менять облик, а ей... После несчастья, произошедшего с ней в штабе инквизиции, чародейка раз и навсегда запретила себе менять ипостась. Запретила, даже несмотря на уговоры Эрика и Рида, доказывавших Анне, что в инквизиции она просто стала жертвой направленной на нее магии. К тому же тогда им придется бросить лошадей...

— Анна! — Архонт склонился к ней. — Ты должна сменить облик! Я себе такого позволить не смею, меня могут увидеть.

— Нет!

— Это твой единственный шанс!

— Нет! Я не брошу тебя!

— Тебе в любом случае придется меня бросить! Вдвоем нам не уйти!

— Нет!

— Слушай, *ma daeni*, я уведу их за собой, уходи!

— Рид!

— Пошла, я сказал! — грубо рыкнул архонт, разворачивая коня в сторону Дикой охоты.

Лошадь Анны, повинувшись какому-то неведомому импульсу, рванулась вперед, вынося свою всадницу на вершину холма. Только там княжне удалось остановить разгоряченное животное. Она напряженно следила за несущимся через долину архонтом, уводившим за собой призрачную конницу, которая вот-вот должна была его настигнуть.

«Эх, погибнет ведь, дурень!» — Анна заскрежетала зубами от отчаяния. Она спрыгнула на землю, чтобы через секунду подняться в воздух уже в крылатом облике.

Рид во весь опор несся по долине, уже явственно ощущая запах тлена в воздухе и ледящий холод за спиной. Сейчас его накроет этой мертвой волной, захлестнет, перемелет и утащит за собой. Краем уха он уловил шелест крыльев. Когтистая рука, схватив его за ворот, выдернула из седла. Княжна начала тяжелыми рывками подниматься вверх, стараясь оторваться от призрачной конницы. Анна чувствовала, что ее вот-вот вышвырнет из трансформации.

В человеческий облик ее выкинуло, когда она уже почти оторвалась от погони. Крылья

сложились, воздух ударил в лицо, земля приближалась. И вдруг секундное ощущение падения сменилось новым этапом парения... Княжна с трудом разлепила глаза: Рид сменил облик.

— Держись крепче, *ma daeni*! — потребовал он, медленно, но уверенно уходя в отрыв.

Их задело лишь самым краем разнузданного смещения стихий, когда архонт и чародейка влетели на территорию парка Скрипто. Оглушенные, они сорвались вниз. От разбивания в хлам их спасло раскидистое дерево, которое затормозило падение. Еще в воздухе Рида вышвырнуло из облика крылатого воина, и на землю он шлепнулся уже в обычной человеческой ипостаси. А княжна ударилась головой о ствол дерева и погрузилась в забытие...

Анна пришла в себя от приторно-солончатого вкуса во рту. Ну конечно! Чародейка оттолкнула от себя руку архонта, отпаивавшего ее кровью. Священник перетянул носовым платком порез на запястье.

— Как ты?

— Ты сволочь, Рид! — слабо огрызнулась княжна. — Ты заставил меня через это пройти!

— Никто не заставлял тебя кидаться ко мне сломя голову! — парировал он.

Раздался звонкий шлепок, и Рид непроизвольно схватился за мгновенно покрасневшую щеку, пересеченную белой полоской оттиска девичьей ладони. Очки, державшиеся на носу во время всего приключения, слетели и шлепнулись на траву. Священник отвел глаза.

— Прости, *ma daeni*, — тихо проговорил он.

— Да ладно, оба хороши-и-оу-йе!.. — Княжна вцепилась в отозвавшееся острой болью предплечье.

— Что такое?

— Рука, — простонала Анна.

— Дай посмотрю. Кажется, перелом...

— Что?..

— Перелом, — вздохнул архонт, подхватывая княжну на руки и направляясь к дому. — Будем надеяться, что здесь есть целитель.

Пентаграмма полыхнула мертвенным зеленоватым светом и погасла. Воздух в комнате взволновался и отхлынул от центра рисунка. Последние отзвуки фраз растворились в навалившейся тишине. Христобаль Саграда тяжело оперся о подставку, второй рукой закрывая обтянутую кожей обложку толстого фолианта. Черная ткань, повинувшись движению пальцев, обернула книгу. Команданте устало опустился в кресло. С каждым разом рукопись требовала от него все большей отдачи. Сеньор инквизитор утомленно потер переносицу. Около полугода назад он уничтожил главу алхимического сообщества, а сегодня подобным приемом — дистанционным мысленным приказом — избавился и от неудобного господина Шатоз. И буквально через несколько часов после этого команданте пробудил Дикую охоту, направив ее на треклятых дипломатов, но его ловушка захлопнулась впустую — добыча ускользнула. Это стоило ему поистине титанических усилий. Но ничего, скоро все закончится. Возможно, даже очень скоро... Досточтимый сеньор Саграда криво усмехнулся...

— Господин капитан? — Лейтенант Мешта окликнул начальника внутренней инквизиционной гвардии.

Тот хмуро посмотрел на своего заместителя:

— Чего тебе?

— Вы просили доложить, если кто-нибудь из гвардейцев вдруг исчезнет...

— Ну?

— Капрал Мрочек, господин капитан. Его со вчерашнего вечера никто не видел.

Капитан Ханера хмуро поскреб подбородок.

— Проклятье! — Тяжелый кулак с грохотом опустился на стол. — Как только

обнаружите тело, немедленно доложите мне!

— Тело? — Лейтенант опешил.

— Да, думаю, капрала Мрочека уже нет в живых. И потрудитесь выяснить, не происходило ли за день каких-либо инцидентов в отделе кардинала Пшертневской.

— Зачем? — окончательно потерял рациональную нить беседы лейтенант Мешта.

— Господин лейтенант, вы забываетесь! — дисциплинирующе рявкнул капитан Ханера. — Вы слышали приказ?

— Да, господин капитан.

— Извольте выполнять!

— Есть, господин капитан!

Лейтенант строевым шагом вышел из караульного помещения, а его непосредственный начальник взглядом сверлил дверь, в ярости сжимая кулаки. Он понимал: его людей используют в какой-то нечистой игре и ему это абсолютно не нравилось...

Исчезающее за крышами домов солнце золотило стекла окон последними лучами. Пшертневская в очередной раз нервно пересекла кабинет. Эрик молча за ней наблюдал.

— Это конец, — глухо произнесла она. — Сначала двойное нападение на сотрудников отдела, теперь этот инцидент с Высоким домом Скрипто. Все пошло прахом! Дэпле распустит нас раньше, чем я завтра успею открыть глаза!

— Успокойся, нет смысла решать квартирные дела в коридоре, — спокойно проговорил князь. — Утро вечера мудренее.

— Успокоиться?! Отдел находится на грани краха! Двоих моих сотрудников чуть не убили! А ты предлагаешь мне успокоиться?! — Злата вновь взбудораженно прошла по кабинету.

— Именно. Успокоиться и отправиться спать, — все так же медитативно гнул свое князь ди Таэ. — И желательно ко мне. Так я по крайней мере смогу хотя бы тебе гарантировать безопасность.

— Не нужно мне ничего гарантировать! — огрызнулась госпожа кардинал. — Я сама способна за себя постоять! И вообще, хватит носиться со мной, как с китайским фарфором!

— Постоять — это хорошо, но желательно — полежать! — завлекательно улыбнулся князь.

Злата ответила ему злобным оскалом.

— Слушай, та даені, если тебе плевать на собственную жизнь, то мне — нет! — начал раздражаться князь. — И я хочу, чтобы она при тебе и оставалась!

— По какому это праву ты распоряжаешься моей жизнью?! — вскипела Пшертневская.

— По праву твоего мужа.

— Ты мне еще не муж! — огрызнулась госпожа кардинал. — Я иду домой!

— Злата!..

Дверь с грохотом захлопнулась перед носом Эрика ди Таэ. Князь заковыристо выругался.

— Ну и ладно, — буркнул он, — завтра утром поговорим.

«Ого!..» — только и подумал Профессор, столкнувшись на выходе с разъяренной госпожой кардиналом, едва не сбившей его с ног. Пшертневская, не глядя на Криэ, вылетела на крыльцо.

Резкий пронзительный вскрик и последовавший за ним вой заставили Криэ выбежать на улицу. Пшертневская неподвижно лежала на ступеньках. Какая-то жуткая тварь, завывая, волчком вертелась в метре от ступеней. Монстр зажимал истекающую кровью глазницу, из которой торчал стилет. Похоже, госпожа кардинал все-таки успела достать чудовище. Заметив Профессора, тварь кинулась наутек.

— Ну нет, дружок, так просто ты не уйдешь, — пробормотал Криэ, скидывая револьвер. Раздался выстрел. Тварь, пробежав по инерции еще пару метров, рухнула на

мостовую.

Князь ди Таэ, как раз намеревавшийся телепортироваться домой, вздрогнул, словно от удара.

— Ма daeni! — вскрикнул он, мгновенно раскрывая телепорт. Спустя секунду маг материализовался на крыльце.

Профессор сидел на корточках возле Пшертневской.

— Что с ней?

Криэ резко вскинулся, но, увидев князя, вновь склонился над Златой:

— Обморок и пара глубоких царапин на плече. Тварь ударила ее, когда она пыталась защищаться. Я выбежал на шум... — Профессор поднял женщину на руки и передал Эрику. Маг скрылся в портале.

Вилдар Криэ появился в лазарете, когда князь уже заканчивал обрабатывать царапины на плече госпожи кардинала. Профессор был мрачен.

— Похоже, у нас возникли новые проблемы, князь, — хмуро проговорил он. — Я осмотрел ту тварь... Раньше, приметно полсуток назад, она была человеком. Кажется, в этого несчастного вселился низший демон. Только они, попадая в человеческое тело, могут за пару часов изменить его по своему вкусу, а после гибели оболочки стараются быстро найти себе новую...

Договорить он не успел. Пшертневская неожиданно открыла глаза, ее тонкие пальцы с нечеловеческой силой сомкнулись на запястье князя. Тот вскрикнул от неожиданности, столкнувшись взглядом с глазами Златы, зрачки которых закрыли всю радужку.

— Ваш крест, быстро! — потребовал князь ди Таэ, обращаясь к Профессору.

Прижимая серебряное распятие ко лбу женщины, маг выкрикнул несколько резанувших слух фраз. Пшертневская попыталась вырваться из-под его руки, но тщетно. Над телом Златы зависла какая-то дымная субстанция, бьющаяся в серебристых сполохах, сжимавшихся вокруг нее в кокон. Раздался хлопок, и дымное нечто растворилось в воздухе. Злата безвольно вытянулась на кушетке, вновь потеряв сознание.

— И в новое тело они проникают через повреждения внешних тканей... Вы это хотели сказать? — Эрик устало откинулся в кресле, растирая пострадавшее запястье, наливающееся темными синяками.

— Да. — Криэ забрал у мага крест.

— По счастью, мне вовремя удалось выдворить нахала вон, — невесело усмехнулся целитель. — Эти твари не любят крестов, хотя экзорцизм никакого отношения к церкви не имеет... Спасибо вам, Профессор, — устало закончил он. — Если бы не вы, я даже думать не хочу, чем бы это все закончилось. Я почувствовал опасность слишком поздно.

— Не стоит себя винить. Все хорошо, что хорошо кончается, — ответил Криэ. — Что же касается всей этой демонической активности... Думаю, стоит обратиться к специалисту. У меня есть знакомый демонолог...

— Да, это сейчас весьма кстати, — откликнулся Эрик, устраивая по-прежнему пребывавшую в обмороке Злату себе на колени. Женщина безвольно привалилась к нему. Маг раскрыл телепорт. — Появятся новости — сообщите.

Вилдар Криэ молча кивнул вслед закрывавшемуся portalу, размышляя, не поспешил ли он с предложением насчет демонолога...

Пшертневская очнулась глубокой ночью. Впрочем, комната не выглядела слишком темной — в высокое стрельчатое окно заглядывала бледная полная луна, льющая серебристый свет сквозь стекло. Но Злате было достаточно и этого скудного освещения, чтобы понять: она не дома.

«Особняк ди Таэ!» — тут же догадалась госпожа кардинал.

Князь неподвижно сидел у нее в ногах, глядя куда-то вдаль, в посеребренный лунным

светом полумрак.

— Эрик? — Женщина приподнялась на постели.

Князь медленно обернулся к ней.

— Как ты, *ma daeni*? — устало спросил он.

— Ч-что произошло? — запинаясь, выдавила Злата. — Мне казалось, будто у меня два сознания... И это был кошмар! — Пшертневская сжала ладонями виски.

— Тебя пытались убить, — тихонько проронил князь. — Не окажись рядом Профессора... Я опоздал... — Голос князя сорвался. — Если бы не Криэ...

Госпожа кардинал на секунду спрятала лицо в ладонях — она все вспомнила.

— Только не плачь, *ma daeni*! — Эрик порывисто обнял ее. — Ты не хочешь, чтобы я «распоряжался» твоей жизнью, — хорошо, но... но сохрани ее...

Злата нежно провела ладонью по его щеке.

— Ты... ты плачешь? — изумленно спросила она.

— Значит, живой, — пробормотал в ответ князь. — Значит, я живой...

Женщина подняла на него глаза:

— Эрик, старший князь Высокого дома ди Таэ, я отдаю тебе свою жизнь.

Маг потрясенно вздрогнул.

— Ты помнишь, что это значит, *ma daeni*? Ты хочешь завязать свою жизнь на меня?

— Хочу. Примешь ли ты ее?

Князь влюбленно заглянул ей в глаза. Пути назад не будет.

— Да. Злата, дочь Вацлава, я отдаю тебе свою жизнь. Примешь ли ты ее? — ответно предложил он.

— Да.

— Кажется, большей глупости, чем сейчас, мы уже совершить не сможем, — прошептал он, зарываясь лицом в густые волосы Златы и крепче прижимая ее к себе.

— Ну и пусть...

Никто уже не видел, как две серебристые нити, танцующие в лунном свете, перепутались между собой, сплетаясь в одну. Разве что полная луна, с любопытством заглядывавшая в окно. Впрочем, она видела не только это замысловатое переплетение...

Но луна, как известно, молчит.

— Иль, сделай что-нибудь! — простила княжна, едва они с Ридом ввалились в рабочие покои травника. Тот как раз пытался объяснить Арьяте, в чем состоит различие между бородавчатой и гладкоствольной березой.

— Что... Что с вами случилось?! — в один голос вскричали мастер-травник и ведьмочка, удивленно разглядывая изрядно потрепанных чародейку и архонта.

Священник осторожно усадил Анну в кресло.

— Мы столкнулись с Дикой охотой, — немногословно объяснил Рид. — А потом упали.

— Откуда?!

— С неба! — почти проскулила княжна. — Подробности потом... ох!..

— Анна руку сломала, — добавил деталей архонт.

— Так бы сразу и сказали! — упрекнул ди Амбер, начиная суетиться вокруг находящейся в полуобморочном состоянии Анны ди Таэ.

Иль как раз закончил накладывать лубок на сломанное предплечье княжны, когда заглянул слуга и сообщил, что их хочет видеть господин старший лэрд. Анна и Рид многозначительно переглянулись. Архонт пожал плечами: мол, надо так надо.

Когда они вошли в кабинет досточтимого лэрда Лаэна, его светлость глава дома Скрипто изволил беседовать с высокой черноволосой архангельшей. Ее белоснежные крылья ярко выделялись на фоне темно-красного платья, изумительно подчеркивавшего худощавую фигуру. Женщина обернулась на звук открывшейся двери.

— Ти... Тиара?! — Рид обреченно застыл на пороге, столкнувшись с недружелюбным

взглядом льдисто-синих глаз архонтессы.

— Риддаэль, надо же, а я уж решила, что Кирриэль ошибся и хваленое чутье в кои-то веки его подвело, — криво усмехаясь, произнесла она. — Ведь господин лэрд клятвенно уверял меня, будто Риддаэль Крайэн-э'Тимеро никогда не переступал порог его дома.

— Правильно уверял, — чопорно вздернув голову, откликнулся архонт, взяв себя в руки. — Риддаэль Крайэн-э'Тимеро никогда не переступал порога этого дома. Его переступил капитан Священной Стражи Рид, сотрудник специального отдела при Дипломатическом корпусе Единой всеблагодатной матери-церкви.

— Не думаю, что это хоть как-то изменит сложившиеся обстоятельства, дорогой кузен. — Тиара недобро прищурилась. — Тебе в любом случае придется отправиться со мной в резиденцию клана.

— Не стоит делать столь скоропалительных заявлений, legi, — оборвала ее Анна. — Во-первых, отец Рид уже давно не является членом вашего клана, а во-вторых, он — представитель Дипломатического корпуса и, следуя соглашению, заключенному между людьми и древними, неприкосновенен. К тому же досточтимый святой отец является еще и гостем Высокого дома Скрипто. Я полагаю, его светлость лэрд Лаэн не рискнет преступить законы гостеприимства лишь для того, чтобы угодить вам.

Старший лэрд Высокого дома Скрипто, озабоченно хмурившийся на протяжении всего разговора, слегка просветлел лицом. Видно, визит крылатой дамы тоже не пришелся ему по нутру.

— Княжна ди Таэ права, legi Тиара, — сдержанно подтвердил он. — Капитан Священной Стражи отец Рид на время пребывания на Территории древних является гостем дома Скрипто, равно как и княжна ди Таэ, а также ее ученица.

Архонтесса пренебрежительно поглядела на Анну, затем перевела взгляд на Арьяту и презрительно хмыкнула.

— Я надеюсь, господин лэрд, правила вашего дома не возбраняют вам предоставлять ночлег крылатым лордам? — сухо осведомилась она.

— Думаю, комнаты для вас и вашего эскорта уже готовы, legi Тиара, — в унисон ее язвительному тону холодно доложил Лаэн. — Вас проводят туда немедленно.

За сим крылатая леди наконец соизволила покинуть кабинет старшего лэрда Скрипто.

— Почему вы не назвали сразу, крылатый лорд? — сердито спросил Лаэн, когда за Тиарой закрылась дверь и ее шаги стихли в коридоре.

— Потому что я давно уже не крылатый лорд, — поникнув плечами, вздохнул Рид.

— Ладно, — уже намного мягче пробормотал Скрипто, — благодаря находчивости княжны нам удалось вывернуться... Теперь... мм... — Он запнулся. — Собственно, для чего я вас позвал. Анна, мне удалось связаться с герцогом ди Амбером и передать ему вашу просьбу.

— И?

— Вам и вашей ученице отказано в посвящении, — угрюмо закончил Лаэн э'Скрипто.

— Но почему?! — возмущенно воскликнула княжна.

— Досточтимый герцог ди Амбер заявил, что если ди Таэ подобрали кого-то на улице, то это еще не повод зачислять подобный мусор в ряды магов. Дескать, он не знает и знать не желает вашу ученицу.

Княжна в ярости сжала кулаки и тут же болезненно поморщилась от острой боли, пронизавшей руку.

— В таком случае нас здесь больше ничто не задерживает, не так ли, святой отец? Рид, расскажите старшему лэрду о результатах нашей поездки в амбасаду.

Архонт коротко пересказал события, произошедшие в посольстве. Господин Скрипто помрачнел:

— И нет никакой возможности вернуть документы назад?

— Ну можете, конечно, попробовать взять инквизицию штурмом, — снова забывшись, пожал плечами Анна и тут же болезненно скривилась.

— Выслушайте меня, лэрд. — Рид остановил Лаэна э'Скрипто, готового разразиться гневной тирадой. — Вы были и остаетесь единственным Высоким домом на Территории древних, который лояльно относится ко всем расам, живущим в Нейтральной зоне. Мы хотим, чтобы так продолжалось и дальше. Ваша помощь в установлении мирных отношений неоценима. Поэтому мы просим вас обождать с разрывом отношений. Сейчас наш отдел ведет независимое расследование. Его результаты, я более чем уверен, помогут наконец-то припереть инквизицию к стенке и, возможно, вернуть похищенные у вас документы.

Скрипто задумчиво потер подбородок и молча кивнул.

Анна расслабленно вытянулась в кресле, задумчиво глядя в темноту за окном. Приглушенный свет ночника оранжевым пятном расплзался по стене, выхватывая из полумрака незначительную часть комнаты, в которой поселили ее и Арьяту. Рид ночевал в соседней. Ученица мирно посапывала на своей кровати, чуть не с головой накрывшись пушистым одеялом. Дверь тихо приоткрылась, и в комнату заглянул Иль.

— Тебя стучать не учили? — насмешливо шепнула княжна.

— Увидел полоску света под дверью. Ты чего не спишь?

— Рука. — Чародейка наглядно продемонстрировала упакованное в лубок предплечье. — Ноет, зараза. Разве тут уснешь. А ты чего?

— Да вот думаю, не пригласить ли тебя на стаканчик вермута, — нерешительно усмехнулся травник. — А то в Будапеште мы так и не пообщались.

— Хочешь спить меня, чтобы потом делать непристойные предложения? — ехидно предположила княжна.

— Тебя спойшь, как же! — Иль едва сдержал смех. — А на непристойные предложения ты и сама горазда.

— Это когда я тебе непристойные предложения делала?

— Ну как же, неужели запамятовала? Два года назад ты предложила мне прогуляться в чем мать родила по крыше пансионата для благородных эльфийских девиц, прямо перед окнами спального корпуса.

— Девицы, между прочим, остались довольны, — проказливо хихикнула чародейка. — К тому же ты ведь тогда проспорил, вот и нечего пенять.

— Так как насчет пропустить стаканчик в компании старого друга? — повторил свое предложение Иль.

— Надеюсь, вермут хотя бы хороший?

— Обижаешь! Лучший! — возмутился травник.

— Да тихо ты, не ори! — шикнула на него княжна, поднимаясь на ноги. — Пойдем.

Рид лежал, благочинно вытянувшись на кровати в отведенной ему комнате, и никак не мог уснуть. Сказывались все пережитые за день треволнения. Архонт отрешенно таращился в потолок, теряющийся в ночном сумраке, пытаясь хоть немного расслабиться. Неожиданно в дверь требовательно постучали.

— Кого несет к нам в ночь глухую? — пробормотал священник, вставая и направляясь открывать.

— А... Арьята? — слегка опешил он, узрев на пороге ведьмочку в коротенькой ночной рубашке персикового цвета и не менее коротеньком халатике, наброшенном на плечи.

Глаза ночной посетительницы как-то нездорово блестели, на губах блуждала потерянная улыбка. Ведьмочка проскользнула в комнату, захлопнув за собой дверь. Рид отчетливо услышал, как щелкнул замок. Он еще не понял, что происходит, но происходящее ему уже не нравилось.

— Что случилось? — озадаченно спросил Рид.

— Пока ничего, но сейчас случится, — томным голоском проворковала Арьята, оттесняя архонта в сторону кровати. Тот растерянно пятился.

— Эм-м... дитя мое, похоже, ты не в себе... — проямлил священник, пытаясь хоть

как-то разрулить щекотливую ситуацию.

— Называй меня кошечкой... — с придыханием произнесла ведьмочка, скользнув пальцами по обнаженной груди архонта. — У-у, моя мышка...

От неожиданности Рид остуился и неловко плюхнулся на кровать. Арьята продолжила наступление.

— Арьята, не сходи с ума! Держи себя в руках! — нервно потребовал он, когда теплая ладошка скользнула по его бедру. — Ты хоть знаешь, как это делается?!

— Веди меня тропой безумия, ангелочек, — продолжала ворковать ведьмочка, фактически усевшись архонту на колени. Рид уперся в спинку кровати — дальше отступать было некуда.

— Арьята, прекрати немедленно! — затравленно взвыл он.

— Мм... попробуй меня на вкус... — Девчонка совершила попытку поцеловать священника и вдруг безвольно сползла, уткнувшись носом ему в грудь.

— Эй, что с тобой?! Арьята! — Архонт встряхнул ее за плечи.

— Мм... — томно промычала ведьмочка, обнимая Рида, и окончательно провалилась в глубокий сон.

— Да, не было печали... Что же с тобой случилось, деточка? А? — вопросительно пробормотал архонт, отцепляя девчонку от себя. Уловив краем глаза какое-то движение у окна, священник резко обернулся. Нет, просто показалось. Вроде как ему померещился чей-то мелькнувший в окне силуэт...

ГЛАВА 10

Анна вернулась в комнату, когда солнце уже почти полностью выбралось из-за горизонта. Тихонько притворила за собой двери и...

— Кхм... — предупредительно раздалось у нее за спиной.

Княжна подскочила от неожиданности и резко обернулась. Арьята мирно спала, зато в кресле рядом с кроватью сидел донельзя мрачный отец Рид и укоризненно поглядывал на чародейку.

— И не нужно так сердито молчать. Ты, между прочим, меня до чертиков напугал! — раздраженно выдохнула княжна.

— Извини, — мрачно откликнулся он, всем видом показывая, что отнюдь не испытывает угрызений совести за свое злодеяние. — Я даже спрашивать не стану, где тебя носило всю ночь.

— Боюсь, твое природное любопытство не готово к таким жертвам со стороны своего хозяина, — буркнула Анна.

— Где тебя носило всю ночь? — тут же сварливо осведомился архонт, смешно хмурия брови и одновременно пытаясь поправить съехавшие очки.

— Позвольте доложить вам, о великий блюститель морали молодежи, что ваша покорная слуга изволила всю ночь напролет пить вермут в компании досточтимого мастера-травника и беседовать с ним на отвлеченные темы, — шутовски поклонилась княжна ди Таэ.

— Не ерничай, — поморщился Рид. — Кстати о морали... Пока ты тратила свое командировочное время на нетрезвый треп с этим сомнительным субъектом, я вынужден был расхлебывать огрехи твоей воспитательной работы.

— Так, какое феноменальное шоу я опять пропустила? — уже намного заинтересованней осведомилась чародейка.

Архонт тут же поведал ей все подробности душераздирающей ночной сцены.

— Ой не могу... Ха-ха-ха! Ой держите меня-а... Арьята в пеньюарчике... — Княжна с истерическим хохотом сползла по дверному косяку. — И к тебе приставала, ха-ха-ха! Она... Ха-ха-ха!..

— Ну чего ты хохочешь как ненормальная! — обиженно взвыл архонт. — Мне вчера было абсолютно не до смеха! Я, знаешь ли, служитель церкви, блюдущий мораль и заповеди

Господа! Более того, смотри, что я нашел у нее в кармане! — Рид протянул чародейке маленький продолговатый флакончик.

Княжна, слегка успокоившись, принялась его разглядывать. Открыла плотно притертую пробку, понюхала. По комнате мгновенно расплылся противный аромат валерианы.

— Фу! — фыркнула Анна, закрывая флакон и принимаясь расшифровывать руны на стекле. — Так, эликсир «Ворожея»... Я сейчас... — Девушка исчезла в окне телепорта, чтобы через секунду материализоваться вновь, но уже в компании Иля ди Амбера.

— Это ты дал мелкой зелье? — грозно осведомилась она, подсовывая ему под нос злополучный флакон.

— Да, — слегка ошеломленный таким напором, ответил травник. — Она просила что-нибудь для крепкого сна. Я дал ей «Ворожею». Если плеснуть три капли на стакан воды — хорошее успокоительное.

— Угу, а если плеснуть больше трех, то это уже отличное возбуждающее, — саркастично заметила княжна. — Я надеюсь, ты ее об этом предупредил?

— Э-э-э... — замялся Иль.

— Бэ-э, — передразнила его Анна. — Девчонка вылакала чуть ли не полфлакона! Слава богу, ее вовремя вырубило, иначе сегодня утром мне бы пришлось приводить в равновесие душевное здоровье досточтимого отца Рида. А оно и так весьма шатко по причине редкостной впечатлительности и чрезмерной склонности к паникерству нашего священника!

— Так вот, значит, кто стал объектом домогательств... — сконфуженно пробормотал ди Амбер. — Святой отец, право, мне так неудобно, вы уж простите...

— Простить? — поперхнулся несчастный архонт. — Да меня же чуть не изнасиловали! Да я...

Всплеск его праведного гнева был оборван скрипом кровати.

— Ой, а что здесь происходит? — сонно осведомилась Арьята, едва придя в себя.

— Ничего, дитя мое, — поспешил заверить ее архонт. — Мы просто обсуждали подробности вчерашнего происшествия.

— А... — как-то неуверенно отозвалась ведьмочка. — Ну наверное, это мне сон такой дурацкий приснился, ну... будто я ночью пришла к отцу Риду и...

— Не бери в голову, деточка, — торопливо перебил священник, очень надеясь, что никто из присутствующих не заметил, как он покраснел. — Куда ночь — туда и сон, не бери в голову.

Когда утром Эрик и Злата появились в отделе, их ожидала довольно странная картина: Виктор, Профессор и Хьюго сидели на диванчике в приемной и поглядывали на вошедших с каким-то мрачным любопытством.

— Что случилось, уважаемые коллеги? — слегка раздраженно осведомилась госпожа кардинал.

— Вы сгорели, — мрачно довел до ее сведения де Крайто. — Предположительно, вместе с князем ди Таэ.

— Н-да? Надо же... — скептически заломил бровь Эрик. — А кто же в таком случае сейчас перед вами находится?

— Надо полагать, неупокоенные души, жаждущие отмщения, — ехидно фыркнул Виктор.

— А если «душа» сейчас засветит в вас заклинанием, вы измените свое мнение?

— Прекратите ерничать! — раздраженно прервал их Криэ. — Вот, полюбуйте! — Он протянул Злате свежий номер газеты «Вестник Будапешта».

— «...ночной пожар на церковной площади, — прочитала она вслух. — Сгорел дом, принадлежавший госпоже кардиналу Злате Пшертневской. Хозяйка и один из сотрудников корпуса, Эрик ди Таэ, предположительно погибли...»

— Если это шутка, то нам уже не смешно, — строго произнес маг.

— Да нет, в том, что вы оба живы, особых сомнений у нас не возникло, — поспешил заверить Профессор. — А вот чтобы убедить в этом главу корпуса, кардинала Дэпле, мне пришлось приложить некоторые усилия. Он отчего-то наотрез отказывался верить, что пани Злата не ночевала вчера дома... Да и я, честно признаюсь, начал волноваться, когда мы не смогли до вас дозвониться.

— Мы всего лишь отключили свои телефоны, — лукаво ухмыльнулся Эрик. — Только не спрашивайте почему.

— Вот, Профессор, — Виктор оскалился в ехидной усмешке, — я же вам говорил, что если эти двое и сгорели, то не от пожара...

Князь щелкнул пальцами, и черная грива байкера мгновенно оказалась заплетенной в две косички, украшенные розовыми бантами. Хьюго фыркнул, пытаясь сдержать смех. Ему в свое время тоже не повезло, но тогда хотя бы дело не дошло до бантов.

— А ну прекратите! Чисто дети! — не выдержала Пшертневская.

Князь ди Таэ с покаянным вздохом вернул волосы байкера в изначальное состояние, правда мстительно преувеличив их обычную взлохмаченность.

— Пани Злата, но что касается вашего дома, то он действительно сгорел, — продолжил Криэ.

— Я догадалась, — убитым голосом откликнулась госпожа кардинал, опускаясь в кресло. — Что ж, господа, поздравляю: ваша начальница теперь бездомная.

— Причины пожара сейчас выясняются, но, полагаю, нам это ничего не даст. Лично я считаю, что к этому происшествию причастен Дэпле, — вздохнул Профессор. — Уж больно уверенно он разглагольствовал о том, что вы сгорели, и даже порывался заказать поминальную мессу... Но как мы знаем: все, что ни делается, все к лучшему.

Злата удивленно воззрилась на него.

— Зато теперь князь сможет полностью позаботиться о вашей безопасности, — хитро улыбнулся Криэ.

Анна задумчиво посмотрела на часы, а затем перевела взгляд на ясное лазурное небо. Возникало обманчивое ощущение, будто здесь, на Территории древних, небо всегда такое светлое и безоблачное, вот только княжна знала, что это далеко не так.

— Эорлин-ши появится к полудню, — проинформировала она. — У нас еще четыре часа свободного времени. Рид, если у тебя имеются какие-то личные дела — улаживай, если нет, то мой тебе совет — сиди в комнате и не высывайся.

— А ты, *ma daeni*?

— А что я? Мне нужно попасть в архив Скрипто. Иль обещал все устроить.

— Ну я бы хотел прогуляться по окрестностям. Здесь, чуть ниже усадьбы, есть древние руины. От них прямо-таки веет былой мощью...

Княжна неодобрительно взглянула на священника.

— Ладно, — вздохнула она. — Только возьми с собой Арьяту. — Ведьмочка просияла. — Так я получу хоть какую-то гарантию, что если кто-то из вас во что-нибудь вляпается, то второй сможет помочь или хотя бы сообщит мне, — мстительно закончила чародейка.

Иль ди Амбер нервно расхаживал по открытой веранде, поджидая Анну ди Таэ. Чародейка соткалась прямо из воздуха у него за спиной.

— Бо-и-ишья-а... — замогильным голосом протянула она.

Травник подскочил от неожиданности и едва не съездил Анне локтем по носу. Княжна вовремя отпрыгнула.

— Анна! Больше никогда, никогда так не делай! — простонал он.

— Не бойсь, все будет пучком, — со смешком поклялась княжна.

— Мм! Не используй при мне эту фразу! Стоит кому-нибудь ее произнести, как тут же начинаются неприятности! — взвыл ди Амбер.

— И то верно, — вздохнула княжна. — Ладно, води меня в тайную обитель знаний.

— А-анна!.. — взмолился травник.

— Иль, мы с тобой договаривались! — Чародейка была непреклонна.

Мужчина тяжело вздохнул и повел княжну в глубь дома, вздрагивая при каждом шорохе.

Спустившись по каменной лестнице, они остановились у массивной дубовой двери. Иль скороговоркой забормотал заклинание, заставляя мерцать темные символы на дереве. Несколько секунд спустя дверь оплел замысловатый светящийся узор, и тяжелая створка бесшумно скользнула внутрь.

— Узорчатая магия! — восхищенно определила чародейка, проходя вслед за травником в архив. — И как это у вас умудрились украсть документы, если здесь ТАКОЙ замок?!

— Архив по Волчьему мору хранился не здесь, — вздохнул ди Амбер, — а наверху, в библиотеке. В нижнем зале только то, что касается древних рас и Высоких домов.

Княжна лишь скептически покачала головой.

— Свет! — приказал Иль, активируя развешанные по стенам магические светильники.

Хлынувший отовсюду мягкий желтоватый свет озарил высокие стеллажи, до отказа забитые свитками, папками и рукописными фолиантами.

— Ничего себе! — ошеломленно прошептала княжна, медленно продвигаясь вдоль стеллажей.

— Только ты это... побыстрее, а? — взмолился травник.

— Не подгоняй! Лучше скажи мне, где у вас находятся документы некромантов?

— Анна, ты знаешь, что произойдет, если нас тут сейчас кто-нибудь застанет?! Что с нами сделают?

— С тобой — ничего, а я как-нибудь выкручусь, — уверенно соврала княжна.

— Ты знаешь, чего мне стоило, чтобы Скрипто меня приняли!..

— Насколько я знаю, тебе это не стоило ровным счетом ничего. Подобные мастера-перебежчики всегда поднимают статус и силу клана, поэтому Скрипто загребли тебя с руками и ногами, с учетом твоих-то выдающихся способностей. — Чародейка наконец нашла интересующий ее архив и, неуклюже стянув его с полки, разложила прямо на полу, проклиная так не ко времени сломанную руку. — Иль, светильник принеси, пожалуйста.

Пролевитировав к себе ближайшую лампу, травник склонился над чародейкой и только сейчас заметил, что та изучает хронику посвящений Высшего круга некромантов.

— Ты с ума сошла! — задохнулся от негодования он. — Это же самые секретные данные. Если кто-то узнает...

— Никто не узнает. Особенно если один болтливый травник прикусит себе язык, — невнятно отозвалась девушка, быстро водя пальцем по желтоватой бумаге, перемещая его вдоль рядов буковок и циферок. — Не то, не то... — увлеченно бормотала княжна. Всех магов, указанных в перечне посвященных Высшего круга, она знала. Все они являлись представителями Высоких домов, а по их с Эриком расчетам, на инквизицию работал кто-то вольный. Анна перевернула очередную страницу. На следующем развороте имелась одна-единственная запись. Судя по всему, она стала последней — далее шли чистые листы.

Чародейка уселась на пятки, задумчиво покусывая костяшку пальца. Последняя запись была сделана восемнадцать с небольшим лет назад... Из нее следовало, что посвящение Высшего круга прошел некий Криштоф де Крайто, причем в достаточно молодом, особенно для некроманта, возрасте. Княжна скопировала эту запись на чистую страницу и с треском вырвала ее из книги.

— Что ты творишь?! Вандалка! — застонал Иль, в полуобморочном состоянии приваливаясь к стене.

— Я? Вандальничаю... — усмехнулась чародейка. — Открой-ка мне архив Высокого дома де Крайто. Вон он, на соседней полке. А то я почему-то не припомню там человека по имени Криштоф.

— С ума сошла?! Это же запрещенный архив! Я не стану!..

Княжна недоуменно пожала плечами. Поднялась и, сняв с полки толстый фолиант с массивными застежками, положила его на пол перед собой.

— Сейчас я начну открывать его сама, — приторным голоском сообщила она. — А поскольку я не знаю рун-ключей, то книга начнет надрывно вопить. Сюда сбежится весь дом Скрипто с лэрдом во главе, и вот тогда...

— Нет! Стой! Я все открою! — затравленно вскрикнул ди Амбер. — Анна, как ты можешь так надо мной издеваться? — обиженно бормотал он, открывая застежки.

— А что с нас, вандалов, возьмешь, — снисходительно усмехнулась княжна. — За твою добродетель да воздастся тебе сторицей, о почтеннейший доброхот.

Иль продолжал дуться.

— Ну давай я тебя поцелую... потом... если захочешь?

— Не рискну, еще укусишь, — опасливо скосив глаза на девушку, отказался травник.

Впрочем, Анна уже не обращала на него внимания, погрузившись в изучение фолианта.

— Ничего не понимаю... — пробормотала она.

— Что? — не уловил ди Амбер.

— Ни единого слова! — Анна ткнула пальцем в книгу. — Тут нет ни единого слова о Криштофе де Крайто! Возникает такое ощущение, будто он материализовался из пустоты, получил высшую степень некроманта и растворился в вечном абсолюте! Следовательно, напрашивается грубальный вопрос: а был ли мальчик?

Ди Амбер, уже окончательно запутавшийся в иносказаниях чародейки, сам опустил на колени перед книгой, всматриваясь в витиеватые строки. Удивленно вскинул бровь и провел ладонями по шершавой странице. Поскреб маковку. Прикрыл глаза и повторил эксперимент, но уже не касаясь бумаги. Княжна заметила, как у него из-под пальцев пробивается серебристое свечение.

— Интересно, — пробормотал он. — Качественная подделка, не подкопаешься...

— Что ты хочешь этим сказать? — насторожилась Анна.

— Лишь то, что последние десять страниц хроники Высокого дома де Крайто — это очень качественная подделка. Никаким другим способом, кроме эмпатии, не распознается. Почерк идентичен предыдущему, но все же писали разные люди. До этой страницы — Ниро де Крайто, а с нее и до конца — уже кто-то другой. Так что если здесь и содержались упоминания об этом загадочном Криштофе, то их наверняка уничтожили. А теперь давай ставь архив на место — и пошли отсюда! Не ровен час, кто заглянет!

— Ладно, — согласно проворчала княжна, закрывая рукопись. Внутри толстой обложки что-то прошелестело. Анна уже целенаправленно открыла и закрыла книгу — шелест повторился. Чародейка постучала по обложке ногтем и, гаденько усмехнувшись, извлекла из-за голенища лепесткообразный метательный нож.

— Что ты?! Не смей!..

— Цыц, без паники! — Княжна поддела лезвием внутреннюю обивку обложки. Тонкий защитный лист легко вышел из пазов. Девушка осторожно запустила пальцы в образовавшуюся щель и вытащила на свет божий плотный блокнот в кожаном переплете. Перелистнула пару страниц, довольно хмыкнула и вогнала деревянный лист на место.

— Анна?

— Это дневник Ниро де Крайто, — пояснила княжна. — Иль, как хочешь, но его я забираю с собой! — Чародейка сунула блокнот за пазуху и поставила архив на место. — Вот теперь все. Идем, трусишка. — Княжна вышла в коридор.

Ди Амбер обреченно поплелся следом.

— Анна, а если...

— Иль, я не думаю, что кто-то знал о существовании тайника. И давай забудем, что ты меня вообще куда-то приводил и я там что-то брала. И тебе безопаснее, и мне спокойнее.

— Ладно, — послушно вздохнул травник. — Но если что, я все свалю на тебя. Ну и характер у тебя, Анна: смесь сахара и истолченного в крошку стекла!

— Угу. — Анна довольно взглянула на часы. — Уложились в срок. Половина

двенадцатого, пора собирать вещи.

Рид осторожно спускался по камням, галантно поддерживая идущую следом Арьяту. Сразу становилось понятно, что теперешние развалины, поросшие мхом и травой, некогда являлись красивым и величественным зданием. Полустертая резьба на вздымавшихся ввысь колоннах поражала своей тонкостью и вычурностью. Ведьмочка и священник остановились на небольшой площадке, отчасти заваленной обломками мрамора. Сквозь стыки плит пробивалась трава.

— Как здесь красиво, — прошептала Арьята, восторженно разглядывая руины.

— Так и думал, что тебе понравится, — улыбнулся Рид. — А теперь представь, каким шикарным оно выглядело до того, как превратилось в развалины... Более величественного и красивого замка не существовало на всем том пространстве, что теперь называется Территорией древних. Даже цитадель правящего клана архангелов не могла похвастаться подобной красотой. Его строили лучшие мастера моей семьи. Лучшие мастера семьи Крайэн, младшей ветви клана Тимеро, — с грустью закончил архонт.

— Так это... Это ваш дом, отец Рид? — Девочка застыла, пораженная.

— Когда-то, много лет назад, это было моим домом, но война все разрушила... Когда люди ворвались на Территорию древних, мой замок одним из первых принял удар... Но что это я о грустном... — Архонт поправил сползшие на кончик носа очки, взобрался на остатки оконного проема и подал Арьяте руку. — Подойди ближе, отсюда открывается потрясающий вид. То место, на котором мы стоим, называлось Залом Свершений, а это окно выходило на Рассветную долину...

— Ой, да вы без сутаны! — наконец заметила ведьмочка.

— Ну да, — усмехнулся священник. — В ней, знаешь ли, не слишком удобно лазать по камням. К тому же после вчерашних приключений она и так не в лучшем состоянии.

— Здесь так здорово! — Девчонка невольно прижалась к Риду. — Но нам, наверное, уже пора возвращаться?

— Ах да, время, я совсем забыл, — встрепнулся архонт. — Ну что ж, пошли обратно. — Священник спрыгнул на плиты и помог спуститься Арьяте.

— Так-так-так, — неожиданно раздалось у него за спиной.

Священник проворно обернулся и увидел стоящую среди камней Тиару. За ней полукругом расположились лучники.

— Как же низко ты пал, Риддаэль, — презрительно протянула она. — Спать с человеческой девкой...

Рид недобро прищурился. Так, значит, силуэт, мелькнувший вчера ночью в окне, ему не привиделся.

— А насколько низко в таком случае пала ты, если опустилась до подглядывания за таким вульгарным субъектом, как я? — холодно парировал архонт, загораживая собой Арьяту.

Льдисто-голубые глаза Тиары сверкнули гневом:

— Как ты смеешь!..

— Да уж как-то смею, — криво усмехнулся Рид, снимая очки. Он уже понял, что так просто их из развалин не выпустят. Глаза сменили цвет, за спиной проявились большие серые крылья. Черная лента соскользнула с волос, и те мгновенно растрепались на ветру длинными пепельными прядями. Пальцы сжали оплетенную акульей кожей рукоять катаны. — Что тебе нужно, Тиара?

— Мне нужен ты, — прищурилась архонтесса. — Девчонку, так и быть, отпущу.

Рид презрительно фыркнул. За свою достаточно долгую жизнь он научился различать, когда ему лгут.

— Отпусти тогда уж и меня. Зачем я тебе?

— Я не думаю, что Кирриэль намерен долго терпеть кого-то из семьи Крайэн, до сих пор остающегося в живых, — красноречиво пожала плечами Тиара. — Поэтому...

— Арьята, марш отсюда, — тихо приказал архонт. — Я прикрою.

— Но...

— Никаких «но»! Я сказал — марш отсюда!

Девчонка начала отступать к остаткам стены. Кто-то из лучников спустил тетиву. Рид мгновенно вскинул крыло, и стрела так и не достигла своей цели, оставшись торчать во внезапно возникшей преграде. Архонт поморщился от боли.

— Пристрелить обоих! — стервозно скомандовала Тиара.

Арьята, резко повернувшись, вскинула руки, закрывая Рида магическим щитом. Тиара молниеносно ринулась вперед и ударом крыла сшибла ведьмочку на землю. Та, прокатившись по камням, неподвижно застыла на плитах, оставив за собой след из красных капель. Купол над архонтом разлетелся золотистыми искрами. Архонтесса вновь ринулась в атаку.

— Арьята!.. — Рид кинулся к ведьмочке наперерез Тиаре.

Лучники одновременно дзинькнули тетивами, и тонкий свист катаны смешался с гулом летящих стрел. Тиара оступилась и упала на плиты, с шипением зажимая располосованное плечо. Одно из белоснежных крыльев окрасилось алым и тряпкой волочилось за архонтессой. Рид, припав на правое колено, с трудом распрямился. Серые крылья безвольно свесились: в одном торчали две стрелы, в другом — четыре.

— Стреляйте! — разъяренно крикнула Тиара.

С десятков стрел взрезали воздух. Внезапно полыхнул мерцающий магический щит, преграждая им путь. Арьята, пошатываясь, поднялась. Висок и щека, ободранные об мелкую каменную крошку, кровоточили. Руки были испещрены ссадинами, в растрепанных рыжих волосах запутались сухие травинки.

— Арьята... — Рид медленно сползал на землю по стенке. Из его груди торчали две стрелы, которым все же удалось преодолеть щит.

— Не-эт! — Пронзительный вопль разорвал в клочья остатки тишины, отразившись в развалинах.

Ведьмочка вскинула руки, заплетая воздух в закрученные потоки. Легкий ветерок усиливался с каждым мигом.

— Остановите девчонку! — срываясь на визг, вопила Тиара.

Но стрелы так и не достигли цели, будучи подхвачены колдовским вихрем. Арьята резко развела руки в стороны, будто отталкивая от себя невидимую стену. Волна уплотнившегося воздуха отхлынула от нее, сметая все, что хоть на миллиметр возвышалось над плитами. Лучников снесло куда-то за камни, и это было последнее, что увидела гордая архонтесса. Саму женщину протащило по земле и с силой впечатало в каменный блок. Ее второе крыло сломалось. Тиара провалилась во тьму.

Ветер мгновенно утих до своего прежнего состояния. Арьята, ссутулившись, стояла посреди площадки, низко опустив голову. Пошатываясь, сделала несколько неуверенных шагов, заставила себя распрямиться и, спотыкаясь, подбежала к Риду. Неуклюже плюхнулась возле него на колени. Архонт с трудом поднял полуприкрытые веки.

— Арьята... как ты?.. — едва слышно произнес он.

— Я... Отец Рид... — Девчонка чуть не плакала.

— Прости, — прохрипел архонт. — Втянул я тебя... Уходи...

— Отец Рид... — Ведьмочка со всхлипом уткнулась ему в плечо.

— Не плачь, — с трудом выговорил он. — Это не те раны... — Священник попытался провести ладонью по встрепанным волосам ведьмочки. — Не плачь, я ведь люблю тебя... — затихающим шепотом признался Рид. Рука скользнула по плечу девчонки и безвольно свесилась вдоль тела.

— Ри-ид! — Арьята захлебнулась криком, чувствуя, как ее накрывают отзвуки сплетенного минуту назад заклятия. Спущенное ведьмочкой, оно прокатилось по развалинам и, дойдя до Рассветной долины, вернулось к заклинательнице болезненным откатом. Арьята со стоном привалилась к архонту, потеряв сознание...

На посадочной площадке близ особняка Скрипто нервно расхаживала Анна ди Таэ. Иль напряженно следил за чародейкой. Зеленоволосый капитан парусника, сильф Эорлин-ши, невозмутимо стоял у трапа, ожидая, когда пассажиры наконец сообразоволят взойти на борт. Княжна в который раз взглянула на часы.

— Да где же их носит?! — Чародейка еще раз нервно пересекла площадку.

Травник, только что переговоривший с кем-то из слуг, приблизился к девушке.

— Лидс утверждает, что святой отец и молодая ведьма еще утром ушли в сторону развалин, находящихся за усадьбой.

Княжна резко остановилась:

— Развалины? Ну да, точно! Иль, быстро туда! Эорлин-ши, дождитесь нас!

Ди Амбер услужливо раскрыл портал и подал Анне руку. Через секунду они уже стояли на границе руин.

— Кто-то здесь недавно колдовал, — пробормотала чародейка, перебираясь через каменные завалы и вылезая на остаток стены. — О нет! — вскрикнула она, спрыгивая со стены и кидаясь к дальней площадке. — Иль, сюда!..

— Ну и побоище!.. — поежился травник, окинув взглядом место недавних событий. — Эй, кажется, это сопровождающие legi Тиары.

— К черту их! — категорично рявкнула Анна. — Рид! Арьята! — Чародейка подбежала к ученице и архонту, увидев их распростертые тела.

Скачком преодолев внушительное расстояние, княжна плюхнулась возле них на колени. Кажется, живы оба, а ученица, похоже, даже не ранена, если не считать ссадин и синяков.

— Иль, нужно немедленно забрать их отсюда!

— А остальные?

— К черту остальных! — неистовствовала княжна. — Бери малую на руки, нет времени приводить ее сейчас в чувство!

Анна в свою очередь, накинув телекинетическую петлю на безвольное тело архонта, поставила его на ноги, подперев плечом. И как же не вовремя она сломала руку!..

Илю ничего не оставалось, кроме как вновь открыть телепорт и подхватить на руки пребывавшую в обмороке Арьяту. Мгновение спустя портал выплюнул их в рабочих покоях травника. Уложив девочку на узкий топчан, Иль метнулся к двери:

— Я сейчас!

Анна лишь согласно кивнула, опуская Риду на низкий широкий стол из темного дерева.

Травник вернулся минуту спустя в сопровождении старшего лэрда дома Скрипто. Княжна едва успела вспороть на архонте рубашку.

— Что произошло? — осведомился узорщик.

— Нападение на сотрудников спецотдела Дипломатического корпуса! — резко бросила Анна.

— Тиара?

— Да.

Лаэн приблизился к лежащему на столе Риду.

— Вы поможете ему, лэрд? — спросил ди Амбер, склоняясь над архонтом. Тот как раз застонал, тонкие пальцы скребанули по столу.

— Постараюсь, — задумчиво глядя на священника, пообещал Скрипто. — Распорядитесь, чтобы других пострадавших тоже доставили в дом. Нет, Иль, не вы. Вы нужны мне здесь, мастер-травник. Княжна, будьте так любезны...

Анна кивнула, выходя в коридор. Она там не помощник. И к тому же нужно переговорить с Эорлин-ши.

— Мы не можем больше ждать, госпожа, — с сожалением прожурчал сильф, выслушав чародейку. — У меня еще есть работа. Извините.

Анна беспомощно развела руками:

— Хорошо, Эорлин-ши, когда вы сможете нас забрать?

— Через три дня я и моя команда вновь поступим в ваше распоряжение, госпожа, — почтительно склонил голову сильф.

— Хорошо. Через два дня, на третий к полудню, — с облегчением согласилась чародейка. — Мы будем ждать вас, Эорлин-ши.

— Да, госпожа.

Прощавшись с капитаном сильфийского парусника, Анна направилась обратно к Илю. Входя в дом, княжна заметила, как возвращаются отправленные в развалины люди дома Скрипто. Чародейка втайне надеялась, что Тиару они оттуда не привезли.

Княжна ди Таэ тихонько проскользнула в рабочие покои травника. Тот как раз колдовал над небольшой жаровней, заваривая какие-то травы. Лэрд Лаэн, склонившись над Ридом, заканчивал наносить на обнаженную грудь архонта замысловатый лечебный узор.

Анна присела возле Арьяты. Иль молча передал ей стоявшую подле него плоскую травяным отваром и кусок марли. Чародейка начала стирать влажной марлей засохшую кровь с лица ученицы. Девчонка застонала и открыла глаза, порываясь сесть.

— Лежи уж, неугомонная. — Анна, взяв ее за плечи, опустила обратно на лежанку.

— Отец Рид!.. — вскрикнула ведьмочка.

— Успокойся, ничего с ним не случилось, — солгала княжна, продолжая промывать ссадины на лице ученицы.

— Живой... — Арьята расслабленно вытянулась на топчане.

Чародейка прикоснулась ко лбу ведьмочки, погружая ее в сон, и повернулась к Лаэну э'Скрипто. Старший лэрд стоял над архонтом, вскинув руку. Нанесенные на грудь Рида узоры вспыхивали золотисто-оранжевым светом. Спустя миг светящийся узор полностью оплел торс и крылья архонта, проникая в раны от стрел.

— Узорчатая магия, — прошептала княжна. — Я и не думала, что с ее помощью можно лечить!

— Мы многого о ней не знаем, — так же тихо откликнулся Иль. — Она, как и дар скальда, слишком сильно отличается от магии стихий, духа и смерти.

Повинуясь движению пальцев Лаэна, узоры начали гаснуть, не оставляя после себя никаких следов. Раны полностью закрылись. Крылья архонта подернулись дымкой, исчезая в складке пространства. Еще немного, и узоры полностью исчезли. Старый узорщик пошатнулся. Иль кинулся, чтобы поддержать его:

— Лэрд!

— Спасибо, Иль. — Лаэн э'Скрипто принял из рук травника чашку с отваром, сделал несколько глотков и, обернувшись к Анне, проговорил: — Господину крылатому лорду повезло, княжна, ибо вы подросли вовремя. Опоздай вы минут на десять, и я уже ничем бы не смог ему помочь. Сейчас он спит и продолжит спать еще около двух суток.

Анна благодарно прикоснулась к руке лэрда.

— Мы покинем ваш дом, как только отец Рид придет в себя, — пообещала она. — Спасибо вам, лэрд.

— Не за что. Никто не смеет безнаказанно нарушать законы гостеприимства, даже правящий клан архангелов. Мираэн-э'Тимеро свое получают. А Высокий дом ди Амбер ничего не узнает, — многозначительно добавил Скрипто.

— Благодарю, лэрд.

— Да, кстати, — в глазах Лаэна появились лукавые смешинки, — смею сказать, что вашему напарнику очень повезло с вами, княжна, как, впрочем, и вашему избраннику.

— Ка-какому избраннику? — заикаясь, выдавила ди Таэ.

— Тому, победа над которым стала вашим поражением, — усмехнулся глава Высокого дома Скрипто. — Поздравляю, вас ждет множество неприятностей и, возможно, большое счастье в итоге. — Лэрд повернулся и вышел из комнаты.

— И как он узнал? — рассеянно пробормотала чародейка ему в спину.

— Он просмотрел твою ауру. А у тебя действительно есть избранник? — с любопытством осведомился Иль ди Амбер.

— Мм... Ну-у... — Анна замялась. — Не знаю, как насчет избранника, но персональная головная боль у меня точно есть.

— Виктор, подождите! — Эрик нагнал байкера в коридоре.

— А, князь, я вас слушаю, — обернулся мужчина.

— Как поживают ваши раны? — деловито осведомился целитель.

— Все нормально, просто отлично, — попытался улыбнуться Виктор.

— Лжете, подсудимый, — осуждающе вздохнул князь ди Таэ. — Раны у вас болят, и поэтому вы наглоотались обезболивающего, не удосужившись сначала обратиться ко мне.

— Но как?... — Байкер изумленно вытаращился на чародея.

— Расширенные зеницы и чуть заторможенная реакция. Самую малость, вы сами даже не замечаете, а мне со стороны очень хорошо видно... К тому же я засек, как вы выбрасывали в мусор упаковку из-под таблеток, — невинно улыбнулся целитель.

— Тьфу на вас! Вы кому угодно голову задурите и скажете, что так и надо! — с негодованием воскликнул Виктор.

— Работа у меня такая, — посмеиваясь, откликнулся князь ди Таэ. — Так что идемте, нужно вас осмотреть.

— Да нормально все, говорю же!

— Давайте я посмотрю и сам решу, нормально или нет, — посерьезнел Эрик. — Не думаю, что вам хочется получить заражение крови и лишиться вашу непрошеную гостью своего внимания на неопределенное время.

Виктору ничего не оставалось, кроме как направиться вслед за целителем.

— Ужасно! — скептически произнес маг, снимая повязку. — Это просто ужасно. Еще немного, и швы бы окончательно разошлись! Виктор, что вы делали? Вам же человеческим языком было сказано: два дня полного покоя!

— Я играл, — буркнул мужчина.

— Играли? — Брови князя удивленно поползли вверх.

— На скрипке, — добавил Виктор.

Эрик воззрился на него с недоумением:

— Вы играете на скрипке?

— Да, — нехотя буркнул байкер.

— Я даже спрашивать не стану, зачем вы это делали в таком состоянии, — смилостивился князь. — Кстати, а как поживает ваша неожиданная квартирантка?

— Это Рада, что ли?

— Кто-кто? — не понял князь ди Таэ.

— Рада, в смысле Радислава, оборотень которая.

— А-а-а, так, значит, вам она соизволила представиться, — с завистью протянул Эрик.

— А что, не должна была?

— Древние очень щепетильно относятся к своим истинным именам и никогда не называют их первому встречному. Хотя стоит ли удивляться. Вы ведь, кажется, уже дважды ее спасали.

— Да уж, — пробормотал Виктор. — Кстати, она весьма нелестно о вас отзывалась, князь. Чем вы успели ей не угодить?

— Это ее право, — вздохнул Эрик, проигнорировав вопрос. — Повернитесь-ка к свету. Ладно, избавлю вас от лишних дырок. — Князь принялся сращивать края ран.

— И что мне теперь делать? — вдруг произнес Виктор.

Чародей удивленно уставился на товарища.

— Впервые в своей жизни я не знаю, что мне делать! — Байкер порывисто поднялся и прошелся по комнате. — Когда-то я перечеркнул все, став Поводырем Смерти. Впоследствии меня выкупили. Это сделал Рид, и не знаю, что он там за меня отдал. Он не сознается. А к тому же я даже не видел, с кем именно заключаю договор, просто помню размытый женский

силуэт, промелькнувший на грани моего сознания. Смерть не соизволила мне показаться, хотя и приняла мой обет. Не понимаю почему? Но с тех пор я так и остался жить с выжженной серединой, будучи не в силах воспринимать то, что положено живому. С того дня я уже не живу, но и мертвым быть еще не могу. Это то же самое, как если научившейся летать птице вновь связать крылья... — Виктор растерянно замолк и опять сел на койку.

Эрик молчал, задумчиво глядя перед собой.

— Для того чтобы вновь почувствовать себя живым, мне понадобилось семнадцать лет, — вдруг произнес маг. — Ваш срок восстановления вполтину меньше, Виктор. Вы — счастливчик. Учтите, смерть благоволит далеко не ко всем, так воспользуйтесь же этим вторым, подаренным вам шансом. Живите в полную силу. А если не знаете, что предпринять, то просто сделайте шаг вперед, и все...

— Пожалуй, вы правы... Ведь если у меня ничего не получится, я попросту исчезну. — С этими словами байкер поднялся и вышел прочь.

«А ведь действительно, — подумал Эрик, печально глядя ему вслед. — Исчезнет, если у скальда не хватит ума вовремя позвать его за собой. Его — своего неразрывного спутника...»

Часть вторая ПОБЕДЫ, ПОРАЖЕНИЯ И ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ

ГЛАВА 1

Ласковое весеннее солнышко залило лучами комнату, наполнив ее живым светом. Ясные блики светлыми пятнами лежали на отполированном дереве кровати. Княжна ди Таэ, сидевшая рядом в кресле, с едва слышным шорохом перевернула пожелтевшую страницу дневника Ниро де Крайто. Она не так уж много успела прочитать, как-то не до того ей было в предыдущие пару дней.

Анна задумчиво взглянула на спящего Рида. Изрядно отросшие за последнее время пепельные волосы архонта в беспорядке рассыпались по подушке.

«Ему уже пора бы проснуться», — подумала княжна, закрывая блокнот.

Архонт, словно уловив ее мысль, тревожно шевельнулся и открыл глаза.

— Привет, — улыбнулась Анна, склоняясь к нему. — С возвращением.

— Арьята... Как она? — в первую очередь обеспокоенно спросил Рид хрипловатым со сна голосом.

— Да что ей станется, егозе. Жива-здорова, не без твоей помощи, надо полагать, — иронично заметила чародейка. — Сидела здесь в качестве сестры милосердия, пока не уснула. Сам-то ты как?

— Скорее жив, чем мертв. — Архонт машинально провел рукой по груди. — Особенно если учесть, что у меня в двух местах пробито легкое...

— Было пробито, — многозначительно поправила его девушка.

— Сколько я проспал?

— Двое суток. И скажи спасибо лэрду Лазну, что этот сон не стал для тебя вечным.

— Старшему Скрипто? — слегка опешил Рид.

— Да. Лазн э'Скрипто — мастер-узорщик. Если бы не его помощь, ты не выжил бы. Иль — обычный травник, пусть и очень хороший. А целителя среди Скрипто сейчас нет.

— Узорчатая магия, — догадался священник, садясь на постели.

— Она самая, — кивнула Анна. — Так что ты теперь Лазну должен в ножки кланяться. Тиаре повезло куда меньше.

— А что с ней?

— Сломаны ребра и оба крыла. Очень неудачно сломаны, смею заметить. — Княжна покинула кресло и подошла к окну. — Вряд ли она когда-нибудь сможет подняться в небо.

Архонт понимающе кивнул.

— На нее, я так полагаю, лэрд решил не тратить свои силы и искусство, — задумчиво произнес он.

— Правильно полагаешь, — откликнулась Анна. — Она нарушила законы гостевого мира, и лэрд вообще имел полное право оставить ее и эскорт подыхать в руинах.

— Когда мы сможем отсюда убраться? — озабоченно поинтересовался священник.

— Завтра к полудню. Эорлин-ши нас заберет. Я так поняла, тебя с Тиарой связывают весьма «теплые» отношения?

— Эм-м... — Архонт принялся потерянно озираться.

— Что ты ищешь?

— Свои вещи.

— На стуле с другой стороны, — указала чародейка.

Святой отец наконец-то заметил одежду.

— Отвернись, — попросил он.

— Да я в общем-то не стесняюсь, — насмешливо пожала плечами княжна.

— Я стесняюсь, — немного смущенно откликнулся архонт.

Девушка хихикнула, заметив, как на щеках священника выступает румянец, но все-таки отвернулась.

— Так что там с Тиарой? — напомнила она, изучая потрясающий вид на парк, открывающийся из окна комнаты.

— А... хм... — Рид запнулся. — Я в свое время добивался ее благосклонности... К счастью, неудачно.

— А почему «к счастью»? — любопытно спросила княжна.

— Я даже представить себе боюсь, что стало бы со мной, ответь она мне взаимностью... Впрочем, тогда я стenal и лез на стену от неразделенных чувств. Молодой был и глупый.

— Ой, можно подумать, что ты сейчас такой старый и мудрый, — скептически фыркнула Анна.

— Ну знаешь ли!..

— Ладно-ладно, извини. — Княжна снова повернулась лицом к архонту. Рид как раз водружал на нос незаменимый в его человеческом облике стеклянный аксессуар. — Так что все-таки произошло в вашем клане двести лет назад? Почему Мираэн-э'Тимеро так жаждут твоей кровушки?

— Не двести лет, а больше, — печально вздохнул архонт, погружаясь в неприятные воспоминания. — В клане Тимеро, как ты знаешь, имелись две основных ветви: Ми-разн — «власть» и Крайэн — «опора». Или «повелители» и «мастера». Семья Крайэн никогда не претендовала на правление, нам достаточно было называться опорой. Это нас и сгубило. Зависть, к сожалению, у всех разумных существ относится к катализаторам хитрости и коварства. — Архонт со стоном разочарования опустил на кровать. — Представители семьи Мираэн понимали, что без нас они ничтожны. Все величие власти могло иметь вес лишь благодаря мастерам Крайэн, и это их бесило. Открыто они не могли уничтожить нас, но тут, как по заказу, началась война с людьми. И один из первых сильных ударов пришелся как раз по цитадели Крайэн. Те, кто выжил, отступили под щиты Мираэн-э'Тимеро. А все произошедшее дальше оказалось делом техники. Воинов семьи Крайэн бросили в самый котел войны. За пять лет погибли почти все. В живых остались четверо, включая меня. Трое мастеров-оружейников и мастер знаний. На тот момент я являлся единственным, кто более-менее знал человеческие языки. Такая ситуация держалась около ста лет. Потом война перешла в пассивную стадию, и мы стали вовсе не нужны правящему клану. Жизненный опыт, знаешь ли, часто приходит с отсутствием результатов. Когда мы это осознали, менять что-то было уже поздно. Мы просто не хотели верить в предательство Мираэн, пока не очутились в застенках... — Рид вздохнул. — Я обязан жизнью тем троим своим товарищам. Убраться мог лишь один. Они решили, что им должен стать самый младший... Вот,

собственно, и все, — закончил архонт.

Княжна задумчиво терла подбородок, размышляя о том, что каждый из нас вынужден проходить через испытания, определяющие нашу дальнейшую судьбу. А есть ли у нас выбор? Тут дверь в комнату скрипнула, отворилась, и на пороге появилась Арьята.

— Доброе утро... — давась зевком, поздоровалась она. — Отец Рид! — Ведьмочка с радостным воплем повисла у него на шее. — Вы очнулись!

— А... Арьята, — едва смог выдавить священник.

Княжна незаметно ретировалась в коридор, справедливо рассудив: пусть эти двое пообщаются без лишних ушей. Кажется, им есть о чем поговорить. А ей нужно связаться с Эорлин-ши и попросить как можно скорее забрать их отсюда. После рассказа Рида ситуация уже не казалась ей такой безоблачной. Анну беспокоило смутное предчувствие надвигающейся опасности...

Лейтенант Штефан Мешта несмело протиснулся в кабинет начальника внутренней инквизиционной гвардии и застыл на пороге, нерешительно переминаясь с ноги на ногу:

— Г-господин капитан...

— Да? — Эстебан Ханера мрачно воззрился на своего заместителя из-под сурово сведенных бровей.

— Вы приказывали выяснить насчет происшествий в отделе кардинала Пшертневской.

— Ну?

— Вчера на площади у церкви Святого Матиаша случился пожар. Сгорел дом, принадлежавший госпоже Пшертневской...

— Жертвы? — насторожился Ханера.

— Никто не пострадал. Хотя изначально прошел слух, что якобы госпожа кардинал и один из ее сотрудников погибли. Но по чистой случайности госпожа Пшертневская вчера не ночевала дома.

— А что с капралом Андрашем Мрочеком?

— Его до сих пор не нашли.

— Ладно, продолжайте наблюдение. — Капитан озадаченно хрустнул суставами пальцев.

— Слушаюсь, господин капитан! — Мешта спешно ретировался прочь.

Выждав несколько минут, капитан Эстебан Ханера поднялся и вышел из кабинета, предусмотрительно сняв со своего кителя знаки отличия и надев поверх него обыкновенную куртку. Там, куда он направлялся, нужно соблюдать инкогнито...

Вилдар Криэ резко вскинулся на звук открываемой двери, оторвавшись от бумаг. На пороге его лаборатории стоял высокий коренастый мужчина. По возрасту — примерно ровесник Криэ, может, чуть старше. Темно-русые волосы гостя уже изрядно тронула седина, а его вислые усы совсем утратили свой изначальный черный цвет, приобретя оттенок пепла. Этот мужчина был последним в мире человеком, кого Профессор ожидал увидеть на пороге своей лаборатории, ибо перед ним предстал не кто иной, как сам начальник внутренней инквизиционной гвардии, капитан Эстебан Ханера. О, Криэ отлично знал капитана еще по Священной Страже. Им довольно долго пришлось работать вместе, но друзьями они так и не стали. Просто уважали друг друга как коллеги. Вилдар отметил, что Ханера держится скованно и изрядно нервничает.

— День добрый, господин профессор, — глухо поздоровался он.

— И вам того же, господин капитан. Чем обязан?

— Да-а, не думал я, что меня когда-нибудь занесет в вашу дипломатическую контору, — иронично пробормотал Ханера. — Вы позволите? — Он указал на стул.

— О чем речь! Присаживайтесь, — запоздало спохватился Профессор, ибо нервозность капитана уже начала потихоньку передаваться и ему самому. — Так чем обязан вашему визиту, господин капитан?

— Проблемы у меня возникли, Вилдар. Что-то неладное творится в инквизиции. Кто-то крадет моих ребят и превращает их в пушечное мясо. Семеро мертвы, четверо пропали неизвестно куда.

— А мы-то здесь при чем? — Криэ внутренне напрягся.

— Пока не знаю, — обескураженно развел руками Ханера. — Но то, что все это связано с вашей конторой, — факт непреложный. В те дни, когда пропадали мои ребята, у вас обязательно что-то случилось.

— А когда они пропадали?

— В первый раз — где-то числа четырнадцатого, потом вот вчера...

Профессор озадаченно перебирал пальцами по столу, сопоставляя в уме данные: «Итак, четырнадцатого они зафиксировали нападение на Рида и Виктора, а вчера вечером едва не погибла Пшертневская... Вряд ли это совпадения. М-да, свежая информация им не помешает. Но можно ли доверять Ханере?»

— Идемте. — Криэ пришел к определенному решению и поднялся. — Думаю, вам будет интересно взглянуть на кое-что необычное.

Ханера в недоумении уставился на Профессора.

— Идемте-идемте! — Вилдар нетерпеливо дернул капитана за рукав.

Профессор провел Эстебана Ханеру в подвал, где находилась нижняя лаборатория, по совместительству также являющаяся импровизированным моргом, устроенным так, «на всякий случай».

— Надеюсь, нервы у вас и сейчас такие же крепкие, как в старые добрые времена? — криво усмехнулся Криэ, выдвигая наружу стальной поддон холодильного бокса и откидывая черную пленку.

— Иисус Мария!.. — Ханера непроизвольно перекрестился, разглядев предъявленное ему тело.

— Ваш подчиненный? — почти не сомневался Криэ.

— Д-да, это капрал Мрочек... — заикаясь, выдавил капитан, рассматривая жутко искореженное тело. — Один из моих загадочно пропавших солдат. Как он погиб? Я не вижу ран.

— На спине, — ответил Вилдар. — Разрывная серебряная пуля в сердце. Мгновенная смерть.

— Откуда вы...

— Потому что это я его застрелил, — не стал скрывать Криэ.

Капитан Ханера ошеломленно отступил на шаг.

— Вчера вечером это существо напало на кардинала Пшертневскую, — доложил Профессор, возвращая пленку на место и задвигая поддон обратно. — И прошу, не смотрите на меня, как на умалишенного, Эстебан. Можете поверить, в момент нападения это чудовище уже не являлось вашим капралом. Но и человеком оно тоже не было. Кто-то очень могущественный вселил демона в тело вашего подчиненного и отправил его убивать ни в чем не повинную женщину, — закончил Криэ, выводя посетителя в коридор.

— Я смогу забрать тело? — глухо осведомился Ханера.

— Сможете, но не сейчас. Мы ждем прибытия специалиста по подобным делам. Хочется кое-что прояснить, — туманно откликнулся Вилдар.

Капитан многозначительно поджал губы. Как говорится, комментарии тут излишни.

— А как же пожар? — затем спросил он.

— Пожар? Не знаю, — неопределенно пожал плечами Криэ. — Возможно, просто совпадение. Мы выясняем. Но... Эстебан, у меня к вам огромная просьба: пожалуйста, не распространяйтесь о том, что вы здесь увидели, и о том, что я вам рассказал. Вы правильно подметили — у вас в инквизиции творится что-то неладное.

Ханера согласно кивнул. Кажется, накопившихся вопросов стало еще больше. А вот ответы, за которыми он сюда шел, так и не появились. Хотя Криэ наверняка знает больше, чем говорит. Что ж, придется дальше копать самому...

Рид с трудом отцепил от себя радостно визжащую Арьяту, с опозданием отметив, что княжна ди Таэ куда-то исчезла. Ведьмочка смотрела на архонта такими огромными глазами, горящими обожанием, что тому стало не по себе. Кажется, тогда в руинах он сболтнул лишнее... Впрочем, ситуация, что называется, располагала.

— Отец Рид, что-то не так? — Арьята вопросительно тронула его за рукав.

— А? Нет. Все нормально. Тебе не стоило так рисковать собой, дитя мое. — Он погладил ведьмочку по востепанным рыжим волосам.

Арьята зарделась и смущенно потупилась:

— Просто... когда вас ранили, я так разозлилась. Ух как я разозлилась!.. Отец Рид, вы сердитесь на меня?

— Нет, что ты. Нет, конечно! Ты в очередной раз доказала, что из тебя выйдет отличный маг. Просто я думаю, моя скромная особа не стоила того, чтобы ты рисковала своей жизнью.

— Нет, стоила! — Девочка протестующе вскинулась. — Хотя... Я ведь все равно не смогла вас защитить. Так что маг из меня никудышный.

— Не говори глупостей! — Рид осторожно погладил ее по плечу. — Ты отличный маг и все правильно сделала. Это я неуклюжий... Сам подставился под удар. Впрочем, если бы не эта стрела, я бы еще долго молчал...

Ответить Арьята не успела. Дверь распахнулась, и на пороге возникла Анна ди Таэ:

— Так, мои хорошие коленками назад, собирайтесь давайте. Через час мы вылетаем в Будапешт. Мне удалось перехватить Эорлин-ши. Его парусник уже заходит на посадку.

— А с чего такая спешка? — Рид поправил съехавшие очки.

— Ты себе еще неприятностей на крылья хочешь? — резко осведомилась княжна. — Арьята, идем, поможешь собраться, а то я с этой рукой... — Анна наглядно продемонстрировала висящую на перевязи конечность. — Рид, жду тебя у нас ровно через десять минут.

Арьята помогала наставнице укладывать в сумки их немногочисленные вещи. Княжна вытащила из тумбочки тряпичную косметичку и попыталась расстегнуть ее, помогая себе зубами. Та вывернулась у нее из руки и шлепнулась на пол. Небогатое содержимое раскатилось по ковру и частью завалилось под кровать. В частности, под кроватью очутился и медальон, привезенный княжной из амбасады. Чародейка невнятно выругалась, готовая уже плюхнуться на колени и отправиться исследовать подкроватное царство.

— Я сейчас достану, — остановила ее ведьмочка. — А то тебе с твоей рукой только под кроватями лазить.

Арьята опустила на четвереньки и полезла под кровать.

— Медальон — это тоже наше? — невнятно донеслось снизу.

— Да. Улика по делу. Отвезу в Будапешт, пусть Эрик посмотрит. Ты с ним поосторожней, там наверняка еще не вся ловушка распалась, — предупредила ведьмочку Анна.

— Ага... — Девочке пришлось распластаться на животе, чтобы дотянуться до украшения. — Достала.

В дверь комнаты постучали. Анна отправилась открывать. Арьята с интересом рассматривала безделушку, бездумно вертя ее в пальцах...

Но не успела княжна полностью распахнуть дверь, как внезапно раздался громкий щелчок. Тугой волной горячего воздуха Анну подхватило с пола и мощно вышвырнуло в коридор, прямо на отца Рида, стоявшего на пороге. Не удержавшись на ногах, они по инерции полетели на красную ковровую дорожку, плашмя проехавшись по ней животами. Это их и спасло: длинный язык ревущего пламени вырвался из проема как раз над спинами дипломатов.

— Арьята! — в один голос вскрикнули они, вскакивая на ноги и кидаясь к охваченному

пламенем дверному проему. Чародейка на ходу пыталась сотворить гасящее заклятие. Благо для этого было достаточно и одной руки. Хотя умом Анна понимала, что им уже вряд ли удастся кого-то спасти.

С потолка комнаты хлынула вода, гася ревущее пламя. Анна едва успела увернуться от вырвавшихся наружу клубов пара. Архонт ринулся внутрь, не дожидаясь, пока там окончательно прояснится. Княжна рванулась за ним и тут же застонала от бессилия... Увы, комната почти полностью напоминала свою товарку в амбасадe, выгорев в считанные секунды.

Священник и чародейка застыли посреди помещения. В комнате не обнаружилось никаких намеков на тело Арьяты, лишь злополучный медальон тускло поблескивал на черном пепле. Рид со стоном рухнул на колени. Анна нервно кусала побелевшие губы, из последних сил сдерживаясь, чтобы не заплакать.

Арьята была огненным магом, и ее стихия сыграла с ней злую шутку...

Несмотря на случившееся, они все же вовремя появились у парусника Эорлин-ши. Рид уже поднялся на борт, а княжна ди Таэ задержалась внизу, прощаясь с Илем ди Амбером.

— Как он? — сочувствующе спросил травник, кивая в сторону трапа, по которому только что прошел архонт.

— Плохо. Да и я не лучше. — Голос княжны срывался. — Проклятый медальон! Это я во всем виновата! Не стоило его забирать.

— Анна... — Иль на секунду запнулся, будто решая, говорить или нет. — Анна, медальон был пуст.

— Что?

— Он был пуст. В нем содержалась только одна ловушка. Та, которая сработала в амбасадe. Я проверил медальон сразу, как только ты его привезла.

— Да?! Но как... Что все это зна...

— Она просто вернула долг, — тихонько произнес травник, словно разговаривал сам с собой. — Иди. Тебя, кажется, капитан зовет, — прервал он дальнейшие расспросы Анны.

Княжна молча кивнула и поднялась на палубу, ощущая себя потерянной и запутавшейся. И вдруг девушка споткнулась и чуть не упала. Она наконец-то поняла смысл произошедшего!..

Иль ди Амбер еще долго смотрел вслед растворившемуся в небесной лазури золотистому паруснику. Он догадывался, что именно этим все и закончится. Всем или ничем... Травник развернулся и побрел к дому.

Анна вошла в каюту. Рид сидел, привалившись к стене, и не мигая смотрел в одну точку. Из глаз архонта катились слезы, оставляя на щеках мокрые дорожки. Чародейка присела подле него и тронула за руку:

— Рид...

Архонт медленно повернул голову в ее сторону, глядя невидящим взглядом куда-то мимо.

— Как ты себя чувствуешь? — вкрадчиво осведомилась княжна.

— Смеешься, та daeni? — глухо произнес он.

— Дурак! — не выдержала Анна. — У девчонки на тебя была связь! А после руин она наверняка стала двухсторонней!

— Что?! — Рид непроизвольно сжал кулаки.

— Если она погибла, то тебя сейчас должно корежить в приступах боли, идиот! — сердито пояснила чародейка. — Вот что!

Священник поднес руку к лицу, будто впервые видел собственную конечность.

— Я полное ничтожество, — бесцветным голосом произнес он. — Видишь, та daeni, даже боли не чувствую...

— Дурак! Идиот! — Княжна отвесила ему отрезвляющую оплеуху. Архонт

непроизвольно схватился за щеку. — Все ты чувствуешь! — Анна и сама находилась на грани истерики. — Просто боли нет! Боли нет! Она вернула долг, понимаешь, вернула!.. Господи, какая же я дура! Ведь все лежало на поверхности!

— Ma daeni... — Рид уже обеспокоился не на шутку. — Господи, она сошла с ума...

— Нет! — Княжна тряхнула его за плечи. — Я все поняла! Слушай...

Иль расположился за столом в своих рабочих покоях, делая какие-то пометки на листе бумаги и время от времени сверяясь с толстым фолиантом, раскрытым на одной из закладок. Он только что поговорил со старшим лэрдом, разяснив ему ситуацию. В свою очередь Лаэн э'Скрипто принял решение донести до сведения legi Тиары информацию, что лорд Риддаэль, княжна ди Таэ и ее ученица погибли сегодня утром в результате жуткой случайности.

Ди Амбер откинулся на спинку кресла и чуть отодвинулся от стола, потянувшись за флаконом с чернилами.

Когда он обернулся, на столе, беззаботно болтая ногами, сидела Арьята.

— Ф-фу... Вы меня напугали, госпожа... — нервно выдохнул он, вздрагивая от неожиданности.

— Лжешь. Ты меня ждал, — прозорливо усмехнулась девочка, пытливо глядя на травника. Сейчас этот проницательный взгляд серо-сиреневых глаз совсем не напоминал взгляд прежней бесшабашной ведьмочки. Сейчас в этом взгляде сквозила вечность.

— И что теперь, госпожа?

— Сколько раз просить тебя не называть меня госпожой! Ты выбрал прощение, а не месть и поэтому не стал Поводырем Смерти, а остался здесь. Иль, мы друзья, пора бы это запомнить. — Девчонка укоризненно покачала головой.

— Хорошо. Так что теперь?

— Ничего, — пожала плечами Арьята. — Я вернула то, что ему полагалось по праву.

— Что в этот раз?..

Девочка на секунду задумалась, будто что-то вспоминая, затем произнесла:

— Однажды, шесть лет назад, к Смерти, то есть ко мне, пришел некий архонт. Сказал, что хочет выкупить жизнь одного Поводыря Смерти. Утверждал, что безоговорочно верит в то, будто этот человек должен жить... Мол, он зачем-то нужен миру. Он верил в него настолько, что согласился отдать мне в уплату за его спасение свое право на любовь.

— Почему именно это? — не понял Иль. — Самое дорогое в жизни.

— Он утверждал, что сам недостойн любить и быть любимым.

— Глупо. Каждый достоин этого! — возмутился травник.

— Знаю, Иль, знаю. — Арьята прыгнула со стола и перебралась в пустое кресло. — Я наблюдала за ним долгое время. Решила проверить, а вдруг и впрямь недостойн. Но... он ошибался, как и многие до него. Он вернул право на жизнь и любовь тому, кто уже принадлежал мне... И я решила, что вполне могу подарить ему его плату. А для этого он должен был всего лишь снова научиться любить... Он отдал мне все, но я не взяла у него ничего! Понимаешь?

— Да, но он тебя оплакивает. Не слишком ли жестоко ты с ним обошлась? — Иль взглянул на собеседницу из-под осуждающе сдвинутых бровей.

— Иль, я же все-таки Смерть, а отнюдь не милосердная мать Тереза, — поддразнивающе покачала головой девушка. — К тому же его право на любовь очень скоро ему понадобится, — усмехнулась она. — Полагаю, это станет достойной компенсацией... Но что-то я заболталась. Ты точно не хочешь изменить свой выбор? Не хочешь стать моим Поводырем и отомстить своей семье? В последний раз предлагаю.

— Нет, Арьята. Я выбрал то, что выбрал. Я не сожалею о прошлом. Я сделал свое настоящее красивым и поэтому верю — мое будущее будет прекрасным!

— Да, ты, наверное, прав. Мало кто из людей умеет прощать... — С этими словами Арьята бесследно растворилась в пространстве, словно ее и не было.

— Я все поняла, глупый! — Анна тряхнула Рида за плечи. — Ты же выкупил Виктора у Смерти? Так?

— Откуда ты знаешь?

— Он сам рассказал, — отмахнулась княжна. — Но это не суть важно. Я так полагаю, выкупом послужило твое право на любовь и это очень старая история? Так вот, Бледная Дева решила вернуть тебе долг. Мне нужно было раньше догадаться, кто такая Арьята... Я ведь слышала все эти странные истории о менестреле по имени Смерть.

— Стой, подожди... — Архонт растерянно уставился на княжну. — Это что же... Арьята... Арьята — Смерть?! Господи, да я сейчас сам с ума сойду! — ошеломленно простонал он.

— Не стоит, — подбадривающе улыбнулась Анна. — Я думаю, она не за этим вернула тебе право на любовь. Она хочет, чтобы ты жил и нашел свое счастье.

— Но она... она умерла? — Рид пребывал в полной растерянности.

— Вот это вряд ли, — расхохоталась чародейка. — Не думаю, что кто-то способен убить Смерть!

Арьята сидела на руинах древнего замка, некогда принадлежавшего семье Крайэн из клана Тимеро, и смотрела, как опускается за горизонт пурпурно-золотистое солнце. Небо окрасилось лилово-золотыми и огненными тонами...

Ну что ж, первое дело сделано. Она ведь обещала Иллари, что поучаствует в его игре, но попутно решит и свои проблемы. А кому, как не Смерти, выступить на стороне справедливости. Каждый получает то, чего достоин: все... или ничего. Пожалуй, она впервые встала на чью-то защиту, забыв о приличествующем ей нейтралитете. Наверное, в этом тоже есть своя прелесть. Как говорится: научись следовать чужим правилам, и тогда тебе откроются исключения. А посему ей осталось выполнить немного: поставить на место одного зарвавшегося человечка, который решил, что сможет обставить Смерть на ее поле. Ох уж эти некроманты, вечно они много о себе мнят! Нарушают установленный порядок вещей! Девушка усмехнулась уголками губ. Да, и не мешало бы обзавестись новой гитарой. Кстати, не так давно она как раз присмотрела себе вполне подходящий инструмент. Думается, хозяйка отдаст его без торгов... Арьята счастливо улыбнулась. В последнее время ей удивительно везет на друзей!

Ингерда Бьернсдотир ди Эроен, заведующая кафедрой демонологии на духовном факультете Венского университета, лучший мастер-демонолог Нейтральной зоны, озадаченно шарила по карманам темной кожаной куртки в поисках ключа. Убедившись, что искомый предмет в данный момент находится не желает, многоуважаемая госпожа демонолог, щелкнув пальцами, попросту телепортировалась домой, просочившись сквозь дверь в свою квартиру.

На самом деле Ингерде уже исполнилось тридцать семь лет, но мало кто осмеливался дать ей больше двадцати пяти. Госпожа демонолог обладала привлекательной внешностью: чуть выше среднего роста, ладно сложенная, с черными волосами, столь не характерными для уроженки Норвегии, и пронзительными синими глазами, которые всегда являлись отличительным признаком представителей Высокого дома ярлов ди Эроен. Смоляную черноту ее волос рассекали две серебристо-седые пряди — плата за жизнь и свободу друга...

Семнадцать лет назад Ингерда ди Эроен, младшая дочь Бьерна Торлейвссона, ярла Высокого дома ди Эроен, вследствие громкого скандала порвала все отношения с семьей. О чем, честно говоря, она не жалела и по сей день, справедливо полагая, что приобрела куда больше, чем потеряла.

Итак, госпожа демонолог изящно просочилась сквозь дверь в прихожую своей квартиры, занимавшей весь второй этаж старого двухэтажного дома в центре Вены. Ингерда облегченно швырнула походную сумку под полку для обуви и, отстегнув заспинные ножны с клинком работы толедских мастеров, небрежно сунула меч в подставку для зонтов.

— Хильд, мама вернулась! — Из комнаты в прихожую выбежал темноволосый кареглазый мальчишка лет десяти.

Ингерда, смеясь, обняла сына:

— Как ты здесь поживал без меня, а, Хельги Вилдарссон?

— Хорошо! — Мальчишка непоседливо вывернулся из ее рук. — Мам, смотри, как я умею! — Хельги оттолкнулся от пола и пролевитировал по прихожей, исполнив замысловатый кувырок.

— Вот-вот, два дня так прыгал, чуть шею себе не сломал!.. — донесся из комнаты возмущенный старчески-надтреснутый голос.

В прихожую выглянула Хильд — старая троллиха, темная и морщинистая, как усохшее яблоко.

Ингерда наконец выбралась из сапог и прошла в комнату. Хельги с важным видом пролевитировал перед ней. Ди Эроен скользнула по нему обожающим взглядом, удовлетворенно отметив, что по-прежнему не может «прочитать» сына.

Помимо всего прочего, госпожа демонолог являлась абсолютным телепатом, способным читать окружающих ее людей, словно открытые книги, и не прилагающим к этому никаких усилий. Наоборот, чтобы избавиться от порядком раздражающего шепотка чужих мыслей, ей самой пришлось научиться полностью экранироваться от окружающих. За свою жизнь Ингерда не смогла «прочитать» лишь двоих человек: Хельги и его отца. И демонолог была несказанно этому рада.

Троллиха, низкорослая и кривобокая, ростом едва ли выше Хельги, вновь опустилась в кресло и разложила на коленях вязанье.

— Вам сообщение от профессора, *lerí*, — скрипуче доложила она, не дожидаясь, пока госпожа спросит о последних новостях.

— От Криэ? — уточнила Ингерда.

— Вы знаете другого профессора, который имеет привычку слать деловые сообщения на этот адрес? — ворчливо осведомилась троллиха.

Женщина усмехнулась. Хильд недолюбливала Криэ за то, что тот постоянно обыгрывал троллиху в покер.

Ди Эроен вскрыла плотный конверт, быстро пробежала глазами письмо и посерьезнела.

— Хильд, думаю, мне придется уехать завтра, — произнесла она.

— Что? *Lerí*, как можно! Вы же только что вернулись! Подумайте хотя бы о маленьком ярле!

— Хильд! — Глаза ди Эроен холодно блеснули. — Прикуси свой болтливый язык! Чтобы я больше не слышала, как ты называешь Хельги ярлом! Хвала богам, мой сын не принадлежит к дому ди Эроен!

Мало того что Ингерда не могла «читать» мальчика, она еще и испытывала несказанную радость из-за отсутствия у него фамильных черт клана ди Эроен. Мальчишка внешне сильно походил на отца, а магический дар унаследовал от нее. К счастью, это был дар заклинателя и телепата, настолько редкий в семье ярлов ди Эроен, повелевавших льдом и морем, что никак не мог считаться основным.

Неожиданно зазвонил телефон. Госпожа ди Эроен сняла трубку:

— Да?

Звонили с кафедры. Похоже, поездка в Будапешт откладывается на несколько дней. Хильд и Хельги, несомненно, обрадуются. Женщина положила трубку на рычаг. Что ж, все, что ни делается, все к лучшему...

Радислава сидела на ступеньках деревянной лестницы, ведущей в комнатку над гаражом, и задумчиво перебирала струны гитары, тщетно пытаясь свести в единое целое обрывки пришедшей к ней мелодии. Не прерывая игры, она сверилась с записями в потрепанной тетради, которую забрала из коробки с хламом в комнате байкера. Человек, написавший эти стихи, явно не был обделен Одином, когда тот раздавал мед. И теперь

оборотничка пыталась превратить некоторые из его стихов в песни. Они того стоили!

«Придется все же расспросить этого типа о том, чьи это записи...» — подумала Радислава.

Оторвавшись от игры, менестрель задумчиво глядела в пространство. Город призвал ее к себе и взял в плен... Зачем? Одному лишь Одину известно. Оборотничка уже неоднократно задавалась этим вопросом, но город упорно молчал. Радислава вдруг поймала себя на противоречивой мысли, что все происходящее начинает ей нравиться. По крайней мере, она уже не столь резко реагировала на окружающих ее людей, хотя по-прежнему пребывала в убеждении, что все сотрудники этого странного отдела — ненормальны. Особенно этот... этот странный черноволосый тип, из-за которого она тут застряла! Вопреки своему желанию — и все-таки согласно ему... Менестрель гневно закусила губу, осознав, что злится скорее на себя, чем на него. Поэтому она и совершает столь глупые поступки: ругается, конфликтует, мечется. Человек же, наоборот, старался сгладить все острые углы в их отношениях. Как только его раны полностью затянулись, байкер перебрался ночевать в гараж, предоставив комнату в ее полное распоряжение. Юморил, парируя Радиславины подколки, временами достаточно бестактные и обидные. И при этом с абсолютно серьезным видом мог задавать совершенно идиотские вопросы. Радиславе иногда представлялось, что ей легче просчитать траекторию полета молекулы, чем действия этого несносного человека, будь он трижды неладен! Но именно из-за этого он ей и нравился, черт побери!

Оборотничка в сердцах треснула кулаком по ступеньке — на доске образовалась вмятина. О чем она вообще думает?! Менестрель все больше злилась на себя, но доставалось всегда хозяину комнаты...

— Привет! — внезапно раздалось у нее над ухом.

Радислава едва не подскочила от возмущения. Как назло, этот несносный человек еще и двигался почти так же беззвучно, как оборотень, уже не в первый раз заставляя ее врасплох и заставляя вздрагивать от неожиданности.

Но, увы, справедливому негодованию, так и клокотавшему внутри оборотнички, не было суждено выплеснуться на нерадивую головушку виновника сих чувств. Менестрель удивленно воззрилась на розы, возникшие перед ее носом.

— Это что? — неуверенно осведомилась она, продолжая рассматривать темно-красные и уже полностью раскрывшиеся бутоны.

— Цветы, что же еще.

— Я вижу. Мне просто интересно, в какой овощной лавке ты стянул этот вялый веник? — саркастично поинтересовалась менестрель, понимая, что этого-то как раз говорить и не следовало. Букет оказался воистину шикарен и, судя по сорту роз, стоил довольно дорого.

Но человек, похоже, решил пропустить шпильку мимо ушей.

— Я не знаю, как там насчет лавки, — вальяжно отозвался он, — но если бы хозяин дома застукал меня на своем балконе, то отделу прибавилось бы работы. Эльфы, знаешь ли, очень не любят, когда всякие гуманоидные вандалы покушаются на их растительность.

— Эльфы? — шокированно переспросила Радислава, понимая: кто-то из них двоих в данный момент явно пребывает не в себе.

— Ну да, это такие остроухие снобы, страдающие манией величия, — снисходительно пояснил Виктор, откровенно забавляясь растерянностью, написанной на симпатичном лице оборотнички.

— Я знаю, кто такие эльфы! — обиженно огрызнулась Радислава.

— Угу. Они тут поблизости целый квартал занимают, — шутливо продолжил мужчина. — Наверное, чтобы с жалобами далеко не бегать.

Менестрель уставилась на него уже с явным недоумением:

— Подожди, ты хочешь сказать, что влез на балкон эльфийского дома, дабы срезать там этот веник? Ты либо герой, либо идиот... Хотя в твоем случае это слова-синонимы, — убежденно пробормотала она себе под нос и осведомилась уже в полный голос: — И как, по-

твоему, я должна это расценивать?

— Как приглашение, — усмехнулся Виктор.

— Приглашение?

— Да. На свидание.

— Ага. На свидание, значит... — Оборотничка смерила его изучающим взглядом снизу вверх. — И как ты себе это представляешь, человек?

— Что значит «как»? — слегка удивился байкер. — Как самое банальное свидание, какое положено всем уважающим себя людям и оборотням.

— Для начала смею заметить: ни один уважающий себя оборотень не пойдет на свидание с таким ненормальным человеком, как ты, — желчно заявила менестрель.

— Для начала смею заметить: ни один нормальный человек не пригласит на свидание оборотня, — ответно усмехнулся Виктор. — Даже такого симпатичного, как ты.

Радислава задумчиво окинула его еще более внимательным взглядом.

— Допустим, ты получил мое согласие. Что дальше?

— Увидишь.

— Ладно, — согласно тряхнула головой менестрель. — Попробуй меня удивить!

— Значит, свидание? — уточнил Виктор.

— Да. Самое банальное, — подтвердила Радислава.

— Самое банальное, какое только может быть у ненормальных людей и не уважающих себя оборотней, — расшифровал ее слова потенциальный кавалер.

— Но учти, человек, если мне не понравится, то я имею право потребовать возмещение морального ущерба, — предупредила оборотничка.

— Договорились. — Байкер помог ей подняться. — Но тебе понравится, я уверен.

— Ну-ну... — Радислава одарила наглеца уже третьим взглядом, на сей раз куда более скептическим. — Посмотрим!

ГЛАВА 2

Госпожа кардинал Злата Пшертневская задумчиво просматривала материалы, касающиеся нового задания, буквально свалившегося на ее плечи. Следовало признать: это задание поступило весьма кстати, так как давало возможность потянуть тот скудный срок, что был отпущен кардиналом Дэпле на существование отдела. Хотя разве перед смертью надышишься?

То, что произошло во время последней поездки княжны ди Таэ и отца Рида, вновь вызвало у главы корпуса волну недовольства. В очередной раз почтеннейший господин Дэпле вылил на сотрудников отдела поток грязных инсинуаций. Оправданий Злата не нашла, и поэтому пришлось молча краснеть, сжимая зубы от негодования. Да, к ним придираются. Да, обвинения начальства несправедливы. Но суть этих притязаний предельно ясна: еще одна подобная выволочка — и на отделе можно будет ставить большой жирный крест...

«Надгробный...» — мрачно додумала Пшертневская, заканчивая просматривать материалы нового дела. Она никогда не понимала, что именно заставляет людей делать пакости своим ближним? Особенно в том случае, если эти ближние относятся к древним расам и способны стократ сильнее напакостить в ответ. Возможно, людьми движет инстинктивный страх перед теми, кто отличается от них, или, еще вероятнее, их моральная убогость, а иногда таким образом проявляется банальная жадность... Но чем конкретно руководствовались те, кто разграбил подводный храм ихтианов в Одессе, госпожа кардинал так и не уяснила. В полученных материалах значилось одно сплошное «а может быть», и подспудно у Пшертневской зрела мысль, что все это дело — не что иное, как тщательно продуманный шаг на пути к роспуску ее отдела.

Скрипнула дверь. Женщина оторвалась от бумаг. Лицо госпожи кардинала мгновенно приобрело выражение гипсовой маски, ибо в кабинет входил его святость великий инквизитор Нейтральной зоны досточтимый Христобаль Саграда.

Следовало признать, в последнее время команданте нечасто удостоивал визитом главу специального отдела Дипломатического корпуса, и Пшертневская уже начала тешить себя мыслью, что Саграда вообще позабыл сюда дорогу, но... Сеньор инквизитор сдержанно кивнул в знак приветствия. Госпожа кардинал предпочла прослыть невежливой и приветствие проигнорировала, продолжая сверлить Саграду не слишком-то дружелюбным взглядом.

— Что вам нужно? — сухо осведомилась она.

— Поразительная удача застать вас в одиночестве, — пропустив вопрос мимо ушей, съехидничал Саграда. — Я слышал, у вас возникли проблемы с жильем? Право, какая жалость...

— Что я не сгорела вместе с домом? Да? — желчно парировала Пшертневская. — Ведь вы рассчитывали именно на это?

— Как можно, госпожа кардинал, как можно! — Сеньор Христобаль изобразил притворное возмущение. — Я все еще тешу себя надеждой лично привязать вас к столбу для аутодафе...

— Так что же все-таки вам нужно? — с нажимом произнесла Злата, решив прервать столь яркий обмен любезностями.

— Информация, госпожа кардинал, всего лишь информация. Скучная, но способная либо подтвердить мои подозрения, либо их опровергнуть.

— Ну? — Злата усердно размышляла, чем бы таким тяжелым запустить в этого надоедливового субъекта, раздражавшего ее до колик в желудке.

— Не так давно в городе появилась женщина-менестрель. У меня имеются веские основания полагать, что она нашла приют у вас в отделе.

— Саграда, вам больше заняться нечем, кроме как ловить бродячих певцов? — издевательски усмехнулась госпожа Пшертневская.

— По всем признакам она — истинный оборотень, и она опасна...

— Могу вас заверить, сеньор Христобаль, что ни менестрелей, ни тем более оборотней здесь нет! — резко оборвала его Злата. — Смею также напомнить вам о том, что мы являемся представительством Дипломатического корпуса, а не скоморошьим балаганом.

— И все же я смею рассчитывать на сотрудничество. Этот оборотень — одиночка, ей некуда податься в нашем городе. Наверняка рано или поздно вы выйдете на ее след и, надеюсь, сообщите об этом мне.

Засим почтеннейший сеньор Саграда изволил иронично откланяться, уже от двери бросив через плечо:

— Да, и передайте мои соболезнования князю ди Таэ. Я слышал, погибла его ученица...

Едва инквизитор ушел, как воздух пошел рябью и в кабинете Пшертневской эффектно материализовался сам вышеупомянутый князь ди Таэ.

— Чтоб ты подавился своими лживыми соболезнованиям, вобла сушеная! — буркнул маг в сторону затворившейся двери. Эрик, скрытый пологом невидимости, находился в комнате с того самого момента, когда туда вошел Саграда.

— Ты знаешь, что подслушивать нехорошо? — назидательным тоном напомнила Злата.

— Знаю, — невозмутимо откликнулся чародей. — Но я также знаю, что подслушивание может оказаться весьма полезным для здоровья, особенно когда один из подслушиваемых — наш досточтимый инквизитор, а другой — моя жена, которую он не так давно пытался убить. Кстати, с чего это он такой вежливый сегодня?

— Не знаю, — вздохнула госпожа кардинал. — Тут не угадаешь.

Дверь вновь скрипнула, и на пороге возник Профессор. Натолкнулся на не совсем дружелюбный взгляд Эрика и невольно отступил назад.

— Я вижу, вы не слишком-то рады меня видеть, — озадаченно пробормотал он.

Князь ди Таэ спохватился и наконец сменил выражение лица.

— Извините, — виновато вздохнул маг. — Это прожигание взглядом предназначалось

Саграде, вы здесь ни при чем. Вас мы всегда рады видеть.

— Ну раз так, то рискну остаться, — ответил Криз. — К тому же меня разбирает любопытство, что за гадостный скандалчик подкинул нам Дэпле в этот раз?

— Ихтианы. — Злата сверилась с бумагами. — Прибрежный клан Одессы. От них поступила жалоба на людей: дескать, те осквернили их храм. Теперь ихтианы грозятся разорвать все отношения с городом и близлежащими поселениями. Обещают перекрыть доступ к морю, если им не вернут похищенные реликвии.

— Никогда не встречался с ихтианами, — почти пожаловался не в меру любознательный Профессор. — Вот с русалками — доводилось.

— Ну этих и у нас в Будапеште полно, — игриво хмыкнул князь.

— Что? — не понял его юмора Криз.

— Эрик хочет сказать, что русалка — это девушка, которая в детстве злоупотребляла сладким, — иронично пояснила госпожа кардинал. — По части шуточек князь вечно соперничает с Виктором. И к месту, и не к месту...

Только сейчас до Криз дошел смысл того, на что намекал князь. Профессор прикусил губу, пытаясь не рассмеяться.

— Н-да, шутки в сторону, ибо конфликт с подводными жителями — это серьезно, — печально пробормотал целитель, вспоминая всю известную ему информацию, связанную с этими древними. Самому князю лично приходилось сталкиваться только с дунайскими берегинями, и нужно признать — особой радости от этой встречи он не испытал. Но это пресноводные... А ихтианы и атлантисы — куда более коварные и опасные расы. И если берегини или русалки могут просто утащить под воду одного зазевавшегося пловца либо опрокинуть из вредности легкую лодку-плоскодонку, то ихтианам вполне под силу перевернуть средних размеров крейсер, а атлантисы без проблем топили во время войны даже океанические подводные лодки. Да, с этим народом следует держать ухо востро!

Профессор, дотошно изучавший материалы дела, наконец-то оторвался от бумаг:

— Вот что я вам скажу, господа хорошие, более глупого способа спровоцировать ссору с древними я еще не встречал.

— Глупый он или не глупый, это результата не меняет, — вздохнула Злата. — Дело осложняется еще и тем, что Одесса — это вещь сама в себе, несмотря на то что официально она относится к Нейтральной зоне. Я даже затрудняюсь решить, кого туда направить. Идеальным вариантом стали бы отец Рид и Виктор. Но Рид еще не совсем пришел в себя после прошлого задания, а о том, чтобы отправить туда Анну, даже и говорить бессмысленно. Ихтианы не жалуют человеческих магов и могут вообще не пойти на контакт. Хьюго вернется только через несколько дней... Кстати, как он там? — обратилась она к Профессору.

— Когда я в последний раз с ним связывался, все шло нормально, — охотно откликнулся Криз. — Сами знаете, Трансильвания никогда не слыла самым спокойным местом Румынии. Но скажите, почему бы не отправить в Одессу одного Виктора? — осведомился он в свою очередь. — Кипелов, конечно, шут и раздолбай, но при необходимости сумеет договориться даже с чертом. К тому же он ведь уже имел дело с ихтианами. В Прибалтике, кажется.

— Да, но тогда его сопровождал отец Рид, — возразила госпожа кардинал.

— Если мне не изменяет память, Рид тогда простудился и все задание провалился в постели, спихнув все проблемы на Виктора, — заметил Профессор. — Более того, Виктор ведь родом из тех краев...

— Не совсем, — вмешался Эрик. — Виктор родом из Санкт-Петербурга.

— Язык-то все равно один, русский, — резонно парировал Криз. — И наш механик — единственный, кто говорит на нем без акцента.

— А что... — Пшерштневская задумчиво покусывала колпачок от ручки. — Почему бы и нет, если заодно мы решим и проблему с той оборотничкой, как бишь там ее...

— Радислава, — подсказал маг.

— Да, — кивнула Злата. — Сегодня здесь побывал сеньор Саграда и недвусмысленно дал мне понять: он отлично осведомлен о том, что некая оборотничка находится на территории нашего отдела.

— Что ж, похоже, придется отправить ее с Виктором, это сейчас самый удачный вариант, — согласился ди Таэ, правда имея в виду совсем иные причины, нежели визит инквизитора.

— Профессор, а как решается вопрос с приездом вашего знакомого демонолога? — в свою очередь спросил князь. — Вы связались с ним?

— Связался, только не с ним, а с ней, — ответственно кивнул Криэ. — Ингерда ди Эроен лучший специалист в этой области. Думаю, в скором времени мы получим от нее самую исчерпывающую консультацию.

«Ди Эроен, ди Эроен...» — задумчиво потер подбородок маг, вспоминая, где и в каком контексте он уже слышал это имя. Ведь произошло же нечто эдакое скандальное, поставившее на уши все магическое сообщество... Впрочем, это случилось довольно давно... около десяти лет назад, кажется. Но эта история до сих пор продолжает упоминаться и среди более свежих светских сплетен... «А, не суть важно», — решил Эрик, отмечая, словно ненужный сор, настойчиво вертевшееся в мозгу имя...

Радислава уже не единожды успела проклясть тот момент, когда согласилась на это идиотское свидание. На мотоцикл она сегодня села впервые в жизни, но уже через пять минут горела неумемным желанием с особой жестокостью расправиться как с данным средством передвижения, так и с его владельцем. И причины на то имелись.

От бьющего в лицо ветра девушку более-менее защищала широкая спина байкера, в которую оборотничка вцепилась, словно клещ, едва удерживаясь от того, чтобы поглубже всадить когти в кожаную куртку, а может, и не только в куртку. Мотоцикл безбожно вихлял на ухабах, его шатко бросало из стороны в сторону, что вынуждало несчастную оборотничку ежесекундно сглатывать наполняющую рот слюну, борясь с подкатывающей к горлу тошнотой. Голова кружилась, в ушах свистело, а саму Радиславу подбрасывало так, что у нее клацали зубы. Сильно ныл неловко прикушенный язык... В общем, поездка на этом двухколесном орудии пытки оказалась тем еще удовольствием...

— Мы едем куда-то конкретно или просто так? — раздраженно осведомилась менестрель, перекикая свист ветра и рев мотора.

— Мы конкретно едем просто так! — с усмешкой откликнулся Виктор, сворачивая с дороги и притормаживая у самых деревьев.

Радислава поспешила спрыгнуть с этого ужасного двухколесного чудовища, готовая костерить байкера на чем свет стоит.

— Ша, не кипишуй, — осадил ее Виктор, продолжая довольно скалиться. — Еще даже ничего не начиналось. Поездка — это так, маленькое техническое неудобство.

— Ничего себе «маленькое»! — хмуро буркнула оборотничка. — Я до сих пор ничего не слышу — звон в ушах стоит, как на колокольне в разгар набата. Учти, человек, если и дальше все так пойдет...

— Я же сказал — не кипишуй, — миролюбиво уговаривал байкер, — все будет пучком. Тебе понравится. — Виктор закончил маскировать мотоцикл в густом подлеске. — Дальше пойдем пешком! Обещаю, ты не пожалеешь.

— Ты слишком самоуверен!

— На том и стоим, — подтверждающе ухмыльнулся мужчина.

— Я готова поспорить с тобой на что угодно, но уверена — мне не понравится! — выпалила разгоряченная Радислава.

— Значит, поспорить... — Глаза Виктора хитро блеснули.

— Да, поспорить!

— Хорошо. Если тебе не понравится, я готов отказаться от всяческих притязаний, — согласно кивнул байкер.

— Отлично! — воскликнула менестрель.

— Но, — продолжил мужчина, — если тебе понравится, то я получаю право... мм... на еще одно свидание и... И ты извиняешься за цветы. По рукам?

«Все-таки обиделся, — досадливо подумала Радислава. — И кто меня тогда за язык тянул?..»

— Ладно, — примирительно проворчала она, — по рукам. Показывай, зачем ты притащил меня в эти дремучие кущи?

Поплутав немного по лесу, они вышли к окруженной буреломом поляне. Виктор забрался на одно из поваленных деревьев и помог Радиславе устроиться рядом с собой. Сумерки тем временем уже окончательно уплотнились, превратившись в ночь.

— И что дальше? — скептически осведомилась оборотничка, заинтригованно рассматривая заросшую клевером поляну.

— Ничего, — с лукавым смешком пояснил Виктор. — Просто молчи и смотри, сейчас начнется...

— Что нач... — Девушка не успела договорить.

На поляну вдруг вышел приземистый бородатый лесовик, а следом за ним вылетела стайка фей. Появились несколько мавок, заплутней, и шумно вывалилась из бурелома толпа еще какой-то трудноопределимой лесной нечисти. Вся эта разношерстная компания весело суежилась на поляне, ловя светляков в прозрачные пузыри, расставляя светящиеся грибы в колодах и настраивая странные на вид музыкальные инструменты.

«Здесь готовится пляска фей! — внезапно поняла оборотничка. — Кто бы мог подумать!» Радислава не отрываясь как завороченная следила за разворачивающимся перед ней действием. Вряд ли ей когда-либо доведется наблюдать подобное еще раз: лесные жители не очень-то любят пришлецов из внешнего мира и тем более не допускают их на подобные развлечения.

Менестрель внимательно всматривалась в эту отлично спланированную суматоху, пытаясь запомнить каждую мелочь, каждое движение, каждый звук дивной мелодии, создаваемой лесными жителями. Оборотничка с сожалением осознала, что вряд ли сможет воссоздать этот чарующий напев, но попытается — это уж точно. Такое зрелище действительно стоит того, чтобы о нем спеть.

Виктор осторожно тронул ее за руку, отвлекая от яркой круговерти.

— Пора уходить, — одними губами произнес он.

Оборотничка машинально кивнула.

Убравшись с поляны, они некоторое время шли молча, но потом Радиславу словно прорвало:

— Это же... Это невероятно! Пляска фей!.. Откуда ты знал, человек?! Они же... Они же никого не допускают, а это... Это невероятно...

— Вижу, тебе понравилось, — довольно усмехнулся Виктор.

Менестрель, уже готовая по привычке возразить, вовремя прикусила язык. А ведь ей действительно понравилось! И сейчас не время потакать своему дурному характеру.

— Ты прав, человек, понравилось, — со вздохом призналась Радислава. — Просто... Скажи, ты специально это сделал, чтобы поставить меня на место?

Байкер удивленно вытаращился на нее.

— Ну что за бред ты несешь?! — Он ласково взял девушку за плечи. — Почему ты все время ожидаешь подвоха и в каждом поступке ищешь двойное дно? А? Я сделал то, что сделал, лишь ради того, чтобы доставить приятное одному крайне симпатичному мне оборотню. А в этот, с позволения сказать, волшебный театр у меня давно бесплатный абонемент, — усмехнулся Виктор. — Несколько лет назад отдел помогал лесным жителям уладить конфликт с людьми, ну и возникло у нас с ними нечто вроде дружбы.

— И... извини... — Оборотничка подняла на него огромные глаза, наполненные искренней симпатией. — И за цветы тоже извини...

— Да ладно тебе, — смутился Виктор, с трудом отводя взгляд от янтарных глаз

Радиславы. — Давай-ка двигать домой. А то дело к полуночи близится.

— Ну кажется, культурная программа на сегодня выполнена, — с усмешкой подытожил Виктор, когда они добрались до отдела. — Выгулял девушку, до дома довел — пора и честь знать.

— Что, даже на кофе не зайдешь? — нагло вато уточнила менестрель.

— Поразительно! Меня в мою же комнату приглашает на кофе один нелегально прописавшийся там оборотень! Каково?

— Который, заметь, предлагает тебе твой же кофе, — подначивающе фыркнула Радислава, проходя в комнатку над гаражом и зажигая свет.

Жестянка с кофе хранилась на второй полке жутко расхлябанного настенного шкафчика, и оборотничке пришлось встать на цыпочки, чтобы дотянуться до нее. Виктор, стоявший рядом, завладел банкой на секунду раньше.

— Эй, я тебя не просила!.. — возмутилась менестрель. — Я вполне могла достать ее сама!

— Да? Ну ладно... — Байкер пожал плечами и демонстративно водрузил банку ровно полкой выше, нежели та, на коей она базировалась до этого момента. Теперь дотянуться до нее Радислава уже не могла при всем желании.

— Эй, ты что, специально? — обиженно воскликнула она.

— А как ты думаешь? — ехидно хихикая, осведомился байкер.

— Ты! Несносный тип! — Менестрель честно попыталась отвесить мужчине оплеуху. Завязалась шуточная потасовка, перешедшая в целенаправленную возню, когда кто-то из них случайно задел выключатель, гася одинокую лампочку под потолком...

Радислава тщетно пыталась стянуть с байкера уже расстегнутую рубашку. Тот в свою очередь застопорился на застежке верхней части нижнего белья подруги. В конце концов строптивая застежка таки поддалась, а менестрель почти совладала с рубашкой, но тут их интимное шуршание прервал противный скрежет чего-то острого по металлу крыши.

— Что это? — мгновенно насторожился Виктор.

— Мр-р, не отвлекайся... — промурлыкала уже почти впаавшая в экстаз оборотничка, цапнув мужчину за воротник и требовательно потянув на себя.

Звук повторился, но был уже значительно громче и пронзительнее, что окончательно перебило лирический настрой парочки.

— Кажется, там какие-то твари... — побелевшими губами прошептала менестрель. — Трое... нет, четверо... на крыше.

— Черт! — прошипел байкер, стягивая свою рубашку и накидывая на плечи полуголой девушки: искать ее вещи в темноте становилось не столько бесполезно, сколько опасно. — Марш в дальний угол, быстро, там лестница! — приказал он.

Байкер запустил руку в щель между стеной и кроватью, вытащил средних размеров двухзарядный арбалет и взвел дугу. Он проделал это как раз вовремя. В комнату ввалились сразу две твари. Влюбленные едва успели разглядеть их уродливые рогатые головы и волосатые, ненормально сгорбленные спины. Одно чудовище снесло дверь, а второе расколотило окно. Виктор поочередно разрядил арбалет. Тяжелые болты с громким «чваком» прошли обоих существ. Не дожидаясь, пока в комнате появятся очередные «гости», байкер метнулся к Радиславе:

— Вниз, быстро!

Они кубарем скатились по лестнице, ведущей в душ. Мужчина спешно захлопнул деревянную крышку, закрывая ход. Было слышно, как в комнате возится еще одна тварь.

— Что дальше? — взволнованно выдохнула менестрель, доверчиво прижимаясь к байкеру.

— Убираемся отсюда, — скомандовал Виктор, откладывая бесполезный теперь арбалет. — О! Ты забрала мои ножи! Молодец! — Байкер спешно вооружился, защелкнув пояс с клинками у себя на талии.

Они выскользнули в гараж.

Оборотничка принюхалась и смешно сморщила нос:

— Как ты здесь ночуешь... Бензином разит, словно в цистерне!

— Что-то еще?

— Если ты о тварях, то здесь их нет. Ты что, хочешь выбраться наружу?

— А ты нет? — Виктор осторожно приоткрыл дверь гаража, выглядывая на улицу.

— Там еще минимум две твари притаились, если ты забыл.

— Ничего я не за... Черт! — Байкер резко шарахнулся назад, захлопывая дверь и задвигая засов. Снаружи в створки тут же ударило что-то тяжелое, вновь раздался противный скрежет когтей по металлу.

— И что теперь? — раздраженно спросила оборотничка, нервно теребя полы рубашки, узлом завязанные у нее на животе.

Виктор понял, что она боится. Нужно было срочно предпринять нечто действенное — это место очень скоро могло оказаться ловушкой.

— Держись за мной, — приказал он, осторожно отодвигая засов и вытаскивая нож.

— Ты ненормальный, — сердито пробормотала Радислава, сообразив, что именно он собирается сделать.

Не ответив, байкер с силой толкнул створки двери наружу и быстрым шагом вышел во двор. Результат сего поступка не заставил себя ждать. Притаившаяся в тени стены тварь распласталась в длинном прыжке, бросившись на них. Виктор и оборотничка кинулись в разные стороны. Байкер, перекувыркнувшись, метнул нож в монстра. Тот противно взвизгнул и растянулся на плитах, конвульсивно дергаясь и булькая пробитым горлом. В следующий момент Виктор покатился по земле, сбитый последней, прыгнувшей ему на спину тварью. Мужчина едва успел перехватить когтистую лапу, нацеленную в шею. Воздух вздрогнул, рассекаемый лезвием летящего в замахе уруми. Тварь дернулась и обмякла. Байкер почувствовал, как по его руке растекается что-то липкое, и с отвращением спихнул с себя монстра. В двух метрах от него, все еще сжимая в руке свое странное оружие, стояла Радислава.

— Эй... Ты как? — срывающимся от беспокойства голосом спросила менестрель, медленно приближаясь к байкеру.

— Нормально, — откликнулся Виктор, поднимаясь на ноги.

— У тебя... кровь...

— А, это... Слава богу, не моя. Идем отсюда, мышка... — Байкер обнял ее за плечи.

— Чародеям своим позвонишь? — предположила менестрель, когда они очутились в здании отдела.

— А смысл? Сейчас три часа ночи, пожалей заспанных людей, — попрекнул ее Виктор. — Через несколько часов и так все здесь соберутся, а трупы никуда не убегут. К тому же я хочу хотя бы остаток ночи провести в мире и покое, — закончил он, вытягиваясь на диване в приемной.

— Я тоже, — в тон ему поддакнула Радислава. — Поэтому пододвигайся давай.

— Слушай, может, мне нужно почаще устраивать разборки с монстрами? — неожиданно спросил Виктор, крепко обнимая привалившуюся к нему девушку.

— Чего? — Менестрель уставилась на него, как на полоумного. — Сдурел?

— Просто ты выглядишь такой женственной и трогательной, когда начинаешь за меня переживать, — ухмыльнулся он.

Раздался звонкий шлепок.

— Трогательная — это когда трогает! — подтвердил Виктор, на ощупь отыскивая в темноте губы девушки.

— Дурак, — тихонько произнесла оборотничка, и не думая уклоняться от поцелуя.

«Главное, в поиске героя своего романа не найти геморрой своей жизни!» — пронеслось у нее в голове.

Ранним утром начальника внутренней инквизиционной гвардии разбудил наглый телефонный звонок. Эстебан Ханера выругался и протянул руку к аппарату. В трубке раздался взволнованный голос лейтенанта Штефана Мешты:

— Господин капитан...
— Что случилось? — мрачно спросил Ханера.
— Еще четверо, — упавшим голосом сообщил Мешта.
— Что «еще четверо»? — не сообразил Ханера.
— Исчезли. Их никто не видел со вчерашнего вечера.
— Проклятье! — не сдержал эмоции капитан. — Что еще известно?
— Пока ничего, я выясняю...
— Значит, выясняйте быстрее! — разъяренно рявкнул капитан и швырнул трубку на рычаг. Эстебан почти не сомневался, что этой ночью в отделе Пшертневской вновь произошло нечто неприятное и четверых его людей, скорее всего, уже нет среди живых. — Проклятье! — еще раз выругался господин капитан. — Кто бы ты ни был, я непременно доберусь до тебя, тварь!

Госпожа кардинал с удивлением обнаружила, что дверь в приемную не заперта. Женщина была уверена, что секретаря там еще нет. Кто же тогда? Злата осторожно толкнула дверь и вошла.

— Хм... — чуть удивленно вскинула брови госпожа кардинал. Впервые на ее памяти приемную превратили в спальню. Причем для Златы так и осталось загадкой, как именно габаритный Виктор и его подруга смогли так удобно устроиться вдвоем на маленьком узеньком диванчике. Вопрос о том, почему эти двое вообще здесь спят, она решила пока не поднимать.

Пшертневская тихонько пересекла приемную, отперла дверь кабинета, зашла внутрь и с силой ее захлопнула.

Виктор и Радислава проснулись от резкого звука.

— О, черт! — хриплым со сна голосом констатировал байкер, пытаясь сфокусировать расплывающийся взгляд на одной точке.

— Где? — сонно осведомилась менестрель, не спеша приходить в себя. Лежать между спинкой дивана и байкером, а точнее, отчасти на нем оказалось удобно, и Радислава не слишком торопилась что-то менять.

— Так, мышка, хватаем ноги в руки и о-очень быстро отсюда смываемся! — Виктор сел, и оборотничке волей-неволей пришлось сделать то же самое.

— Виктор! — раздался громкий голос из кабинета Пшертневской, едва рука байкера потянулась к ручке двери, ведущей в коридор. — Зайдите ко мне немедленно! Вашей подруги это тоже касается!

— Грозная женщина, — пробормотала Радислава, совсем не горя желанием навещать в столь ранний час госпожу кардинала.

— Она не женщина, — тяжело вздохнул Виктор, отступая назад в приемную, — она начальник. Но хуже всего не это, мышка.

— А что? — с любопытством взглянула на него менестрель.

— Она — мой начальник... — Байкер со смиренным вздохом толкнул дверь в кабинет Пшертневской. — Я вас слушаю, госпожа кардинал.

Стоило им войти, как в кабинете материализовался князь ди Таэ.

— Виктор, вам что, своей девушки мало и поэтому вы стремитесь отбить мою? — иронично осведомился Эрик, недвусмысленно указывая на обнаженный торс байкера.

— Боюсь, против вас, князь, у меня нет никаких шансов, — ответно усмехнулся тот.

— А я — не его девушка! — огрызнулась Радислава.

— Так, господа, может, все-таки перейдем к делу? — вмешалась Пшертневская. — Для начала не соблаговолите ли объяснить, что вы делали в приемной, да еще будучи в таком виде?!

— Э-э... Мы там спали, если кто еще не понял, — нашелся Виктор.
— А дома вам почему не спалось? — ехидно спросил Эрик.
— Ну-у, скажем так, сначала нам не спалось, а потом уже стало не до сна, — состроил невинную мину байкер.

— И поэтому, я полагаю, вы пребываете в таком расхристанном виде? — со смешком откликнулась Пшертневская. — Ладно, что произошло?

— На нас напали какие-то твари, — мрачно сообщила Радислава, абсолютно не разделяющая веселого настроения остальных.

— Я так понимаю, твари очень скоро об этом пожалели, — с притворным соболезнованием вздохнул князь.

— Вполне вероятно. Я у них не спрашивал, — проворчал Виктор. — Не до того, знаете ли, было. Эти гады едва не разнесли мое жилье!

— А вам стало лень наводить среди ночи порядок, — подхватила Злата, — и вы решили выспаться в отделе? Я правильно поняла?

— Да, — буркнула Радислава. — А еще я не люблю спать рядом с трупами неизвестного происхождения.

— Скорее всего, здесь опять не обошлось без инквизиции, — пришел к выводу Эрик. — Что ж, это нужно было предвидеть. Зря, что ли, Саграда вчера сюда наведался...

— Все, оставим эту тему, — приказала Злата. — Твари тварями, но работа не ждет. Виктор, у меня появилось задание для вас. Вы сегодня же отправляетесь в Одессу. Вот, ознакомьтесь с материалами дела. Ах да, ваша подруга тоже поедет вместе с вами.

— Я ему вовсе не подруга, — повторно огрызнулась Радислава.

— Не суть важно, госпожа менестрель, — сухо зато откликнулась Пшертневская. — Вам необходимо как можно быстрее покинуть город. Сделать это лучше всего вместе с нашим сотрудником. Вас обоих доставят в Одессу, а дальше вы вольны идти туда, куда пожелаете. Ведь, насколько мне известно, вы оставались в Будапеште лишь в силу гнетущих вас обстоятельств?

Менестрель кивнула. «Ха! Отлично! Наконец-то я смогу вырваться из этого замкнутого круга!» — весело подумала она.

Эрик отметил, как помрачнело лицо Виктора. Ничего, перетерпит, ведь никто и не обещал, что будет легко.

Байкер закончил изучать бумаги и спросил:

— Когда отправляемся?

— В три пополудни, — ответила Злата. — Вы ведь уже имели дело с ихтианами, если я правильно помню?

— Да.

— Значит, особых проблем возникнуть не должно. Можете быть свободны.

— А трупы?

— И трупы тоже, — сдерживая смех, откликнулась госпожа кардинал.

— Но не раньше, чем я осмотрю то, что осталось от ваших ночных гостей! — спохватился Эрик.

Несколько часов спустя Виктор и Радислава заканчивали приводить в порядок изрядно пострадавшее жилище байкера. Точнее, порядок наводил Виктор, а менестрель, сидя с ногами на тумбочке, изобретательно комментировала сей достойный процесс и пила кофе. После особо ехидного комментария байкер не выдержал:

— Слушай, может, тебе тоже тряпку вручить?

— Чтобы ты потом опять обвинил меня в пропаже своей зубной щетки? — иронично осведомилась Радислава.

— Да и от кофе я бы тоже не отказался... — Виктор выразительно посмотрел на кружку в руке оборотнички.

— Вот так вы и садитесь на шею бедным слабым девушкам, — откликнулась

менестрель, спрыгивая на пол и направляясь варить новую порцию кофе.

Байкер намеревался ответить, что кто и кому конкретно садится на шею — это еще спорный вопрос. Ведь есть такие женщины — пришьют один раз вешалку к пальто, а потом утверждают, что отдали тебе лучшие годы своей жизни. Но, увы, ничего сказать он не успел...

На пороге комнатки возник Рид. Если бы Виктор не знал, что архонт по причине чрезмерной восприимчивости почти не употребляет спиртного, то решил бы, что друг явился к нему в поисках способа борьбы с похмельем. Архонт выглядел растрепаннее обычного, небрежно стянутые волосы выбились из-под ремешка, под глазами набрякли темные отечные круги, на одном из стекол очков красовалась косая трещина. И насколько Виктор успел изучить товарища, тот сейчас пребывал на грани депрессивной истерики, всегда сопровождавшейся жалобами и причитаниями.

— Нет, вы только посмотрите на него! — воскликнул байкер. — Господи, обнять и плакать! Что случилось, старик?

— Я подавлен!.. — душераздирающе простонал архонт, вваливаясь в комнату и плюхаясь на кровать.

«М-да, плохо дело», — подумал Виктор, проследив за священником. Обычно тот, ввалившись к нему, принимался нервно метаться по комнате.

— Что случилось?

— Я подавлен... Я до сих пор не могу поверить в то, что произошло...

Мужчина понимающе вздохнул. Он и сам был шокирован происшествием с Арьятой. Особенно его поразило известие о том, кем девчонка оказалась на самом деле, — впрочем, несмотря на это, он скучал по ведьмочке. Рид же, в силу своей природной впечатлительности и меланхоличности, до сих пор двигался, словно тень. И кажется, дошел до ручки.

— Слушай, но ведь ты же знаешь, что... что она жива, насколько к ней вообще применимо это слово, — чуть растерянно произнес Виктор.

— Я ведь действительно полюбил ее! — Священник вскочил и начал нервно мерить шагами комнату, чем несказанно успокоил товарища. Видно, все не так страшно, как показалось байкеру сначала, раз архонт вернулся к своей излюбленной привычке. — Господи, ну почему все так?! Зачем все это? Зачем ты рвешь мне сердце, Боже?!

— Да не переживай ты, — попытался остановить поток его причитаний байкер. — По-другому она бы не смогла вернуть тебе долг...

— Это я во всем виноват, — простонал Рид, не обращая внимания на слова друга. — Я один, от начала и до конца! — Архонт загнанно метался по комнате, размахивая сутаной.

Радислава с любопытством наблюдала за набирающим экспрессию спектаклем.

— Господи, зачем ты наделил меня столь долгой жизнью?.. — продолжал надрываться архонт. — Господи, я хочу умере-эть...

— Мыло дать? — ехидно спросила менестрель.

— Что? — Рид остановился и недоуменно воззрился на оборотничку.

— Мыло дать? Я видела где-то здесь кусок хозяйственного. А в гараже, кажется, веревка завалилась...

Теперь уже Виктор взял на себя роль любопытного зрителя, прикидывая, чем же завершится шоу. По его меркам, донельзя эксцентричный архонт налетел на вполне достойного противника. Радислава ему спуска не даст!

Наконец Рид пришел в себя.

— А с какой это стати всякие оборотни вмешиваются в чужие разговоры?! — недовольно спросил он.

— Что-то я не видела здесь разговора. — Оборотничка демонстративно зевнула и насыпала кофе в турку. — Я видела жалкое нытье истеричного крылатого лорда!

— Что-о? Да как ты смеешь?!

Менестрель неопределенно пожала плечами:

— Почему бы и нет.

— Виктор, она на меня поклеп возводит! — капризным срывающимся голосом возопил Рид.

Байкер взглянул на него, затем на Радиславу и зашелся заливистым смехом. Оборотничка, разглядев обескураженное выражение лица архонта, тоже принялась хохотать. Рид, сначала обиженно смотревший на них, в конце концов не выдержал и присоединился к всеобщему хохоту.

— О господи, это уже нервное, — отсмеявшись, с трудом выдавил священник.

— Ничего, — Виктор похлопал его по плечу, — полезно, стресс снимает. Успокоился немного?

Архонт кивнул:

— Да, все нормально... Прошу меня простить... э-э... позвольте откланяться. И... Виктор, можно тебя на два слова? — С этими словами он цапнул товарища за локоть и выволок из комнаты наружу. — Где ты откопал эту язву? — трагическим шепотом осведомился Рид, едва они очутились на улице.

— Ну это еще вопрос, кто кого откопал, — усмехнулся Виктор. — В любом случае она невероятная девушка!

— Девушка? — Архонт вытаращился на товарища, как на убогого. — Я думаю, эта «девушка» старше тебя как минимум вдвое.

— Да хоть вчетверо! — упрямо тряхнул головой байкер. — Рид, ты это... ревнуешь, что ли? — ехидно усмехнулся он.

— Я? Упаси бог! За кого ты меня принимаешь! И это называется лучший друг! — возмутился архонт.

— В таком случае в чем дело?

— Я н-не знаю, — запинаясь, жалобно проблеял Рид. — Это нервное, наверное... Просто я потерял слишком много дорогих мне людей, и с каждым разом переживать это становится все труднее...

— Рид, — Виктор умиротворяюще положил руку ему на плечо, — послушай совета битого жизнью байкера: иди домой и напейся до поросычьего визга. Легче не станет, но наутро все твои проблемы покажутся настолько мизерными, что тебе не захочется к ним возвращаться.

— Ладно, извини за несдержанность, — пристыженно вздохнул архонт. — Удачи тебе в Одессе. Постарайся сохранить голову на плечах, хотя бы для того, чтобы мне было кому жаловаться. — Он грустно улыбнулся и побрел прочь.

ГЛАВА 3

— Тебя действительно не волнует, сколько мне лет? — недоверчиво спросила Радислава, когда байкер вернулся в комнатку.

— Не-а, — беззаботно откликнулся он. Виктор догадывался, что оборотничка слышала их с Ридом разговор. Еще бы, с ее-то слухом... — Если после первого поцелуя ты не превратилась в старую каргу, то что волноваться?

— Неужели ты на что-то рассчитываешь, человек? — с непроницаемым лицом осведомилась Радислава. — Через несколько часов мы разойдемся как в море корабли и, надеюсь, никогда больше не встретимся!

— Я не рассчитываю, — нарочито спокойно заверил Виктор. — Я просто живу, не помышляя о том, что за напасть может свалиться на меня через несколько минут, не говоря уже о часах. К тому же... Скажи, неужели я оказался таким уж плохим соседом? — с намекающей улыбкой поинтересовался он.

Менестрель запнулась. Нет, этот человек просто несносен! Но... Но ведь ей нравится их игра, которая, похоже, постепенно превращается в нечто серьезное. Оборотничка досадливо закусила губу.

— Будь ты неладен! — вполголоса проворчала она. — Будь ты неладен, человек!

А затем Радислава подхватила вещи и вышла из комнаты. Виктор с многозначительной усмешкой посмотрел ей вслед. Забытый всеми кофе с сердитым шипением выплеснулся на раскаленную конфорку...

Размеренные четкие шаги, совсем не приглушаемые тонким ковром, были едва слышны — настолько тихо двигался человек.

Сеньор Христобаль Саграда еще раз пересек свой кабинет и в задумчивости остановился возле окна. Его пальцы выбивали маршевую дробь по деревянной раме, словно стремясь синхронизировать взбаламученные мысли команданте, уподобившиеся неровным фрагментам кем-то разорванной нити. Все события последнего месяца напоминали дурной фарс. Верховный инквизитор абсолютно утратил контроль над событиями, попав в какой-то замкнутый круг, состоящий из неудач, ошибок и промахов. Избранные им методы решения поставленной проблемы, на первый взгляд простые и доступные, к сожалению, не принесли столь необходимых Саграде результатов, заставляя отдавать все больше личных сил, расходовать жизненную энергию, идущую в уплату за полученные знания. Очередная попытка избавиться от Поводыря Смерти и одновременно заполучить оборотничку потерпела крах. А тут еще этот дурацкий пожар в доме Пшертневской... Как показушно, как неосторожно! Почерпнув информацию из вполне достоверных источников, сеньор Христобаль сумел выяснить: к этому деянию приложил свои пухлые ручонки досточтимый кардинал Дэпле, чтоб ему провалиться! Вечно он лезет куда не просят. Надоел со своими медвежьими услугами.

И не следовало преждевременно сбрасывать со счетов этого проницу Криэ! Станный, тихий, шизанутый... Ага, как же! Многоуважаемый господин профессор оказался достойным продолжателем дела своего друга Ингвара Краковского. С маниакальным упорством продолжая расследование, Вилдар Криэ почти вплотную подобрался к тем фактам, которые сеньор инквизитор предпочел бы пометить грифом «не вскрывать никогда». Но убрать достойного теолога сейчас означало бы подписать себе смертный приговор. Его дружки сразу обо всем догадаются и примутся мстить. А команданте еще не успел замести все следы.

«Ладно, пусть копает... себе могилу, — криво усмехнулся Христобаль Саграда. — Я еще доберусь до тебя, господин профессор...»

Кроме этого сеньора инквизитора сильно беспокоил начальник внутренней инквизиционной гвардии капитан Эстебан Ханера, всегда идущий напролом, словно раздраженный кабан-секач. То, что гвардеец почуял неладное, команданте понял уже давно. Единственное, чего пока еще не знал досточтимый сеньор Христобаль, — это насколько далеко зашел Ханера в своих подозрениях и что конкретно ему стало известно. Ханера принадлежал к породе истинных солдафонов, упрямых, но не блещущих особым умом. Возможно, ему окажется не по плечу составить многоходовую логическую цепочку. А возможно, команданте просто недооценивает своего подчиненного... М-да, так или иначе, а сеньора Саграду такое положение дел не устраивало.

Но больше всего досточтимого великого инквизитора беспокоили отнюдь не капитан и не теолог. Он не испытывал никаких особых эмоций ни по поводу своих неудач, ни по поводу угроз со стороны Криэ и Ханеры. Ничего, абсолютно ничего: ни злости, ни азарта... Как жаль!

Саграда разочарованно сжал кулаки. Выходит, он вновь загнал себя в клетку, из которой, как ему казалось, уже смог вырваться. Напрасно он прикрывал мнимым благочестием свои темные делишки, выдавая их за пышно обставленные дела веры. Так кто кого обыграл? Все реже и реже ему удавалось заставить себя что-либо почувствовать. Да, много лет назад он сам сделал свой выбор... Но времена, когда непомерные амбиции вынудили его променять душу на серую пустоту полного безразличия, уже миновали. Тогда он жаждал власти, богатства, статуса... Сейчас у команданте имелось все, и амбиции сыто почивали где-то в глубине его существа. Зато пустота бодрствовала и все больше требовала

замены, разъедаая изнутри. А наполнить ее с каждым разом становилось все труднее. Вот ведь как бывает: ты есть — а никому-то ты и не нужен! Но сеньор инквизитор не привык бросать начатое. Возможно, победа или поражение все же принесут такое желанное наполнение и хотя бы на время заглушат холодную пустоту...

Сеньор Христобаль с силой ударил кулаком по оконному стеклу. Стекло жалобно дзинькнуло и осыпалось осколками, частью на улицу, частью в кабинет. Инквизитор с шипением тряхнул порезанной рукой. Что ж, по крайней мере физическую боль он еще вполне ощущает!

Друзья — на то они и друзья, что к ним всегда можно прийти без предупреждения... Пшертневская деликатно постучала по резной деревянной двери. Из глубины квартиры тут же донесся малопонятный отклик, нечто среднее между «подите к черту!» и «входите, не заперто!». Госпожа кардинал застыла на секунду в раздумьях, но все же выбрала второй вариант и вошла.

Она неспешно пересекла маленькую прихожую и попала в единственную комнату. Хотя Злата давно уже здесь не бывала, в квартире мало что изменилось. И если жилище Профессора всякий раз напоминало ей опрятную библиотеку, то обиталище Рида неизменно ассоциировалось с полуразграбленным книжным складом, который подвергся нападению конных варваров.

В этой квартире книги встречались повсюду: в книжном шкафу, в шкафу для посуды, на креслах, под креслами и просто на полу, громоздясь там кучами, кипами и грудями. Более того, они даже служили подпорками для просевшего от времени дивана, превращая его в эдакое вальяжное книжище (назвать подобное сооружение лежбищем просто язык не поворачивался). Книги также заполнили оба подоконника, и поэтому одинокий кактус в кирпично-красном горшке, сиротливо притулившийся между стопками фолиантов, смотрелся тут несколько дико.

Рид сидел в одном из парных, довольно целых кресел — оно было хромым только на одну ножку (ее тоже заменяли книги). Второе же кресло хромало на все четыре конечности и посему во избежание казусов использовалось хозяином не по назначению, а как дополнительная книжная полка. Архонт бездумно перелистывал страницы лежащего на коленях тома.

— Рид... — Пшертневская остановилась напротив него. — Ри-ид...

— А? О... Прости, не заметил, — вяло вскинулся он. — Ты присаживайся... — При этом архонт слишком резко поднялся, книга шлепнулась под кресло, попутно зацепив еще несколько томов. Те тоже полетели на пол.

— Да нет, сиди уж лучше на месте, — остановила его Злата, — не провоцируй стихийное бедствие. А я, пожалуй, облюбую во-он ту книжную стопку. — Женщина улыбнулась.

Но Рид все же усадил ее в кресло, а сам перебрался на пол.

— Удивительно, как это Эрик тебя одну отпустил, — ворчливо заметил архонт, поправляя очки. — Или, может, он тоже находится тут и просто маскируется под книжную полку?

— Не ослоумничай, тебе не идет, — беззлобно огрызнулась Пшертневская.

— Заметь, я тебя ни о чем не просил, — чуть раздраженно произнес священник.

— Друзья — они на то и друзья, чтобы приходить на помощь, не дожидаясь просьб, — деликатно, словно ребенку, объяснила Злата.

— Извини, — склонил голову архонт.

В комнате повисло неловкое молчание. Госпожа кардинал подняла оброненную Ридом книгу и принялась рассматривать название, написанное замысловатым готическим шрифтом.

— Сэр Томас Мэлори, «Смерть Артура», — прочитала она. — История о рыцаре Ланселоте и королеве Гвиневере, полагаю?

Архонт лишь кивнул.

— Вот что я тебе скажу, друг мой... — Злата отложила книгу. — Если ты не перестанешь заниматься самоедством, то в конце концов твой рассудок откажется тебе служить.

— Наверное. — Рид безысходно пожал плечами.

— Так вот, сумасшедший архонт нужен мне в последнюю очередь и как друг, и как сотрудник, — уточнила госпожа кардинал. — Я понимаю, что скорбь твоя велика, а страдание безмерно, но скажи мне, кому от этого легче?

— Никому, — уныло откликнулся архонт.

— Вот и я о том же. Поэтому у меня имеется для тебя ответственное задание, чтобы ты наконец перестал убиваться и вновь начал приносить пользу обществу, — усмехнулась женщина, ободряюще потрепав товарища по руке.

— Ну вот так всегда, — тяжело вздохнул он. — Суета сует. Лучше бы свежую книжку принесла.

— О, прости, забыла совсем... — Пшертневская извлекла из кармана томик в яркой обложке. — Держи.

— Ольга Вольска! — Архонт прочитал фамилию автора, вытесненную на переплете книги. — Не слышал про такую раньше... Интересно пишет?

«Очень!» — утвердительно взмахом ресниц показала Пшертневская.

— Я всегда знал, что ты не зря возглавляешь отдел, — заметно повеселел Рид. — Умение уговаривать — у тебя в крови, Златочка...

Пшертневская лишь отмахнулась и продолжила:

— Ты ведь слышал, что в связи с последними событиями из тайников всплыли некие документы, которые теперь находятся в руках инквизиции?

— Волчий мор? Я правильно понял?

— Правильно. Через пару дней вернется отец де Крайто... В общем, берешь его, Анну — и вплотную занимаетесь этим делом. Документы необходимо вернуть в дом Скрипто.

— Что?! — Рид вскочил на ноги, пылая праведным гневом. — Как ты это себе представляешь, та даени? Я и де Крайто... Не-э-эт!!! Уж лучше я себе сразу вены вскрою! Нет, и не проси! Мне вполне хватило прошлогодней совместной работы, от которой я, кроме сломанных ребер, не получил ничего! Чтобы я — и это недоразумение в рясе?! Не бывать такому! Да раньше я увижу Божьих ангелов, а Илья-пророк промчится по Будапешту... Да небо раньше упадет на землю, чем я стану с ним работать!

Злата терпеливо пережидала изливаемый на нее поток возмущения.

— Ты закончил? — спросила она, когда Рид примолк, чтобы набрать воздуха. — Тогда через два дня приступаешь к активным действиям. Думаю, княжна ди Таэ и отец де Крайто только обрадуются тому, что вы вновь работаете вместе.

Рид так и сел.

— Боженька, за что мне кара твоя непомерная? — простонал архонт, осознавая всю правоту слов Виктора о том, что «если хочешь избавиться от проблемы, создай себе еще парочку». Ведь тогда на предыдущую у тебя просто не останется времени...

Когда парусник Эорлин-ши опустился на посадочную площадку в Одессе, часы на главной городской башне показывали около половины девятого пополудни. Тихий теплый вечер накрыл разношерстный город. Погода здесь оказалась намного лучше, чем в Будапеште. Байкер, сунув руки в карманы, задумчиво брел по набережной. С оборотничкой он расстался, едва они ступили на землю. Радислава заявила о том, как несказанно рада, что видит его в последний раз, и, не дожидаясь ответа, исчезла с глаз долой.

«Может, все же стоило ее остановить... — вертелась в голове Виктора навязчивая мысль. — Мало ли в какие неприятности может влипнуть одинокая девушка, шатающаяся по городу на ночь глядя. И что станет с незадачливыми личностями, рискнувшими эти самые неприятности оной девушке обеспечить?..»

Бесцельно болтаясь по городу, Виктор вышел к одному из небольших диких пляжей,

расположенных на окраине.

«Окунуться, что ли?» — подумал он.

На пляже было пустынно, и Виктор совсем уже собрался осуществить свою нехитрую задумку, когда неожиданно обнаружил, что находится здесь не один. На воде, у самых прибрежных камней, покачивалось странное плавсредство, больше всего напоминавшее катамаран, уменьшенный раза эдак в два.

«Ихтианская пловуха», — догадался байкер. Он видел такие несколько лет назад в Прибалтике. А вот и ее хозяин...

Ихтианин, занятый сбором моллюсков, разбросанных среди обнажившейся во время отлива гальки, никак не прореагировал на появившегося возле него человека... Байкер недолго думая подобрался по камням к самому морю и легонько хлопнул рукой по воде, привлекая внимание существа. Вообще-то он намеревался приступить к работе завтра с утра, но раз уж подвернулся такой удобный шанс избежать всех нудных ритуалов, то грех его не использовать.

Сборщик моллюсков оказался ихтианкой. Она обернулась на звук, сложив, а затем раскрыв, словно два веера, свои перепончатые уши. В сгустившихся сумерках ее серая кожа казалась почти черной, круглые рыбы глаза подводной жительницы тускло поблескивали. Ихтианы прекрасно видят в темноте, и Виктор не сомневался, что его успели хорошо рассмотреть. Мужчина жестом показал ей подплыть ближе. Ихтианка приблизилась, впрочем не выпуская из рук какое-то гарпунообразное оружие. Байкер неуверенно хмыкнул. Он все же предпочел бы, чтобы разговор происходил без нацеленного на него острия: если подводной дамочке вдруг померещится опасность, ничто не помешает ей вогнать эту штуку ему под дых, он даже глазом моргнуть не успеет.

«Что быть надо, эранин?»¹⁴ — раздался в голове у Виктора механический голос.

Мужчина тяжело вздохнул. Похоже, предстоит общаться телепатически. Господи, как же он это не любил, особенно учитывая тот факт, что прибрежный клан наверняка неплохо владеет языком своих сухопутных соседей.

«Я дипломат. Специальный отдел. — Он попытался как можно четче сформулировать мысленную фразу. — Я вам помогать. Позови старшего».

«Ты — помогать? — презрительно скривилась ихтианка. — А-а-а... Возвращать то, что эране у нас забрать?» Острие значительно поднялось из воды, нацелившись Виктору в шею.

«Э... да. Позови старшего. И убери, бога ради, свой гарпун!»

Ихтианка несколько секунд сверлила его тяжелым взглядом своих неподвижных рыбьих глаз.

«Ты глупый, невежественный эранин! — вынесла свой нелицеприятный вердикт подводная жительница. — Женщина плавать с копьем, никогда с гарпуном! Гарпун для воин! Но старшего я позову...» Она оседлала пловуху и скрылась в морской глубине.

Виктор поудобнее расположился на камне и принялся ждать, втайне надеясь, что глава клана соизволит поговорить с ним при помощи человеческой речи.

Полчаса спустя из воды у камней вынырнула тройка ихтианов-мужчин: один потощее и постарше — глава и двое помоложе да помускулистее — охрана.

— Это ты звать меня для говорить, э? — сварливо осведомился старший. Его голос словно доносился из разохшейся бочки. — Я — Йса Поющий Дельфин, старший клана. Я слушать.

Виктор старательно повторил то, что перед этим втолковывал ихтианке.

— Помогать — хорошо, — удовлетворенно признал старший. — Люди нас обижать сильно: храм разорять, ихтиан убивать. Думать, мы совсем глупый, э? Думать, мы сразу гарпунами — тык, э? Нет, мы свой право знать, жалоба писать, да! Ты приходить наша жалоба смотреть и делать, э?

¹⁴ Эранин — на языке ихтианов обращение к жителю суши.

— Да, я постараюсь сделать все, что смогу, — пообещал байкер, понимая, что Йса Поющий Дельфин, может, и неказист на вид, но бюрократ еще тот.

— Это хорошо. До конца недели мы ждать. Если ничего — мы злиться и не пускать эран в море. Но мы так не хотим. Кто тогда с ихтиан торговать, э?

— Хорошо, я постараюсь уладить все недоразумения до конца недели. Но скажите, кому это вообще было нужно?

— Большой босс, — важно надул губы ихтианин. — Это все большой босс делать. Он ихтиан не любить. Слишком жадный, да! Говори с большой босс, пусть он отдавать то, что у нас забрать. Тогда ихтиан спокойный быть, эран в море пускать и торговать. Моя сказать, да! Твоя выполнять.

— Знать бы еще, кто такой этот большой босс, — озадаченно пробормотал себе под нос Виктор, но ихтианин услышал.

— Глупый эранин, — укоризненно откликнулся он. — Большой босс, как я. Я держать море, он держать сушу.

— Градоправитель, что ли? — шокированно переспросил байкер.

— Да-да, — часто закивал Йса Поющий Дельфин. — Твоя глупый, но быстро все понимать. Так твоя выполнять, э?

— Выполнять, выполнять, — с послушным вздохом посулил Виктор, которого этот разговор уже порядком утомил.

— Хорошо. Наша ждать. Неделю. Нет — ругаться, затем жаловаться, да! — напомнил в последний раз морской бюрократ и беззвучно ушел под воду, а охрана последовала за ним.

Байкер с кряхтением покинул мокрый валун и пошел прочь от моря, направившись в гостинный двор, где снял номер. У него голова шла кругом от всех этих дипломатических изъяснений. И Виктор даже не смог определить, что оказалось затруднительнее: общаться с ихтианами мысленно или с ними же, но вслух. Байкер достаточно устал за день и теперь хотел лишь одного — выспаться. А завтра утром он непременно наведается в городскую ратушу — поговорить с «большой босс», хе-хе. Но сейчас спать, и только спать...

Темные малопонятные закорючки сливались в витиеватые строчки, что шли одна за другой на пожелтевшей бумаге, раскрывая доверенное им много лет назад.

Княжна ди Таэ, вооружившись настольной лампой, похабно толстым бутербродом с ветчиной и недюжинным терпением, посвятила вечер разбору записей в дневнике Ниро де Крайто. Почерк у покойного старшего лэрда сего достойного дома оказался ярким примером того, как не нужно писать. На первый взгляд все вроде бы четко, красиво, с завитушками, но едва начинаешь читать, как эта витиеватая вязь превращается в малопонятный орнамент. И выделить из него отдельные буквы, не говоря уже о словах, становится просто невозможно.

«У Хьюго почерк куда лучше, — отстранение подумала Анна, вспомнив отчеты мечника. — Разборчивей — так уж точно».

Вдобавок на страницы дневника было наложено так называемое заклятие «нижней строки», которое позволяло писавшему вносить на лист в несколько раз больше информации, чем предполагал размер страницы. А читающий сию абракадабру человек, в свою очередь едва дойдя до последней строчки, получал новую порцию написанного. Таким образом, на одной стороне листа помещалось от трех до пяти страниц рукописного текста. Неслабо?

Чародейка уже третий час сидела над одним и тем же разворотом блокнота, задумчиво покусывая уже успевший подсохнуть бутерброд. Эрик неслышно материализовался у нее за спиной и первым делом слевитировал себе ломтик ветчины, до которого Анна еще не успела добраться. Княжна неодобрительно хмыкнула.

— Как успехи? — невинно осведомился досточтимый старший князь Высокого дома ди Таэ, неспешно и со вкусом поглощая незаконно экспроприированную ветчину.

— Они были бы значительно лучше, если бы кое-кто не посягал на мой ужин. — Анна скептически поглядела на значительно истончившийся кусок хлеба с маслом, но уже без

ветчины.

— Не жадничай, — по-родственному непринужденно упрекнул Эрик.

— Может, я и жадничаю, зато от чистого сердца, — со смешком ответила чародейка.

— Ну так чем ты меня порадуешь? — продолжил князь, задумчиво поглядывая на сестру и размышляя над тем, а не посягнуть ли заодно и на оставшийся хлеб.

— Только попробуй! — пригрозила Анна, проследив его взгляд.

— Не будь букой, — фыркнул целитель.

— А ты не смотри на мой бутерброд так, будто он является смыслом всего твоего существования.

— Мы ушли от темы, — напомнил маг.

— По-моему, мы к ней еще и не подходили. Так, потоптались на пороге... Но раз уж ты решил заглянуть на огонек... Радовать, собственно, особо нечем, кроме того, что многоуважаемого лэрда Ниро де Крайто, упокой Господи его душу, вполне можно назвать человеком скрупулезным и обстоятельным. Он вел дневник с двенадцати лет и до самой своей смерти, день в день. Но мне, знаешь ли, от этого не легче.

— Зная тебя, я не думаю, что все настолько безнадежно. Ты из вредности сгущаешь мрачные краски, — догадливо усмехнулся князь ди Таэ.

— А ты, как всегда, прав... Аж противно от твоей прозорливости, — сердито попеняла Анна. — Кажется, сейчас в этой белиберде прорезался приятный цвет... Помнишь наши изыски по поводу неучтенного некроманта?

— Ну?

— Так вот, Криштоф де Крайто действительно не выдуманная, а вполне реальная личность. Он сводный брат Ниро де Крайто и один из лучших учеников дома. Первые записи о нем встречаются в тот период, когда Ниро едва исполнилось тринадцать. Но каковым было имя этого Криштофа до введения в дом, равно как и то, откуда конкретно он родом, неизвестно. Единственное, что мне удалось пока вычитать, — это его возраст. Упоминается, что ребята были ровесниками. Но в отличие от Ниро, чистого стихийного боевого мага, Криштоф изначально обладал ярко выраженным даром некроманта, причем без посторонних магических примесей — самородок, так сказать.

— Угу, самовыродок, — неприязненно буркнул Эрик. — Что дальше?

— Не знаю, не читала еще, — пожала плечами чародейка. — Нужно поговорить с Хьюго. Возможно, он что-то вспомнит об этом Криштофе.

— Вот это вряд ли, — вздохнул маг. — У него такой мощный блок на воспоминаниях стоит, что дай бог каждому.

— Ну, — задумчиво протянула княжна, — нет такой стены, в которой не нашлось бы щелей...

Одесса, как и любой другой портовой город, просыпалась рано, а иногда казалось, что и не засыпала вовсе, живя по какому-то особенному, лишь ей одной известному графику. Солнце, проворно вынырнувшее из-за линии горизонта, теперь уверенно карабкалось вверх по небосклону, обещая ясный погожий день.

Гостиный двор «Щербата Рында» представлял собой трехэтажное здание — старинная постройка еще довоенных времен. Со стороны моря стены полностью покрывал плющ и дикий виноград, успевший засохнуть за зиму, а теперь поспешно выбрасывающий новые побеги и листья. Сейчас, что называется, был не сезон, и поэтому половина номеров пустовала. В коридорах царила идеальная тишина, но лишь до тех пор, пока в одном из номеров не начал надрывно звонить будильник...

Виктор, не открывая глаз, вытянул руку и шлепнул ладонью сразу по всем клавишам истерично верещающего телефона. Тот обиженно пискнул и отключился. Байкер с обреченным стоном перевернулся на спину, с трудом продирая глаза. Заснуть ему удалось только под утро, часа за два до звонка будильника. Героическим усилием воли оружейник заставил себя встать, утешаясь мыслью о том, что он быстренько уладит все дела и вернется

в номер досыпать. Виктор посмотрел в зеркало и обнаружил там опухшее нечто, взирающее на него как-то отстраненно, с эдаким небрежным интересом. Сочувственно присвистнув, байкер мгновенно пришел к закономерно напрашивающемуся выводу: пора становиться «белым человеком». Для начала следовало убрать столь несообразную для агента спецотдела Дипломатического корпуса трехдневную щетину. Пошарив по карманам так и не разобранный вчера рюкзак, Виктор невнятно выругался, помянув незлым тихим словом того нерадивого индивидуума, который этот рюкзак паковал. Оказалось, что он умудрился не взять с собой бритву. Байкер тяжело вздохнул: на его памяти, он забывал сей нехитрый предмет туалета почти всегда. Ну да ничего страшного: бриться ножом для него не впервой.

Щетина поддавалась нехотя, со скрипом, но, не выдержав напора стали и крепкой мужской руки, все же сдалась.

Далее последовала бессмысленная попытка привести волосы хотя бы в некое подобие порядка. Убедившись, что те неизменно возвращаются в свое изначальное состояние, Виктор еще несколько раз скребанул гребнем и, плюнув на это неблагоприятное дело, собрал свою гриву в более-менее пристойный хвост. Затем одежда...

Через час из зеркала на Виктора смотрел довольно-таки симпатичный священник. Благостную картину несколько портил застарелый шрам на лице. Байкер поморщился: он терпеть не мог этот маскарад. Особенно раздражала форменная рубашка, плотно застегнутая под самое горло, и просторная сутана. Ах да, еще и долженствующая случаю физиономия, донельзя постная и смиренная. Официальное выражение, которое сам Виктор охарактеризовал как «идиот под кайфом».

А еще через полчаса он стоял в приемной градоправителя, располагающейся в городской ратуше, и ждал, когда же «большой босс» соизволит оторваться от утреннего кофепития и примет неурочного посетителя.

Секретарша, положив на рычаг трубку АВС, подняла на Виктора миндалевидные ореховые глаза и мелодично прожурчала:

— Боюсь, господин градоправитель не сможет вас принять.

— Ничего, я могу и позже зайти, — чопорно откликнулся он.

— Боюсь, что и позже он вас не примет, — гипнотизирующе журчала девица. — Боюсь, он вас вообще не примет. Данное дело слишком серьезно, и господин градоправитель не желает обсуждать его с людьми, не имеющими высоких полномочий. Господин градоправитель просил передать, что соблаговолит говорить только с вашим начальством во избежание усугубления и так непростой ситуации...

— Все, хватит! Понял! — Виктор резко поднялся и вышел прочь, едва сдержавшись, чтобы не хлопнуть оглушительно дверь. — Бюрократ чертов! — буркнул себе под нос байкер. — Чтоб вас якорем проткнуло... — Он извлек из кармана телефон и набрал номер Пшергневской.

Радислава сидела на высоком стуле у дальнего конца стойки и, подперев голову кулаком, лениво рассматривала карту предлагаемых здесь напитков.

— Привет, хвостатая, — окликнул ее невысокий кряжистый трактирщик неопределенной расы.

— И тебе тем же самым по тому же месту, Райетт, — ответно пожелала менестрель.

— Давненько я тебя в наших краях не видел. Уж, грешным делом, начал думать, что все, отбегалась.

— Это потому что головой надо думать, а не грешным делом, — беззлобно огрызнулась оборотничка. — Хотя в принципе ты весьма недалек от истины. Если бы не добрые люди...

— Добрые люди... хм... А я думал, что такой вид в природе не встречается, — иронично хмыкнул трактирщик. — Тебе плеснуть чего?

— Угу, соку гранатового.

— Чего? — Трактирщик вытаращился на нее, как на привидение. — У тебя гемоглобиновый голод, что ли?

— Рай, и где ты только слов таких нахватался!
— Где нахватался, там уже нету, — ухмыльнулся Райетт. — Так чего тебе плеснуть?
— Я же сказала!
— Извини, но компотов не держу. Могу «Кровавую Мэри» сделать. Для тебя — самое то.

Радислава пожала плечами, мол, без разницы, раз нет того, что заказано. Она придвинула к себе бокал с коктейлем и осторожно отхлебнула. Ничего так, пить можно. Тот же томатный сок, только с градусами.

— Ну так кто он? — напрямую спросил Райетт.
— В смысле «кто он»?
— Кто тот несчастный, который рискнул похитить сердце бесстрашной девы-менестреля? — с усмешкой уточнил трактирщик.
— С чего ты взял?..

— Девочка, я среди людей уже сто с лишним лет, семьдесят из которых провел за этой стойкой, — назидательно сообщил Райетт. — Я читаю посетителей, словно открытую книгу. Ты сидишь как в воду опущенная. И будь ты хоть трижды оборотень, но что у тебя в душе творится, от меня не скроешь. Я слишком хорошо тебя знаю, хвостатая.

— Тоже мне, телепат нашелся! — недовольно буркнула Радислава. — Плесни-ка лучше еще этого пойла...

— Ладно, не хочешь — не говори, — примирительно откликнулся он. — Но если тебе нечем будет вытереть слезы, помни, моя жилетка в твоём распоряжении.

Досточтимая госпожа кардинал Злата Пшертневская наконец соизволила нажать кнопку приема вызова на АВС, чтобы тут же услышать нелестное мнение обо всех засонях, обитающих в отделе.

— И вам доброе утро, Виктор, — корректно откликнулась Пшертневская. — Я так понимаю, что-то случилось?.. Ах у вас проблемы... Кто бы сомневался. Как? Я встала не с той ноги? Нет, просто я изначально не хотела отправлять вас одного. Так что случилось? Вы не ладили с ихтианами? А, с людьми-и... И что?

После достаточно эмоционального объяснения, в чем именно заключается суть возникшего недоразумения, ироничная усмешка сползла с лица госпожи кардинала. Пшертневская сочно прокомментировала ситуацию и услышала в ответ некое слабопонятное, но явно одобрительное восклицание.

— Нет, ничего не предпринимайте, — вздохнула Злата. — Я приеду. Да. Не позднее завтрашнего утра. Это дело нужно закрыть как можно быстрее, и желательно в пользу отдела. Где вы остановились? Так, записываю... гостинный двор «Щербата Рында». Нет, встречать меня не нужно. До свидания. — Пшертневская положила трубку и задумчиво побарабанила пальцами по столу. М-да, что-то тут не вяжется. Пусть Виктор далеко не идеальный сотрудник, но при этом он и раньше работал один, успешно решая куда более сложные проблемы. Нагрудный жетон Дипломатического корпуса и удостоверение спецотдела служили идеальным пропуском в самые высокие инстанции, причем посolidнее, нежели кабинет градоправителя Одессы. Нынешняя же история с самого начала пахла подставой, и сейчас Злата еще больше в этом убедилась. Похоже, на сей раз не один только Саграда решил прибегнуть к столь радикальному способу противодействия, намереваясь распустить ее отдел...

«Козни Дэпле, будь он трижды неладен!» — уже несколько не сомневалась Злата, нажимая кнопку внутреннего вызова:

— Профессор, Эрик, зайдите ко мне.

Спустя минуту телепорт, раскрывшийся посреди кабинета Пшертневской, выплюнул мага и Криэ, явив их пред ясные очи госпожи кардинала. Внимательно выслушав озвученную Златой информацию, целитель тут же выразил свое праведное возмущение:

— Никуда ты не поедешь! По крайней мере, не поедешь одна! Мне вполне хватило

того, что тебя чуть не убили две недели назад! Это глупо — открыто лезть в явную западню!

— И что ты предлагаешь?

Князь на секунду запнулся, но уже спустя миг его красивое лицо озарила торжествующая улыбка.

— Либо я еду с тобой, либо ты никуда не едешь! — вынес свой вердикт князь ди Таэ.

Злата спокойно смотрела на него. Примерно чего-то подобного она и ожидала.

— И как ты себе это представляешь? — спросила она.

— То есть что значит «как»? — Целитель начинал закипать. — Я думал, тему меня и кресла мы оставили далеко за бортом!

— Эрик, я не об этом! — Ссориться с любимым мужчиной Пшертневской сейчас хотелось меньше всего, да еще по такому дурацкому поводу. Она давно перестала обращать внимание на средство передвижения князя. — Прости, но ты слишком заметная личность, а в этом деле я не собираюсь привлекать лишнее внимание. Я не верю, будто по Одессе табунами шатаются высокородные маги на необычных средствах передвижения.

— Ладно, — немного успокоился целитель, — если загвоздка только в этом, то я берусь незамедлительно ликвидировать данную проблему. Я еду с тобой и обещаю, что более незаметного существа ты в своей жизни не увидишь.

Злата огорченно вздохнула. Легче было доказать не требующую доказательств аксиому, чем переупрямить негибачего Эрика ди Таэ.

— Профессор, что касается вас... На время моего отсутствия вы назначаетесь исполняющим обязанности главы отдела.

— Кажется, это прерогатива отца Рида, — справедливо заметил Криэ.

— У Рида сейчас другие заботы. Он тоже получил от меня поручение, — отмахнулась госпожа кардинал.

— Вы так и не отказались от идеи вернуть документы Скрипто?

— Нам представилась реальная возможность. Грех ею не воспользоваться, — ответила Злата.

— Мы сильно рискуем, — напомнил Эрик.

— Мы все время рискуем, — уточнила женщина. — Мне хватило того, что Сарагосская рукопись очутилась в руках инквизиции. Представьте, что произойдет со всем миром, если Саграда воспользуется еще и тем архивом... Да, ему не удалось отловить нашу общую знакомую, но кто сказал, что он не найдет еще одного оборотня?

Криэ лишь недоверчиво покачал головой. Злата ничуть его не убедила. Лично он весьма смутно представлял себе, как можно заполнить назад этот злополучный архив...

Госпожа Ингерда Бьернсдотир ди Эроен только что вернулась в свой кабинет после лекции у четвертого курса и, швырнув папку в ящик стола, резко опустилась в кресло. Окинула взглядом кабинет. Ей по-прежнему не давало покоя последнее сообщение, полученное от Криэ, но, перед тем как отправиться в Будапешт, она решила еще кое-что выяснить.

Взмахнув рукой, Ингерда откинула тонкий палас на полу, открывая выжженную на паркете пентаграмму. Еще одно движение пальцев, и узор замерцал голубоватым светом. Его эфемерная копия воспарила в воздух, поднялась чуть ли не до потолка и опала, рассыпавшись гаснущими искрами. В центре пентаграммы возникло жутковатое существо с кирпично-красной кожей, под которой перекатывались бугры мышц. Смоляно-черные волосы существа змееобразно шевелились над плечами. Монстр вздрогнул и открыл глаза — растопленное золото без зрачков.

— Здравствуй, Тэраз, — проговорила Ингерда, когда высший демон обратил свой взор на нее. — Прости, что пришлось вновь тебя потревожить...

Демонам, пусть даже и высшим, не слишком приятно находиться в мире плотских существ. Во время прошлой командировки Тэраз сопровождал Ингерду, и по выполнении им миссии женщина пообещала, что в ближайшем будущем не станет вытаскивать демона в

свой мир, позволив ему отдохнуть по меньшей мере месяц.

— Ты никогда не беспокоишь просто так, *salerosa*.¹⁵ — Демон склонился в легком полупоклоне. — Что случилось? — Голос Тэраза звучал, как шуршание сухих листьев.

— Помнишь, ты как-то оговорился, будто в последнее время слишком много низших демонов проходит в мой мир?

— Я говорил не «много», я говорил «больше, чем обычно». Раньше — до пяти в год, сейчас — больше десятка за два месяца. Это не та магия, которую используешь ты, *salerosa*. Другая, более сильная, мертвая.

— Что значит «мертвая»? — не поняла Ингерда.

— Вся ваша магия живая, — охотно пояснил Тэраз. — А эта — не живая, мертвая. Для мертвых, — поправился он.

— Магия мертвых? Некромантия?

— Да, у вас ее так называют.

Демонолог задумчиво пересекла кабинет:

— Тэраз, ты можешь сориентироваться по карте и точно указать мне источник этой магии?

Демон плавно переместился к висящей на стене карте Европы и ткнул когтистым пальцем:

— Здесь.

Ди Эроен внимательно присмотрелась. Демон указывал на Будапешт.

— Мне нужно попасть туда к вечеру, — вежливо, но твердо потребовала она.

— Ты уверена, *salerosa*? — прошелестел демон.

— Уверена, Тэрри, уверена. К тому же там есть кому обо мне позаботиться, а ты сможешь вернуться к себе.

— Как скажешь, *salerosa*, — пожал плечами Тэраз. — Я вернусь позже и проведу тебя. Будь готова.

Демон растворился в полыхнувшей пентаграмме. Ингерда спешно вернула ковер на прежнее место. До вечера осталось не так уж много времени, ей следует поторопиться...

ГЛАВА 4

Виктор толкнул дверь первой попавшейся на пути забегаловки и вошел внутрь. Не обращая внимания на малочисленных посетителей, проследовал через весь зал и с мрачным видом уселся на высокий стул у стойки.

Райетт незаметно скосил глаза на нового посетителя: высокий жилистый молодой мужчина в сутане, хотя вряд ли священник. Явно не в духе, ишь какой мрачный сидит.

«Жди неприятностей, — решил Райетт. — Не от него, так из-за него. Вон хотя бы от той поддатой компании за дальним столиком, состоящей из пятерых великовозрастных обалдуев. Они как раз на той стадии опьянения, когда тянет на подвиги...» Трактирщик саркастически хмыкнул. Всем известно: мудрец учится на чужих ошибках, умный — на своих, а дурак не учится вообще. Вернее — дураки, ибо эти же выюноши со взором горящим неделю назад разгромили ихтианский храм, идиоты малолетние.

Получив заказанное пиво, байкер душевно выхлюпнул чуть не полкружки зараз и лишь после этого окинул испытующим взглядом все помещение. Ничего так, трактир как трактир: тихо, уютно, чисто. Посетителей почти нет, ну так и не время еще, ближе к вечеру подтянутся.

Компания из пятерых парней, еще минуту назад выпивавшая за дальним угловым столиком, поднялась и нетвердой поступью направилась... нет, не к выходу, а к девушке, расположившейся у другого конца длинной стойки. В следующий момент Виктор узнал

¹⁵ *Salerosa* — грациозная (*исп.*).

Радиславу.

— Вот и доказывай теперь, что ты не верблюд, — пробормотал он, немедленно прыгивая со стула и двигаясь в том же направлении, что и пятерка.

Менестрель заметила приближающуюся к ней братию сразу же, едва парни поднялись из-за стола. Оборотничка прекрасно расслышала их намерение «пойти закадрить во-он ту за стойкой», озвученное с вульгарной прямолинейностью. Уходить сейчас Радиславе хотелось меньше всего, к тому же Райетт только что поставил перед ней второй бокал «Кровавой Мэри». Оборотничка лениво наблюдала за раздухарившимися парнями, даже не подумав надеть темные очки, скрывающие ее глаза. Подвыпившая компания, возжелавшая женщин и подвигов, полукругом обступила менестреля. Вперед выдвинулся лидер нетрезвой пятерки, в котором девушка узнала сына градоправителя. Он вперился в Радиславу масляным взглядом, многозначительно задержавшись на глубоко расстегнутом вороте куртки.

— И зачем такая девушка скучает тут одна? — нагло поинтересовался юнец.

— Чтобы ты спросил, — осклабилась Радислава, демонстрируя в ослепительной улыбке белоснежные клыки.

Но на парней этот намек не произвел никакого впечатления. Они явно считали, что некрасивых оборотней не бывает, а жуткое количество гномьего самогона, выпитого бездельниками, лишь укрепляло их в этом мнении.

— Так почему бы нам не присесть рядом и не развеять тоску?

— Действительно, можно и присесть. — Улыбка оборотнички стала откровенно плотоядной. Ногти на руке значительно удлинились, превратившись в острые как бритва когти.

— Это несправедливо, когда такая шикарная девушка чахнет в одиночестве. Так почему нет? — Парень лениво потянулся к плечу Радиславы.

Из-за спины девушки вдруг раздался чей-то низкий хрипловатый голос:

— Потому что у этой дамы уже есть кавалер, — и на плечо менестреля опустилась тяжелая костистая ладонь.

Неудачливый ухажер отпрянул назад.

— Т-ты?! — Оборотничка резко обернулась, с трудом узнавая в подошедшем к ним человеке Виктора. Она никак не ожидала встретить байкера в этом заведении, да и узнала-то скорее по запаху, чем по виду, настолько сильно он изменился.

— Что ты здесь делаешь?

— Да так, мимо проходил, — отшутился байкер.

— Эй, дядя, шел бы ты... своей дорогой, — вновь активизировался неугомонный юнец.

— Уйди в туман, парень, — достаточно миролюбиво посоветовал байкер. — Эта дама со мной.

— Что? — не сдержалась Радислава. — Я же, кажется, предупреждала тебя: не вмешивайся не в свое дело!

Мужчина раздраженно возвел очи горе: ну неужели нужно затевать перебранку именно сейчас? А ведь он так надеялся уладить все миром.

— Дядя, ты что, не видишь, девушка тебя не хочет, — петушился юнец. В его руке появился нож-бабочка.

Виктор страдальчески поморщился — этот щенок еще и оружие держать не умеет.

— Тебя она хочет еще меньше, поверь, — проворчал он, перехватывая руку с ножом и выбивая оружие из ладони нападавшего. Далее последовала увесистая оплеуха, и юнец полетел на пол. Виктор, схватив Радиславу за локоть, повлек ее прочь из трактира. Впрочем, обольщаться не стоило: друзья пострадавшего кинулись за ними.

Байкер метнулся в первую попавшуюся подворотню, проскочив между стеной и бортом выезжавшего оттуда конного фургона. Девушку он не отпускал, утягивая за собой. Пропустив фургон, ворота захлопнулись, и только теперь Виктор рассмотрел — их занесло в какой-то тупиковый внутренний дворик. Попытку перебраться через ворота пришлось отбросить, ибо он понял, что зазор между верхней частью створок и аркой слишком узок.

Причем не только для крупного него, но даже для миниатюрной оборотнички. К тому же с другой стороны улицы за воротами наблюдали злые до чертиков товарищи опозоренного Виктором задиры. Сам пострадавший, прислонившись к стене, зажимал разбитый нос и костерил байкера на чем свет стоит.

— Какого черта?! — взорвалась Радислава. — Какого черта ты меня преследуешь, человек?!

— Я? У меня и в мыслях такого не возникало, мышка. Я просто пива зашел хлебнуть. Кто же знал, что ты там сидишь?! — смущенно оправдывался Виктор.

Оборотничка обескураженно закусила губу — такие навязчивые совпадения уже начинали ее пугать. Мало того что этот ненормальный безо всяких подсказок назвал ее истинное имя, так их еще и притягивает друг к другу, словно магнитом.

— Зачем ты вмешался? Я бы и сама прекрасно справилась! — сердито проинформировала она.

— Ну да, — язвительно хмыкнул байкер. — Вспорола бы глотки одному-двум и загремела бы в застенки. Оно тебе надо?

— Зато мы теперь сидим в этой дыре, как мыши под веником! Это, по-твоему, лучше?! И еще не факт, что все обойдется без последствий. Ты-то уедешь, а мне здесь жить. Ты хоть знаешь, кому нос расквасил, а, человек?

— Угу, наглому, не в меру ретивому щенку, — буркнул Виктор.

— Это сын градоправителя. Трактирщик сказал мне, что это он виновен в конфликте с ихтианами...

— А чтоб тебя! — выругался байкер. — Похоже, к приезду Златы количество проблем значительно возрастет... Но для начала нужно выбраться отсюда. Что это за двери? — деловито осведомился он, указывая на крыльцо, выходившее во двор.

— Магазин подержанной одежды, — недовольно откликнулась менестрель. — Главный вход выходит на ту улицу, с которой мы сюда попали.

— Ага... — многозначительно протянул мужчина. — Побудь тут, я сейчас. — Он исчез за дверью магазина.

— Ненормальный, — только и сказала оборотничка.

Виктор вернулся спустя несколько минут, сжимая в руке сверток, из которого выглядывали джинсы, рубашка и какая-то дурацкая сумка в цветочек.

— Подержи, — сунул он сверток в руки Радиславе.

Оборотничка с недоумением следила за тем, как оружейник переодевается.

— Мог бы и мне что-нибудь прикупить, — обиженно проворчала она.

— А кто тебе сказал, что я это купил? — криво усмехнулся Виктор. — К тому же зачем? Ну что ты так на меня смотришь? Перекидывайся давай!

— Ну знаешь ли!.. — возмутилась оборотничка.

— Слушай, мышка, — категорично оборвал ее байкер, — уж поверь мне, слепой и собака-поводырь привлекут гораздо меньше внимания, чем священник и оборотень.

— Я не собака, я волчица! — огрызнулась Радислава.

— Да хоть Змей Горыныч! Без разницы! Перекидывайся давай! — Виктор начинал терять терпение.

— Отвернись! — потребовала менестрель, начиная раздеваться.

— Ой какие мы стеснительные, — съехидничал байкер.

— Я из эстетических соображений, дурень! — прошипела оборотничка.

— Я в своей жизни и не такое видел, — заверил он, но отвернулся.

— Все, можешь смотреть, — раздалось через минуту. Голос звучал чуть хрипловато, но оказался вполне узнаваем.

Виктор обернулся... Перед ним стояла крупная поджарая волчица. По серебристой шерсти, повторяя татуировку, шли темные узоры.

— Вот и отлично. — Мужчина фамильярно потрепал оборотничку за ушами. Радислава недвусмысленно ощерилась.

Виктор выдернул из шлеек своих брюк проклепанный ремень и проворно затянул петлю:

— Нагни голову, пожалуйста.

— Ты что, совсем страх потерял, человек?! — глухо прорычала волчица.

— А что опять не так? Смотри, какой клевый поводок получился... — Виктор насмешливо растянул в руках ремень.

— Да я же тебя...

— М-да, намордник бы тоже пришелся весьма кстати, — задумчиво добавил байкер.

Радислава даже присела от такой наглости. Воспользовавшись секундным замешательством, Виктор быстро надел на шею волчицы импровизированный поводок.

— Ну все, человек, тебе конец! — прорычала оборотничка.

— К твоему сведению, собаки не разговаривают, — заговорщицки шепнул мужчина, склонившись к ее уху.

— Я НЕ СОБАКА!

— Тем более, — удовлетворенно поддакнул Виктор, нашаривая в сумке Радиславины очки. — Теперь идем, — произнес он, водружая на нос «кротики» с зеркальными линзами. — Я слепой, а ты мой верный поводырь, и цель наша — гостинный двор «Щербата Рында».

Радислава отозвалась мстительным ворчанием, ясно давая понять, что она сделает с этим несносным типом, лишь только они окажутся в безопасности...

Досточтимый глава Дипломатического корпуса при Единой всеблагодатной матери-церкви его светлость господин кардинал Дэпле уже довольно долгое время не имел чести лицеизреть в своем кабинете великого инквизитора Нейтральной зоны, многоуважаемого и достойного сеньора Христоваль Саграду. Более того, его светлость господин кардинал Дэпле предпочел бы не видеть его еще столько же, а лучше вообще никогда не видеть. Но, как говорится, хорошего помаленьку. И вот великий инквизитор Нейтральной зоны, досточтимый гонитель ереси команданте Христоваль Саграда в кои-то веки почтил визитом его светлость кардинала Дэпле.

Стоило двери захлопнуться за спиной вошедшего в кабинет Саграды, как Дэпле непроизвольно вжался в кресло, мечтая стать невидимкой.

«Вот ведь принесла нелегкая», — обреченно подумал он, отметив про себя, что выглядит сеньор Христоваль неважно: заострившийся нос, шелушащиеся губы, ввалившиеся щеки, лихорадочно блестящие глаза. Седина почти полностью высеребрила волосы команданте, которые еще полгода назад были черны как смоль.

«А ведь ему еще и пятидесяти нет...» — невольно подметил господин Дэпле. Впрочем, особой жалости вид Христоваль Саграды у него не вызвал. Наоборот, господин кардинал лихорадочно соображал, что же именно привело досточтимого инквизитора в его кабинет.

Команданте смерил дипломата тяжелым пронзительным взглядом, заставив Дэпле еще сильнее вжаться в кресло.

— Мне категорически не нравится ваша глупая самостоятельность, Дэпле, — вместо приветствия враждебно проронил сеньор Христоваль.

— Не понимаю, о чем вы? — потерянно пролепетал толстячок-кардинал, всплескивая пухлыми ручками.

— Бросьте, все вы понимаете. Но раз уж так настаиваете на обратном, то, пожалуй, я освежу вашу память. — Инквизитор прошелся по кабинету. — Вспомните пожар на площади у церкви Святого Матиаша, произошедший около двух недель назад. Сгорел дом кардинала Пшертневской. К счастью или к несчастью, его хозяйка в ту ночь отсутствовала. — Саграда обличающе навис над кардиналом. — Вы затеяли опасную игру, Дэпле.

— Помилуй бог, о чем вы, сеньор инквизитор?! — Глава Дипломатического корпуса нервно заламывал пальцы.

— Мало того что вы ничего не можете сделать сами и мне вечно приходится тыкать

вас носом, — уничижительно продолжил Саграда, — так вы еще и другим умудряетесь палки в колеса вставлять.

Дэпле затравленно смотрел на него снизу вверх.

— Если подобное вмешательство повторится, вы рискуете пополнить список моих личных врагов, — ультимативно закончил сеньор Христоваль. — Смею надеяться, этого не случится, ибо у меня нет ни времени, ни желания возиться с таким слизняком, как вы! — Завершив таким образом столь резкую тираду, сеньор Саграда покинул кабинет досточтимого кардинала Дэпле, гулко бухнув дверью. Надо полагать, для напоминания и для остротки.

Сам же господин кардинал, слегка придя в себя после данного визита, незамедлительно схватился за трубку АВС и потребовал, чтобы его немедленно соединили с градоправителем Одессы. Слишком далеко он зашел, чтобы отказываться от разыгрываемой им комбинации. И если ему в итоге удастся обставить Саграду, то... Дэпле нетерпеливо поскреб подбородок. Наконец его соединили с запрашиваемым абонентом...

— Эхм, милая девушка, а не подскажете ли, где здесь кабинет госпожи кардинала?

Анна оторвалась от чтения и слегка удивленно смерила незнающим взглядом Эрика, стоявшего напротив нее. На ее памяти брат в последний раз вылезал из кресла и брался за костыли лет эдак шесть назад, как, впрочем, и менял кимоно на что-то менее претенциозное. А зачем? Молодому князю ди Таэ нравилось находиться в центре всеобщего внимания... И посему то, что сейчас он стоял перед сестрой на костылях, в светлых джинсах, клетчатой рубашке и коричневой кожаной куртке, воистину стало событием из ряда вон выходящим.

— Попробую угадать... — Анна задумчиво прикрыла глаза, сосредотачиваясь. — Небо рухнуло на землю?

— Не-а...

— Саграда покончил с собой, признавшись в предсмертной записке, что Рид является его внебрачным сыном?

— Мелко плаваешь, — фыркнул Эрик, пытаясь сдержать смех.

— В таком случае по какому поводу маскарад?

— Сегодня вечером я отбываю в мой любимый город Одессу, — чуть растягивая гласные, заявил брат. — В качестве телохранителя ее светлости госпожи кардинала.

Княжна выразительно покрутила пальцем у виска, доходчиво показывая, какого она мнения обо всей этой затее.

— Кстати, а с чего это «любимый»-то? — переспросила чародейка. — Ты же там не был никогда.

— А-а-а, это так, к слову, — небрежно отмахнулся маг.

— А к чему маскарад?

— Просто мы пришли к выводу, что в своем естественном виде я буду привлекать слишком много внимания, — усмехнулся Эрик.

— По-моему, ты в принципе не можешь привлекать мало внимания, — вздохнула Анна.

— В некоторых ситуациях данное обстоятельство не может не радовать, — напыжился маг, — но... Что-то случилось? — Целитель присел на угол стола и пытливо заглянул в лицо сестре.

— Не знаю. — Анна растерянно обхватила голову руками. — Я в каком-то подвешенном состоянии! Думала, вот верну его душу — и все последующее сложится нормально, точнее, ненормально... А оно не так и не эдак...

— Ясно, — коротко обобщил Эрик.

— А самое глупое состоит в том, что я не понимаю, как мне поступить дальше, — печально закончила чародейка.

— Думаю, нужно просто переждать, — спокойно ответил князь. — Ты ведь не хуже меня знаешь, что однажды:

Монета встанет на ребро,
И выпадет в игре «зеро»...

И ход, все ставивший на кон,
Перемешает быль и сон,
А тьма укроет на мгновенье,
Но неизбежно столкновенье...

— «Заповедь азартного игрока», я помню, — кивнула княжна. — Хотя здравый смысл мне подсказывает: риск не всегда себя оправдывает. Ибо женщина должна принадлежать тому мужчине, который решит все ее проблемы, а не создаст новые.

— Да, но ты сама начала эту партию, так сыграй ее до конца. Иного выхода у тебя нет, — ультимативно отрезал Эрик.

— Даже если известно, что победителей не будет?..

— А в этой партии их и не должно быть, как, впрочем, и проигравших, — сочувственно улыбнулся князь, потрепав сестру по волосам. — Уж поверь моему личному опыту.

— Ладно, иди уже. А то твой «личный опыт» уже небось переживает, недоумевая, куда это ты запропастился.

Вернувшись в номер, Виктор первым делом отпустил поводок. Он не успел и глазом моргнуть, как очутился на полу. Оборотничка встала лапами ему на грудь, не давая подняться, и весьма недвусмысленно оскалилась.

— Эй, ты чего? — возмутился Виктор. Назвать мышкой агрессивно настроенную Радиславу у него сейчас просто язык не повернулся.

— Ты мне за все заплатишь, человек! — угрожающе прорычала она.

— Радислава, не сходи с ума, — начал вкрадчиво увещевать байкер, размышляя, как бы ему спихнуть с себя оборотничку, когти которой уже вспороли рубашку и продолжали все глубже впиваться в кожу.

— Слушай, а может, просто перегрызть тебе горло? — задумчиво произнесла она. — Кусь — и никаких проблем... — Радислава приблизила оскаленную морду к лицу Виктора, как бы примеряясь, с какой стороны лучше всего сделать этот самый «кусь». — Ф-фу, черт... — внезапно затрясла головой оборотничка.

— Что такое? Крест глаза режет? — с ехидцей осведомился байкер, прекрасно зная, что для оборотня крест — как мертвому припарка.

— За ухом почеши! — командным тоном неожиданно потребовала она.

— Зачем? — не понял мужчина.

— Затем, что чешется! Почеши мне за ухом или я за себя не отвечаю! — Второе требование прозвучало уже со слабым оттенком просьбы, с очень слабым оттенком. Конечно, осуществить данную манипуляцию она могла бы и сама, но для этого пришлось бы плюхнуться на зад и абсолютно неэстетично задрать лапу, чего перед лицом этого несносного человечки Радислава позволить себе ну никак не могла. — У-у, да быстрее ты...

— Для начала слезь с меня.

Оборотничка покорила. Виктор сел и запустил пальцы в густую серебристо-серую шерсть.

— Да не там! Чуть левее и выше! — раздраженно распоряжалась Радислава. — Да... да... ум-м-мр-р-р...

Виктор с удивлением наблюдал за тем, как оборотничка впадает в состояние, близкое к нирване.

«Надо бы взять на заметку сей загадочный феномен, — подумал он. — Вот только интересно, если опробовать это на ней в человеческом облике, эффект будет такой же?..»

Оборотничка, ощутив, что ее уносит в блаженные дали, нехотя вывернулась из-под пальцев байкера.

— Спасибо, — снисходительно буркнула она, скрываясь за дверью ванной комнаты.

Мужчина рассеянно проводил ее взглядом и машинально провел рукой по груди. Так и есть: разодранная когтями рубашка стала влажной от крови. Пробормотав что-то невнятное, он начал стаскивать одежду, второй рукой нашаривая в рюкзаке аптечку. Из душа послышался плеск воды и донеслось довольное фырканье.

Радислава вернулась в комнату несколько минут спустя, уже в человеческой ипостаси.

— Это еще что за внеплановый стриптиз? — скептически осведомилась она, увидев, что байкер сидит без рубашки и заклеивает пластырем глубокие порезы на груди.

— Кто бы спрашивал, — хмыкнул он, окидывая взглядом оборотничку, появившуюся из душа в стиле «ню».

Не обратив на его хмыканье ровным счетом никакого внимания, менестрель проворно оделась.

— Между прочим, за тобой долг, — назидательным тоном провозгласил Виктор. — Не забыла?

— Это какой же? — с вызовом взглянула на него Радислава.

— Ты проспорила, не опровергай это, а я получил право еще раз пригласить тебя на свидание.

— Ну ты и...

— Наглый, знаю, — продолжал улыбаться байкер.

— Насколько я понимаю, ты здесь исключительно по работе, — мстительно напомнила оборотничка.

— Можешь считать, что до завтрашнего утра мне объявили выходной.

Радислава задумчиво подергала себя за мочку уха, прикидывая, есть ли у нее столь неотложные дела, чтобы послать этого типа к чертовой бабушке, и пришла к неутешительному выводу: таковых в ее списке не значится.

— Ладно, не люблю ходить в должниках. Только в этот раз, пожалуйста, давай обойдемся без монстров и прочих сомнительных прелестей.

Одесса — неординарный и даже удивительный по своей сути город. Тот, кто здесь никогда не был, даже представить себе не сможет, насколько она самобытна и неповторима. Можно прожить всю жизнь, совершенно не догадываясь о ее существовании. А можно попасть в нее единожды — и запомнить навсегда.

Виктору город понравился. Несмотря на абсолютную несхожесть, Одесса чем-то напомнила ему родной Петербург. Возможно, влияла сама атмосфера, а может, так сложилось из-за того, что Радислава оказалась отличным проводником. Выяснилось, что она жила здесь последние три года, а потому знала Одессу вдоль и поперек. В любом случае байкер получил от прогулки массу удовольствия. Спутница его, поначалу демонстрировавшая, что это она так, лишь из вежливости отправилась вместе с ним, вскоре тоже пришла в хорошее расположение духа и поведала байкеру немало симпатичных городских легенд. А симпатичных мест показала втрое больше.

Таким вот приятным образом, неспешно бредя вдоль берега моря, они добрались до того пляжа, где Виктор вчера беседовал с ихтианами. Спустившись к воде, они устроились на прибрежных валунах. Байкер, подняв плоский камешек, запустил «лягушку». Галька шлепнула два раза по поверхности моря и с бульком ушла под воду. Радислава, насмешливо фыркнув, подобрала еще один камень и повторила эксперимент Виктора, но куда более удачно — ее галька ушла на глубину лишь на десятом скачке. Мужчина дважды пытался отвоевать первенство, но оба раза неудачно, тогда как менестрель успела установить абсолютный рекорд в пятнадцать скачков.

Беззлобно подтрунивая друг над другом, они уселись на широкий плоский камень у самой воды. Оборотничка неожиданно поймала себя на мысли, что была бы отнюдь не

против, если бы все в ее жизни оставалось так же безоблачно, как сейчас. Наверное, в этом заключается ее судьба — пройти свой жизненный путь рука об руку с этим невозможным мужчиной. Наверное, они оба, ломаные и битые многочисленными бедами и потерями, нашли друг друга, получив заслуженную награду. Получив свою нелегкую любовь...

Виктор осторожно обнял ее за плечи. Менестрель не сопротивлялась. В данный момент ей было хорошо. Солнце, как измученный жарой путник, ползло к воде. Море набегало на берег, шурша галькой и совсем мелкими камешками, перемалывая ракушки в песок, дни — в мгновения, а невзгоды — в счастье. Вода приобрела небесно-голубой цвет и при соприкосновении с берегом рождала красивую успокаивающую мелодию. В голове Радиславы вдруг спонтанно всплыли строчки, прочитанные недавно в старой тетради с клеенчатой обложкой. Как же там написали... Ага! Оборотничка начала машинально отбивать пальцами ритм...

Таких, как ты, наказывает небо,
Таких, как я, не пожалеет Бог,
Почти не выбирая, вдруг и где бы
Опору выбить из-под слабых ног.

Меня не держит крепко и роняет,
Свернув сознание в плотное кольцо,
И год за годом с болью удаляет
Из памяти моей твоё лицо.

Таких, как ты, уже осталось мало,
Таких, как я, спасались единицы,
Мы над любовью надругались шало,
Испачкав кровью чистые страницы.

Потерянно теперь по жизни бродим,
За глупости свои себя коря,
Мы на вопрос ответа не находим:
Любили — зря? А может быть, не зря?..

Таких, как мы, уже не раз ломали,
Но можно ли неломкое сломать?
Нам в крошки дух и тело растоптали,
Стремясь всем в назиданье наказать.

Но воскресаем мы в стихах забытых
И в будущем напишем новый стих,
Спасем таких, как я, зазря убитых,
Спасем, как ты, не выживших — таких...

К своему удивлению, менестрель обнаружила, что произносит эти строки вслух, более того, она такая не одна. Это ведь байкер начал, она включилась чуть позже. Кажется, их связь становится все сильнее. Радислава закусил губу. Все ее попытки доказать неизвестно кому, что это просто ни к чему не обязывающая случайность, терпели крах одна за другой. Но она ведь знает — нельзя оставаться. Остаться — значит, однажды потерять, а терять *его* ей хотелось меньше всего.

Менестрель встревоженно вывернулась из-под руки Виктора и резко поднялась на ноги. Мужчина удивленно смотрел на нее снизу вверх.

— Все, человек, хорошего помаленьку, — с непроницаемым лицом хрипловато заявила

она.

— Что случилось, мышка? — Виктор тоже поднялся.

— Не называй меня мышкой! — сердито потребовала Радислава.

— Рада...

— И Радой меня тоже не называй! — Голос оборотнички звенел.

— Тогда как...

— Никак! Вообще забудь, что когда-то видел меня! — Менестрель развернулась и быстро пошла прочь.

— Радислава! Стой, мышка! Подожди! — Виктор бросился за ней, стремясь во что бы то ни стало прояснить столь резкую смену настроения своей спутницы.

Оборотничка свернула за нагромождение каменных глыб.

— Радислава, постой!.. — Метнувшись следом за ней, Виктор едва не налетел на застывшую столбом девушку. Менестрель отступила на шаг назад и натолкнулась на него. — О, черт... — только и смог выговорить байкер.

Метрах в десяти от них стояло какое-то богомолообразное существо ростом под три метра, с абсолютно голой серой кожей. Почти идеально круглой формы тусклые глаза навскидку отрешенно смотрели куда-то перед собой. В жилистой корявой лапе существо сжимало нечто среднее между великанской погремушкой и заклинательским жезлом. За его спиной подрагивали перепончатые крылья.

— Тихонько отходим, — одними губами произнес Виктор, крепко удерживая Радиславу за плечо. Он не сомневался, что, несмотря на кажущуюся отрешенность, существо их заметило. Но рвануть со всех ног у него на глазах означало подписать себе смертный приговор, а так оставался еще хоть какой-то шанс на спасение.

Они пятились медленно и бесшумно, передвигаясь практически на цыпочках.

— Что это за тварь?.. — сдавленно спросила менестрель, когда они завернули за камни.

— Пожиратель душ, просвиру ему в селезенку, хотя подзакусить плотью он тоже не брезгует. Валим отсюда, мышка! — Виктор помчался по пляжу, увлекая за собой Радиславу.

Над головами предполагаемой добычи раздалось угрожающее хлопанье крыльев — тварь решила атаковать с воздуха. Байкер толкнул девушку вперед и принял удар на себя. Его швырнуло на землю и протащило по камням. Мужчина попытался встать, но подошва берца неудачно скользнула по влажной гальке. Лезвие уруми Радиславы свистнуло в воздухе, распоров перепончатое крыло твари. Пожиратель душ переключился на менестреля, вскидывая жезл в ее сторону. Виктор, бросившись вперед, едва успел вывести девушку из-под удара, и они покатались по гальке. Вырвавшийся из жезла сноп света расплескался о камень, превратив его в грудку осколков.

— Ходу! — рявкнул байкер, поднимая Радиславу на ноги и утаскивая за собой вверх по тропе, ниточкой протянувшейся вдоль гранитной стены.

Пожиратель душ кинулся в погоню за беглецами. Из-за распоротого крыла он уже не мог взлететь, а эти люди оказались неожиданно слишком проворными, но монстр все равно упорно следовал за ними. Заметив в гранитной гряде достаточно широкую щель, Виктор не задумываясь нырнул туда, протянул руку Радиславе и втащил оборотничку в укрытие. Но земля вдруг стремительно ушла из-под ног, и они кубарем покатались вниз.

Пожиратель душ бросился за ними...

ГЛАВА 5

Света, проникающего в щель, которая рассекала стену грота, оказалось достаточно, чтобы увидеть: ход уводит в глубь кряжа. Байкер и девушка направились вперед. Монстр не отставал.

После того как они попали в подземелье, роль ведущего автоматически переключалась к Радиславе, которая в отличие от Виктора прекрасно ориентировалась в темноте. Тварь, осознав успехи ускользающей от нее добычи, опять решила воспользоваться жезлом. Но тут

пол вновь резко пошел под уклон, и все трое полетели в пустоту. Сверкнуло, грохотнуло, взметнулся веер каменных осколков, раздался истошный визг твари, и беглецы погрузились в темноту...

Непредвиденное падение закончилось так же внезапно, как и началось, — в луже на полу подземного грота. Виктор и Радислава с плюхом шлепнулись в воду, коей оказалось не более чем по щиколотки. Мужчина тут же вскочил и, подхватив свою спутницу, увлек ее подальше, обезопасив от скатывавшихся вслед камней. Наконец обвал прекратился. Монстра тоже нигде не было видно, но теперь они очутились в новой ловушке — проход полностью завалило базальтовыми обломками. Впрочем, в подземелье оказалось не так уж и темно — слабый свет садящегося солнца проникал сквозь многочисленные тонкие щели, образовавшиеся в каменных стенах. Путники огляделись... Судя по всему, они находились в тупике: небольшая пещера не имела другого выхода, кроме того, через который они сюда попали. Пологая каменная осыпь значительно сократила и без того скудное свободное пространство.

— Кажется, мы влипли, мышка, — громко выдохнул байкер, восстанавливая сбитое беготней дыхание. — Замуровали... демоны...

— Вижу, — подтверждающе буркнула Радислава.

Виктор поднял голову, всматриваясь в тонкую щель, змеящуюся возле самого потолка пещеры. Судя по красноватому цвету проникающих в нее солнечных лучей, клонящееся к горизонту солнце уже почти коснулось поверхности моря. Близилась ночь. Но байкера беспокоила отнюдь не перспектива очутиться в абсолютной темноте, а некая иная напасть. Они ведь все время двигались под уклон... Похоже, во время вечернего прилива эта пещера всегда находилась ниже уровня воды и ее заливало...

Менестрель молча наблюдала за тем, как он перемещается по подземелью. Оборотничка зябко обхватила себя за плечи. Кажется, в этот раз они действительно угодили в ловушку.

Виктор вскарабкался по осыпи наверх и неопределенно хмыкнул: между потолком и камнями оставался довольно приличный зазор. Сам он не пролезет — слишком узко, а вот Радислава вполне способна это сделать. Их падение длилось секунды две, и, следовательно, расстояние до выхода из грота не превышает пары метров.

— Значит, так, — безрадостным тоном доложил Виктор, сползая вниз, — мы попались.

— Я уже поняла.

— Но... Видишь вон ту дырку? Она как раз таких размеров, чтобы ты в нее пролезла. Ты ведь сможешь найти обратный путь?

— Ты что, рехнулся, человек?! — взъерилась Радислава. — Я тебя тут одного не оставлю.

— Оставишь как миленькая, — прервал ее байкер. — Выберешься наверх и...

— Я сказала — нет! — огрызнулась оборотничка.

— А я сказал — да! — Виктор потихоньку оттеснял ее к осыпи.

— Ты не смеешь мне приказывать! Я делаю то, что хочу!

— Еще как смею, если это касается сохранения твоей жизни! — начал раздражаться байкер. — Лезь давай!

— Да кто ты такой, чтобы мне указывать?! Я сказала, что не полезу...

— Марш отсюда! Твое геройство мне ни к чему!

— Мне плевать!

— Пошла вон! — рявкнул мужчина, полностью выходя из себя.

Радислава на секунду столкнулась с ним взглядом.

«И с чего я так возмущаюсь?.. — пронеслась у нее в голове обиженная мысль. Развернувшись, оборотничка стала карабкаться вверх по осыпи. — Его проблемы меня не касаются! Пусть сдохнет здесь! Мне-то что? Мне-то что?! Ну и что мне с того? — Она уже добралась до лаза. — Что мне с того, что он тут останется?!.. Что мне с того, что тогда я просила его не умирать?..»

Радислава мигом скатилась вниз и накинута на Виктора:

— Ты ненормальный! Я без тебя отсюда не уйду, слышишь! И плевать мне, хоть силой туда заталкивай! Я остаюсь! Ты... Ты... ненавижу... — Оборотничка ударила мужчину кулаками и со всхлипом уткнулась ему в грудь.

Байкер, слегка ошеломленный такой импульсивностью, машинально обнял доверчиво прижавшуюся к нему девушку. А чего он хотел? В глубине души он осознал, что ожидал от нее именно такого поступка. Они — одно целое. Отныне и навсегда!

— Я тебя ненавижу... — глухо всхлипывала она. — Я тебя здесь одного не оставлю...

— Не оставишь, потому что так сильно ненавидишь? — через силу улыбнулся Виктор, ласково проводя рукой по спутавшимся жемчужно-русским волосам.

— Ты... несносный тип... — прорыдала Радислава. — Я даже ненавидеть тебя не могу... — Рука скользнула по его плечу. Менестрель с удивлением взглянула на ставшие влажными пальцы. — Кровь... — пробормотала она. — Ты ранен?

— Да ерунда, царапина, — отмахнулся Виктор. — Разорвал кожу, когда падал.

— Все равно опасно, мало ли какую заразу можно подцепить в этом склепе. Рану нужно обработать. Сними рубашку и присядь, а то я не достану. Вымахал тут «дядя, дай воробышка».

Байкер послушно стянул одежду и опустился на каменную осыпь, пытаясь понять, чем же конкретно оборотничка собирается обрабатывать его рану. Радислава, пристроившись напротив, принялась...лизывать ссадины, сплевывая время от времени. Виктор опешил.

— Ай, щиплет! — констатировал он чуть погодя.

— Ничего, потерпишь, — хмыкнула менестрель, нашаривая в кармане платок и закрывая им ссадины. — Все, первая помощь оказана.

— Спасибо, — усмехнулся байкер.

— Теперь давай думать, как отсюда выбра-а... — Радислава спрыгнула с осыпи и, оступившись, чуть не полетела в воду. Виктор едва успел схватить ее за плечо. — Ф-фу, — выдохнула она. — Палки какие-то под ногу подвернулись...

— Палки? — Байкер спустился и пошарил рукой в воде. — Да нет, мышка, это не палки, — обрадовался он, вытаскивая из лужи жезл Пожирателя душ. — Это значительно лучше. Ну-ка, отойди. Желательно за меня. — Виктор вскинул жезл в направлении световой щели и нажал на кристаллический выступ.

Сноп света вырвался из оружия, столкнулся со стеной. Раздался грохот, а когда он прекратился, в стене зияла приличных размеров дыра.

— Мышка, ты умеешь плавать? — спросил байкер, выглядывая сквозь дыру наружу.

— Что за глупые вопросы?

— Тогда как насчет ночного купания?

— Что?

— Ну знаешь ли, иногда мне хочется чуток банальной романтики, — приглашающе улыбнулся Виктор. — Поплыли?..

Двадцать минут спустя они вылезли из грота, попав на тот самый пляж, с которого все началось. Байкер, щурясь, смотрел на мерцающие в отдалении городские огни.

— Знаешь, мышка, по-моему, нам с тобой сегодня крупно повезло, — с облегчением в голосе сообщил он. — Пожиратель душ — не самое приятное в мире существо. Интересно, почему никто из горожан до сих пор не обратился к чистильщикам?¹⁶ Ведь наверняка мы не первые его жертвы.

— Возможно, ты не заметил, человек, но эта тварь носила ошейник, — устало откликнулась Радислава. — Помнишь, я говорила тебе сегодня о возможных последствиях твоей выходки в трактире?

— Ну?

¹⁶ Чистильщики — отряды, занимающиеся истреблением опасной нежити.

— Похоже, это они и были. Градоправитель Одессы, насколько я знаю, очень любит содержать подобных зверушек, используя их для своих целей...

— М-дя... — озадаченно поскреб маковку байкер. — Кажется, вместо одной неразрешенной проблемы к приезду Златы их будет целый воз... Но ничего, разберемся. Утро вечера мудренее. А к утру мы как раз доберемся до гостиницы.

Начальник внутренней инквизиционной гвардии капитан Эстебан Ханера засиделся на службе допоздна. Не так давно он завел себе новую привычку — помимо обычного вечернего обхода проводить еще один, негласный, проверяя, все ли подчиненные вернулись в казарму и не исчез ли кто из них, пропав уже после вечерней поверки.

Последние несколько дней Ханеру постоянно мучили мысли о том, кто же стоит за всем произошедшим. Больше десятка его подчиненных погибло, а он ни на йоту не продвинулся в самостоятельно затеянном расследовании. В раздумье он перелистывал страницы служебного журнала, где фиксировал отчеты обо всех проведенных делах, в которых были задействованы его люди. Пытался отыскать хоть какую-то зацепку...

Так ничего и не найдя, Ханера взял лист бумаги, ручку и начал выстраивать временную цепочку происшествий, размещая их в обратном порядке. Капитана терзало подозрение, будто он упустил нечто важное. Начав с последнего инцидента и сверяясь с журналом, он постепенно восстанавливал весь ход событий.

Перечитав получившиеся записи, Ханера озадаченно потер переносицу. По его логике выходило, что всякие мелкие странности начали происходить в их ведомстве еще в сентябре минувшего года. Эстебан вновь уткнулся в журнал. Теперь он интуитивно ощущал, что истинная причина всех несчастий появилась примерно в то же время. Он тщательно пересматривал записи: сентябрь — ничего, август — тоже. Ханера начинал терять терпение. Июль — тоже ничего особенного... И тут взгляд капитана споткнулся о фразу: «Отряд в составе пятнадцати человек отправлен в Мадрид для изъятия еретического документа, известного как Сарагосская рукопись...» Тут Эстебан принялся с ожесточением перечитывать все записи, касающиеся этого периода...

— Вот оно! — Ханера едва не подпрыгнул в кресле.

То злополучное утро, когда вернулся маг Зенек Стахура, ученик покойного Эльдара Керна, считавшийся пропавшим без вести...

— Будь проклят тот день, когда команданте Саграда привел этого колдуна в инквизицию, — прорычал себе под нос капитан.

Его передернуло от отвращения, когда он вспомнил, КАКИМ именно вернулся в Будапешт ученик чародея, загадочно пропавший в Мадриде. Слава богу, его вовремя успели прикончить. Но при нем имелся сверток... Это Эстебан помнил точно: увесистый продолговатый предмет, обернутый черной тканью... Именно этот сверток Ханера тогда собственноручно передал верховному инквизитору, не особо задумываясь над тем, что же он собой представляет. А теперь по всему выходило, что это и была чертова Сарагосская рукопись. Капитан в сердцах треснул кулаком по столу. Кажется, он все-таки нашел причину всех своих неприятностей. Кто-то использует книгу умело и по назначению... Получается, нужно немедленно найти рукопись и связаться с Вилдаром Криэ. Ведь именно спецотдел занимался тогда этим делом, расследуя его параллельно с инквизицией.

Ханера поднялся. В этом здании имелось лишь одно-единственное место, где хранились подобные документы: малое книгохранилище. Правом доступа туда обладали только представители высшей инквизиции, но капитана это мало тревожило. Беспризорное детство и юность, прошедшие на улицах Праги, научили его кое-чему полезному, а в частности — навыкам правильного обращения с неподатливыми дверными замками...

Несколько минут спустя капитан уже стоял у дверей малого книгохранилища. Эстебан возблагодарил Бога за то, что здесь по-прежнему отвергали всякую электронику, отдавая предпочтение механическим замкам, пусть и довольно мудреным. Поковырявшись в этом шедевре замочных дел мастера несколько минут, он все же совладал с запирающим

механизмом и протиснулся внутрь. Поскольку стеллажи книгохранилища начинали заполняться от двери, Ханера уверенно прошел в дальний конец помещения. Приблизившись к последнему стеллажу, он начал поиск. Осмотрев верхние полки, капитан присел на корточки, дабы добраться до нижних, и...

Первым его взгляд привлек некий элегантный, обтянутый кожей футляр. Это оказалась не Сарагосская рукопись, но на торце тома поблескивала надпись «Волчий мор», выведенная замысловатой вязью. Капитан вздрогнул от нехорошего предчувствия. Не так давно Эстебан уже слышал об этом деле, да и девушку-оборотня, попавшую в застенки инквизиции, помнил достаточно хорошо.

Капитан снял с полки футляр и вытряхнул из него подшивку документов. Разложив ее на коленях, перелистнул несколько страниц и едва не выронил из руки фонарь. Вновь перечитал столь поразивший его абзац.

— «...основой ликантропоса является вытяжка из крови истинных оборотней...» — одними губами произнес он, поневоле вспоминая слова Христобаля Саграды о том, что оборотничка может являться носителем... — Нет, эти документы тоже нельзя здесь оставлять, — пробормотал он, откладывая подшивку и продолжая осматривать полки. Но больше он так ничего и не нашел.

Запихнув подшивку по Волчьему мору за пазуху, Ханера вернул на место пустой футляр. Пусть стоит для отвода глаз, мало ли что...

Криэ неспешно поднимался по лестнице в свою квартиру. Сегодня он засиделся в отделе допоздна. Перед тем как уехать, Злата свалила на него кучу неразобранной документации. К тому же Профессор дожидался вечерней почты, надеясь наконец-то получить ответ из синода, касающийся его запроса относительно дела Хьюго де Крайто. Да и от демонолога должна уже поступить информация. Но, увы, вечерняя корреспонденция не оправдала чаяний Профессора...

Криэ запер дверь и, сделав несколько шагов, застыл на пороге комнаты. В кресле, лучезарно улыбаясь, сидела красивая черноволосая женщина, одетая в фиолетово-черное платье с серебряной вышивкой.

— Привет, Дар! — весело произнесла Ингерда ди Эроен, вставая и подходя к застывшему столбом Вилдару Криэ.

— Инка... — Профессор горячо обнял ее.

— Думаю, нет смысла спрашивать, насколько сильно ты по мне соскучился, — с намеком прошептала она.

— Угу, — невнятно согласился Криэ, утыкаясь носом в волосы подруги.

Госпожа ди Эроен чуть отстранилась, понимая, что если так пойдет и дальше, то в ближайшие несколько часов их деловой разговор вообще может не состояться.

— Как ты сюда попала?

— Как и положено всякой уважающей себя ведьме — на метле, — рассмеялась чародейка, наслаждаясь тем, что в кои-то веки получила редкую возможность пообщаться как нормальный человек, не слыша мыслей собеседника. Она по-прежнему не могла «читать» Криэ.

— Господи, Инка, я же меньше всего хотел втягивать тебя в эту историю, — виновато покаялся Профессор, не отпуская ее от себя. — Специально в письме все до малейших подробностей изложил...

— Твои подробности помогли мне, как собаке пятая лапа, — нравоучительно откликнулась ди Эроен. — Для того чтобы точно сказать, с чем конкретно вы столкнулись, мне нужно увидеть труп. К тому же подобные пертурбации волнуют и жителей Нижнего мира, и... И я по тебе соскучилась, — просто закончила она, понимая, что деловой разговор все же не состоится.

— Как там Хельги? — тихо спросил Криэ.

— Нормально. Рвался приехать. Еле отговорила, пришлось клятвенно пообещать, что

ты сам приедешь, как только сможешь.

— Угу, — согласно кивнул он. Профессор решил, что подаст в отставку сразу, как только завершит это дело с инквизицией. Ему изрядно надоело то, что он виделся с семьей два раза в год — в летнюю и зимнюю сессии.

Хьюго тщетно пытался отыскать в карманах ключ от квартиры, которым его снабдил Профессор. Де Крайто только что вернулся в Будапешт — усталый и злой. Трансильвания — отнюдь не милый туристический курорт, а весьма опасное место, способное преподнести самые неожиданные сюрпризы. Оказывается, не все тамошние легенды — лишь легенды... Выводы по законченному им делу Хьюго обязательно отразит в отчете, а единственное, чего ему сейчас хочется, — это добраться до кровати, лечь и не вставать как минимум минут шестьсот.

Нынешняя работа выдалась муторной и хлопотной. Последние двое суток он вообще не спал. Распоротое плечо — еще одно последствие поездки, приобретенное им помимо усталости, — болезненно ныло. Мечник наконец нашарил ключ, отпер дверь и вошел. Лямка заплечника выскользнула у него из руки, и сумка шлепнулась на пол. Хьюго ошеломленно привалился к двери. Профессор и его гостя повернулись на звук.

— О... — Ингердади Эроен многозначительно вскинула бровь. — А это, я полагаю, и есть твой подопечный? — Женщина окинула де Крайто изучающим взглядом. — Какой милый мальчик! — Ди Эроен приблизилась к Хьюго и заглянула ему в глаза. — Знаешь, юноша, если бы семнадцать лет назад твой наставник не пленил мое сердце, то сегодня это бы сделал ты. — Демонолог хитро улыбнулась.

Хьюго залился краской замешательства. Профессор, едва сдерживая смех, поспешил прервать этот спектакль:

— Инка, не смущай парня, а то, боюсь, он решит, что я старый развратник, прикрывающийся формой священника. Хьюго, познакомься, это Ингердади Эроен, моя жена.

— Жена? — Де Крайто почувствовал, что еще немного, и он сползет по стенке на пол. — А... э... Вы же из черного духовенства...

— О, это долгая история, — проказливо усмехнулась Ингерда.

— И весьма скандальная, — вздохнул Профессор.

— Мм... — Хьюго усилием воли заставил себя собраться. — Э-э-э, думаю, мне лучше переночевать в отделе, — пробормотал он.

— Не говори ерунды! — прервал его Вилдар.

— Нет, я пойду... так лучше будет. — Мечник подхватил сумку и вышел.

— Хьюго!..

— Ш-ш, не нужно. — Женщина успокаивающе положила руку на плечо Криэ. — Он все правильно понял и правильно сделал.

— Ты его «читала», — с мягким упреком констатировал Профессор.

— С того самого момента, как он вошел, — не стала отрицать ди Эроен. — И, смею заметить, меня многое заинтересовало. Например, откуда у него взялся такой чудный блок на памяти... Но давай поговорим об этом завтра... — Ладонь чародейки многообещающе скользнула по плечу Вилдара. — Кстати, — тонкие пальцы госпожи Ингерды неспешно расстегивали крючки на сутане Профессора, — у твоего воспитанника хороший вкус.

— Мм?

— По-моему, Анна ди Таэ — более чем достойная партия...

В отличие от брата княжна ди Таэ редко засиживалась в отделе допоздна, но сегодняшний вечер стал одним из тех редких исключений, которые, по логике вещей, лишь подтверждают правила. Отчасти причиной этому послужил дневник Ниро де Крайто, а отчасти — нежелание Анны возвращаться домой в одиночестве. К тому же содержание дневника ее настолько увлекло, что она перестала следить за временем. А облюбованная ею приемная госпожи кардинала как нельзя лучше подходила для подобного

времяпровождения, хотя бы потому, что там помимо кресел находился диван, на который, презрев приличия, можно было забраться с ногами.

Княжна вскинулась на звук открываемой двери.

— Добрый вечер, — удивленно поприветствовала она, рассматривая появившегося на пороге Хьюго де Крайто.

— Добрый вечер, — не менее удивленно откликнулся он, не ожидавший застать здесь кого-нибудь в настолько неурочное время.

— Что привело вас сюда в этот поздний час, Хьюго? — чуть насмешливо осведомилась чародейка, отметив про себя, что де Крайто выглядит очень уставшим.

— Просто у Профессора гости... и я решил, что мне стоит переночевать в отделе.

Анна изумленно вскинула бровь, но промолчала. Что ж, каждый имеет право на свой собственный скелет в шкафу.

— А... а вы... почему здесь? — нерешительно выдавил из себя де Крайто.

— Да вот, зачиталась... Дневник вашего отца, знаете ли, весьма увлекательное чтение, — неопределенно пожала плечами княжна.

— Чей дневник? — ошеломленно переспросил Хьюго, понимая: еще одного потрясения он сегодня не выдержит.

— Ниро де Крайто, старшего лэрда Высокого дома де Крайто, вашего отца, ныне покойного, — любезно повторила Анна.

— Что за бред вы несете?! — побелевшими губами прошептал священник. — Моя семья никогда не принадлежала к Высоким домам! Наоборот, маги ее и уничтожили!

— Вы располагаете ложной информацией, — усмехнулась чародейка. — Ваша семья являлась одним из известнейших Высоких домов. А в конце войны они встали на сторону церкви. Правда, зачем, я еще не поняла...

— Господи, за что мне все... — простонал Хьюго, в изнеможении опускаясь в кресло. — Зачем вы это делаете, Анна?! Зачем вы терзаете меня?! — Он взбудораженно поднялся и прошелся по комнате. — Неужели вам мало того, что вы стали моим личным проклятием и наваждением? Лишь только я увидел вас впервые, как мне сразу захотелось сбежать. Но когда я не видел вас хотя бы день, моя жизнь превращалась в кошмар! Вы убили меня, и вы же вернули к жизни, но зачем?.. Зачем все это, если вы по-прежнему играете роль палача?! Я принял вызов и проиграл. Я побежден вами... Мне не нужен весь мир, если у меня нет вас, — тихо закончил он, опускаясь на колени. — Я признаю свою вину. И если вы не вправе простить, я не вправе был возвращаться...

Княжна ошеломленно смотрела на него несколько долгих секунд.

— Хьюго, прошу вас, поднимитесь, — смущенно попросила она. — Я не могу вас простить лишь потому, что не виню вас ни в чем. Встаньте, пожалуйста. — Чародейка подняла его с колен. — И уж если на то пошло... то я тоже проиграла...

— Анна...

— Ничего не говорите, просто ничего не говорите...

Усталость и стресс не прошли даром. Де Крайто пошатнулся.

— Хьюго, что с вами? — словно сквозь вату услышал он ее обеспокоенный голос.

— Н-ничего... все нормально. — Юноша машинально коснулся своего раненого плеча.

— Вы что, ранены?

— Ничего особенного, царапина.

— Хьюго, кому вы пытаетесь лгать, — упрекнула Анна. — Вы же не кисейная барышня, чтобы терять сознание от царапины. Давайте я посмотрю, что можно сделать...

Мечник лишь покорно кивнул, позволив княжне расстегнуть его рубашку и заняться раной...

— Так ведь значительно лучше, а? — спросила она, заканчивая менять повязку у него на плече.

— Да, лучше. — Де Крайто облизнул пересохшие губы. — Простите, можно воды?

— Без проблем, — усмехнулась княжна, наклонивая стакан минералки. — Вот...

эхм... — Анна взглянула на стакан в руке, затем на священника и рассмеялась. Хьюго спал...

Солнце уже наполовину показалось из-за горизонта, когда Виктор и Радислава добрались до «Щербатой Рынды». Мокрые, грязные и ободранные. Консьерж недоуменно воззрился на них, но, натолкнувшись на мрачный взгляд байкера, так ничего и не сказал.

Виктор выбрался из душа, скосился на окно и отметил, что солнце уже поднялось достаточно высоко. Радислава сидела в кресле, пытаясь расчесать спутанные волосы. Поскольку ее одежда сейчас сохла после стирки, менестрель нагло сграбастала единственный имевшийся в номере гостиничный халат. Байкер, наблюдая такое дело, все-таки решил не пререкаться, благо прошедшие сутки обеспечили его запасными штанами.

— Господи, как же я устал, — пробормотал он, вытягиваясь на кровати. — Клянусь великим Элвисом, у меня такое ощущение, будто я побывал между молотом и наковальней... Все болит...

— Надо же какие мы нежные, — поддразнивающе хмыкнула Радислава.

— Ой, можно подумать, ты чувствуешь себя лучше, мышка!..

— Да, — гордо задрала она нос. — Мы, оборотни, такие! Не то что вы, изнеженные людишки. И объясни наконец, какого лешего ты называешь меня мышкой?!

— Э... мм... — Виктор запнулся. — Ну... ты такая маленькая, — наконец произнес он.

— Что-о?!

Байкер и опомниться не успел, как оборотничка оказалась сидящей на нем, крепко припечатав оружейника к подушке.

— Ах это я маленькая?! — Менестрель недобро прищурилась.

— Э... Слезь с меня, пожалуйста, — вкрадчиво произнес Виктор.

— Что, страш-шно? — Радислава ухмыльнулась, показав клыки.

— Нет, просто коленки у тебя острые, а мои изнеженные, покрытые синяками ребра этого не выносят. — Мужчина попытался спихнуть ее, но тщетно.

— Ага! — торжествующе завопила менестрель. — Попался! Проси пощады!

— Да слезь ты с меня! Я же не железный! — взвыл барахтающийся под нею Виктор, отчаявшись спихнуть с себя девушку.

— И кто тут ныл, что у него все болит?! — хитро посмеиваясь, осведомилась Радислава. — Эй!

Виктор все же попробовал столкнуть оборотничку со своих многострадальных ребер. Перепалка перешла в шумную возню, сопровождавшуюся приглушенным хихиканьем...

— Виктор, потрудитесь объяснить, что за бардак вы здесь устроили? — неожиданно раздалось от двери.

Заслышав печально знакомый голос, байкер наконец сумел спихнуть нагло рассевшуюся на нем оборотничку и перевел себя в более пристойную позу. Его шокированно расширенным глазам явилось чудное зрелище...

На пороге стояла Злата Пшертневская, а чуть позади нее высился князь ди Таэ собственной персоной. Виктор ошеломленно протер глаза — чародей действительно СТОЯЛ, правда опираясь на костыли, но это было не столь важно по сравнению с самим фактом того, что Эрик не находился в кресле. Похоже, настал конец света!

— Ну все, лафа закончилась, — с сожалением пробормотал байкер. — Доброе утро, госпожа кардинал, господин князь...

Христобаль Саграда неторопливо спускался по каменным ступеням, направляясь в книгохранилище. В связи с некоторыми, не так давно произошедшими событиями сеньору инквизитору срочно понадобилось уточнить кое-что важное, а необходимые для этого документы он уже отправил на хранение в запасники. Вот и пришлось прогуляться.

В данный момент достойный сеньор Саграда пребывал в раздумье. Сарагосская рукопись требовала платы за раскрытие знаний. Впрочем, то, что книга отбирает слишком много энергии, команданте заметил давно, но потом оказалось, что рукопись берет не только

это, но еще и высасывает жизненную силу. За проведенные обряды приходилось расплачиваться годами собственной жизни. Правда, ситуацию значительно поправили его эксперименты с демонами. Но тут некстати вмешался начальник внутренней инквизиционной гвардии, ведомый профессиональным чутьем и вполне понятным любопытством. Будь он неладен, этот Ханера! Он ведь наверняка нашел доказательства, подтверждающие обоснованность его подозрений, а если еще нет, то вскоре найдет. И тогда команданте не избежать новых проблем! Да, от Эстебана Ханеры нужно избавиться, и чем скорее, тем лучше.

Предаваясь подобным размышлениям, сеньор Саграда и не заметил, как добрался до интересующего его стеллажа. Ища нужные документы, он взглядом наткнулся на архив о Волчьем море.

«И это тоже стоило бы перечитать...» — подумал досточтимый сеньор инквизитор, потянувшись за футляром. Но тот вдруг оказался настолько легким, что едва не выскользнул у него из пальцев. Сеньор Христобаль удивленно откинул крышку — футляр был пуст. Саграда невнятно выругался. В том, что столь ценных документов у него уже нет, сомнений не возникло. Очевидно, что верховного инквизитора обокрали! Оставалось лишь выяснить, кто последним прикасался к футляру. Инквизитор сжал его в руках и прикрыл глаза. Спустя несколько секунд он криво усмехнулся — похоже, у него наконец появился повод окончательно избавиться от Ханеры, а возможно, и от Вилдара Криэ. Сеньор великий инквизитор небрежно швырнул футляр на полку и спешно вышел из книгохранилища...

Риду снился абсолютно дурацкий сон. Впрочем, он показался ему не столько дурацким, сколько странным.

Итак, в том сне он стоял в темноте, не просто в темноте, а в абсолютно непроглядном мраке. Причем достойный архонт был готов поспорить на что угодно, что мрак этот глубоко бесконечен и... осязаем. Он стоял в нем и не мог пошевелиться.

— Привет!

Священник вздрогнул от неожиданности — перед ним внезапно появилась Арьята. Он пребывал в полной уверенности, что еще секунду назад тут никого не было... А впрочем, это ведь всего лишь сон...

— Арьята? — только и смог выдавить он.

— Ага, она самая, — лукаво усмехнулась девчонка. — Извини, что тогда у нас все получилось настолько неловко... Ты такой упрямый...

— Да?

— Угу. Окажись ты не столь недоверчив к собственным ощущениям, все прошло бы куда менее болезненно.

— Но почему, почему ты сразу не сказала? — ошеломленно спросил Рид.

— Не сказала о чем? Что Смерть собственной персоной пришла вернуть тебе исконное право на любовь, дарованное каждому человеку при рождении? — скептически заломила бровь Арьята. — А ты бы мне поверил?

— Не знаю, — пожал плечами архонт. — Ты выглядела такой, такой... — Он смущенно запнулся.

— Живой? — подсказала она. — Ну еще бы! Я никогда не играю по-мелкому. И если я хочу сохранить инкогнито, то никто и никогда не распознает моей истинной сущности. Меня опознал лишь Иль, ведь мы давно с ним знакомы, да еще почуяла ваша очаровательная оборотничка своим волчьим нюхом.

— А мы сочли тебя обычной земной девочкой! — признался архонт. — Особенно я. Господи, ну почему я всегда ошибаюсь?

— Ты не ошибаешься, — отрицательно покачала головой Арьята. — Ты просто себе не доверяешь. Все пытаешься отречься от себя настоящего. И зря. Страус не умеет летать, зато он классно бежит. Не бойся быть самим собой.

— Значит, я опять останусь один, — продолжал кручиниться архонт. — На личном

фронте у меня как на банкете. То, что предлагают, — не беру, а чего хочется — стесняюсь спросить. Приходится делать вид, будто не голодный.

— Вот то-то же, — довольно хмыкнула Смерть. — Прости, я не могла поступить по-другому. Я и так слишком долго пробыла на одном месте, и у меня просто не осталось времени на объяснения. Пришлось воспользоваться элементарным законом бытия, уравнивающим все потери и находки: если сегодня ты что-то потерял, то завтра обязательно найдешь нечто иное.

— Только я почему-то все больше теряю и ничего не нахожу... Ты не подумала, что я при этом чувствую? — Голос Рида сорвался.

— Это потому, что ты предпочитаешь видеть лишь потери и не замечаешь находок, — успокаивающе улыбнулась Арьята. — Все, мое время на исходе... Я не могу находиться в плотском облике слишком долго, ибо рискую сильно изменить чью-то судьбу. Еще раз извини. Я больше тебя не удерживаю. Возвращенное тебе право на любовь уже набирает силу. Скоро ты это поймешь. До свидания, отец Рид! — Ее улыбка стала грустной. Арьята легонько толкнула его в плечо...

Тут Рид почувствовал, как летит в расступившийся за спиной мрак, и... проснулся, рухнув с дивана на пол.

Для каждого из нас утро начинается по-разному... Один, просыпаясь, нежится в лучах утреннего солнышка, блаженствуя на мягкой перине; а другой, украдкой позевывая в кулак, стремится незаметно исчезнуть из чужой спальни, подбирая на ходу разбросанную по полу одежду. Кто-то же, стелая и чертыхаясь, пытается, не открывая глаз, нашарить будильник и заткнуть его раз и навсегда; а четвертый вскакивает, обливаясь холодным потом, от осознания того, что безнадежно проспал и опоздал. Но хуже всех приходится тому, кто сменяет несколько этих состояний, бессильно барахтаясь в их закономерной последовательности.

Хьюго де Крайто проснулся с чувством того, что он находится не в своей тарелке. Что в общем-то было неудивительно, ибо ночь он провел на узеньком диванчике в приемной госпожи кардинала. Более того, священник, весьма смутно представлявший, когда он уснул, точно помнил, что сутану он не снимал. Как, впрочем, и рубашку.

Де Крайто медленно сел, проводя ладонями по лицу... Нет, если так пойдет и дальше, он скоро станет похож на Виктора — парень скептически поскреб небритую щеку. И все же, неужели он был настолько измотан, что даже не помнит, как разделся... Хьюго задумчиво рассматривал висящую на спинке дивана одежду. Н-да... Ну ладно... Решив оставить удивление на потом, он принялся одеваться, ибо, судя по времени, с минуты на минуту здесь должна появиться Злата Пшертневская.

— Что за чертовщина... — пробормотал Хьюго, застегивая рубашку. — Этот магический след... — Он слишком хорошо знал магию Анны ди Таэ, чтобы сомневаться в том, кто именно его раздел. А в данный момент ее магические отпечатки буквально горели на его одежде. Де Крайто принялся лихорадочно вспоминать минувший вечер. О нет! Кажется, он вчера опять наговорил глупостей... Но... но то, что ему рассказала чародейка, оказалось за пределами его восприятия.

«Нужно поговорить с Профессором, — пришел к выводу Хьюго. — И чем скорее, тем лучше, пока я окончательно не сошел с ума из-за этой чародейки... А может, уже и сошел...» Священник толкнул дверь, шагнул в коридор и нос к носу столкнулся с отцом Ридом.

Архонт выглядел более растрепанным, нежели обычно, к тому же явно не выспался и в результате пребывал далеко не в самом радужном расположении духа. Де Крайто, впрочем, тоже. И посему он не испытал особой радости от встречи со своим заклятым коллегой.

— Чем вы здесь занимаетесь, святой отец? — вместо приветствия мрачно осведомился Рид, который ожидал застать в приемной Анну либо Профессора, но никак не де Крайто.

— Не думаю, что вас это касается, святой отец, — в тон ему откликнулся Хьюго.

— Как ни странно, но в данный момент ваше местопребывание касается меня в первую

очередь, — склочно проворчал архонт. — Хотя бы потому, что Злате пришла в голову блестящая идея организовать нам совместное задание.

— Возможно, госпоже кардиналу надоело ваше постоянное нытье и она решила таким способом от вас избавиться? — язвительно предположил Хьюго.

Глаза архонта недобро вспыхнули.

— Следи за тем, о чем болтаешь, мальчишка! — желчно процедил он сквозь зубы.

— То же самое касается и вас, — вызывающе парировал де Крайто.

— В отличие от вас я знаю, когда нужно прикусить язык, — проворчал архонт.

— О да, благо клыки вам это позволяют, — съехидничал Хьюго.

— Еще слово, и эти клыки сомкнутся на вашей глотке! — Рид уже едва сдерживался.

— А чего еще можно ожидать от кровожадной нечисти? — хмыкнул де Крайто, разворачиваясь, чтобы уйти.

— Что-о?! — Архонт схватил его за плечо и развернул к себе.

Хьюго поморщился от боли, ибо тот умудрился цапнуть его за раненую руку.

— Ты ответишь за свои слова, — с угрозой прорычал Рид.

— Когда и где вам будет угодно, — озвучил сомнительную любезность юноша.

— Немедленно! — В руке архонта материализовалась катана.

Де Крайто схватился за свой клинок.

— Прекратите немедленно! — металлическим звоном прокатился по коридору голос Анны ди Таэ. Судя по всему, чародейка стала свидетельницей именно финальной части сего недоразумения, возникшего между ее коллегами. — Ведете себя, как два недоросля на пике переходного возраста! — В голосе чародейки сквозило раздражение. — Если так пойдет и дальше, то я отказываюсь с вами работать! Мне еще дорога моя жизнь, чтобы рисковать ею, глядя, как вы, двое, не можете смириться с тем, что у одного из вас есть крылья, а другого их нет! — Завершив сию обличительную тираду, княжна прошла в приемную, захлопнув дверь у Рида перед носом.

— Э-э-э, мне показалось или она действительно обиделась? — осторожно спросил Хьюго.

— Обиделась, — утвердительно вздохнул Рид. — А ведь этого можно было избежать, если бы не ваш длинный язык.

— И не ваша постная мина спозаранку.

— Ну знаете ли!

— Вы по-прежнему хотите немедленной дуэли? — вопросительно вскинул бровь де Крайто.

Архонт лишь досадливо махнул рукой.

Войдя в приемную, Анна уселась в одно из расставленных там кресел. Княжна была вполне довольна собой. Кажется, ей удалось поставить эту парочку на место, только надолго ли, вот в чем вопрос.

«И Профессор почему-то опаздывает...» — Чародейка рассеянно взглянула на часы.

Дверь приоткрылась. Княжна заинтересованно повернула голову. В приемную протиснулись Рид и Хьюго. Соперники случайно соприкоснулись плечами и синхронно поморщились. Выглядело это донельзя комично. Несколько секунд Анна пытливо рассматривала непримиримый дуэт, сдерживая улыбку и ожидая продолжения спектакля.

— Э... мм... Кажется, мы погорячились, — извиняющимся тоном промямлил архонт, поправляя съехавшие очки.

— Да, как-то некрасиво получилось, — в том же духе поддержал его де Крайто.

— Глупо как-то...

— И с чего это мы так завелись...

— Нет, вы только посмотрите на них! — хмыкнула княжна, ни к кому конкретно не обращаясь. — Головы повесили, глаза покаянные... Господи, обнять и плакать! Прекратите ломать комедию, господа святые отцы. И на ближайшее будущее хотя бы постарайтесь

сделать вид, что не жаждете размазать друг друга по брусчатке. А иначе я объявлю вам бойкот!

Господа святые отцы слаженно закивали, демонстрируя неподдельный испуг.

— Кстати, — продолжила Анна, — кто-нибудь скажет мне, куда запропастился Профессор? Ведь, кажется, это он на время отсутствия Златы должен знакомить нас с материалами грядущих дел?

— Раз должен, значит, ознакомлю. — В приемную вошел Вилдар Криэ под руку с госпожой ди Эроен.

«Ага, так вот какие гости прибыли вчера к Профессору», — поняла Анна, почтительно склоняя голову, слегка повернувшись к Ингерде. Чародейка по привычке попробовала прочитать ауру демонолога и тут же болезненно поморщилась, получив весьма чувствительный удар по сенсорам. Так щелкают по носу не в меру любопытного зеваку. Княжна поспешила экранироваться.

«Черт, повезло же мне налететь на абсолютного телепата!» — подумала чародейка, едва сдерживаясь, чтобы не начать тереть саднящие виски.

— У вас прекрасное самообладание, legi Анна, — с намеком на извинение улыбнулась Ингердади Эроен. — Но попрошу вас впредь больше так не делать.

— Приму к сведению, legi Ингерда, — хрипловато откликнулась княжна.

Из остальных свидетелей, похоже, лишь Профессор догадывался о том, что произошло. И княжна ди Таэ, и госпожа ди Эроен предпочли не распространяться о своей мимолетной ментальной дуэли. Анна вдобавок очень сильно надеялась, что демонолог не успела основательно покопаться в ее мыслях. А чтобы сделать это сейчас, Ингерде придется пробиваться через искусно поставленный блок. Нет, она, конечно, пробьется, но оно ей надо? Лишняя головная боль в прямом смысле слова.

Но, как водится, если уж неожиданности начали сыпаться вам на голову с утра пораньше, то будьте готовы к тому, что они продолжат свое активное выпадение на эту часть тела на протяжении всего дня.

Не успел Профессор открыть рот, чтобы ознакомить все честное собрание с предстоящим делом, как в дверь снова приоткрылась и в нее просунулся кто-то из младших церковных служек.

— Ваше благочестие, — неуверенно пропищал он, — тут вот мирской к вам просится, провести?

Вилдар Криэ едва удержался от мученической гримасы: он терпеть не мог, когда к нему обращались как к священнику.

— Пусть войдет, сын мой, — как можно внушительнее разрешил Профессор.

Откуда-то сбоку раздалось сдавленное хихиканье. Вилдар неодобрительно взглянул на Анну ди Таэ.

Служка, поклонившись, исчез, пропуская... капитана внутренней инквизиционной гвардии Эстебана Ханеру. Княжна одарила гвардейца скептическим прищуром. Хотя сейчас он обрядился в гражданское, чародейка его узнала.

— Не предполагал, что застану здесь столько народу, — смущенно пробормотал Ханера.

— Что-то случилось, Эстебан? Раньше вы не были нашим частым гостем, — обеспокоился Криэ.

Не ответив, Ханера вытащил из сумки подшивку каких-то листов, пожелтевших от времени, и положил на стол.

— Думаю, здесь оно куда больше к месту, чем в стенах инквизиции, — произнес он.

Анна взяла принесенный капитаном архив и задумчиво перелистнула несколько страниц.

— Похоже, Профессор, ваша информация уже не понадобится, — констатировала она. — Ибо господин капитан оказался столь любезен, что вернул нам считавшийся пропавшим архив Высокого дома Скрипто, содержащий материалы, касающиеся Волчьего

мора.

— Зачем вы это делаете, капитан? — изумился Рид. — Не думаю, что сеньору Саграде придется по нраву ваше отступничество и то, что вы отдали эти документы нам.

— С его преосвященством мэтром Саградой я еще потолкую по-своему, — мрачно пообещал Ханера.

— Эстебан, не делайте глупостей! — предостерег его Криэ, начав догадываться о замыслах капитана Ханеры. — Вы и так значительно помогли нам, но я не думаю, что сможете долго сохранять в секрете факт исчезновения документов. Саграда вас разоблачит!

— Я слишком далеко забрался в это тухлое болото, господин профессор, — устало откликнулся капитан. — Я подписывался ловить еретиков, а не потворствовать им. Занимайтесь вашим делом и оставьте мне мое. — После этих слов Ханера покинул приемную госпожи кардинала.

— У меня такое предчувствие, что вскоре у внутренней гвардии святой инквизиции появится новый начальник, — пробормотала Анна, задумчиво глядя на закрывшуюся за капитаном дверь.

Профессор прошелся по приемной, заложив руки за спину.

— Итак, уважаемые господа и дамы, что предпримем? — выпренно обратился он к собравшимся. — Поскольку капитан Ханера столь великодушно избавил нас от необходимости лезть под рясу к великому инквизитору, встает вопрос о возврате документов их законным хранителям.

— Не считаю это такой уж неразрешимой проблемой, — с готовностью откликнулась княжна. — Я вполне способна всего за сутки доставить архив на Территорию древних и вернуться обратно. Насколько мне известно, Эорлин-ши прибывает в Будапешт сегодня вечером.

— Я еду с тобой, *ma daeni*, — мгновенно оживился Рид.

Услышав это заявление, Хьюго нервно вздрогнул.

— Святой отец, ты давно дураком стал или вообще от роду такой? — возмущенно воскликнула чародейка. — Тебе так не терпится попасть на тот свет? Так вот, могу тебя заверить, ничего интересного там нет! Похоже, стоит напомнить, чем закончилось твое прошлое путешествие на Территорию древних.

— Но я не могу отпустить тебя одну! — запальчиво взвыл архонт. — Мало ли что! — Неугомонные очки тут же предательски съехали на самый кончик носа, и он едва успел их подхватить.

— Он прав, Анна, — подал голос доселе молчавший де Крайто. — Я тоже не верю, что князь будет рад, если с вами что-то случится.

Княжна недоуменно смерила взглядом этих двоих: сговорились они, что ли?

— Я поеду одна, — отрезала чародейка. — Имейте в виду: я отправляюсь не решать конфликт, а всего лишь везу документы. Я поеду в качестве засланца... тьфу, посыльного. Профессор, хоть вы-то это понимаете?!

— Я? — слегка рассеянно переспросил Криэ. — Ах да, конечно... Раз отцу Риду нельзя там появляться, значит, вас сопровождает отец де Крайто, — ультимативно распорядился он.

— Безопаснее послать к древним двоих засланцев! — довольно подмигнул Хьюго.

— Один из которых — настоящий засранец! — якобы себе под нос буркнул Рид, но его все услышали.

Криэ хмыкнул, деликатно отворачиваясь, тогда как госпожа ди Эроен даже не скрывала, сколько удовольствия доставляет ей эта перепалка.

Анна с негодованием воззрилась на своего временного начальника. Нет, они точно сговорились! Несомненно, все без исключения, включая Ингерду ди Эроен.

— Я полагаю, мы договорились и вопрос решен, — закончил все споры Профессор. — Обсуждение закрыто, все могут быть свободны. Впрочем, нет... Хьюго, останься, пожалуйста, Ингерда хотела с тобой пообщаться...

ГЛАВА 6

«Интересно, что понадобилось от меня этой странной даме?» — с долей неприязни размышлял Хьюго, искоса поглядывая на Ингреду ди Эроен, о чем-то вполголоса беседовавшую с Профессором.

— Инка, ты уверена в целесообразности раскопок его памяти? — тихо спросил Криз.

— Вполне. — Ди Эроен задумчиво накручивала на палец свой черный локон. — Для тебя, между прочим, стараюсь.

— Это как-то связано с расследованием?

— Угу, и не только это... — Ингерда рассеянно смотрела в окно. — На его памяти стоит мощный блок почти двадцатилетней давности.

— Семнадцатилетней, — поправил Профессор. — Семнадцать лет назад он стал свидетелем кровавой бойни, произошедшей в его доме. А блок, насколько мне известно, ему поставил тогдашний глава Высокого дома ди Таэ князь Анри, — шепотом сообщил конфиденциальную информацию Криз, наклоняясь к уху женщины.

— О, а это уже более чем интересно, — оживилась ди Эроен.

— И все равно мне как-то не по себе, — вздохнул Профессор.

— Дар, поверь мне, этому юноше ничего не грозит, — усмехнулась демонолог. — Да и я отнюдь не сопливый дилетант, который сломя голову рванется на тесовые ворота, если посмотреть можно сквозь замочную скважину.

— А тебе? Тебе ничего не грозит?

— Совершенно ничего, — отмахнулась ди Эроен. — Ладно, давайте приступим, а то, я смотрю, мальчик совсем извелся, пытаюсь угадать, для чего он здесь. К тому же у него к тебе имеются какие-то вопросы. Я правильно поняла, юноша? — обратилась она к Хьюго. — Вы ведь хотели спросить, знал ли Дар о том, что ваши родители были магами?

Де Крайто опешил и недоуменно уставился на Ингерду.

«Она что, мысли читает? — машинально подумал он. — Господи, мне только этого не хватало!»

— Д-да, — с трудом выдавил он. — Именно об этом я и хотел спросить. Профессор?

Криз озадаченно потер переносицу.

— Да, я знал об этом, — с раскаянием вздохнул он.

— И... и как давно?

— Не очень. Я узнал об этом буквально перед твоим отъездом в Румынию. А откуда ты...

— О, ему об этом поведала княжна ди Таэ, — прояснила ситуацию демонолог. — И мальчик теперь переживает из-за того, что слишком бурно прореагировал на незаурядное известие. Право, юноша, не стоит так нервничать. Могу тебя заверить, legi Анна не имеет к тебе никаких претензий. — Ди Эроен лукаво улыбнулась. — И если бы ты не держался столь скованно, вы бы вчера разобрались в своих отношениях до конца.

Хьюго залился стыдливой краской, покраснев до корней волос.

— Инка, может, не стоит раз за разом повергать парня в смущение? — не выдержал Профессор. — Хьюго, извини, я не предупредил тебя, что госпожа ди Эроен телепат.

— Ахм... — только и выдавил несчастный де Крайто, внезапно ощутив себя так, словно его голым и босым выставили на всеобщее обозрение.

— Ладно, — госпожа ди Эроен деловито хрустнула пальцами, уподобившись бойцу, разминающемуся перед схваткой, — пошелестели — и будет. Пора переходить к делу. Мне нужно посмотреть твою память, юноша. Не пугайся, это не больно, для тебя — так уж точно. Поэтому сядь, пожалуйста, на диван, лицом ко мне. — Себе демонолог импульсом придвинула кресло. — Да подвинься ты ближе! Не бойся, я не кусаюсь, разве что иногда, в порыве страсти, — усмехнулась Ингерда, кладя ладони на виски парня.

— Мне что-то нужно делать? — осторожно поинтересовался де Крайто.

— Да, постарайся ни о чем не думать.

— Это вряд ли, — виновато вздохнул он.

— Тогда подумай о чем-нибудь отрешенном, о Далай-ламе, например. — Демонолог посмотрела в глаза Хьюго. Тот даже осознать не успел, зачем ему думать о Далай-ламе и что это вообще такое, как мир накрыла плотная тьма...

Смотреть сквозь блок, установленный на воспоминаниях молодого священника, оказалось не так-то просто — его действительно ставил профессионал. Такой блок опасно ломать, но можно чуточку сдвинуть, как и поступила Ингерда. Стоило женщине заглянуть в импровизированную щель, как она тут же провалилась в ошеломляющий кровавый водоворот, на несколько секунд став тем шестилетним мальчишкой, на глазах которого происходила бойня, учиненная в доме его клана.

Ди Эроен поспешно закрыла щель, едва не упав в обморок. Нет, такие встряски опасны для любой психики. Она не была уверена, что продержится в сознании еще хотя бы секунду. Впрочем, демонолог и так узнала все, что требовалось.

— Уже закончилось? — слегка ошеломленно спросил Хьюго. Ему показалось, что он лишь на мгновение прикрыл глаза.

— А ты хотел, чтобы я с тобой так три года сидела? — как-то вымученно усмехнулась Ингерда. — Хорошего помаленьку, мальчик, а то, боюсь, Дар начнет ревновать.

— Я могу идти?

— Да, конечно, иди-иди... — махнула рукой женщина.

Едва за де Крайто захлопнулась дверь, как Ингерда ди Эроен безвольно обвисла в кресле. Одни боги знают, чего ей стоило не отключиться сразу после разрыва контакта.

В чувство ее привел резкий запах нашатыря. Перед ней сидел Профессор.

— И это называется «ничего не угрожает», — неодобрительно проворчал он.

— Но ты же рядом, значит, не угрожает, — слабо улыбнулась Ингерда.

Криэ лишь тяжело вздохнул.

— Не сердись, Дар... — Женщина заботливо погладила его по руке. — Для тебя ведь стараюсь.

Вилдар поднял на нее глаза, светившиеся немym обожанием.

— Знаешь, — задумчиво произнес он, — а ведь шестнадцать лет назад в зале заседания церковного трибунала ты сказала то же самое...

— Знаю, — откликнулась ди Эрое. — Но сегодня я действительно ничем не рисковала. Просто очень мощный блок и слишком тяжелые воспоминания. Дар, это меняет все! Я не знаю, что там наговорили этому мальчику в монастыре, но Высокий дом де Крайто уничтожила инквизиция. Отряд ликвидаторов во главе с ди Таэ появился позже. Они разминутись всего на полчаса. Дар, это была какая-то хитро спланированная игра, которая наверняка продолжается и по сей день...

— Почему ты так думаешь? — озадаченно нахмурился Профессор.

— Потому что операция по уничтожению Высокого дома де Крайто провалилась. Ну почти провалилась. Кстати, позволю себе озвучить одну весьма интересную деталь, почерпнутую, заметь, из памяти Хьюго.

— Ну?

— Инквизицию в дом де Крайто провел кто-то свой, подготовивший операцию изнутри. Это был кто-то из их семьи. Невероятно, но факт. И твой воспитанник прекрасно его знал, хотя сейчас не то что имени — лица не вспомнит. Мальчику очень хорошо заполировали память. И правильно сделали, иначе его рассудок не выдержал бы подобного испытания.

— Криштоф де Крайто — как вариант, — тихо сказал Профессор. — Тот самый неизвестно откуда взявшийся и неведомо куда пропавший некромант.

— Прости, что? — не расслышала Ингерда.

— Нет, ничего, мысли вслух. И вообще, Инка, большое тебе спасибо. Что бы я без тебя делал?..

— Жил бы себе спокойно и горя не знал, — убежденно изрекла демонолог, намеренно

придавая этой фразе некоторый оттенок шутливости. — Кстати, ты обещал показать тот занимательный труп, который напал на legi Пшертневскую.

— Труп ни на кого не нападал, — отмахнулся Криэ. — Не утрируй. Не стоит бояться мертвых — бояться нужно живых.

— Ну хорошо — то, что стало трупом после нападения, — с улыбкой поправилась Ингерда. — Ибо у некоторых посмертие оказывается намного интереснее жизни.

— Господи, куда катится наш мир? — риторически спросил вполголоса досточтимый господин Криэ, когда они добрались до импровизированного морга под зданием. — Иные мужчины водят своих подруг в театры и прочие интеллектуально-увеселительные заведения, я же привел жену в морг, где единственным экспонатом выступает мутировавший труп!

Они вступили в крохотную комнатку, скупо освещенную единственной флуоресцентной лампой. Кафельные стены помещения покрывал иней, а центр морга занимали железные носилки на колесиках, укутанные пленкой, под коей бугрилось нечто непонятное.

— Зато ты бесконечно в этом оригинален. — Ди Эроен нежно погладила супруга по плечу. — В срочном порядке вызвать меня из Вены только для того, чтобы я смогла полюбоваться на тело некоего индивидуума! Согласись, очень небанальная причина для свидания.

— Инка, ну и юмор у тебя!

— У тебя не лучше. Давай показывай свой труп.

— Он не мой! — с легким негодованием в голосе опроверг Профессор. — И к тому же немой, слава богу! — извини за каламбур.

— Не знаю, как там с Богом, а со мной он поговорит, — хмыкнула Ингерда, отдергивая черную пленку.

Криэ поморщился от отвращения и поспешно отвел взгляд.

— Ба! Какой красавец! — восхищенно протянула демонолог, хищно подаваясь вперед и с маниакальным интересом истинного профессионала разглядывая лежащее на каталке тело. — Шикарный экземпляр.

— И это все, что ты можешь сказать? — уныло осведомился Криэ.

— Ну почему? Нет. Еще могу сказать, что этому несчастному очень не повезло. Потому что перед тем, как его тело стало оболочкой для демона, над парнем основательно поработал опытный некромант. Из этого бедняги сначала вылили душу. Заметь, не изгнали, не заблокировали, а именно вылили, используя ее частью как плату за обряд, а частью — как приманку для демона. Низшие представители этих существ весьма падки на такие подачки, это их и губит. С помощью гексаграммы демона запечатали в теле этого несчастного и отправили убивать, указав конкретную жертву. В общем, гадость редкостная. Это ведь не заклинательство, а некромантия. Багровый раздел. Интересно, кому это legi Пшертневская так насолила?

— Инквизиции, — убежденно вздохнул Профессор. — Это вся информация или ты еще что-то добавишь?

— Нет, — покачала головой ди Эроен. — Это все, хотя... Скажи, тело тебе еще нужно?

— Нет, а что?

— Ничего. — Ингерда небрежно всплеснула руками, и труп мгновенно вспыхнул, обратившись в кучку пепла. — Так значительно лучше, — произнесла чародейка. — Не вижу смысла хоронить, все равно не упокоился бы, а к чему вам лишние проблемы.

— Черт! Инка, предупреждать же надо! — слегка раздраженно ругнулся Вилдар. — Ты уничтожила улику...

— Хорошо, милый, когда я в следующий раз надумаю кремировать сомнительный труп, я обязательно тебя предупрежу, — ослепительно улыбнулась ди Эроен.

Если ваши друзья имеют неприятную привычку время от времени впадать в панику и

устраивать истерику, то не стоит напрягаться, со всеми бывает. Если же они проделывают это со стойкой периодичностью, то стоит воспринимать этот факт философски, как некий ритуал, без которого проблема, ввергая друга в такое состояние, не решается. Но если сия рефлексия происходит по малейшему достойному, а чаще — совершенно недостойному поводу, то ее стоит просто проигнорировать. Вот именно этим и занималась сейчас Анна ди Таэ, наблюдая за тем, как Рид в развивающейся сутаны мечется по их совместному кабинету, нервно заламывая руки и успевая при этом подхватывать съезжающие очки. А княжна задумчиво следила за архонтом и подпиливала ногти.

— Боже мой! — Архонт остановился посреди кабинета и нелепо взмахнул руками. — Уму непостижимо! Нет, я не понимаю, я отказываюсь понимать! Как он мог?! Как Профессор мог назначить тебе в сопровождающие де Крайто?!

— А ты способен предложить еще какие-то приемлемые варианты?

— Да! Я вполне бы мог...

Чародейка выразительно покрутила пальцем у виска.

— Но ведь тогда все обошлось! — запальчиво воскликнул Рид. — И в этот раз...

— Вот именно, что ТОГДА, — многозначительно прервала его Анна. — А о том, что нас ждет сейчас, я даже думать не хочу. В тот раз ты остался в живых лишь благодаря Арьяте и Лаэну э'Скрипто. Боюсь, если ты вновь появишься на Территории древних, то судьба уже не будет к тебе столь великодушна. Поэтому не склоняй меня к неоправданному риску.

— Но отпустить тебя с де Крайто — это же... Это же...

— Брось, святой отец, мы с Хьюго неплохо сработались еще в Мадриде, — отмахнулась княжна. — И согласись: в Мальборге его помощь оказалась просто неоценима.

— О да! А тебе напомнить, чем это закончилось? — не сдавался Рид.

— Между прочим, я ради тебя старалась, — слегка обиженно парировала чародейка.

— И во что это вылилось, а, та даені? Если бы тогда в инквизиции Божья длань не отвесила ему вразумляющий подзатыльник в виде мысли об отречении, еще неизвестно, над кем бы сейчас хризантемы цвели!

— Рид, — пытаясь остудить его горячее воображение, вздохнула Анна, — я, конечно, понимаю, что по рассеянности можно все забыть, но ведь и ты его должник, святой отец. Если бы он не выдернул тебя тогда из-под моего удара, ты бы на клинок напоролся. Ты, а не он. И еще неизвестно, по кому бы из вас я убивалась больше. Так что прекращай истерику. Успокойся, попей водички, умиротворишься и войди в состояние дзен.

— Да не нужно мне никакое дзынь! Я и так спокоен, как... как дверь! — Архонт резко мотнул головой, очки слетели с носа и шлепнулись на пол. Рид начал рассеянно оглядываться, близоруко щурясь. Княжна, со вздохом поднявшись из-за стола, нашла очки и подала их священнику.

«Скорей бы Виктор вернулся, — устало подумала она. — Похоже, он единственный в нашей компании, кто способен без особого вреда для собственных нервов переносить выходки этого паникера...»

Если человек идиот, то это надолго. Более того (тут раскрывается страшный секрет, хранимый за семью печатями): если человек идиот, то это навсегда. В чем, собственно, имел возможность убедиться досточтимый градоправитель славного города Одессы. Сей достойный чиновник был просто вне себя от бешенства: только что выяснилось, что его единственное чадо решило науськать Пожирателя душ, состоящего на балансе ратуши, на некоего типа, который потрудился отвесить градоправительскому отпрыску оплеуху. Ну не идиот ли, а? Да нет, не тот тип, а родной сынок! Насколько пострадал драчливый заезжий персонаж, градоправитель пока еще не выяснил, но зато он доподлинно был осведомлен о том, что Пожиратель душ (одна штука, инвентарный номер «276») благополучно почил в миру. И если нападение на ихтианский храм, учиненное драгоценным чадом развлечения ради, сыграло градоправителю на руку, изрядно обогатив их семейку, то выходка с

Пожирателем душ заставила его рвать и метать. Причина сего оказалась проста до банальности: данное существо срочно потребовалось господину градоправителю для собственных нужд, а точнее, для выполнения поручения досточтимого главы Дипломатического корпуса при Единой всеблагой матери-церкви. Ведь против начальства не попрешь, а Пожиратель душ, можно сказать, испарился, словно его и не было, угроблен глупым чадом. Ну не идиот ли, а? Да нет, не Пожиратель душ, а родной сынок!..

Сегодня в канцелярию Одессы поступила ценная информация, полученная из достоверных источников и гласившая: в город лично прибыла глава специального отдела при Дипломатическом корпусе, кардинал Злата Пшертневская. А несколько ранее градоправитель имел беседу с почтеннейшим господином Дэпле и четко уяснил: эта не в меру любопытная особа в Будапешт вернуться не должна. Любой ценой и любым способом! Но при этом тихо, культурно и без скандала...

А тут так раз не вовремя упокоился Пожиратель душ... Господин градоправитель сначала расстроился, потом испугался, но после пораскинул мозгами и успокоился. А зачем нервничать, если никто напрямую не потребовал от него физического устранения Пшертневской? Не вернуться — ведь не значит умереть. Мало ли куда ее еще услатить можно, кроме Будапешта... Или уговорить поехать! А в спецотделе, поди, тоже люди работают, следовательно, можно договориться... За определенную сумму, устраивающую обе стороны.

Придя к такому закономерному решению, градоправитель более-менее расслабился, чему способствовало не проведение мозгового штурма, а частое прикладывание к темной пузатой фляге с малагой, возвращающее душевное равновесие. Ведь все болезни — от нервов, и только алкоголизм — от вина.

А тем временем в одном из номеров гостиного двора «Щербата Рында» происходило бурное обсуждение плана дальнейших действий, который требовал срочного внесения изменений. Почему? Естественно, не просто так, а в силу недавно возникших и весьма осложнивших дело обстоятельств.

В частности, получилось так, что оба виновника вышеупомянутых обстоятельств в данный момент сидели на кровати и с неким философским интересом выслушивали обличительную тираду в свой адрес. Вообще-то изначально эти обвинительные речи по поводу недостойного поведения предназначались исключительно одному лишь Виктору. Но Радислава, не сумев вовремя прикусить язык, тоже попала под раздачу и огребла по первое число. Сугубо в воспитательных целях, конечно.

Неизвестно, сколько бы еще продолжались морализаторско-душеспасительные речи, если бы в дверь не постучали. Оказалось, прибыл посыльный с письмом для госпожи Пшертневской. Передав конверт и получив необходимое вознаграждение, посыльный изволил откланяться. Госпожа кардинал озадаченно вертела в руках плотный кремовый конверт, не спеша распечатывать. Тогда, щелкнув пальцами, князь ди Таэ невозмутимо пролевитировал его к себе.

— Лучше я открою. По крайней мере, если там спрятана какая-то несовместимая с жизнью дрянь, мне она все равно навредит куда меньше, — усмехнулся он, взламывая сургучную нашлепку. В руки ему немедленно выпали лист тонкой гербовой бумаги и плотный картонный квадратик с вензелями по краям.

— Надо же, — Эрик удивленно заломил бровь, — нас сегодня приглашают на междусобойчик властей предрежащих этого дивного города, проводимый по поводу открытия очередного курортного сезона.

Содержимое конверта перекочевало в руки госпожи кардинала.

— А-а-а, вечер в городской ратуше, — чуть рассеянно уточнила она. — Вот только почему приглашение выписано на две персоны: на мужчину и женщину? Откуда они знали, что я приеду не одна?

— Не верю, что они успели об этом пронюхать, — хмыкнул Эрик. — Скорее всего, устроители банкета имели в виду Виктора и его даму.

— Меня? — Байкер вопросительно воззрился на князя. — И кого еще?

— Конечно, вас с Радиславой, ведь это ты изначально наносил им визит. И прославился историей спасения своей девушки от хулиганов.

— А, точно, — Виктор поскреб маковку, — запомятовал.

— Это потому что мозговой центр у тебя не там расположен, — ехидно заметила Радислава.

— Слушай, может, хватит ерничать? — огрызнулся байкер.

— Спокойно, спокойно, — примиряюще произнес князь. — У мужчины от природы два мозговых центра. Неудивительно, что наш друг использует их поочередно. Но сейчас меня куда больше волнует предстоящий вечер, нежели физиологические особенности самцов вида гомо сапиенс.

— А... ну я тогда пойду, наверное... — вновь подала голос менестрель, с готовностью приподнимаясь с места.

— Нет! — в один голос протестуяще вскричали все остальные.

— Раз уж вы и в это умудрились ввязаться, будьте добры сидеть там, где сидели, — сухо произнес Эрик ди Таэ.

Оборотничка, надувшись как мышь на крупу, плюхнулась обратно на кровать. Нашли, называется, козла отпущения в ее лице. Вот уж влипла так влипла!

— В таком случае вернемся к приглашению, — проговорила Злата. — У кого какие предложения имеются?

— У меня есть... предложение, — усмехнулся Эрик, делая едва заметный пасс рукой...

Пшертневская тут же расслабленно обвисла в кресле, а Радислава безвольно ткнулась носом Виктору в плечо. Байкер озадаченно уставился сначала на нее, потом на князя.

— Тсс... — Маг заговорщицки приложил палец к губам. — Спят. Давайте перейдем в мой номер. Кажется, у меня созрел план.

Виктор бережно переложил Радиславу на подушку и последовал за чародеем.

— Ф-фу, ненавижу костыли, — пробормотал Эрик, опускаясь в жесткое гостиничное кресло. — Вы приглашение забрали?

— Да, — кивнул Виктор. — Но хоть убейте меня, господин колдун, не могу просечь фишку, зачем вы отправили наших дам баиньки?

— Скажем так, во избежание лишних препирательств и проблем. Я начинаю предполагать, что весь этот замысловатый карамболь с Одессой задуман как ловушка для одной очень любопытной особы, страдающей обостренным чувством справедливости. Скорее всего, ранее я высказался неправильно. Скорее всего, здесь ждут именно Злату. Поэтому мы двое, вы и я, покажем нашим противникам именно требуемую пару: женщину и мужчину. Пусть обрыдаются от счастья! — злорадно рассмеялся целитель.

— Я понял, можете не продолжать, — восхищенно ухмыльнулся байкер. — А Раду, я так полагаю, вы усыпили за компанию? Но нам от этого не легче! Да, приглашение выписано на две персоны, но там ведь ясно сказано: кавалер и дама. А согласитесь, ни один из нас на женщину непохож!

— Отнюдь не обязательно, чтобы, отправляя поезд в путь, начальник пункта «А» знал администрацию пункта «Б» в лицо, — бесшабашно прищелкнул пальцами маг.

— Да, но не до такой же степени! — оторопел байкер. — Это ж как им напиться придется, чтобы спутать женщину и мужчину? Да во всей Одессе столько спиртного не наберется!

— И не нужно. Похоже, роль женщины достанется вам, Виктор, — провокационно усмехнулся князь.

— Вы что, умом тронулись? — мрачно поинтересовался байкер. — Ну какая из меня может быть баба? А, князь?

Князь согласился, что баба из Виктора никакая, а вот девушка получится очень даже симпатичная.

— Но почему я?! — отшатнулся байкер.

— Вы уже начинаете напоминать отца Рида, — фыркнул маг. — «Ну почему всегда я?!» — пискляво передразнил он архонта.

— Нет, действительно, почему я? Ведь логичней было бы поступить наоборот: вы ведь ниже меня на полголовы!

— И как вы себе это представляете? Глава отдела в вечернем платье, на каблуках и костылях? — скептически фыркнул Эрик.

— М-дя... — пробормотал Виктор. — Не учел, накладочка вышла.

— К тому же, — продолжил маг, — не потребуется ника ких переодеваний и прочей nepoтpeбщины. Обойдемся банальной иллюзией.

— Это как?

— Это так. — Князь совершил замысловатый пасс ладонями.

Байкер с сомнением уставился на свои руки.

— Не вижу никаких изменений, — уверенно сообщил он.

— А вы в зеркало посмотрите.

Виктор повернулся к шкафу с зеркалом на дверце.

— Мамочки... — сдавленно выдохнул он, разглядывая ответно тарашившееся на него отражение стройной высокой брюнетки с пышной грудью, едва помещавшейся в декольте. На брюнетке красовалось черное платье, расшитое бисером и стеклярусом, и туфли на шпильке. Дополняли образ роковой женщины-вамп кроваво-алые губы.

— Не стоит так нервничать. Как я и говорил, это всего лишь иллюзия. Вы по-прежнему видите и ощущаете себя так, как и раньше, зато окружающие наслаждаются созданным мною зрелищем.

— Спасибо, утешили, — уже чуть спокойнее проворчал Виктор. — Но, Эрик, вам не кажется, что на Злату я как бы не совсем похож...

— Еще не хватало, чтобы вы были похожи. К тому же как я уже и говорил, здесь вряд ли знают ее в лицо.

— И как теперь прикажете мне себя с вами вести? — мрачно осведомился Виктор.

— А как вам удобно, так и ведите, — беззаботно откликнулся князь.

— Значит, если я начну клеиться к вам, вы противиться не станете? — хитро прищурился байкер.

— Да ради бога, только клейтесь молча — голосок-то у вас далеко не хрустальный, — благосклонно кивнул князь ди Таэ. — А теперь берите меня под локоток, и отправляемся. У нас не так уж много времени, а на костылях я передвигаюсь значительно медленней, чем обычно.

Ингерда ди Эроен, презрев все приличия, удобно расположилась в кресле, забравшись в него с ногами, и задумчиво перелистывала досье, составленное Ингваром Краковским.

— М-да... Инек умел докопаться до сути, — уважительно протянула она, закрывая папку. — Обидно, что он погиб. Хотя учитывая, чем занимался твой друг, это стало наиболее предсказуемым концом... Скажи, Дар, — обратилась она к Профессору, — ты собираешься выступить с этим на заседании синода?

— А ты сомневаешься? — удивился Криэ. — Конечно, я собираюсь обнародовать собранный компромат в синоде, дабы раз и навсегда покончить с террариумом под названием «Саграда и компания». Собранных улик вполне хватит, чтобы предъявить обвинение по делу о гибели Высокого дома де Крайто.

— А где гарантия, что уничтожение де Крайто не было инициировано самим синодом? А инквизицию просто использовали в качестве исполнителей, — резонно предположила Ингерда.

— А почему тогда бездействовали все прочие маги? — парировал Профессор. — Согласись, как-то странно выглядит, что все вдруг возжелали расправиться именно с этим домом. Маги никогда не дружили с церковью. И если бы они узнали о нападении на один из своих домов, то сразу бы объявили синоду войну. Ибо если церковь осмелилась уничтожить

первый дом, то впоследствии вполне способна покуситься и на все остальные. Однажды созданный прецедент — штука опасная. Нет, маги заинтересованы в соблюдении перемирия.

— Маги считали де Крайто предателями, — вслух рассуждала демонолог. — А церковь, возможно, таким образом решила предотвратить назревающий конфликт. Сам знаешь, ситуация тогда была напряженная.

— Да, но, насколько мне известно, именно де Крайто немало сделали для заключения перемирия.

— Что ж, всегда находятся те, кого перемирие не устраивает, — философски пожала плечами Ингерда.

— Меня больше тревожит иной вопрос, — задумчиво потер подбородок Профессор. — Почему Саграда так упорно добивался выдачи Хьюго тогда, семнадцать лет назад? Неужели он боялся какого-то малолетнего мальчишки?

— Возможно, тот кое-что знал и Саграда не хотел, чтобы это выплыло наружу.

— Не что-то... кого-то! Хьюго знал того, кто привел к ним инквизицию! — озабоченно воскликнул Профессор. — Этот паршивец успокоился лишь после того, как понял, что мальчишка даже имени своего толком не помнит! Все окончательно встанет на свои места, когда Анна закончит расшифровывать дневник Ниро де Крайто.

— Дневник? — заинтересованно подалась вперед Ингерда.

— Да. Княжна нашла его в архивном хранилище Скрипто. Но пока не вычитала там ничего важного, кроме того, что некромант по имени Криштоф де Крайто действительно существовал.

— Постой-постой, какой еще Криштоф де Крайто? Я могу тебя заверить, что в этом Высоком доме никогда не числилось такого человека, а тем паче некроманта!

— Ди Таэ тоже сначала так думали, но дневник благополучно все опроверг. Криштоф являлся официальным учеником дома.

— Учеником дома, значит... — Женщина задумалась. — А как его звали до введения в дом, вы случайно не знаете?

Профессор отрицательно покачал головой.

— А что, при введении в дом обязательно меняли имя? — в свою очередь спросил он.

— Как правило, да. Или по крайней мере адаптировали к языковым особенностям страны. Согласись, имя Криштоф звучит вполне по-венгерски, хотя до того он мог зваться как угодно: Хуаном, Иваном, Карлом. Особенно в том случае, если маги нашли одаренного мальчишку в другой стране и привезли к себе в Будапешт.

— Подобная смена имени фиксировалась где-то еще, помимо летописи Высокого дома? — насторожился Профессор.

— Насколько я помню тонкости регистрационной бюрократии, эта процедура должна фиксироваться еще и в городских регистрационных книгах, в разделе об усыновлении. Думаю, в городском архиве эти записи должны сохраниться, — ответила демонолог.

Криэ вдохновенно побарабанил пальцами по столу, воспроизводя мелодию победного гимна.

— Ненавижу бюрократию, хотя, видимо, зря! — Он лихорадочно нажал кнопку ABC: — Анна, отец Рид, если вы там не слишком заняты, зайдите, пожалуйста.

— Как только святой отец перестанет истерить, так сразу и зайдем, — мрачно пообещала княжна ди Таэ.

— Я не истерю! — возмущенно перебил ее Рид. — Мы сейчас будем.

Несколько минут спустя княжна ди Таэ и почти смилившийся с несправедливостью судьбы отец Рид появились у Профессора. При этом госпожа ди Эроен даже не подумала сменить позу, по-прежнему сидя в кресле с ногами. Криэ немедленно ознакомил коллег с возникшей догадкой. Княжна со стоном хлопнула себя по лбу.

— Черт! Ну как же я могла это упустить! — воскликнула Анна, взбудораженными шагами пересекая помещение по диагонали. — Всегда терпеть не могла эту геральдику и

прочую родовую муру. Так и знала, что однажды мое неприлежание в этой области сыграет со мной злую шутку!

— Анна, у меня имеется к вам единственный вопрос. — Профессор пытливо взглянул на княжну, начиная подозревать, что дурная привычка Рида метаться по комнате помимо всего прочего еще и заразна. — Скажите, де Крайто все время жили в Будапеште или являлись приезжими?

— Дайте-ка подумать... — Анна наморщила лоб. — Да, точно, они откуда-то приехали, но на тот момент, который нас интересует, уже лет десять как безвыездно обретались здесь. Кроме того, де Крайто всегда слыли ярыми приверженцами всех чисто мадьярских привычек. А посему я уверена, что искомые записи мы действительно обнаружим в городском архиве.

— Думаю, стоит наведаться туда немедленно, — сказал Криэ.

— Но ведь уже достаточно поздно, — попытался вяло возразить архонт.

— Ничего, просочитесь сквозь стену. Княжна вам в этом поспособствует, — приказным тоном отмел его жалобу Профессор. — В ваших же интересах разобраться с этим делом как можно быстрее.

— Да уж, кто бы спорил, — согласно хмыкнула Анна ди Таэ. — Кстати, Профессор, меня чрезвычайно беспокоит ситуация с нашим знакомцем, капитаном Ханерой. Боюсь, как бы не возникло неприятностей.

— Для него или для нас?

— Для всех, — исчерпывающе обобщила девушка. — Постарайтесь связаться с ним и уговорите уехать из города на некоторое время.

— Даже не знаю, получится ли, — усомнился Криэ. — Ханера тот еще упрямец, но я поговорю с ним. А вы все же отправляйтесь в архив, пока он действительно не закрылся...

— Строгий ты начальник, однако, — лукаво усмехнулась Ингерда ди Эроен, когда за архонтом и княжной ди Таэ захлопнулась дверь кабинета.

— Я не начальник, а всего лишь исполняющий обязанности, — скромно пояснил Криэ. — Впрочем, хрен редьки не слаще.

— Угу, он длиннее.

— Да уж, скорей бы Злата вернулась.

— Вот-вот, — шутливо отозвалась ди Эроен. — Все вы, мужчины, такие: стараетесь все, что потяжелее, переложить на хрупкие женские плечи.

— Ага, — беззлобно усмехнулся Профессор, — мы существа нежные, слабые, нас нужно холить, лелеять и в теплицах разводить. А если серьезно, то лучше тебе вернуться в Вену, Инка, — закончил он. — И тебе безопасней, и мне спокойней.

— Ну да, и оставить драгоценного тебя на растерзание злобным монстрам инквизиции!

— Да что со мной может случиться?!

— Да все, что угодно! — не сдавалась демонолог.

— Инка, так действительно будет лучше, — попытался урезонить ее Профессор.

— Кому? Монстрам?

— Инка...

Ди Эроен пытливо взглянула на Криэ.

— Ладно, — покладисто согласилась она, — уеду, но не раньше, чем вернется тяжелая кавалерия: твоя непосредственная начальница и князь ди Таэ. Тогда появится хоть какая-то гарантия, что в случае непредвиденной смерти тебя обязательно воскресят, радость моя, — заявила она непререкаемым тоном и победно показала язык.

Хьюго сидел на ступенях крыльца, выходявшего на задний двор. Раньше он достаточно редко появлялся в отделе — отчасти из-за выполнения обязанностей священника, отчасти из-за периодического отсутствия в городе. Сейчас, несмотря на то что он лишь вчера вернулся в Будапешт, де Крайто отчаянно хотелось сбежать, желательно подальше и желательно от

себя. Преследовало ощущение, будто все прошедшие годы он жил неправильно — не своей жизнью, один, серо и бессмысленно. А кроме того, ему слабо верилось в то, что он принадлежит к Высокому дому...

«Принадлежал», — мысленно поправил себя Хьюго.

Намечавшаяся поездка на Территорию древних отнюдь не радовала, а отчего-то порождала смутное чувство беспокойства. И уж если на то пошло, он бы предпочел остаться здесь. И Анну постарался бы удержать от повторного визита в дом Скрипто. Ведь интуиция — штука настырная, от нее так просто не отделаешься.

К тому же с каждой минутой у него все сильнее начинала болеть голова. Видно, вмешательство Ингерды ди Эроен не прошло так бесследно, как она обещала. Он чувствовал: в нем что-то изменилось, кардинально и необратимо. Хм, понять бы только, к добру ли это? Хьюго с нажимом потер виски, начиная подумывать о том, а не попросить ли о помощи Анну ди Таэ? Сейчас он был согласен принять даже порошок из толченых жаб или еще какую-нибудь магическую дрянь, лишь бы прекратить тошнотворную пульсацию под черепом, накатывающую безудержными волнами. Священник поднялся и направился в отдел...

Уже почти добравшись до входной двери, Анна и Рид заметили бредущего по коридору Хьюго де Крайто, бледного и пошатывающегося. Красивое лицо юноши искажала страдальческая гримаса. Княжна притормозила.

— Эй, *ma daeni*, ты идешь? — нетерпеливо окликнул ее архонт.

— Извини, святой отец, но, похоже, тебе придется наведаться в архив самому, — с сожалением известила его ди Таэ.

— Ну *ma daeni*, ты этого типа еще несколько суток созерцать будешь, а я, между прочим, остаюсь тут в полном одиночестве, — обиженно произнес он.

— Рид, не будь занудой, ладно? Кажется, нашему коллеге не слишком хорошо. Как бы он не свалился в обморок.

— Ладно, — сварливо проворчал священник, — но с тебя новая книжка.

— Иди уже, шантажист, — со смешком отмахнулась княжна, направляясь к де Крайто.

Юноша обессиленно привалился к стене и умоляюще смотрел на княжну.

— Что-то вы бледно выглядите, Хьюго, — заметила Анна, подходя к нему. — Плечо беспокоит? — Она почему-то не смогла удержаться от привычной иронии, уже прочно вошедшей в обиход их редкого общения.

— Нет, не стоит беспокойства, княжна, — суховато отчеканил молодой священник, напрочь забывая о том, что еще минуту назад собирался просить чародейку избавить его от головной боли. Он-то ждал помощи, а не свежей порции насмешек.

Анна усмехнулась: кажется, начиналась старая история.

— А... Ну раз так, не проводите ли меня домой?

— Почему бы вам не добраться телепортом? — холодно парировал Хьюго.

— Скажем так, в такой прекрасный теплый вечер я хочу прогуляться, но в одиночку это делать небезопасно. А посему я смиренно прошу вас сопровождать меня. — Анна откровенно наслаждалась секундным замешательством де Крайто.

— Надеюсь, на сей раз мне не придется выпутывать ваш медальон из шнуровки? — не остался в долгу он, наконец-то найдя нужные слова и припомнив нужную ситуацию.

— Любой каприз за ваши деньги, — томно произнесла княжна. — Не хотите медальон, не надо, можно просто... распутать шнуровку... — Пальцы княжны скользнули к зашнурованному вороту блузки.

Несмотря на свою бледность, Хьюго тут же залился краской смущения, затопившей его лицо до корней волос.

— А вас по-прежнему легко смутить, — рассмеялась Анна. — Но идемте, а то мы тут за дружеским трепом до первых звезд простоим.

Де Крайто нехотя повиновался.

Княжна нарочно выбрала самый длинный путь через город. Она прекрасно видела, что Хьюго находится отнюдь не в лучшей физической форме, но справедливо решила — раз жалоба на плохое самочувствие не озвучена, то данное состояние де Крайто не стоит принимать во внимание. Возможно, в следующий раз он перестанет строить из себя гордую неприступность. В крайнем случае телепортироваться они всегда успеют.

Наслаждаясь теплым вечером и медленно вышагивая по аллее парка они спустя час добрались до особняка ди Таэ. Точнее, это Анна наслаждалась всеми вечерними прелестями, а Хьюго еле переставлял ноги, думая лишь о том, как бы подавить все нарастающую головную боль. Но вот они достигли крыльца и остановились на нижней ступеньке.

— Надеюсь, меня избавят от необходимости провожать вас до порога комнаты? — мрачно уточнил де Крайто.

— Я бы не отказалась, — усмехнулась княжна. — Тем паче что здесь вы найдете более удобные условия для ночлега, нежели в отделе. Все равно нам завтра предстоит совместное путешествие.

Хьюго уже хотел ответить вежливым отказом, как вдруг его настиг очередной приступ пульсирующей боли, заставив прижать ладони к вискам.

Княжна, оценив ситуацию, мягко коснулась пальцами его лба.

— Так легче? — осведомилась она.

Де Крайто, болезненно сморщившись, кивнул.

— Идемте в дом, — приказным тоном пригласила чародейка. — Хьюго, ну почему вы постоянно стремитесь довести все до крайности? Неужели так сложно было сообщить мне о своем паршивом самочувствии еще в отделе? — укорила Анна, помогая священнику добраться до гостевой комнаты.

— Думал, само пройдет, — вяло откликнулся он.

— Угу, проедет.

Де Крайто обессиленно вытянулся на кровати.

— Сейчас попробую вам помочь, — проговорила княжна, кладя руки ему на виски. — М-дя... — протянула она. — Похоже, legi Ингерда немного перестаралась...

— В чем? — не понял Хьюго.

— Если не ошибаюсь, госпожа ди Эроен соизволила сегодня перетряхнуть вашу память, не так ли?

— Да.

— Значит, головная боль в течение трех дней вам обеспечена, — сочувственно вздохнула Анна. — Тоже мне, гуманистка нашлась! Уж лучше бы она сняла этот треклятый блок, а не сдвигала его и не подглядывала, как бабуська в щелку.

— А если вы сможете полностью снять блок, боль прекратится? — с надеждой спросил Хьюго.

— Вообще-то должна, — неуверенно пожала плечами Анна. — Насколько я поняла, блок ставил мой отец. Защита представляет собой сложное плетение, наверняка изобилующее ловушками, направленными против таких вот взломщиков... Но кто сказал, что мы станем его распутывать? — усмехнулась княжна.

— И что теперь будет? — насторожился Хьюго.

— Больно теперь будет, — предупредила чародейка. — Гораздо больнее, чем до этого, правда, недолго.

— Плевать... Хуже все равно уже некуда... Да? — простонал де Крайто.

— Угу. А вы пока подумайте о чем-нибудь отрешенном, о Далай-ламе, например...

«Да что же это за далай-лама такая?..» — едва успел повторно удивиться юноша, проваливаясь в липкую черноту...

Проникать в чужое сознание — удовольствие ниже среднего, особенно если вы не телепат. Княжна почувствовала, как ее виски сдавило свинцовым обручем. Ярко-зеленое светящееся кружево, оплетавшее часть сознания де Крайто, возмущенно запульсировало, едва лишь Анна потянулась к нему. Расплетать подобные заклятия постепенно — не столько

бесполезно, сколько опасно... Впрочем, кто сказал, что решать проблемы можно только последовательно?

Найти слабые места в заградительном блоке оказалось несложно. Княжна сосредоточилась и выплеснула в потенциальный разрыв всю имевшуюся в ее резерве энергию, которая тут же медленно растеклась по ниткам плетения, выжигая матрицу заклятия. На все про все чародейка потратила не больше минуты, но княжне показалось, что это действо заняло как минимум лет десять.

Хьюго открыл глаза, а затем сел, глотая ртом воздух и пытаясь понять, где он находится и он ли это вообще. Единственным плюсом такого дурного состояния было абсолютное отсутствие головной боли.

— О, вижу, вам уже лучше, — слабо усмехнулась княжна. — Что ж, отдыхайте. До завтра... — Чародейка поднялась и, пошатываясь, направилась к двери.

— Анна... — обеспокоенно окликнул де Крайто, заметив, как та нетвердой походкой движется к выходу.

— Все нормально, — механически кивнула чародейка, выходя в коридор и прикрывая за собой дверь.

Хьюго различил неясный глухой звук, будто что-то сползло по стенке на пол. Священник немедленно выглянул в коридор и тяжело вздохнул: княжна полусидела-полулежала, привалившись к стене, и, кажется, пребывала в глубоком обмороке. Ему не оставалось ничего иного, как поднять девушку на руки и перенести обратно в комнату. Ди Таэ что-то жалобно пробормотала, когда Хьюго укладывал ее на кровать.

«Да она просто уснула», — догадался де Крайто и вышел, тихонько притворив за собой дверь.

Что ж, он переночует в гостиной, ему не привыкать. Да и диван там, кажется, значительно шире, чем в отделе...

ГЛАВА 7

Рид уныло брел по улицам Будапешта, направляясь в главный городской архив, расположенный на площади Троицы в районе Вархедь. Невзирая на прекрасную погоду, архонт пребывал в отвратительнейшем настроении. Он шаркал ногами, глухо подкашливал и развевал лапами сутаны, распугивая важно прогуливавшихся по брусчатке голубей. В общем, удивлял всю улицу и являл собой наглядную иллюстрацию к обидному определению «городской сумасшедший». И честно говоря, нынешнее духовное состояние священника немногим отличалось от психического помешательства, хотя на то и имелись вполне весомые причины, во многом оправдывающие странное поведение отца Рида.

«Вот ты и остался в одиночестве, растяпа, — уныло поругивал он себя. — Впрочем, чего ты хотел, жалкий неудачник? Тебя ведь даже Смерть бросила! Не с твоим счастьем пытаться что-то изменить... Эх...» Архонт машинально поправил съехавшие очки и вошел в здание архива.

Не сумев сориентироваться в длинных, совершенно идентичных коридорах, священник вскоре заблудился и с трудом нашел главный зал, разыскивая хоть какое-нибудь разумное существо.

— Добрый вечер, святой отец, — внезапно раздалось у него за спиной. — Вы с каким-то вопросом?

Архонт резко обернулся, едва успев подхватить слетевшие очки. Перед ним стояла невысокая молодая женщина. Внешний вид этой дамы поставил священника в тупик. Темные, подобранные наверх волосы, сколотые заколкой, круглые очки в тонкой оправе — идеальный типаж классического сотрудника любого архива. Впрочем, Рид поймал себя на мысли, что в их городском архиве работают довольно миловидные сотрудники. Но образ безнадежно скучного архивариуса женского пола абсолютно не вязался со светлыми джинсами и длинной черной футболкой с руническими надписями. А окликнувшая его дама

была одета именно так. Хотя для чопорного обращения «дама» она была слишком молода.

— Эм-м... я... мне бы хотелось найти заведующего сим достойным заведением, — наконец выдал архонт, чувствуя, как кровь приливает к щекам.

— Считайте, что уже нашли, — приветливо улыбнулась девушка.

Брови священника удивленно поползли вверх.

— Хранитель архива, досточтимый господин Барташ, несколько месяцев назад почил в миру, земля ему пухом, — пояснила женщина. — С тех пор я являюсь временным исполняющим его обязанности, пока не подберут более подходящую кандидатуру. А вообще я занимаюсь социальным отделом: регистрационные книги и прочая бюрократия. Так что Лисса Дончек к вашим услугам, святой отец.

— Меня зовут Рид, — в свою очередь представился архонт.

— Очень приятно. Так что же привело вас сюда в столь позднее время, святой отец?

— Мм, вряд ли мне удастся объяснить это в двух словах, — замялся Рид, пытаясь как можно короче сформулировать причину своего визита.

— В таком случае нет смысла обсуждать это здесь. Идемте.

Лисса провела его в кабинет, а точнее, в отделенный перегородкой закуток, оснащенный высоким окном, подоконник которого оказался плотно заставлен разнообразными кактусами. Архонт с удивлением отметил, что там есть даже сиреневый — точно такой, какой ему дарила Арьята.

— Честно говоря, я не понимаю, что именно привело столь милую девушку в обитель пыльных свитков, — растерянно произнес он, наблюдая за тем, как Лисса выставляет на стол красивые чашечки и грациозно разливает чай. Тонкие пальцы девушки невесомо порхали над хрупкими предметами, и Рид невольно засмотрелся. Все, что делала Лисса, несло в себе едва уловимую ауру теплоты, искренности и домашнего уюта. Архонт очарованно вздохнул: ах какая милая девушка!

— Все просто, — любезно откликнулась она. — Больше всего на свете я люблю книги и кактусы. А работая здесь, я могу скол ько душе угодно читать книги и разводить кактусы. Но вы ведь пришли не для того, чтобы узнать, как меня сюда занесло? Правильно?

— А... э... да... — Рид едва сумел вернуть себя в русло деловой беседы. — Мне нужно посмотреть регистрационные записи тридцати пяти — сорокалетней давности.

— А конкретнее? — попросила архивариус.

— Конкретнее — мне нужно разыскать запись об усыновлении и смене имени, — уточнил Рид.

— Знаете, святой отец, — Лисса задумчиво погладила пальчиком край чашечки, и от этого простого движения Рида бросило в жар, — не так давно этими документами уже интересовались. И, как ни странно, это был тоже священник...

— Как он выглядел? — встревоженно спросил архонт.

Девушка наморщила лоб, вспоминая подробности.

— Достаточно высокий, худой, я бы сказала — слишком худой, почти седой... А еще у него были очень злые хищные глаза. — Лиссу даже передернуло от столь неприятного воспоминания. — Совсем черные. И перстень... Собственно, я потому его и запомнила: там надпись выгравирована, что-то про огонь и души. Точно не помню.

— «Огонь очищает заблудшие души», — с дрожью в голосе процитировал в пространство Рид. — Итак, значит, сюда приходил сам Христобаль Саграда, великий инквизитор Нейтральной зоны... Лисса, вы отдали ему документы?

Лисса хитро улыбнулась, кажется весьма довольная собой.

— Нет, не отдала. И я не смогла бы этого сделать в любом случае, даже если бы захотела. Искомые документы на тот момент находились у реставраторов и вернулись в архив только сегодня вечером, к тому же мы не имеем права показывать архивы частным лицам и давать их навынос.

— Значит, меня вы тоже не осчастливите? — разочарованно вздохнул священник.

— Отчего же? — проказливо хихикнула Лисса. — Если вы зайдете завтра, я

постараюсь сделать для вас копию.

— Лисса, вы моя спасительница! — обрадовался архонт, импульсивно хватая девушку за руку.

— Просто вы мне куда более симпатичны, нежели тот визитер, — улыбнулась она, ответив ему кокетливым пожатием.

Довольно часто полуночные воры, проникая в квартиру, толком не знают, что там следует искать, и поэтому хватают все, что случайно подворачивается под руку или представляет хотя бы малейшую ценность. Но в отличие от банальных городских грабителей начальник внутренней инквизиционной гвардии точно знал, что конкретно понадобилось ему в столь поздний час в кабинете великого инквизитора Нейтральной зоны...

Сегодня в кои-то веки сеньор инквизитор соизволил наконец-то уйти ночевать домой, а не остался бдеть целые сутки на рабочем месте. Поковырявшись пару минут в замке, Ханера совершенно бесшумно и беспроблемно проник внутрь помещения. Тихо притворив за собой дверь, капитан в задумчивости застыл посреди кабинета, прикидывая, где же может находиться столь необходимый ему сверток.

Окинув взглядом комнату, он уверенно направился к письменному столу Христобалья Саграды. Эстебан вспомнил нехитрое правило: если хочешь что-нибудь спрятать, оставь это на самом видном месте, там, где никто даже не подумает искать. В крайнем случае сейф он еще успеет осмотреть. Ханера начал выдвигать ящики стола... Сверток обнаружился в третьем снизу.

— Я надеюсь, вы нашли то, что искали, господин капитан? — неожиданно раздалось рядом.

Эстебан Ханера медленно выпрямился. Перед ним стоял Христобаль Саграда. Капитан невольно отступил на шаг, замечая, как руки инквизитора начинают мерцать переливчатыми сполохами. Но, само собой, это светились отнюдь не руки команданте, а сияло сконцентрированное в его пальцах заклятие.

— Вы... — только и сумел произнести Ханера, вдруг осознав, что не может пошевелиться.

— Вас ведь интересовало, кто использует рукопись, не так ли, господин капитан? — вкрадчиво осведомился досточтимый сеньор Христобаль. — Кажется, сегодня у вас появился подходящий шанс полностью удовлетворить свое любопытство.

Последнее, что успел рассмотреть Ханера, — это серебристо мерцающая сеть, сорвавшаяся с пальцев инквизитора и полыхнувшая ослепительным радужным огнем...

Как и любой другой приморский курортный город, Одесса становилась наиболее оживленной в вечернее и ночное время. Зажигались портовые огни, начинали зазывно подмигивать яркие вывески увеселительных заведений, заманивая прохожих на многочисленные развлечения сомнительного толка. Так летят на приманчивый огонек легкокрылые мотыльки и неизбежно сгорают, соприкоснувшись с обжигающим пламенем наживы, обмана и порока.

Медленно, но верно Виктор и Эрик приближались к зданию городской ратуши. По сравнению с окружающими эта достойная внимания пара выглядела весьма колоритно: элегантный блондин, чью царственную внешность не портили даже костыли, на которые он опирался, и высокая фигуристая брюнетка, вышагивавшая подле него семимильными, предельно расхлябанными шагами.

— Виктор, вы что, никогда не обращали внимания на то, как ходят женщины? — наконец не выдержал князь.

— Я обращал внимание на ту часть, которой они непосредственно ходят, — хрипловатым баском откликнулась его развязная спутница.

— Тем более! Где вы видели женщину, которая ходит вперевалку, словно ныряльщик в ластах? — упрекнул маг. — Попробуйте хоть бедрами повилать. Может, этот маневр

добавит вашей походке немного изящества!

— Если я еще и бедрами начну вилять, то нездоровое внимание к моей персоне возрастет в геометрической прогрессии, — протестующе проворчал байкер.

— О, об этом можете не беспокоиться, — ухмыльнулся Эрик. — Больше, нежели сейчас, ему расти уже просто некуда. Не каждый день достойные обитатели Одессы имеют честь лицезреть столь шикарную даму...

Тихо переругиваясь таким нехитрым образом, напарники добрались до главного входа. Швейцар, дотошно изучивший сначала их приглашение, а затем самих приглашенных, все же пропустил парочку внутрь, при этом одарив Виктора таким странным взглядом, что тому стало не по себе. Эрик же, напротив, чувствовал себя полностью в своей тарелке.

— И что теперь? — заговорщицким шепотом осведомился байкер.

— Теперь нам необходимо как можно незаметней пересечь зал и попасть во-он к той лестнице, ведущей на второй этаж.

— Почему вы так уверены в своем плане?

— А вы еще сомневаетесь, что ихтианские оловянные листы с письменами спрятаны именно там? — изумился маг. — Лично я в этом уверен, ибо, как и любой иной артефакт, они испускают достаточно сильный энергетический импульс, позволяющий даже мало-мальски обученному чародею с точностью до метра определить их местонахождение. Найдем похищенные раритеты и вернем законным владельцам.

Обсуждая ситуацию, ни Эрик, ни Виктор не заметили, как к ним подкатился низенький, толстенький, изрядно поддатый человечек.

— Па-азвольте представиться, — чуть заплетающимся языком прошепелявил он. Байкер и маг вздрогнули от неожиданности. — Советник его светлости градоправителя Одессы Иоанн Абрамович Сидоропуло. Мадам, позвольте ручку... — Слюнявые губы Сидоропуло плотоядно потянулись к пальцам байкера.

— Чего тебе надобно, радость моя? — мрачно осведомился Виктор, даже не подумав изменить голос и пряча руку за спину.

Пьяненький субъект глупо захлопал глазами, размышляя: послышалось ли ему или черноволосая красотка действительно изъясняется настолько грубым, охрипшим басом?

Эрик в свою очередь чувствительно двинул товарища локтем под ребра.

— Нежнее, вы же дама! — гневно прошипел князь. — Прошу нас простить, — куртуазно обратился он к незадачливому толстячку, — моя подруга сейчас не в голосе, последствия ангины, знаете ли...

— А, да... прощу прощения... — Субъект изволил откланяться и затерялся среди остальных посетителей вечера.

— Виктор, вы чуть все не испортили! — сердито напустился на него маг.

— А что мне оставалось делать? Если бы я позволил, то эта зараза всю руку бы мне обслюнявила, будто у него не обезьяны в предках, а бульдоги чистопородные!

— Ладно, убедили. Давайте убираться с чужих глаз, от греха подальше, — пробурчал целитель, начиная бочком продвигаться к вожделенной лестнице.

Преодолев ступени и коридор, они выбрались в небольшой холл с широким окном во всю стену, затененным тяжелыми пыльными портъерами неопределенного цвета.

— Вам сюда. — Эрик указал на первую после холла дверь. — Держите амулетик, поможет найти и достать нужное.

— А вы?

— А я здесь на страже постою, мало ли что, мало ли кто...

Виктор, бормоча себе по носу что-то неразборчиво-недовольное, вскрыл замок и исчез за дверью.

— Друг мой, быстрее, — через пару минут окликнул его князь. — Что вы там копаетесь, как барышня с бальным туалетом?!

— А я и есть барышня, вашими стараниями, между прочим, господин князь, — мстительно напомнил Виктор, просачиваясь обратно в коридор с увесистой кожаной папкой

в руке. Но не успели они удалиться, как с противоположного конца коридора послышались шаги и голоса. И то и другое приближалось.

Байкер и маг затравленно переглянулись.

— Быстрее, за портьеру! — прошипел Эрик, с небывалой прытью устремляясь к окну. Едва они успели втиснуться в крохотный закуток, скрытый тяжелой тканью, как в холле появились его светлость градоправитель и начальник охраны ратуши.

— Кажется, госпожа Пшертневская решила проигнорировать наше приглашение, — озадаченно констатировал досточтимый глава города Одессы. — А я так надеялся заманить ее сюда!

— У меня имеются немного другие сведения, — услужливо откликнулся начальник охраны. — Швейцар утверждал, будто собственными глазами видел ее приглашение и уверен, что госпожа Пшертневская со спутником проходили в зал.

— Что ж, возможно... Возможно, и проходили, а возможно, проходили, но не они... Что это?

— А?

— Там кто-то есть, за портьерой... — насторожился градоправитель, нерешительно протягивая руку к плотной ткани, прикасаясь к ней и начиная отодвигать.

И он ничуть не ошибся, ведь в это самое время за портьерой происходило следующее...

Эрик упирался спиной в стену, сиюсь наиболее компактно разместить костыли возле себя и при этом не уронить их на пол. Притиснутый к нему Виктор уже успел получить костылем по ноге и едва не упустил папку, зажатую между князем и собой. Эрик вновь попытался расположить свои громоздкие средства передвижения.

— Князь, не шебаршите.

В ответ маг лишь сдавленно хрюкнул.

— А лучше бросьте свои неудобные костыли и ходите так, — не без ехидства посоветовал Виктор.

— И так уже почти бросил, — обиженно просопел маг. — Я и без них могу почти все...

— Ага, или ничего! — усомнился Виктор. — Кстати, что тогда с вашим здоровьем происходит?

— Насморк! — огрызнулся Эрик.

— А костыли вам зачем? — ерничал неугомонный байкер.

— Бабушке несую! — мстительно отбрил Эрик, едва не падая на своего вредного напарника.

— Щекотно... Не пыхтите мне в ухо... — приглушенно прохихикал тот. — Оф...

— Что? Ногу оттоптал?

— Не... не совсем, — еле выдавил из себя Виктор.

— А вы не прижимайтесь так эротично!

— Вот еще! — едва не плевался Виктор. — Всю жизнь мечтал ваши мощи щупать!

— Ой, кажется, нас заметили, — пискнул маг.

— Что?

— Идут сюда... Ч-черт, — чародей поморщился, — целуйте меня!

— Чего-о?

— Целуйте! — подколотым змеем шипел Эрик. — И желательно со всей страстью, на какую способны!

— Я не...

Но тут маг, наплевав на костыли, цапнул несговорчивого байкера за ворот рубашки и рванул на себя... Портьера отдернулась...

Градоправитель и его подчиненный застыли в недоумении. На пяточке, еще секунду назад скрытом портьерой, слилась в страстном поцелуе влюбленная парочка. Причем возникало серьезное подозрение, будто еще немного, и влюбленные перейдут к более активным действиям! Глухо выругавшись и помянув незлым, но чрезвычайно эффектным словом нынешнее тотальное падение нравов, градоправитель со спутником поспешно

удалились прочь.

— Ф-фу, кажется, пронесло, — с облегчением пробормотал маг, отстраняя от себя байкера и выбираясь из укрытия, чтобы в следующий момент схлопотать от товарища увесистую оплеуху. Чародей отлетел к противоположной стене, где и сел, растеряв костыли. Зрительная иллюзия, наложенная на байкера, тут же испарилась, рассыпавшись мириадами радужных искорок. Красный, как вареный рак, и до чертиков злой Виктор нависал над целителем, мрачно глядя на него сверху вниз.

— Еще раз подобное сделаете, и я не посмотрю, что вы у нас священная корова, на которую весь отдел молится! — прорычал он. — Пришлепну, как муху!

— Чтоб я!.. Да еще раз!.. Не-эт, увольте меня... Даже если будете на коленях умолять. Секс хорош только с тем, с кем и без секса хорошо! — возмущенно отказался маг, бережно ощупывая пострадавшую челюсть. — Помогите мне встать, и убираемся отсюда!

— Только пообещайте, что никому ничего не расскажете, — категорично потребовал байкер, ставя князя на ноги.

— А что так? — с ехидцей спросил Эрик.

— Боюсь, госпожа кардинал начнет вас ко мне ревновать, — в тон ему откликнулся Виктор.

Продолжая перебрасываться умеренно скабрёзными фразочками, друзья добрались до служебной лестницы. Неожиданно вдоль стены над их головами чиркнуло несколько арбалетных болтов.

— Ч-черт! Все-таки попались, — разочарованно прошипел маг, дергая ручку пожарной двери. — Да чтоб вас! Заперто!

— Подвиньтесь, князь! — деловито потребовал Виктор, вышибая преграду ногой. — Прошу...

В следующий момент Эрик почувствовал, как их накрывает липкой магической волной. Отшвырнув один из костылей, маг попытался выставить защиту, но, увы, уже оказалось слишком поздно что-либо предпринимать. Его и байкера с силой швырнуло в дверной проем и покатило вниз по лестнице. Последней ясной мыслью князя ди Таэ было: «Ненавижу костыли!..»

Злата проснулась от ощущения того, что кто-то встряхнул ее за плечо. Госпожа кардинал огляделась: никого, ну или почти никого, кроме парочки тараканов на столе. Ну ясное дело, Радислава тут не в счет, ибо оборотничка тихо-мирно спала на кровати. Подозрительно тихо и мирно...

«Эрик!» — сердито вспыхнула Пшертневская, ощутив, как напряглась связывающая их энергетическая нить, и представляя, какой грандиозный скандал устроит целителю за несанкционированное магическое воздействие на свою персону. Но с выволочкой можно и обождать, а сейчас нужно немедленно отправиться в городскую ратушу, пока досточтимый князь не наломал дров. С такой вот оптимистичной мыслью Злата решительно поднялась и направилась к двери.

Выйдя в коридор, госпожа кардинал посетила соседний номер: необходимо было кое-что взять перед уходом. Пшертневская шагнула в комнату и тут же рефлекторно шарахнулась в сторону. Чья-то рука скользнула в сантиметре от ее головы, схватив пустоту.

«Благословенны будьте треклятые тренировки по айкидо...» — машинально подумала она, нанося удар в ответ. Увлечение контактными единоборствами ей привил отец, впрочем довольно скептически оценивавший боевые таланты дочери. Вот и сейчас Пшертневская не то чтобы намеревалась в кого-то попасть, а просто поддалась панике, и посему все последующее вышло скорее рефлекторно, чем намеренно. Но к счастью, этот удар наобум принес результат. Неизвестный противник коротко взвыл, шарахнулся прочь, оступися и с грохотом свалился на пол. Пшертневская кинулась обратно к двери.

— Куда?! — хрипло раздалось из темноты, и чужая рука клещами сомкнулась у нее на запястье, рванув назад. Похоже, нападавший был не один.

Злата попыталась вырваться, но тщетно.

Вдруг от дверного проема метнулась тень с горящими желтыми глазами. Свистнул узкий, длинный, словно лента, клинок, и субъект, удерживавший госпожу кардинала, с воем вцепился в свое распоротое до кости плечо. Секунда, и Радислава, сбив его с ног, прижала к полу. Пальцы оборотнички хищно сомкнулись на шее нападавшего...

— Стой, не нужно! — остановила оборотничку Пшертневская, присаживаясь на корточки подле нее.

— Ты слишком добрая, — с упреком вздохнула оборотничка, не ослабляя, впрочем, хватку на горле придушенно хрипящей добычи.

— Я не добрая, я расчетливая, — спокойно поправила госпожа кардинал, извлекая оружие из наплечной кобуры и направляя дуло в лоб лежащему на полу мужчине. — Признавайтесь, кто и зачем вас сюда послал? — сухо потребовала она.

— Ты не выстрелишь, — просипел он.

— Хочешь проверить? — криво усмехнулась Злата, взводя курок.

Радислава вдруг как-то странно дернулась, Пшертневская инстинктивно отпрянула назад и в следующий момент ощутила короткую боль в затылке, а мир вокруг нее неожиданно раскололся на куски...

Безвыходных положений не бывает. Даже если вас съели, то всегда остается два выхода...

Так размышлял князь Высокого дома Эрик ди Таэ, едва пришедший в сознание, лежащий на спине и находящийся на дне трюма старой проржавевшей баржи, севшей на мель близ Одессы. Виктор неловко распростерся рядом, лицом вниз, и упорно не желал приходить в себя. Вдобавок князь обнаружил еще одну пренеприятнейшую подробность — их сковали наручниками, к тому же весьма изобретательно и неудачно... У байкера браслет охватывал левую руку, а у Эрика — правую. Изогранный садизм, ничего не скажешь!

Виктор застонал и глухо выругался в пол.

— О, наша спящая красавица очнулась, — одобрительно хмыкнул маг. — А я уж думал, что мне придется исполнять роль принца — опять вас целовать.

— Это не смешно, — простонал байкер. — Я пошевелиться не могу... спина...

— Что «спина»?

— Не знаю! Вы же у нас врач, вот и выясняйте... — огрызнулся он.

Повозившись пару секунд, маг наконец уселся байкеру на поясницу.

— Эй, что вы там делаете? — с опаской поинтересовался Виктор. — После недавнего посягательства на мою честь я вам, знаете ли, не доверяю.

— Я? Сижу... — невинно откликнулся Эрик, примеряясь, как бы вспороть на товарище рубашку.

— На мне, что ли?

— Да тут вроде больше не на ком, — разочарованно пожал плечами маг, с треском распарывая ткань.

— Слезьте с меня! И бога ради, сделайте что-нибудь со спиной! — не выдержал Виктор.

— Тише. Сейчас я разберусь с вашей спиной и слезу. Что вы так нервничаете? — Тонкие пальцы чародея умело пробежались вдоль позвоночника товарища.

Байкер глухо ругался в пол.

— А если я скажу, что у вас перелом? — невинно осведомился князь.

— А там перелом? — упавшим голосом спросил байкер, мгновенно представив жуткое зрелище: себя в инвалидном кресле.

— Вообще-то нет, но можем организовать, — сладким голосом откликнулся Эрик, принаравливаясь к выбитому позвоночному диску и резким движением вправляя его на место.

Виктор со стоном уткнулся головой в пол, поминая князя по матушке.

— Ну что, повторим? — садистским тоном предложил ди Таэ. — Вы так музыкально стонали...

И тут байкер понял, что наконец может двигаться. В следующее мгновение они покатались по ржавому полу трюма. Через несколько минут, отвесив друг другу по паре тумачков, они наконец уgomонились. Эрик по-прежнему с царским видом восседал на Викторе, правда, тот теперь лежал на спине.

— Черт возьми, князь, вы опять сверху! — обиженно проворчал он. — Что за дурная привычка!

— Право, не знаю, — чуть рассеянно поскреб маковку целитель. — Честно говоря, я вообще-то ваше положение предпочитаю...

— Ну так слезьте с меня — и пусть мир обретет просветление!

Князь неуклюже сполз на пол. Повисло секундное молчание, а затем оба разразились заливистым хохотом.

— Господи, это уже истерика, — пробормотал ди Таэ, отсмеявшись.

Когда последние отзвуки их дружного хохота стихли, перестав отражаться от стен, в ржавой пустоте трюма воцарилась тишина. Но ненадолго. Не прошло и минуты, как Эрик беспокойно заерзал, пытаясь поудобнее устроиться на холодном сыром полу.

— Виктор! — окликнул он товарища.

— Да.

— Мы лежим в ржавом трюме.

— Да, — согласился байкер, не совсем понимая, куда клонит маг.

— Скованы наручниками сикось-накось...

— Да.

— Хуже и быть не может.

— Да уж...

— А мы лежим тут и ржем, как два идиота! — Князя вновь начал колотить смех.

— О да!.. Интересно, что бы сказали наши дамы, увидь они все это?

— Думаю, разгорелся бы грандиозный скандал. Кстати о птичках, то есть о дамах... Не пора ли нам покинуть сей негостеприимный трюм?

— Я всеми конечностями «за», — согласился Виктор, пытаясь сесть. Эрик последовал его примеру. Спустя минуту им это наконец удалось.

— Существует одна загвоздка, — озадаченно произнес маг. — Я остался без средств передвижения.

— Это не проблема. Гораздо больше меня волнует другое: насколько далеко мы от берега? — Байкер растянул пряжку ремня и выдернул его из шлеек своих брюк.

— Эй, что вы делаете? — недоуменно уставился на него ди Таэ.

— Что, страш-шно? — коварно ухмыльнулся Виктор.

— А что, должно быть? — в тон ему откликнулся князь.

— Я просто собирался избавить нас от этих дивных браслетиков, — пояснил байкер, принимаясь ковыряться пряжкой в замке. — А вы о чем размечтались?

Эрик скептически фыркнул и легонько щелкнул пальцами по наручникам. Те, раскрывшись с легким щелчком, брякнулись на пол.

— И какого тогда рожна мы все это время шейпингом занимались? — недоуменно спросил Виктор. — Неужели сразу нельзя было их снять?

Клязь озадаченно уставился на него.

— А ведь и правда, — покаянно пробормотал он. — С чего это я так проморгал?.. Не-эт, удары по голове определенно не приносят никакой пользы...

— А как же Ньютон? — хитро осведомился байкер.

— Честно говоря, никогда не находил ничего хорошего в законе притяжения. Ну разве что к женщинам... Встать помогите.

— Да цепляйтесь уже, куда ж вас денешь...

Несколько минут спустя они выбрались на грязную, изрядно перекошенную палубу.

Над морем раскинулось безбрежное, бархатисто-черное ночное небо, усыпанное мерцающими точечками звезд. Виктор на глаз прикинул расстояние, отделяющее их от береговых огней, и огорченно присвистнул:

— Где-то с километр наберется. Телепортируете?

— Вряд ли... — Эрик покачал головой. — Если бы с берега сюда, то без проблем, а отсюда на берег — нет. Вода — слишком нестабильная стихия. Я даже не поручусь за целостность объектов при выходе из портала, не говоря уже о точности места прибытия. К тому же колдовать на территории ихтианов — себе дороже. Хотя... А это идея... — усмехнулся князь. — Я думаю, что меньше чем через час мы обзаведемся транспортом, способным доставить нас на берег...

Злата пришла в себя от того, что кто-то ее облизывал, а точнее, сосредоточенно елозил шершавым языком по саднящему виску. С трудом разлепив веки, Пшертневская подумала, что понятие «близость» произошло именно от слова «облизывать», и увидела перед собой светящиеся желтым глаза.

— Ра... Радислава? — заикаясь, спросила она.

— А, кардинал, очнулись.

— Злата.

— Что? — не поняла менестрель.

— Меня зовут Злата. Можешь обращаться просто по имени.

Оборотничка пожала плечами: по имени так по имени. Ей без разницы. Если дипломаты не дорожат силой своих истинных имен, то это их проблемы. Все они тут малость с приветом...

Пшертневская пошевелилась. Так, руки-ноги связаны... Не скованы, и на том спасибо.

— Где мы? — спросила она.

— В подвале городской ратуши, — мрачно удовлетворила ее любопытство менестрель. Спрашивать, как они сюда попали, Злата не стала. И так все ясно.

— Мы здесь давно? Который час? — Госпожа кардинал попыталась перевернуться на бок.

— На моих соломенных корова стрелки съела, — иронично буркнула Радислава.

— А все-таки?

— Ну где-то три часа ночи, может, половина четвертого.

— Нужно выбираться отсюда.

— Согласна. Как? Это тебя они всего лишь связали, а у меня на руках серебряные колодки! Жгут, заразы, как раскаленные угли!

Пшертневской наконец удалось перевернуться на бок.

— Ты сможешь перегрызть веревку у меня на запястьях? — спросила она менестреля.

— Допустим.

— Давай. Потом я попробую что-то сделать с твоими наручниками. По счастью, основы замочного дела входят в курс подготовки дипломатов.

Радислава принялась за веревки. В отличие от тех, что ей довелось в свое время перегрызть в застенках инквизиции, эти оказались не кожаные, а волокнистые, в рот постоянно набивалась противная пакля. Вскоре с веревками было покончено. Злата села и принялась растирать затекшие руки. На запястьях осталось несколько синяков, платье зияло прорехами и пропахло плесенью. Ничего не скажешь, достойная награда за все ее труды во благо спокойствия двух миров!

«Видел бы меня сейчас Эрик... — подумала она. — А впрочем, хорошо, что не видит».

Распутав узлы на ногах, она выдернула из волос длинную шпильку и принялась ковыряться в наручниках оборотнички. Через несколько минут упорной возни замок капитулировал. Теперь, когда уже ничто не сковывало их движения, оставалось только выбраться наверх.

Пшертневская задумчиво оглядывала дверь, ведущую на лестницу. Кажется, снаружи

никого нет, но это отнюдь не упрощает ситуацию. Насколько смогла понять Злата, эта дверь заперта на висячий замок. Причем снаружи! Радислава, стоявшая рядом, зачем-то постучала по квадратному, забранному толстым пластиком окошку в двери. Затем оборотничка стащила с себя куртку и, обмотав ею руку, со всей силы саданула по окошку. Пластик с треском вылетел на пол. Менестрель остервенело трясла рукой, шипя и ругаясь сквозь зубы.

— И? — заинтересованно вскинула бровь госпожа кардинал.

— На дверь посеребрение нанесено. Вот зараза! Лезь уже давай! — скомандовала Радислава.

Пшертневская еще раз осмотрела образовавшийся проем.

— Я точно не зараза, но лезу, хотя ничего не обещаю, — пробормотала она.

— Там навесной замок. Если ты колодки вскрыла, то он для тебя сложности не представит, — махнула рукой оборотничка, натягивая куртку.

— Я не про это, — вздохнула Злата. — Подсадишь?

— А... — Менестрель сноровисто подобрала волосы и опустилась перед дверью на четвереньки. — Только по пояснице не топчись.

Пшертневская скептически взглянула на импровизированную подставку, но все-таки полезла. Через несколько секунд оборотничка услышала глухой звук упавшего по ту сторону двери тела и глубоко содержательный комментарий по этому поводу. Оказывается, госпожа кардинал тоже знала много неприличных слов. Слышно было, как она возится с замком, потом последовал щелчок, металлический лязг, и дверь распахнулась.

— Что дальше? — не спешила проявить инициативу оборотничка, выходя в коридор.

— Нужно найти градоправителя и потолковать с ним по душам.

— Не думаю, что сейчас настало подходящее время для занятий дипломатией, — пробормотала Радислава.

— О нет, — нехорошо усмехнулась Злата. — Дипломатией я займусь после, когда возникнет необходимость извиняться за недостойное поведение своих сотрудников. А сейчас я жажду крови. — Госпожа Пшертневская с хрустом размяла пальцы. — Идем наверх.

— М-дя... — только и выдохнула шокированная менестрель, вдруг осознав, что госпожа кардинал принадлежит к тому типу людей, которых очень нежелательно доводить до крайности.

— Почему ты считаешь, будто градоправитель все еще здесь? Сейчас же глубокая ночь! — не выдержала оборотничка.

— Потому что уверена на все сто процентов: наши рыцари без страха и упрека уже тут накуролесили, — с оттенком гордости пояснила Злата. — А ты в них разве сомневаешься?

Радислава согласно осклабилась. Если мужчина к тридцати годам не построил дом, не вырастил сына и не посадил дерево, то он — безрукий пофигист, не любящий природу. Но именно такие женщинам почему-то и нравятся...

ГЛАВА 8

Досточтимый градоправитель славного города Одессы задумчиво мерил шагами кабинет, покачивая в руке недопитый бокал со спиртным. Смысла ехать домой уже не было, и он решил провести остаток ночи на рабочем месте. Главное, что госпожа кардинал Пшертневская все же прибыла по назначению, и это дает ему значительные преимущества. Какие именно, градоправитель так и не смог сформулировать: то ли сказывались переживания минувшего вечера, то ли выпитый коньяк, то ли негромкое вкрадчивое покашливание, вдруг раздавшееся у него за спиной. Достойный чиновник обернулся и чуть не сел от неожиданности...

Напротив него, зловеще скрестив руки на груди, стояла Злата Пшертневская. А ведь он даже не услышал, как она вошла! Женщина плавно шагнула вбок, и от дверного проема на градоправителя кинулось нечто зубастое, лохматое, с глазами, горящими янтарным блеском. Тот даже крикнуть от ужаса не успел, как сразу оказался припечатанным к полу.

Досточтимый глава города вяло попытался избавиться от незваного монстра, но не тут-то было... Радислава выпустила когти и упреждающе зарычала, подаваясь вперед, к лицу градоправителя. Вот тут ему стало по-настоящему страшно: на лбу мужчины выступили крупные капли пота, а в штанах подозрительно повлажнело.

— Лежите спокойно, господин градоправитель, — вежливо произнесла Злата, присаживаясь возле него на корточки. — Моя подруга очень не любит, когда на нее надевают серебряные колодки, а поэтому лучше вам ее не нервировать.

— Пшертневская, не дурите, — истерично взвизгнул изрядно струхнувший мужчина. — Это вам с рук не сойдет!

— Не буду, — покладисто кивнула госпожа кардинал, — если вы скажете, куда запрятали оружие и реликвии ихтианов. Но если сведения окажутся неверными, оборотень перегрызет вам глотку. Правда?

В ответ Радислава клацнула челюстями и смачно обмахнула пасть языком, демонстрируя белоснежные клыки.

— Стол... В верхнем ящике... все... — запинаясь, выдавил градоправитель.

Злата не замедлила проверить полученную информацию.

— Вот и славненько, — усмехнулась она, направляя пистолет в голову градоправителя.

— Вы этого не сделаете! — суетливо засучил ногами он. — Охрана услышит выстрел!

— Выстрел? — Пшертневская удивленно вскинула бровь. — А кто вам сказал, что я буду стрелять? — Госпожа кардинал ловко перевернула пистолет в ладони и от души треснула градоправителя по лбу рукояткой.

Радислава весьма неохотно слезла с бесчувственного тела.

— Лучше бы я его загрызла, — проворчала она. — Меньше проблем...

— Не твои же проблемы, так что не капризничай. Перекидывайся, и убираемся отсюда. Думаю, настал час покинуть сей негостеприимный дом державных мужей.

— Если не боишься отбить пятки, предлагаю воспользоваться окном, — откликнулась менестрель, спешно одеваясь.

Когда они выбрались к набережной, начинал загораться рассвет. Злата в задумчивости остановилась. Теперь нужно срочно решать, куда идти дальше. Вариант с гостиницей однозначно отпадал.

— Вообще-то у меня здесь поблизости есть пара личных квадратных метров, — как бы ничего не значащим тоном сообщила оборотничка.

— Что? У тебя имеется жилье в Одессе?! — чуть не подпрыгнула госпожа кардинал.

— Ну да, я здесь последние три года более-менее стабильно жила, — пожала плечами менестрель.

— Отлично! Знать бы только, где носит этих двоих...

— Мрачных, грязных, ободранных субъектов, которые усердно испепеляют нас гневными взглядами? — уточнила оборотничка.

— Да! А...

— Они у тебя за спиной, — вздохнула Радислава.

Пшертневская стремительно обернулась. Сказать, что «грязные субъекты» испепеляли их взглядами, значило не сказать ничего.

— Потрудитесь объяснить, почему вы в таком виде?! — в один голос воскликнули все четверо.

— Ну... — замялась Злата. — И вообще, мы первые спросили!

Эрик и Виктор встревоженно переглянулись.

— Э-э, может, не стоит обсуждать это на улице? — вкрадчиво произнесла менестрель. — Одесса — это такой город, где на одном краю чихнули, а с другого «будь здоров» скажут, да еще и поинтересуются, как ваша больная печень, потому что тетя Соня таки видела вас вчера в аптеке.

Тонкие лучи восходящего солнца тщетно пытались пробиться сквозь плотно сдвинутые

портьеры, и потому в гостиной дома великого инквизитора Нейтральной зоны, его святейшества Христоваль Саграда, по-прежнему царил столь милый его сердцу полумрак. Сам хозяин сидел в кресле, напряженно вцепившись тонкими узловатыми пальцами в жесткие подлокотники, и, не мигая, глядел в пространство.

Команданте не любил применять какую-либо иную магию, кроме той, коей владел сам. Следовательно, когда возникала необходимость в действиях, основанных на магии духа или стихий, сеньору инквизитору приходилось несладко. К тому же досточтимый мэтр Саграда всегда предпочитал вести важные деловые переговоры с глазу на глаз, общаясь с собеседником в реальном пространстве и времени и уж никак не телепатически, но... Приходилось признать: герцог Высокого дома ди Амбер не настолько сильно желал лицезреть сеньора великого инквизитора, чтобы по первому его зову телепортироваться в Будапешт. Сеньор Христоваль униженно скрипел зубами, но ничего с этим прискорбным фактом поделать не мог, а посему вынужден был испытывать сейчас все сомнительные прелести телепатического общения. Как говорится, даже гении не обходятся без сообщников. Подвиги невозможно совершать в одиночку, а уж злодейства — тем паче.

«Какого черта вы тревожите меня в такую рань, мэтр?!» — Телепатический обмен мыслями не передавал интонаций, зато энергетический окрас фразы явственно свидетельствовал: герцог ди Амбер отнюдь не в восторге от того, что его разбудили.

«Сегодня на Территорию древних прибудет княжна Высокого дома Анна ди Таэ», — сухо откликнулся Саграда.

«Что? Опять? А этот ненормальный крылатый лорд?»

«Не знаю. Наверное, приедет вместе с ней. Так вот, я хочу, чтобы они там и остались. Меня не волнует, что вы с ними сделаете, хоть съешьте! Но вернуться в Будапешт они не должны».

«А с какой стати вы решили, будто можете мне приказывать, мэтр?!»

«Остановить их — в ваших же интересах, герцог. Молодые ди Таэ дотошны до ужаса. И я думаю, вы испытаете немало неприятных минут, если они узнают, кто в действительности ответственен за гибель Анри ди Таэ и его супруги. А более того, если они переступят через свою гордость и придут на Совет, дабы обнародовать подробности гибели дома де Крайто... При наилучшем раскладе князь Эрик, возможно, оставит вам право выбора оружия...» — Инквизитор позволил себе многозначительную паузу.

«А по-вашему выходит, что если я избавлюсь от княжны, то он возрадуется и взрукоплещет такому распрекрасному мне?!» — Волна сарказма, пришедшая от собеседника, неприятно резанула по мозгу Саграды.

«О князе не беспокойтесь, Алоизиус. Пусть пока вашей головной болью будет лишь Анна ди Таэ», — по-деловому лаконично парировал он.

«Ладно, но если у вас что-то не срастется, то не сомневайтесь: вас постигнет та же участь, что и де Крайто!» — припугнул герцог ди Амбер.

Но Христоваль Саграда лишь многозначительно хмыкнул и разорвал телепатический контакт.

Китайские мудрецы утверждают: на спине спят святые, на животе — грешницы, на правом боку — царицы, на левом — мудрые женщины... Анна всегда ворочалась во сне, видимо, не могла определиться... Но так плохо, как сегодня, она не спала еще никогда.

Княжна ди Таэ открыла глаза и поняла: спать одетой — то еще удовольствие. Особенно если при этом ты почему-то просыпаешься не в своей постели, вдобавок еще и не расстеленной. Спрашивается, каким образом она очутилась пусть и в своем доме, но не в любимой спальне, а в гостевой комнате, на непривычной для нее кровати?

Княжна ди Таэ медленно села и с нажимом помассировала виски. Голова гудит, словно чугунная сковородка. Тори как ни в чем не бывало отдергивала шторы, впуская в комнату солнечный свет. Анна сонно прищурилась, скосившись на полившие в комнату лучи.

— Как вы себя чувствуете, госпожа? — участливо осведомилась карлица.

— Я что, так паршиво выгляжу? — спросила чародейка.

— Ну почему же...

— Потому что обычно ты задаешь этот вопрос с умыслом, дабы удостовериться, что мое внешнее состояние соответствует внутреннему, — вздохнула Анна, пытаясь пальцами расправить спутавшиеся волосы.

— Просто вчера вечером мой внучатый племянник видел, как вы потеряли сознание, — пояснила Тори. — Он хотел позвать на помощь, но тут появился молодой господин и отнес вас в комнату.

— Ага-а-а... — многозначительно протянула княжна. — А где сейчас этот «молодой господин»?

— Спит в гостиной.

— Ладно, — вздохнула чародейка, — пусть спит. Время еще есть.

— Госпожа, я могу спросить?

— Да. Хотя смотря о чем.

— А почему молодой господин не остался ночевать с вами?

— Эх-кх... М-да... — Анна ошарашенно уставилась на Тори круглыми глазами. — Ну и вопросы у тебя! Почему мне знать? Вот проснется, у него и спросишь, — отмазалась чародейка, запоздало сообразив, что с милой нянюшки вполне станется понять ее буквально, а значит, напрямую задать Хьюго сей щекотливый вопрос.

В отличие от княжны Хьюго давно привык спать одетым. Как говорится, в жизни случается и не такое, тут уж не до привередства. Не то чтобы он так уж прекрасно выспался, все-таки диван — он и есть диван, но... Но если судить объективно, это все же оказалось значительно лучше, чем вчерашняя ночевка в отделе. Одежда, правда, фактически утратила товарный вид, но, приложив определенное усилие, эту проблему еще можно исправить. И нужно срочно убрать эту несообразную щетину, выросшую на лице!

Пообщавшись с пожилой приветливой карлицей, священник смог выяснить, где находится ванная комната. Де Крайто толкнул дверь и нос к носу столкнулся с Анной ди Таэ. Поскольку чародейка только что вылезла из душа, то из одежды на ней имелся всего лишь один предмет — золотистое махровое полотенце. Влажные волосы в беспорядке рассыпались по плечам. Заметив Хьюго, чародейка оторвалась от усердной чистки зубов и приветственно махнула ему рукой. Де Крайто ошеломленно застыл на пороге, больше всего на свете желая куда-нибудь провалиться, причем немедленно.

— Шак вы шебя шуствуете? — проявила учтивость княжна.

— А? — Хьюго понимал, что таращиться в упор на не совсем одетую (а точнее, совсем не одетую) чародейку как-то не очень вежливо... и посему усердно шарил глазами по сторонам, пытаясь найти хоть какой-нибудь предмет, способный отвлечь внимание.

— Как вы себя чувствуете? — переспросила Анна, избавившись от заполнявшей рот зубной пасты.

— Э... н-нормально, — с трудом выдавил он.

— Да прекратите вы уже глазами по стенам бегать! — не выдержала чародейка. — Я понимаю, что сейчас выгляжу не очень презентабельно, но зачем же так открыто это демонстрировать?

— Что? Нет... Все... э-э... нормально... Хороший вид...

— Спереди или сзади?

— Что?

— Вид.

— А... э... — Только сейчас до Хьюго дошло, что последние секунд тридцать он старательно таращится в зеркало за спиной княжны. Вдобавок юноша наконец-то умудрился разглядеть и свое собственное отражение: волосы встрепаны, рубашка расстегнута, небритое лицо — цвета спелой черешни. Ужас какой! Де Крайто смущенно уткнулся взглядом в пол и, принявшись рассматривать изображенных на кафеле дельфинов, немного перевел дух.

— Спасибо, кстати, что не оставили ночевать в коридоре, — продолжила Анна их

светскую беседу. — Но все же могли бы и в чувство привести или хоть раздеть. Между прочим, в Мадриде вы так и сделали.

— В Мадриде меня вынудили к этому серьезные обстоятельства. — Найдя новый объект для созерцания, Хьюго успокоился и перестал изъясняться междометиями.

— А вчера, значит, обстоятельства вас вынуждать отказались? — понимающе усмехнулась княжна. — Ну да, верю!

Де Крайто, считавший, что краснеть дальше ему уже некуда, умудрился сменить цвет лица еще на полтона.

— Ладно, — сжалилась над ним чародейка, — идите в душ. На все про все я даю вам пятнадцать минут. Парусник Эорлин-ши уже наверняка заходит на посадку. Да, вашу грязную одежду оставьте здесь. Сейчас она только ворон пугать и годится. Оденете что-нибудь из гардероба Эрика. Думаю, он не обидится. — С этими словами княжна вышла из ванной комнаты, в который раз оставив Хьюго в состоянии полного душевного раздвоя...

Кардинал Дэпле пребывал в крайнем раздражении, подкрепленном здоровым и вполне обоснованным страхом за свою жизнь. Попытка нейтрализовать Пшертневскую в Одессе провалилась. И, скорее всего, конфликт с ихтианами уже улажен в пользу отдела. А если об этой истории узнает великий инквизитор, будь он неладен, тогда... Дэпле нервно покусывал губы и суматошно перебирал пальцами по столешнице красного дерева. Н-да, нужно срочно придумать себе какое-то оправдание, какую-то отговорку, пока до мэтра Саграды не дошла информация об очередной победе спецотдела. Вернее, об очередном провале всех его замыслов...

Пока досточтимый кардинал Дэпле пребывал в раздумьях, зазвонил телефон. Толстяк непроизвольно дернулся. Звонить на его рабочий телефон, минуя секретаря, имели возможность очень и очень немногие персоны. Те, слышать которых ему как раз и не хотелось. Дэпле неохотно снял трубку с аппарата:

— Глава дипломатического...

— Оставьте свои титулы при себе, Дэпле! — Печально знакомый голос Христовал Саграды невежливо оборвал кардинальскую велеречивость. Звучал он, впрочем, как-то вяловато, но перепуганный дипломат списал эти огрехи на плохое качество связи.

— Что вам нужно, сеньор инквизитор? — пролепетал кардинал, мгновенно покрываясь потом.

— Не так давно внутренняя гвардия инквизиции понесла значительные потери. Одним из погибших стал капрал Андраш Мрочек. Я отправил его с поручением в отдел кардинала Пшертневской, где он был застрелен одним из ее сотрудников, а именно Вилдаром Криэ. Думаю, полиции эта информация окажется небезынтересна. — Засим, даже не попрощавшись, сеньор инквизитор положил трубку.

Дэпле недоуменно таращился на аппарат, пытаясь понять, с каким это поручением отправили к Пшертневской вышеупомянутого гвардейца инквизиции. Впрочем, в его тугодумном мозгу постепенно зарождалась здравая мысль: не так уж важно, зачем и почему его туда отправили. Гораздо важнее плачевный результат, последовавший за этим памятным событием, который вполне способен посодействовать роспуску ненавистного отдела!

То, что Радислава пышно именovala личными квадратными метрами, представляло собой скромную мансарду, расположенную в одном из домов возле набережной.

— Кто высокий — пригнитесь, — предупредила менестрель, ныряя в приземистый дверной проем.

Внутри мансарда больше всего напоминала кладовку с низким потолком. В одном углу — кровать, в другом — кресло, рядом с ним шкаф и подставка для гитары, два метра свободного пространства по центру и свисающая с потолка одинокая лампочка без абажура. Вот и весь интерьер! Дополняли картину две узкие двери: одна находилась в правой стене, вторая в левой. Оглядев эти хоромы, Злата немедленно испытала легкое ощущение дежавю.

— Где-то я уже это видела, — пробормотала она, невольно вспоминая жилище

Виктора.

— Кухня налево, удобства направо, — просветила гостей оборотничка. — Колдуна своего можете на кровать складировать, можете на кресло, мне все равно.

— Я не колдун и не предмет, — обиженно опроверг Эрик, устраиваясь в жестком кресле. — Я целитель и маг.

— Те же яйца, только в профиль, — насмешливо фыркнула Радислава.

Виктор исподтишка показал подружке кулак.

— Надеюсь, мы закончили обсуждать мою физиологическую специфику. А теперь мне все же хотелось бы получить ответ, — сухо произнес князь. — Почему вы обе в таком виде?

— Потому что кое-кто решил поиграть в героев, — огрызнулась Пшертневская. — Кто тебе вообще давал право нас усыплять?!

— Для вашего же блага!

— Тебе напомнить, куда ведут благие намерения?

— Ма daeni, не начинай... — попытался остановить начинающийся скандал ди Таэ, но поздно: зерно раздора попало в благодатную почву.

— О нет, я не начинаю! Я ведь даже не поинтересовалась, почему вы с Виктором больше ходите на пару портовых оборванцев, нежели на уважаемых сотрудников Дипломатического корпуса! Мог бы хоть немного подумать!.. Кто еще пару недель назад слезно умолял меня не соваться во всякие неприятности? А сам?!

— Ма daeni... — В слабости перед женщинами князь всегда проявлял завидную твердость.

— И добро бы хоть результат какой был! Нет! Нам пришлось все делать за вас! Вот, полюбуйте! — Пшертневская победно взмахнула папкой с ихтианскими раритетами.

Эрик и Виктор озадаченно переглянулись. Против такого весомого аргумента возразить нечего. Кажется, мужчины вот-вот одержат победу над женщинами в необъявленной войне за право считаться слабым полом. Иначе все это и не назовешь.

— Ладно, — примирительно вздохнул князь, решив отложить душеспасительную беседу до более подходящего часа. — Руки только покажите... обе.

Пшертневская и менестрель недоуменно переглянулись, но рукава подвернули. Чародей страдальчески поморщился: на запястьях Златы красовались продолговатые темно-фиолетовые синяки, а у Радиславы — краснели впечатляющие ожоги.

— Что дальше делать будем? — осторожненько спросил Виктор, пока князь занимался лечением.

— Полагаю, Виктор, вам стоит завершить начатое дело и вернуть ихтианам их реликвии, — вынесла вердикт госпожа кардинал, растирая пока все еще онемевшие запястья, но уже избавленные от синяков. — Я свяжусь с Эорлин-ши, вечером он вас заберет.

— А вы с князем разве не останетесь в Одессе, отдохнуть денька два? — удивился байкер.

— Нет! — ответил за двоих Эрик. — С меня вполне хватило этой... командировки, чтобы еще продолжать ее. К тому же думаю, ихтианы отнюдь не возрадуются, вновь увидев меня. Все же насильственная магия над древними расами запрещена законами: ведь я заставил их транспортировать нас на берег. А ее, — он обернулся к Злате, — я одну тут не оставляю. Посему мы отбываем домой немедленно, телепортом, уж извините.

Злата едва открыла рот, намереваясь возразить, но ди Таэ решительно оборвал ее.

— А с тобой, та daeni, я еще дома поговорю, — напомнил он, раскрывая телепорт.

Пшертневская кивнула, прикидывая, какой бы сценарий разыграть, чтобы это самое многообещающее «поговорю» отодвинулось куда-нибудь подальше, на очень задний план...

Парусник «Эолова арфа», так же как и несколько недель назад, заходил на посадку неподалеку от особняка Высокого дома Скрипто. Хьюго настороженно осматривался вокруг. Он чувствовал себя не в своей тарелке, и в первую очередь из-за одежды. Рубашка свободного покроя со шнуровкой у ворота и замшевая безрукавка значительно преобразили

его, и сейчас молодой человек действительно больше походил на аристократичного представителя Высокого дома, нежели на священника.

— Вы бывали раньше на Территории древних? — осведомилась Анна ди Таэ, подходя к нему.

Де Крайто вздрогнул от неожиданности.

— Нет, и не жажду.

— Чувствуете себя неуютно? Это нормально. Мы здесь чужаки...

— Я — да, а вот вы...

— Моя семья никогда не жила на Территории древних, — начала откровенничать Анна. — Мои предки могли спокойно пересекать границу, пока та еще существовала, но мы всегда считались чужими здесь, как и Высокий дом де Крайто. Ваша семья тоже не принадлежала к древним. Кстати, о том, кто вы есть и как вас зовут, тут лучше не распространяться. Ясно?

— Вы не доверяете Скрипто? — Хьюго напряженно смотрел перед собой.

— Здесь я никому не доверяю, — уточнила княжна. — Но Скрипто — это те, кому я не доверяю чуть меньше, чем всем остальным. А произнесенное вслух слово — это, увы, такая опасная вещь, которая, как бы вы ее ни утаивали, все равно выплывает наружу. Здесь всегда найдутся уши, которые все услышат.

— Госпожа, извините, — прервал чародейку подошедший к ним Эорлин-ши. — Боюсь, мы не сможем вас дождаться...

— Что случилось? — встревожилась она.

— К вечеру мы должны вернуться в Одессу, чтобы забрать еще одного вашего друга.

— Ах да, — княжна понимающе тряхнула головой, — Виктор же сейчас в Одессе. Не стоит беспокойства, Эорлин-ши. Наша транспортная магия почти бессильна на этой территории, но думаю, лэрд Лаэн не откажет нам в такой малости, как прямой телепорт домой. Можете спокойно отправляться в Одессу. Благодарю вас за любезность.

Сильф церемонно откланялся.

На посадочной площадке их, как и в прошлый приезд, встречал Иль ди Амбер-э'Скрипто.

— Честно говоря, мы даже не надеялись, что вам удастся вернуть эти документы, — искренне признался Иль, когда они покончили с взаимными приветствиями и направились к дому. Травник крепко прижимал к груди папку с архивом по Волчьему морю.

— Честно говоря, мы тоже, — не стала скрывать Анна. — Просто на сей раз обстоятельства сложились в нашу пользу.

— Скромничаешь! — галантно не поверил Иль. — Кстати, а кто твой молчаливый спутник? Надеюсь, не еще один мятежный архонт? — Он искоса взглянул на Хьюго.

— Нет, об этом можешь не беспокоиться, — таинственно улыбнулась княжна. — Скажем так, это моя личная охрана на период пребывания в ваших опасных краях.

Иль кивнул. Кажется, княжна хитрит. Этот импозантный юноша ничуть не похож на телохранителя, хотя и сразу видно — боец. Ди Амбер был готов поспорить на что угодно: сопровождающий Анну красавец — высокородный и происходит из благородного семейства. Аристократизм, знаете ли, ничем не замаскируешь... Но если его гости хотят играть в инкогнито, то пусть играют.

— Анна, я заранее спешу извиниться, — произнес травник секунду спустя, — но лэрд сможет уделить вам внимание не раньше чем вечером. Сегодня состоится Совет Высоких домов, и мы, как наблюдатели, обязаны там присутствовать.

— Не суть важно, — благодарно улыбнулась чародейка. — Главное, чтобы лэрд Лаэн после всего телепотрировал нас домой.

— О, с этим проблем не возникнет, — заверил ее Иль.

Лэрд поджидал их у входа, ведущего на широкую открытую галерею, опоясывающую

дом по периметру. По его лицу княжна поняла, что проблемы у них уже возникли и, более того, начинать их расхлебывать нужно немедленно. Лаэн э'Скрипто держал в руке небольшой свиток и выглядел донельзя мрачным.

— Княжна, скажите, за что вы так не любите меня, старика? — скептически осведомился он.

— Что случилось? — насторожилась Анна.

— Несколько минут назад прибыл вестник от ди Амберов с вот этим сообщением. — Скрипто протянул свиток чародейке, та быстро пробежала его глазами и тихонько застонала.

Хьюго показалось, что еще немного — и княжна упадет в обморок.

— Да что там такое?! — не выдержал де Крайто.

— Приглашение, — страдальчески выдавила девушка, — от которого нельзя отказаться... А так хочется. В прошлый мой приезд представители рода ди Амбер нанесли нашей семье довольно тяжкое оскорбление, отказав Арьяте в статусе подмастерья. А теперь они желают исправить допущенную ошибку и поэтому приглашают нас на прием, который состоится сегодня вечером после окончания Совета.

— Я ума не приложу, каким образом герцог проведаль о вашем приезде, — поспешил обелить себя лэрд Лаэн.

— А может, это вы ему сообщили? — желчно осведомился де Крайто.

— Молодой человек, я хоть и стар, но из ума еще не выжил! — гневно парировал Скрипто.

— А ты не можешь просто отказаться от участия в банкете? — спросил Иль, обращаясь к чародейке. — Сослаться на обычную женскую головную боль и...

— Нет. — Анна удрученно скрипнула зубами. — Это будет означать открытое объявление войны между нами и ди Амберами.

— Можно подумать, до этого вы с ними жили в мире и согласии, — негодуя фыркнул травник.

— Одно дело — скрытое пакостничество и неприязнь, а совсем другое — открытая вражда, — разъяснила княжна. — Я отправлюсь на этот прием, но играть по правилам ди Амберов не намерена!

— Одна вы туда не отправитесь! — веско уронил священник.

— В смысле не совсем одна, — возразила Анна. — Меня проводит туда лэрд Лаэн.

— Это не считается, — отмахнулся де Крайто. — К тому же в свитке ясно сказано, что приглашается не только княжна Высокого дома Анна ди Таэ, но и ее спутник.

Чародейка тихонько застонала. В голове вертелась назойливая мысль: кажется, теперь она уже не сможет следовать заранее продуманным правилам игры и соблюдать нейтралитет. Безусловно, ее втягивают во что-то грязное. Что ж, похоже, придется импровизировать...

Рид неспешно брел по Казначейской улице, повторно направляясь в городской архив. Время близилось к полудню, на столе в отделе накопилась куча бумаг, требующих немедленного разбора, но архонта это почти не волновало. И если бы Профессор не настоял на том, чтобы он отправился в архив немедленно, святой отец с удовольствием бы еще потянул время. Впервые у архонта возникла мысль забросить любимую работу и покопаться в собственной душе, забившись в какой-нибудь темный укромный уголок. А все потому, что со вчерашнего вечера его не покидала мысль о девушке-архивариусе Лиссе Дончек. Архонта это не только огорчило, но и насторожило, ибо менее всего он желал сейчас выпасть из состояния неустойчивого ментального равновесия, обретенного с таким трудом. А впрочем, ведь нет ничего страшного в том, что он еще раз наведается в архив, к тому же он делает это сугубо по служебной необходимости. Так почему тогда, черт побери, он едва переставляет ноги?!

Рассуждая таким вот образом, архонт вошел в старое массивное здание. В главном зале царили пустота и прохлада, лишь увлеченно разбирал ящики с документами какой-то худощавый мужчина средних лет.

— Эм-м... простите... — неуверенно окликнул его Рид.

— А? — Мужчина оторвался от бумаг и, близоруко щурясь, вопросительно уставился на священника. — Роберт Новак, отдел периодики, — представился он, — чем могу быть полезен?

— Где я могу найти госпожу Дончек? Мы договаривались о встрече, — ответил священник, чувствуя, как внутри него зарождается чувство неясной тревоги.

Мужчина нахмурился, что-то припоминая.

— Ах да, Лисса упоминала о вас. Вы ведь отец Рид, не так ли?

— Да... — Архонт начинал нервничать.

— Тогда это вам. — Роберт передал священнику флеш-карту. — Лисса говорила, вы заказывали копию этих документов.

Архонт машинально сунул флешку в карман.

— А где сама Лисса? — продолжил допытываться он.

— Так вы что, совсем ничего не знаете? — удивленно вскинул бровь архивариус. — Она в больнице.

— В ка-акой б-больнице? — заикаясь, выдавил Рид.

— В центральной. Разбойное нападение, вчера вечером, прямо здесь... Весь ее кабинет расколотили.

Но архонт уже не слушал, опрометью кинувшись на улицу. Через пятнадцать минут он уже ворвался в центральную больницу Будапешта. Вдоволь напирекавшись с персоналом, он наконец выяснил номер палаты.

Заметив влетевшего в палату Рида, девушка подтянулась и села на койке. На лице у нее темнели две ссадины, шею обхватывал гипсовый воротник.

— Лисса, что произошло? Как вы себя чувствуете?! — взволнованно выпалил архонт.

Девушка чуть удивленно уставилась на него.

— Судя по вашему лицу, я умираю в жутких конвульсиях, хотя врачи утверждают, что состояние мое удовлетворительное, — кокетливо улыбнулась она. — Присаживайтесь, святой отец.

— Господи, как вы можете так шутить! — всплеснул руками Рид, не опустившись, а скорее рухнув на пуф возле койки. — Когда я узнал, что вы в больнице, меня чуть удар не хватил! — Священник едва успел поддержать коварно слетевшие очки.

— Скажите, Роберт передал вам флеш-карту? — деловито поинтересовалась Лисса.

— Да, но, бога ради, скажите, что с вами произошло?!

— На меня напали, — будничным тоном сообщила девушка. — Через двадцать минут после вашего ухода. Я едва закончила копировать документы, как вдруг в кабинет ворвалось нечто. Я даже не знаю, как это назвать, но оно точно не являлось человеком. Последнее, что я помню, — как оно уничтожало документы, с которых я своевременно успела снять копию. А потом тварь схватила меня, встряхнула и швырнула через всю комнату... Очнулась я уже в карете «скорой помощи», а из больницы позвонила Роберту. Он приехал, и я отдала ему флешку. — Лисса растерянно потерела пальцами одеяло. — Знаете, я считаю, что причина всего произошедшего кроется именно в этих документах. Кто-то очень не хочет, чтобы они вообще существовали...

— Ужасно, — простонал Рид. — Это просто ужасно. Простите, ради бога, что я втянул вас во все это!

— А знаете, что самое обидное? — Девушка закусила губу. — Эта дрянь разбила все горшки с цветами! А ведь один из моих кактусов на днях собирался зацвести...

Рид ушел из больницы полтора часа спустя, пообещав Лиссе навестить ее завтра. А сейчас ему нужно было как можно скорее просмотреть полученные от девушки документы.

Резиденция Высокого дома ди Амбер поражала своей массивностью и одновременно некоей игривой вычурностью, представляя собой сочетание несочетаемого. Так строят крепости, пригодные для длительной обороны. Так строят истинные шедевры зодчества, призванные подавлять своим величием. И именно так выглядел дом одной из самых

могущественных магических семей...

Телепорт, раскрывшийся в десятке метров от крепостного рва, рассыпался серебристыми искрами, переместив гостей к входу на подвесной мост. Старший лэрд дома Скрипто и трое его спутников замерли, удивленно озираясь по сторонам.

— Я думала, нас выкинет где-нибудь внутри этой громадины, — раздосадованно произнесла Анна ди Таэ, с неприязнью поглядывая на крепостные стены. — А нам, похоже, намереваются устроить обзорную экскурсию по этим сооружениям. Фу, ну и показуха!

— Я мог бы проложить путеводный узор, минуя их защиту, но зачем? — откликнулся Лаэн. — Я не стремлюсь к лишней головной боли. Кстати, постарайтесь не смазать те узоры, которые я нанес на запястья вам и вашему спутнику. Это своего рода маячки. Если, не приведи Господи, с вами что-то случится, то мы с Илем будем мгновенно оповещены и придем на помощь.

Княжна задумчиво взглянула на внутреннюю сторону запястья, где красовался замысловатый рисунок.

— Хорошо, — согласно тряхнула она головой. — Но может, хватит тут стоять? Мы здесь видны как на ладони и здорово подставляем.

— Поддерживаю, — пробормотал Иль. — Хотя идти внутрь этого «родового гнезда» мне тоже не очень-то хочется.

Дворецкий, встретивший их в просторном холле, в первую очередь затребовал приглашение. И успокоился, лишь удостоверившись в том, что прибывшие действительно являются теми, за кого себя выдают. При этом он прибавил короткую, но почти приказную фразу: дескать, господ Скрипто уже ждут в зале Совета, а ее светлость княжна ди Таэ со своим спутником могут скоротать время до вечера, насладившись отдыхом в своих комнатах.

— Думаю, в этом есть резон, — пробормотала Анна.

— Княжна, — назидательно тронул ее за рукав лэрд Лаэн, — по возможности не покидайте комнату, а еще лучше — не разлучайтесь со своим спутником.

— Безусловно, лэрд, — кивнула чародейка. — Спасибо за заботу.

Впрочем, она и без совета лэрда собиралась сделать именно это же самое. Дом рода ди Амбер отнюдь не производил впечатление гостеприимного и безопасного места.

— Мы зайдем за вами, как только завершится заседание Совета, — добавил Иль.

На этом они и расстались. Старший лэрд дома Скрипто и мастер-травник удалились в зал Совета, а чародейка со товарищи отправилась в отведенные им апартаменты. Отдыхать.

Анна не стала надолго задерживаться в отведенной ей комнате и, сотворив на всякий случай своего фантомного двойника, вышла и постучала в дверь к Хьюго.

— Я решила, что здесь удобней держать оборону, — усмехнулась она, эффектно упираясь рукой в косяк. — К тому же подозреваю, вы сами вряд ли пришли бы ко мне.

Хьюго сконфуженно вспыхнул.

— Так я зайду? — не спросила, а скорее предложила Анна.

— Да вы, собственно, уже... — через силу выдавил де Крайто.

— Ах да... моя чародейская наглость — зашла и не заметила.

В дверь постучали. Княжна удивленно вскинула бровь:

— Вы кого-то ждете, Хьюго?

— Нет, — растерянно качнул головой священник.

— Что ж, посмотрим. — Чародейка рывком распахнула дверь. На пороге стояла горничная — кукольного вида девица, держащая в руках стопку постельного белья.

— Надо же, как здесь любят гостей! — наигранно восхитилась Анна. — Хьюго, думаю, надо забрать это белье, а то хозяева обидятся.

Горничная ослепительно улыбнулась и сделала шаг в комнату, но княжна ее остановила. Постельное белье уже перекочевало из ее рук в руки де Крайто, а горничная все продолжала топтаться на месте.

— Что-то не так, милочка? — желчно осведомилась княжна. Хьюго тоже недоуменно поглядывал на прислугу.

— Возможно, молодому господину неудобно самому застилать постель. Я бы могла разложить подушки, — томно трепыхая ресницами, проговорила девица.

Де Крайто на секунду показалось, будто между пальцами княжны проскочила молния. Впрочем, то, что Анну довели до точки кипения, он и так понял.

— Здесь не так уж много подушек, чтобы молодому господину потребовалась ваша помощь, — саркастично уведомила чародейка, понимая, что еще немного, и она испепелит нахалку на месте.

— Но, возможно...

— Невозможно! — Анна сделала шаг навстречу, вытесняя горничную в коридор и принуждая пятиться назад. Как только та пересекла линию порога, чародейка захлопнула дверь, едва не съездив прислуге по носу.

— Нахалка! — буркнула чародейка, отходя от двери.

— Да что происходит? — не выдержал Хьюго. — И при чем здесь подушки?!

Княжна бросила на него быстрый взгляд и расхохоталась. Де Крайто, похоже, понятия не имел о том, что ему предлагали.

— Минуту назад мы плюнули в кашу представителям сего достойного Высокого дома, — отсмеявшись, пояснила она.

— В смысле? Лишь потому, что отказались от того, чтобы эта девушка взбила мне подушки? — Священник все больше запутывался.

— Не взбила, а разложила, — продолжала хихикать княжна.

— Да что в этом такого-то?!

— Выражение «согреть постель» вам известно? — сквозь душивший ее смех допрашивала Анна.

— Д-да... а что? — До Хьюго потихоньку начинало доходить.

— Так вот, «разложить подушки» — это то же самое.

— А... то есть... она... — Парень залился краской.

— Вот именно! Наконец до вас дошло. Поздравляю.

Хьюго с тяжелым вздохом опустился на кровать и стеснительно провел ладонями по лицу. Кажется, его опять выставили наивным простаком!

— Ничего страшного. — Анна сочувственно похлопала его по плечу. — И на старуху бывает проруха. Но я хотела поговорить с вами о кое-чем другом. Возможно, нам в срочном порядке придется уносить отсюда ноги. Единственный, кто может нас отсюда вытащить, — это лэрд Лаэн, но ему понадобится время. Возможно, завяжется магическая драка, и у меня не будет ни лишних сил, ни времени, чтобы прикрывать еще и вас. Вы должны научиться ставить защиту сами.

— Стоп, вы хотите, чтобы я научился колдовать? — Де Крайто подскочил как ужаленный.

— Что-то вроде того. Вы ведь как-никак из Высокого дома.

Хьюго уже собирался разразиться приличествующей случаю гневной тирадой, касающейся греховности магов и магии, но здравый смысл оказался сильнее:

— Хорошо, только не думаю, что окажусь способным учеником.

— Бросьте, этим трюкам обучают десятилетних детей с неоформленным даром, а вам уже двадцать с лишним!.. — Княжна перешла в дальний угол комнаты. — Встаньте прямо, — скомандовала она, — расслабьтесь, вытяните руку перед собой и представьте, что упираетесь в прозрачную стену. Вы должны ощутить поверхность.

— Ничего не чувствую, — удрученно констатировал Хьюго, стоя с протянутой в пространство рукой.

— Пробуйте еще раз.

Ему удалось добиться требуемого эффекта раза эдак с десятого, когда пот уже градом катил по лицу, а де Крайто, осознавая всю безнадежность происходящего, начинал тихонько

звереть. Созданный им щит получился хиленький и, по магическим меркам, слабый, но все же он существовал реально, радужно поблескивая, когда с ним пересекались лучи солнца, клонящегося к закату. Княжна на этом не остановилась, заставив Хьюго повторять данное действие вновь и вновь, пока юноша не довел свою защиту до того состояния, когда в него уже можно было запустить силовой пульсар, причем без вреда для закрытого щитом человека. Анна не замедлила проверить прочность защиты, швырнув в де Крайто сгустком энергии. Хьюго чуть покачнулся, словно от легкого толчка, а в следующий момент...

Княжну отшвырнуло и с силой впечатало в стену. Перед глазами чародейки поплыли синие круги. Княжна ди Таэ безвольно сползла на пол.

— Анна! Анна... — Кто-то тряс ее за плечи. — Вы живы? Черт, да чтобы я еще раз занялся чем-то подобным...

Чародейка открыла глаза. Перепуганный, бледный как мел Хьюго стоял возле нее на коленях и тормозил за плечи.

— Как вы это сделали? — хрипло осведомилась она, ощупывая себя и пытаясь определить, все ли кости целы. — Вы же только что меня атаковали!

— К черту все это! С вами все нормально? — Руки Хьюго дрожали.

— Нормально, — успокоила его княжна. — На тренировках мне доставалось гораздо сильнее. Встать помогите.

Де Крайто помог ей подняться и усадил на кровать.

— Это невероятно! — восхищенно произнесла чародейка, пытаясь остановить платком потекшую из носа кровь. — Вы атаковали!.. Пусть примитивным силовым импульсом, но все же...

— Это как-то само собой вышло... Простите... После сеанса госпожи ди Эроен меня постоянно преследует ощущение того, будто я изменился...

— Господи, да за что?! Вы ни в чем не виноваты, это моя оплошность, что я не выставила защиту! Впрочем, кто же думал... Кто же думал, что в вас вот так спонтанно проснется сила, передающаяся по наследству! — торжественно закончила Анна.

— Больше никогда не стану даже пытаться делать что-то подобное! — опрометчиво пообещал Хьюго.

— Будете! — безапелляционно отрезала княжна. — Я лично вами займусь. Такой потенциал грех зарывать в землю.

Тут дверь без стука распахнулась и в комнату влетели лэрд Лаэн и мастер-травник.

— Что произошло? — в один голос воскликнули они. — Кто на вас напал?

— Напал? — Анна и Хьюго изумленно переглянулись.

— Анна, на вас только что была совершена магическая атака, — вкрадчиво уточнил лэрд Скрипто. — Ваш маячок сработал.

— А, это... — Княжна беззаботно махнула рукой. — Нет, просто пока вы там заседали, я решила провести небольшой урок магии.

— А больше вы ничего не придумали? — вспыхнул Иль. — Мы слышим сигнал тревоги, сломя голову несемся сюда!..

— Иль прав, княжна, — вздохнул старший лэрд. — В следующий раз ведите себя благоразумнее. А вы, молодой человек, соизмеряйте силу, если не хотите остаться без наставницы. Званный вечер начнется через пару часов, так что у вас еще есть время привести себя в порядок, — закончил Скрипто.

Виктор и Радислава неспешно брели вдоль набережной. Байкер только что передал ихтианам похищенные у них реликвии и полностью закрыл столь суматошное дело. До заката оставалось еще достаточно времени, чтобы позволить себе короткую прогулку по Одессе. Мимо них с шумом и гамом продефилировала ватага молодых людей, наряженных в карнавальные костюмы.

— Я вижу, здесь любят веселиться, — одобрительно подметил Виктор.

— Особенности местного менталитета, — откликнулась Радислава. — Вся Одесса —

это одна большая трагикомедия. Здесь смех приравняется к стилю жизни.

Возле одного из летних кафе настраивал инструменты уличный джаз-банд, чуть поодаль репетировали предстоящее вечернее выступление факиры, легко перебрасывающиеся огненными шарами. Виктор с интересом проследил за парнем, жонглировавшим горящими тростями.

— Самому, что ли, попробовать, — пробормотал он, намереваясь подойти к фаерщикам.

Радислава едва успела цапнуть его за рукав:

— Стой.

— Эй, что-то не так, мышка? — удивленно взглянул на нее байкер.

— Пошли отсюда, — глухо произнесла она, стремясь оказаться подальше от фаерщиков и открытого огня.

— Не любишь огонь? — догадался он.

— Не люблю, — буркнула оборотничка.

— И давно?

— С того момента, как очнулась возле пепелища, которое было моим домом.

— Извини, — вздохнул Виктор.

— Не стоит, — сухо откликнулась менестрель. — Пойдем посидим в «Веселом Роджере» у Райетта, хватит шататься по городу.

— Что решила делать теперь? — спросил байкер, когда они уселись за дальним столиком.

— Не знаю, — пожала она плечами. — Возможно, подамся к древним, подальше от церкви. — Менестрель взглянула на него исподлобья. — Если ты думаешь, что я предложу тебе сопровождать себя, то не стоит и надеяться, человек.

— Даже и в мыслях не держал, — улыбнулся Виктор, но улыбка вышла какая-то невеселая. — А как насчет того, чтобы вернуться со мной в Будапешт?

Радислава выразительно покрутила пальцем у виска, намекая сразу на все: на несовместимость их характеров, на свою непоседливость, на козни инквизиции.

— Нашим дорогам давно следовало разойтись, — озвучила очевидный итог менестрель.

— Ну значит, не поминай лихом. — Байкер демонстративно взглянул на часы. — Проводишь до окраины?

— Только ради того, чтобы убедиться, что ты действительно улетел, — строптиво фыркнула Радислава.

— Можно и так, раз по-другому никак, — усмехнулся Виктор. — Но знай, если тебя когда-нибудь занесет в Будапешт, то крыша над головой и приятная компания тебе обеспечены. Хотя насчет компании не уверен, зато комната всегда в твоем распоряжении: ключ от входной двери хранится под ковриком, пиво — в холодильнике.

Менестрель неопределенно усмехнулась и вдруг спросила:

— Слушай, человек, а где твой крест?

— Что? — не понял Виктор.

— Крест. Я точно помню, что у тебя на шее вместе с моей руной болтался еще и крест.

— А что, его нет?

— Нет, — покачала головой Радислава.

— Н-да... Видать, посеял где-то в этой суматохе. Шнурок-то там старый, потрепанный был, — как-то неуверенно откликнулся байкер. — Ну ничего, Бог дал — Бог взял. Ладно, пора мне...

ГЛАВА 9

В заведение Райетта оборотничка вернулась часа через полтора, успев по дороге

заскочить домой за сумкой и гитарой. Больше ее здесь ничего не удерживало.

Усевшись на высокий стул у стойки, Радислава опустила гитару на пол, а сумку плюхнула на столешницу.

— Рай, плесни-ка мне твоей фирменной дряни с томатным соком, — устало попросила она.

— Уходишь? — спросил трактирщик, заметив вещи.

— Да.

— Надолго?

— Навсегда.

— Я думал, ты уедешь с ним, — небрежно отметил Райетт.

— Остаться — значит, однажды потерять, — вздохнула менестрель.

— Ты глупая, — с сожалением констатировал трактирщик, пододвигая ей бокал. — Молодая и глупая.

— А ты, можно подумать, старый и мудрый, — скептически поморщившись, произнесла Радислава.

— Если бы ты знала, сколько мне лет, тебе бы стало плохо, девочка. Да, я стар, я очень стар.

— Ты суперстар, Райетт, плесни еще водки.

Трактирщик отрицательно покачал головой.

— Тогда я сама, морской дьявол тебя заberi! — Оборотничка потянулась через сумку, нацелившись в стоявшую на стойке бутылку.

Но ее рука почему-то замерла, так и не достигнув цели, вместо этого опустившись к боковому карману сумки. Тот оказался открыт, а менестрель точно помнила, что не распаковывала сумку с момента возвращения в город. Запустив пальцы в карман, она вытащила небольшой бумажный сверток. Развернула пожелтевший от времени тетрадный лист. На стойку с глухим звяком выпал медный крест, прикрепленный к кожаному шнурку.

— Так, значит, потерял, да?.. — обескураженно пробормотала она, вертя крест в руке. Затем ее взгляд скользнул по листу. Там было что-то написано. Чернила в отличие от бумаги выглядели совсем свежими. Радислава взгляделась в знакомые крупные, чуть угловатые буквы. Почерк оказался точно таким же, как в незаконно экспроприированной у байкера тетради. Менестрель быстро пробежала глазами написанное... Листок вывалился из ставших непослушными пальцев.

— Да что такое, хвостатая? — Райетт недоуменно глядел на Радиславу.

— Читай, — едва слышно потребовала она панически дрожащими губами.

Трактирщик взял листок и, щурясь, принялся читать:

Видно, имя твое я в бреду бормотал,
Призывая из бездны незримые тени.
Я не знал, что оно — это волчий оскал,
Грустный взгляд на луну и объятия лени.

Спотыкаясь в бреду, средь часов и минут,
Я тебя призывал, как зовут только горе,
Слышал песнь, без которой уже не живут,
Без которой лишь гибнут в тоске и неволе.

Я тонул, растворяясь в мучительной тьме,
За спиной без оглядки сжигая мосты.
Ты теперь никогда не вернешься ко мне,
И страницы тетради безмолвно пусты...

— Я уже пережила все это, — произнесла Радислава. — Все, кроме последних

строчек... В реальности, а не во сне. Райетт, у него нет коврика перед дверью! — вдруг озаренно воскликнула менестрель.

— Что? — не понял тот.

— Коврика, под который кладут ключ! У него даже замка на двери нет! Райетт, подскажи, в Одессе сейчас есть маги? Мне нужно срочно попасть в Будапешт!

— Магов нет, но я могу предложить тебе нечто более действенное, — перегнувшись через стойку, заговорщицки прошептал он. — Идем, девочка.

Они спустились во внутренний дворик трактира.

— И что?.. — Договорить Радислава не успела.

Фигура Райетта неожиданно расплылась, подернулась маревом, и через мгновение перед оборотничкой стоял огромный черный дракон. Чешуя матово поблескивала в свете одинокого фонаря.

— Райетт, ты...

— Как насчет прогулки на драконе? — приглашающе прогудел Райетт. — Да, девочка, я дракон, только никому ни гугу. Я давненько не менял облик.

— Мы догоним их?

— Это смотря на чем летит твой ухажер.

— Сильфийский парусник-бабочка.

— Тогда нет. У них слишком большая фора, да и я уже далеко не мальчик... Ну что ты встала? Залезай! Или ты уже передумала надирать уши своему ухажеру?

— Я ему не только уши... — пыхтела Радислава, взбираясь дракону на спину. — Я его всего так отделаю! А то ишь выдумал — назвал несуществующие ориентиры... Отрезал мне путь к бедам и подарил свое везение.

— Главное, чтобы по прилете в Будапешт еще нашлось кого отделывать, — откликнулся Райетт.

— Ничего, нужно будет, я его и с той стороны бытия достану! — крикнула менестрель.

Дракон, оттолкнувшись от земли, тяжело взмыл в мерцающее звездами ночное небо...

Вилдар Криэ не любил ночной Будапешт и старался по возможности избегать поздних прогулок вроде той, которую ему приходилось совершать сейчас. Профессору все же удалось уговорить Ингерду вернуться к сыну, напомнив ей, что Эрик ди Таэ и Злата уже находятся в Будапеште, а следовательно, снова головой в омут бросаются на разрешение насущных проблем. Ди Эроен нехотя согласилась, взяв с Криэ обещание, что, как только вся эта канитель с инквизицией закончится, он непременно приедет к ним в Вену.

Проводив жену, Профессор решил навеститься домой к Эстебану Ханере. Время близилось к полуночи и не совсем подходило для нанесения визитов, но Криэ знал, что Ханера — трудоголик и рано дома не появляется. Его насторожило лишь то, что, когда Вилдар позвонил капитану, к телефону никто не подошел. Тревожный симптом, особенно учитывая всегдашнюю педантичность, присущую Ханере.

Едва Профессор вошел в подъезд дома, где жил капитан, как у него сработал мобильный телефон. Криэ вытащил трубку — звонил отец Рид.

— Да. Что-то случилось?

— Случилось! — сдавленно донеслось с другой стороны. — Профессор, я знаю все! Архивные документы! Я знаю, кто такой Криштоф де Крайто!

— И кто же?

— Господи, мы должны были догадаться обо всем раньше!.. Ответ маячил прямо у нас перед носом... Да кто же там так стучит?! Да открыто там!.. — Последние две реплики предназначались уже не Профессору.

— Рид, короче!

— Христобаль Саграда! — возбужденно выпалил архонт. — Криштоф де Крайто — это Христобаль... — Послышалась какая-то приглушенная возня. — Что?.. Как вы смее... — До Криэ донесся приглушенный расстоянием голос священника. — Инквизиция не имеет

права!.. — И все стихло.

Вилдар, нахмурившись, с досадой уставился на замолчавшую трубку и выругался себе под нос. Кажется, начинается нечто невообразимое. Кажется, будет жарко! Нужно срочно связаться со Златой и князем, но лишь после того, как он поговорит с Ханерой...

Профессор поднялся на второй этаж. Потянулся к звонку, но тут неожиданно заметил, что дверь в квартиру не заперта. Криэ вытащил револьвер и осторожно протиснулся внутрь. В квартире капитана царили идеальная тишина и темнота. Профессор осторожно пересек прихожую, передвигаясь на цыпочках.

— Ханера, вы здесь? — негромко позвал он, пытаясь сориентироваться в полумраке комнаты. Профессор различал смутные очертания обстановки, сугубо холостяцкой, аскетически скромной. Разложенный диван, письменный стол, кресло и платяной шкаф. Напротив окна горел уличный фонарь, поэтому необходимость в дополнительном свете отпадала.

Внезапно из дальнего угла комнаты донесся какой-то шорох, словно кто-то громоздкий крался вдоль стены.

— Ханера, это Криэ...

От стены отделился сгусток мглы и рванулся к Профессору. Мощный удар в грудь отшвырнул его к противоположной стене. Вилдару показалось, будто он расслышал хруст собственных ребер. Когтистая лапа сомкнулась на горле и приподняла его в воздух. Несмотря на изуродованные черты, лицо нападающего все еще было узнаваемо. Перед Профессором стояло то, что некогда называлось Эстебаном Ханерой. Криэ, задышавшись, нашарил на груди крест и рванул его с цепочки, чтобы в следующий момент всадить монстру в руку. Тварь с утробным воем отшвырнула Вилдара от себя. Криэ почувствовал, как с треском ломается оконная рама под его спиной, разлетается стекло и он летит в пустоту. Чудовище в длинном прыжке последовало за ним. Профессор в отчаянии спустил курок револьвера...

Земля оказалась ближе, чем думалось Профессору. Удар спиной о газон на секунду оглушил Криэ, заставив временно утратить контроль над собой... Поднялся он не сразу, сначала откатившись подальше от места падения. В нескольких метрах от него, нелепо распластавшись на брусчатке, неподвижно лежал мертвый Эстебан Ханера.

— Слава тебе Господи, попал, — пробормотал Криэ, вставая на четвереньки. — Упокой Господи твою душу...

Резкая боль в спине и груди едва не заставила его рухнуть рядом с трупом, но Профессор все же нашел в себе силы выровняться. Окровавленные пальцы нашарили телефон. Через весь дисплей пролегла глубокая трещина. Вилдар попробовал включить аппарат, но мобильный обиженно пискнул и признаков жизни больше не подавал.

«Нужно добраться до отдела, — подумал Криэ, ощущая головокружение и тошнотворный привкус крови во рту. — Здесь недалеко, всего две улицы». Пошатываясь, он двинулся прочь...

Князь Высокого дома Эрик ди Таэ был несказанно рад снова очутиться дома, принять ванну и вернуться к своему привычному средству передвижения. Именно поэтому князь пребывал сейчас в благостном расположении духа, и Злата уже начала надеяться, что назидательное чтение морали не состоится. Но не тут-то было. Эрик твердо вознамерился провести со своей возлюбленной разговор на душеспасительную тему, невзирая на умиротворенное настроение обоих.

— Ma daeni, иногда твоё безрассудство меня откровенно пугает, — вкрадчиво начал князь.

Злата внутренне подобралась и отложила гребень, которым расчесывала волосы.

— Ma daeni, согласишься, то, что произошло в Одессе...

— Эрик, — она поближе перебралась к сидящему на кровати магу, — как насчет завтра?..

— Не сбивай меня...

— Я не сбиваю, я лишь помогаю направить твои мудрые мысли в нужное русло, — игриво промурлыкала досточтимая госпожа кардинал, кокетливо встряхивая шелковистой волной каштановых волос. — Так вот завтра...

— Молчи, коварная! — попытался сопротивляться князь, больше следя за тем, как сползает с плеча Златы халат, нежели за ходом своих мыслей.

— Может, верхний свет лучше выключить? По-моему, торшера вполне достаточно... — Пшертневская щелкнула выключателем, погружая комнату в приятный сумрак. При этом ворот ее халата еще шире расползся по плечам.

— Ma daeni, так нечестно! — наигранно возмутился Эрик, размышляя, а не ускорить ли медленное сползание халата еще как-нибудь.

— Считай, что это моя маленькая месть. — Злата победно взглянула на мага.

— Ma daeni, ты сводишь меня с ума, — влюбленно признался князь, ловя ее руку.

— Да? Как именно?

Ответить ди Таэ не успел — раздался телефонный звонок.

— И кому мы понадобились в такое неурочное время? — недовольно пробормотала Пшертневская, беря трубку. — Да?

Эрик заметил, как помрачнело лицо Златы.

— Кто и что? — коротко спросил он.

— Это из отдела. Профессор тяжело ранен, — упавшим голосом произнесла госпожа кардинал.

— Добро пожаловать в террариум, — мрачно оповестил Лаэн э'Скрипто, когда его гости вошли в бальный зал резиденции клана ди Амбер.

Княжна окинула помещение скептическим взглядом прицельно прищуренных глаз. М-да...

— Что-то я не вижу здесь знакомых лиц. Может, просветите, а, лэрд? — хмыкнула она.

— Для начала давайте отойдем к вон тем колоннам и перестанем привлекать излишнее внимание, — торопливо предложил Скрипто.

Вступив наконец в тень вожделенных колонн и встав вполоборота к залу, старший лэрд произнес:

— Итак, можно начинать ознакомительную лекцию. Хотя я думаю, для Иля это будет малоинтересно... Итак, наше дефиле подлецов и негодяев открывает самый главный интриган в этом гадючьем гнезде. Герцог Алоизиус ди Амбер собственной персоной — видите, вон там, возле декоративного фонтанчика.

— Упитанный черноволосый субъект в фиолетовом камзоле? — уточнила Анна.

— Он самый. Кстати, именно ему ваша семья обязана большинством своих неприятностей. И учтите, он уже давно сотрудничает с инквизицией.

Княжна сдержанно кивнула.

— Давайте об этом как-нибудь потом, лэрд, — попросила она, — а то, боюсь, я зашвырну в него пульсаром прямо сейчас.

— Простите. Далее у нас идет... — Скрипто вдруг осекся.

— Что-то не так?

— Еще не знаю, — задумчиво откликнулся Лаэн. — Взгляните, кто попивает вино там, в нише у окна. Видите высокого темноволосого мужчину в черных с серебром одеждах? Это же легендарный Иллар де Элле!

— Глава Высшего круга некромантов? — недоверчиво переспросила княжна.

— Да. Хотя я не припомню, чтобы он являлся любителем подобных сборищ. Даже на Совет всегда приходит его сын, теперешний глава их Высокого дома. Впрочем, это и не удивительно, ведь многие его остерегаются и недолгобливают. Иллар достаточно стар, чтобы помнить события, неприятные для многих Высоких семейств. Он просто сборник всяких сплетен и слухов...

Услышав подобное, чародейка хищно подалась вперед, перебив лэрда:

— Нам нужно с ним поговорить. Это единственный шанс расставить все точки над «і».

— Что ж, попробуйте. Если только он захочет с вами говорить, — пожал плечами старший лэрд.

Княжна крепко ухватила Хьюго за рукав и увлекла за собой.

— Он ведь некромант, я правильно понял? — слегка нервно осведомился де Крайто.

— Правильно. А еще он глава Высшего круга и наверняка помнит всех посвященных за последние полвека. Он вполне способен сыграть роль ходячей энциклопедии. Главное, как-то втянуть его в беседу... Да не нервничайте вы так, Хьюго.

Анна и священник стремительно пересекли зал, вызывая недоуменные взгляды присутствующих. Они уже почти достигли окна...

— Вам следует вести себя осмотрительней, Ieri, — внезапно раздалось за плечом у княжны.

Анна резко обернулась и столкнулась с Илларом де Элле. Чародейка озадаченно сморгнула. Она была уверена, что еще секунду назад некромант стоял у окна, спиной к ним.

— Скажите, неужели возникла реальная необходимость дразнить и без того не слишком дружелюбных ди Амберов, приводя к ним в дом молодого лэрда де Крайто? — Де Элле взял Анну за руку и галантно поцеловал пальчики. Затем поднял голову и встретился с княжной взглядом в упор. Глаза мужчины смеялись.

— Я даже спрашивать не стану, откуда вы узнали, — растерянno пробормотала Анна. — Но если уж на то пошло, они сами нас пригласили, да еще так, чтобы мы не смогли отказаться. К тому же не все здесь столь проницательны, как вы...

— Не спорю, — спокойно согласился де Элле. — Герцог пока ни о чем не догадывается, но каждый раз, когда он смотрит в вашу сторону, его начинают одолевать смутные подозрения касательно этого молодого человека... Хм, весьма любопытно... — Некромант бесцеремонно опустил ладонь на лоб Хьюго.

Де Крайто ошарашенно отпрянул назад. Иллар лишь иронически усмехнулся.

— Багровый раздел, — продолжая улыбаться, безошибочно определил он. — Воскрешение тела, зомбирование, управление. И кто же это над вами так виртуозно поработал? А потом полное восстановление личности... Даже во времена моей молодости удачное проведение подобного обряда являлось редкостью, а уж сейчас... Единичный случай. Вам чрезвычайно повезло, молодой человек.

— Вот об этом мы и хотели с вами поговорить, — со вздохом произнесла Анна, — ибо имеются все основания полагать, что из могилы Хьюго поднял некромант по имени Криштоф де Крайто, посвященный Высшего круга, работающий на инквизицию.

Иллар де Элле задумчиво вскинул бровь и потер переносицу:

— Не припомню такого...

— Он был учеником дома, — подсказала княжна.

— А год посвящения?

Анна назвала.

— Теперь все ясно, Ieri. В круг входят под истинными именами, а в хронику вписываются совсем другие имена, данные адепту при вступлении в дом. Извините, ничего не скажу вам про Криштофа де Крайто, ибо человек с этим именем никогда не проходил посвящение. Зато в тот год удостоился посвящения некто другой. И честно говоря, я высказывался против этого.

— Почему?

— Он был слишком молод... Слишком честолюбив, неуравновешен, экзальтирован. Натура, совсем не пригодная для некромантии. Такие личности всегда становятся преступниками, маньяками, садистами. А некроманту нужна трезвая голова, холодное сердце и здравый рассудок. Но к сожалению, я тогда еще не возглавлял круг, и поэтому мое мнение проигнорировали. Случись это все годом позже, я ни за что бы не допустил посвящения... А человека этого звали, дай бог памяти, что-то испанское... Христофор... Кристиэль... Нет,

Христобаль. Да, точно, его звали Христобаль...

При этих словах Хьюго вздрогнул и потерянно схватился за грудь. Его лицо красноречиво свидетельствовало о том, что юноша вспомнил нечто важное.

— Саграда, — мрачно закончила Анна.

— Да, его звали Христобаль Саграда, — согласился де Элле, таинственно улыбаясь.

Хьюго побелел еще сильнее. Княжна успокаивающе сжала его руку.

— Я вижу, вашему другу стало не по себе, — сочувственно произнес Иллар. — Лучше вам уйти и как можно скорее покинуть этот дом. Считайте это дружеским советом.

— Да, конечно, спасибо, вы очень нам помогли. Идемте, Хьюго... — Чародейка легонько подтолкнула юношу в спину. — К тому же наши друзья уже тоже покидают сие мероприятие.

— Княжна, готовьтесь, вас ожидают крупные неприятности! — До ушей Анны долетел тихий шепот господина де Элле. — И берегите своих друзей, ибо, даже истребив большое зло, можно пропустить пущенные им корни...

Анна встревоженно оглянулась, но, увы, удобная ниша у окна оказалась пуста.

Не успели они с Хьюго сделать и нескольких шагов, как на них фактически налетел щеголеватый субъект эльфийской наружности, скорее всего, полукровка. Анне его лицо показалось смутно знакомым, и через секунду она поняла почему.

— Боже мой, княжна ди Таэ?! — воскликнул полуэльф. — Так, значит, это вы увели у меня этого красавца, оставив на аукционе в Мадриде!

В голове чародейки мгновенно пронеслись картины приснопамятного аукциона. Помнится, именно этот субъект требовал «обнажить мускулатуру», а потом торговался до упаду!

— Смею заметить, — завистливо продолжил полуэльф, — вы не прогадали... Какая стать, какая харизма! — Его рука оценивающе скользнула по груди де Крайто.

Княжне немедленно захотелось треснуть по этим холеным, униженным перстнями пальцам чем-нибудь тяжелым. Данное желание, впрочем, посетило не ее одну, но субъект все понял и вовремя отступил на шаг назад.

— Вы что-то путаете, уважаемый! — неприязненно прошипела Анна.

— Да нет же, нет! Я слишком хорошо запомнил этого красавца. Его ослепительный образ все чаще посещает меня во снах!

— Наркотических, надо полагать? — сквозь зубы осведомилась чародейка, но полуэльф демонстративно пропустил ее сарказм мимо ушей.

Анна презрительно фыркнула. Она, конечно, не суффражистка, но иногда слишком очевидно подмечает, что главный мужской недостаток — это необузданное «мужское достоинство».

— Княжна! — между тем экзальтированно вопил полуэльф, поедая де Крайто горящим взглядом. — Умоляю: всего одна ночь! Одолжите мне его, согласен на любую цену!..

Раздался звонкий шлепок. Навязчивый субъект отскочил как ужаленный, обиженно сопя и прижимая ладонь к пострадавшей щеке. Анна, подхватив Хьюго под руку, быстро вышла из зала...

— Господи, ну и денек сегодня выдался, — обессиленно пробормотала чародейка, когда они отошли достаточно далеко, углубившись в путаницу длинных коридоров.

— Да уж, — брезгливо скривился де Крайто. — Я уже и думать забыл об этой вашей глупой выходке с аукционом!

— Ну не такая уж она и глупая получилась, — самодовольно усмехнулась княжна. — Те дивные кожаные штаны смотрелись на вас бесподобно.

— Анна!

— А что? Вам нужно разнообразить свой гардероб и хоть изредка менять имидж.

— Благодаря вашим стараниям он и так уже достаточно изменился, — беззлобно огрызнулся Хьюго. — Как бы меня не отлучили от церкви за все мои выходки... — Лоб

юноши прорезала морщинка сомнения.

— А почему бы и нет? — ехидно поддела Анна. — Впрочем, сейчас мне не до шуток. Нам нужно найти Скрипто и мастера-травника...

Все, что случилось с ними в следующий момент, княжна осознала гораздо позже. Де Крайто внезапно схватил ее за руку и резко швырнул к себе за спину. Анна лишь почувствовала, как ее настигла энергетическая волна, сбивая с ног.

Девушка потрясла головой, избавляясь от противного звона в ушах. Хьюго лежал, привалившись к стене. Чародейка кинулась к нему и принялась тормошить:

— Хьюго!..

— А... — Он с трудом открыл глаза. — Анна?

— Да. Как вы? — Княжна помогла ему сесть.

— Нормально. Ваш сегодняшний урок не прошел даром, — слабо улыбнулся юноша. — Но, кажется, из-за нас замок остался без света...

— Без света? Нет. Светильники горят... О нет!

С другого конца коридора к ним бежали мастер-травник и старший лэрд Скрипто.

— Что, опять неудачный урок магии? — насмешливо поинтересовался Иль.

— Нет, в этот раз все по-взрослому, — мрачно опровергла Анна. — На нас кто-то напал, и если бы не реакция Хьюго...

— Если бы не ваши уроки! — поправил ее де Крайто. — Я отреагировал непроизвольно, просто ощутил давление чужой силы и... О-о-о! — Он застонал.

— Как вы? — Лаэн присел на корточки возле де Крайто. — Встать сможете?

— Да. Вот только глаза... Я не вижу ничего, — хриловато откликнулся священник.

— Лэрд, вы сумеете ему помочь? — спросила княжна после того, как все они благополучно добрались до комнаты Хьюго, ведя ослепшего юношу под руки.

— Вряд ли, — печально вздохнул Лаэн. — Я не знаю природы заклятия, которым вас атаквали. Возможно, Иль сможет что-то сделать.

Травник как раз закончил осматривать глаза де Крайто.

— Не переживайте, тут и не нужно ничего делать. Имеет место легкий ожог склеры, плюс энергетическое перенапряжение. Обычная в общем-то травма для неопытного мага. Дня через три зрение само восстановится целиком и полностью.

— Три дня?! Три дня?! — Анна нервно заходила по комнате. — Иль, у нас нет трех дней, нам нужно немедленно отсюда убраться!

— Невозможно, — осадил ее травник. — Нужно ждать, пока не восстановится зрение. Хьюго нельзя телепортировать, иначе он может ослепнуть навсегда. Я, конечно, оставлю на ночь повязку с успокаивающими травами, чтобы снять раздражение, но ничем больше помочь не могу. Для более быстрого излечения вам нужен целитель.

— Послушай, мастер-травник, — обратился к нему лэрд Скрипто, — ты ведь говорил, что видел здесь своего приятеля...

— А, Лиран... Да, он находится здесь, — иронично вздохнул Иль. — Но толку-то? Он хороший целитель, но вряд ли стоит ждать от него помощи.

— Почему? — спросил доселе молчавший Хьюго.

— Он почти чистокровный эльф и не слишком-то жалуется людей, — пояснил травник.

— Иль, ты должен его уговорить! — взмолилась Анна, хватая друга за отвороты камзола. — Ты же понимаешь, что сейчас это вопрос жизни и смерти.

— Ладно, — сдался травник, — попробуем. Надеюсь, он еще не спит. А если он не спит, то развлекается в бальном зале, так что воспользоваться его услугами все равно не получится раньше завтрашнего утра. Я за вами зайду.

— Хорошо, — благодарно кивнула ди Таэ. — Так и поступим, утро вечера мудренее.

— Да. Пожалуй, нам тоже пора спать, — сообщил старший лэрд, направляясь к двери. — Но все же не теряйте бдительности, княжна. Возможно, на вас снова попробуют напасть. Кто-то очень не хочет, чтобы вы вернулись домой.

Едва за лэрдом и травником захлопнулась дверь, княжна начала нервно мерить шагами комнату.

— Анна, вам не следует так сильно переживать из-за меня, — спокойно произнес сидевший в кресле де Крайто.

— Давайте я сама как-нибудь разберусь, что мне следует, а что не следует делать, — огрызнулась чародейка, останавливаясь напротив него. — Вам помочь добраться до постели?

— Думаю, нет. Сам как-нибудь справлюсь... — Хьюго поднялся и сделал неуверенный шаг. — Э... А в какой она стороне?

— Вы так и не научились принимать предлагаемую помощь, — вздохнула княжна, беря его за руку. — Ну скажите, зачем нужно было лезть под удар? Вы ведь не маг! Зачем...

— *Lire t'e eska, ma daeni*, — тихонько процитировал он, — *eneshi sarient*.

— Что? — опешила княжна, растерянно глядя на него.

— Ничего. Я не должен был этого говорить, — запинаясь, едва слышно прошептал де Крайто, — но...

— Что «но»? Вы глупец, Хьюго! Вы единственный человек на моей памяти, пытающийся отрицать очевидное! — повысила голос княжна. — Ваша постель прямо перед вами! Шагайте вперед и упретесь прямо в нее! Приятных кошмаров!

Чародейка отступила к двери, но де Крайто успел перехватить ее руку:

— Анна, стойте!

Княжна вырвалась, но осталась стоять на месте.

— Этот разговор ни к чему не приведет, — глухо произнесла она, поворачиваясь лицом к Хьюго.

Де Крайто тяжело вздохнул и опустил голову, прекрасно понимая, что признание сделано и добавить действительно больше нечего. И вдруг он словно бы увидел не глазами, а сердцем эту девушку, стоявшую напротив него. Не княжну Высокого дома, которую когда-то ненавидел, не мага, способного разгромить полинквизиции, а просто существо, безумно любимое им, которое сводило его с ума и лишило смысла жизни, подарив взамен новый. Эти мысли пронеслись в голове Хьюго со скоростью боевого пульсара, и он, не понимая, что и зачем делает, нежно привлек Анну к себе и каким-то чудом с первого раза отыскал ее губы своими. Княжна, не ожидавшая такого поворота событий и уже предвкушавшая очередные стенания и заикания де Крайто по поводу несправедливости мира, даже не сопротивлялась. Мысль о том, что ей следует вырваться, дать ему пощечину и поставить на место сего зарвавшегося святого отца, оборвалась где-то посередине. Но на смену ей тут же пришла другая догадка, живущая где-то на задворках сознания и напоминающая о том, что Анна уже давно мечтала об этом поцелуе... И именно эта догадка вогнала княжну в еще больший ступор. Однако это никоим образом не помешало влюбленным и не внесло какого-либо негатива в их обоюдные целовательно-обнимательные способности...

Кто, когда, а главное, зачем посвятил священника в тонкости интимных отношений между мужчиной и женщиной, так и осталось для чародейки загадкой. Но Хьюго действовал вполне умело, как заправский ловелас, сноровисто разобравшись со всеми застежками, пуговицами и веревочками ее нехитрого одеяния. В полублаженстве-полузабытье Анна наконец решила внести и свою скромную лепту в творящееся безобразие, помогая раненому, а заодно и самой себе добраться до постели...

Кровать скрипнула, приняв тяжесть двух сплетенных в объятии тел, а затем волшебную тишину комнаты нарушали лишь двухголосые стоны и вздохи, постепенно становящиеся все более страстными...

Эрик оторвался от пометок в медицинском журнале и повернулся в сторону вошедшей в лазарет Пшертневской. Оба они провели суматошную ночь.

— Рид так и не появлялся? — спросил князь.

— Нет, — печально покачала головой Злата. — Ни Рид, ни Анна, ни Хьюго. Очень

надеюсь, что в течение ближайшего часа хотя бы Виктор объявится.

Князь неопределенно пошевелил пальцами, не рискуя строить оптимистичные предположения. Его сердце грызла тревога.

— Как он? — Женщина сердобольно кивнула в сторону пребывавшего без сознания Профессора, уложенного на кровать и подсоединенного к капельнице с физраствором.

— Могло быть и лучше, — констатировал маг. — Но с другой стороны, могло быть и гораздо хуже.

— Ты можешь сказать, когда он придет в себя?

— Возможно, через пару часов, а может быть, и дней... Я не знаю, насколько силен его организм. Исцеляя, я заставляю тело регенерировать в несколько сотен раз быстрее. После такой встряски человеку необходимо восстановить подрастраченный энергетический ресурс. Лучше всего это делать во сне, но каждому для этого требуется разное количество времени. Мне бы понадобилось часов пять, Анне — семь, Виктор восстановился бы за два. Сколько нужно Профессору, я не знаю. К тому же он все-таки значительно старше всех нас, за исключением Рида.

— Но это еще не повод записывать меня в покойники, — вдруг слабо донеслось с койки.

— Как вы, Вилдар? — не замедлил спросить князь, перемещая кресло к нему.

— Cogito ergo sum.¹⁷ — На лице Криэ мелькнуло бледное подобие улыбки. — Похоже, мне выпала уникальная возможность испытать на себе ваше умение, князь. Насколько я был мертв?

— Ну это смотря с кем сравнивать, — польщенно усмехнулся Эрик. — По сравнению с обычным состоянием того же Виктора после подобных передрыг, когда пациент скорее мертв, чем жив, вы держались очень даже ничего... Но бога ради, что с вами случилось? Мы нашли вас на церковном крыльце — израненного, без сознания.

Пшертневская, безуспешно пытающаяся дозвониться до куда-то запропастившегося архонта, гневно отшвырнула трубку.

— Не отвечает! — плачущим голосом пожаловалась она. — Ни домашний, ни мобильный! Такое ощущение, что наш архонт сквозь землю провалился!

— Рида арестовала инквизиция, — огорошил ее Профессор.

На лице Эрика тут же нарисовалось такое неподдельное изумление, что Криэ не стал испытывать терпение друзей и пересказал свой вчерашний телефонный разговор с Ридом.

— Он успел выяснить, кто такой Криштоф де Крайто? — напряглась Пшертневская.

— Да, — едва заметно кивнул Профессор. — Возможно, сейчас вы будете смеяться — им оказался наш добрый знакомец Христоваль Саграда.

— Что?! — Эрик и Злата не поверили своим ушам.

— Да-да... Злата, сегодня состоится очередное заседание синода, и вы должны обнародовать результаты моего расследования. — Криэ взволнованно облизнул пересохшие губы. — Все документы находятся здесь, в отделе.

— Да конечно же я это сделаю! — Пшертневская прошла по комнате. — А еще нужно как-то вытащить Рида.

Тут дверь без стука распахнулась, и на пороге возникли несколько полицейских и гвардейцев инквизиции...

— Что происходит? — резко спросила госпожа кардинал.

— Вилдар Криэ, также известный как Профессор, — объявил один из полицейских, — вы арестованы по обвинению в убийстве капрала внутренней инквизиционной гвардии Андраша Мрочека и капитана Эстебана Ханеры.

Криэ тихонько застонал от возмущения.

— Вы что, с ума сошли?! — вознегодовал Эрик. — Вы что, не видите — он ранен, его

¹⁷ Мыслию — следовательно, существую (лат.).

нельзя никуда забирать! Я как целитель вам этого не позволю!

— Князь Высокого дома Эрик ди Таэ, вы подозреваетесь в соучастии в убийстве капрала Мрочека, а посему тоже подлежите задержанию! — холодно отчеканил все тот же служитель закона.

Такого поворота Эрик не ожидал, но, как оказалось, это были еще не все приготовленные для них сюрпризы. Вперед выступил представитель инквизиции:

— Госпожа кардинал Злата Пшертневская, вы подозреваетесь в преступлениях против Единой всеблагой матери-церкви и посему до окончания заседания синода будете находиться под стражей в своем кабинете. По завершении заседания и вынесении приговора вас либо препроводят в инквизицию, либо поместят под домашний арест. Вся документация вашего отдела будет опечатана.

Бледная словно мел Пшертневская молча следила за тем, как Профессора переключаются на транспортировочные носилки, а на Эрика надевают шанторевые браслеты.

— Мы опоздали... — едва слышно шептала она. — Боже мой, мы все-таки опоздали...

Княжна проснулась от ощущения того, что на нее кто-то смотрит. Она уловила на своем лице легкое дыхание Хьюго и мысленно задалась вопросом: «А можно ли смотреть, имея на глазах плотную повязку?»

— Хьюго, если вы сейчас начнете извиняться и нести прочую чушь, клянусь, я вас убью!.. — не открывая глаз, выпалила чародейка.

— Эм-м... — Де Крайто замялся. Он понятия не имел, о чем в таких ситуациях следует говорить и следует ли вообще что-то говорить... Да и извиняться вроде бы не за что. — Анна, вы демон... — растерянно пробормотал он, откидываясь на подушку.

— А вот это спорный вопрос... И вообще, кто-то же должен был разрядить ситуацию.

— И вновь вы смеетесь надо мной! — В голосе Хьюго звучала горечь.

— А что, плакать прикажете? — Княжну этот несуразный разговор уже откровенно начинал забавлять. — Знаете, после вашего вчерашнего признания в наших отношениях наступила крайняя точка, после которой либо «да», либо «нет». И кто осудит меня за то, что я выбрала «да»?

— Анна, господи, вы сводите меня с ума... да что там, уже свели! — в отчаянии простонал Хьюго, зарываясь лицом в подушку.

— Дозволено ли мне сказать, что вы сделали то же самое со мной? — в тон ему откликнулась чародейка.

Повисло секундное молчание.

— И что теперь?

— Давайте не станем торопить события. Для начала нужно вернуть вам зрение. — Княжна села на постели. — Вы сами оденетесь или вам помочь?

— Полагаю, мне понадобится помощь с пуговицами. Мы с вами теперь слишком крепко связаны, чтобы немотивированно отказываться от помощи, — улыбнулся де Крайто.

Через полчаса к ним в комнату зашли травник и лэрд Скрипто. Иль выглядел как-то помято и явно не выспался.

— Иль, что с тобой? Ты какой-то замученный, — участливо сказала княжна.

— Не выспался, — буркнул травник. — Какие-то сволочи в одной из соседних комнат вчера устроили сексуальную революцию и даже не подумали экранироваться! Я думал, у меня череп эмоциональной бурей снесет... Радуйтесь, кстати, я договорился с Лираном. Только идти нужно немедленно, а то, боюсь, позже мы не выберемся отсюда живыми.

— Тогда идемте, — импульсивно дернулась чародейка.

— Минуточку, Анна, можно вас... — Лаэн э'Скрипто, подхватил ее под локоть и отвел в сторону. — Мой вам совет, — лэрд понизил голос до интимного, — когда в следующий раз надумаете расслабиться вместе со своим избранником, то хотя бы немного экранируйтесь. Вчера любой мало-мальски чувствительный маг был в курсе того, что двое влюбленных магических кровей весьма бурно... э-э-э... обрели друг друга...

— Эх-кх... хорошо, лэрд... — закашлявшись, смущенно выдавила по уши покрасневшая княжна.

ГЛАВА 10

Комната столь необходимого им целителя находилась в другом конце коридора, располагаясь значительно ближе к лестнице, нежели их апартаменты. Дверь им открыли практически сразу.

— Иль, друг мой, ты все так же непунктуален, — томно произнес хозяин комнаты.

Княжна чуть не поперхнулась вставшим поперек горла приветствием, застыв на месте. Целителем оказался тот самый перевозбужденный полуэльф, приставший к ним вчера на званом вечере. Полуэльф, судя по всему, тоже их узнал.

— Иль, это по меньшей мере гнусно с твоей стороны — приводить этих... этих... этих варваров ко мне! — обиженно взвизгнул он.

— А что, собственно, происходит? — тихо спросил Лаэн, обратившись к княжне.

Анна столь же тихо, в нескольких словах, поведала ему душераздирающую историю в двух частях, начавшуюся в Мадриде и закончившуюся не далее чем вчера. Лицо лэрда перекосилось от едва сдерживаемого смеха...

— Я отказываюсь им помогать! — между тем пискляво надрылся полуэльф. — Они жестоко оскорбили меня!

— А как же кодекс целителя? — ехидно напомнила княжна.

— Вы... вы низкие создания! Вы не имеете права мною манипулировать! — истерично вскрикнул Лиран.

— Да ради бога... Просто сделайте свою работу! — начинала терять терпение чародейка.

Полуэльф демонстративно отвернулся, скрестив руки на груди и обиженно сопя. Иль приблизился к несговорчивому целителю и что-то зашептал тому на ухо. Если бы полуэльф сейчас стоял лицом к остальным, то они увидели бы, как вытягивается его физиономия. Целитель досадливо покусал губу и тяжело вздохнул.

— Ладно, — проворчал он, — раз уж этот мир так жесток... Приблизьтесь же, благородный красавец.

Анна потрясенно икнула. Целитель распутал повязку, приложил ладонь к глазам де Крайто и сосредоточился.

— Что ты ему сказал? — заинтригованно спросила княжна у мастера-травника.

— Для начала объяснил, что твой спутник — обычный человек, а не гомункулус. А на закуску сообщил по секрету, что он ненатуральный блондин.

— Хьюго вообще не блондин, если ты не рассмотрел, — язвительно фыркнула Анна.

— Какая разница, блондин или светло-русый, главное, что ненатуральный.

— Для твоего друга это так принципиально?

— Да, — хихикнул Иль, — это его пунктик. Он и так считает людей существами, полными фальши, а уж если они еще и волосы красят...

— Теперь я понимаю, почему твое семейство так жаждет твоей крови, — многозначительно протянула Анна. — Ты просто несносен!

— Зато цель оправдывает средства. Смотри, кажется, старания Лирана увенчались успехом.

— Да? Откуда ты...

— Да просто твой напарник уже целую минуту поедает тебя восторженным взглядом.

Чародейка взглянула на де Крайто.

— Мм... Хьюго, перестаньте на меня так смотреть, — слегка смутившись, попросила она, — а то, боюсь, с меня сейчас испарится вся одежда.

Юноша залился краской и отвел взгляд, но весьма неохотно.

— Что ж, — удовлетворенно произнес лэрд Скрипто, — раз все разрешилось, давайте

убираться отсюда, пока герцог Алоизиус не соизволил продрать глаза. Мы и так слишком загостились.

— Лэрд, скажите, а вы не сможете переместить нас прямо отсюда? — попросила Анна, которой меньше всего хотелось бродить по резиденции клана ди Амбер.

Лаэн отрицательно покачал головой:

— Слишком мало места. Идемте, у нас совсем нет времени.

Но стоило лэрду лишь высунуть нос из комнаты, как он мгновенно отпрянул назад, шипя, словно рассерженный кот, и захлопнул дверь, добавив к обычному замку еще и магическую формулу.

— Личная гвардия ди Амберов обыскивает наши комнаты, — просветил он остальных.

Княжна несдержанно выругалась — только магических разборок ей сейчас и не хватало. Иль страдальчески закусил губу. Де Крайто окинул взглядом комнату, подошел к окну и выглянул наружу.

— О бегстве через окно нечего и думать, — словно прочитав его мысли, мрачно сообщила Анна. — Из нас четверых левитировать на такой высоте в состоянии только я. К тому же меня одолевают сомнения насчет того, что с наружной стороны, вблизи стен, сработает хоть какая-то магия.

— Окно — это глупость, — поддержал ее лэрд. — Нам нужно добраться до Круглого зала, тогда я смогу телепортировать княжну и ее спутника непосредственно в Будапешт.

— Ну вообще-то... — рассеянно подал голос Лиран, — я мог бы...

— Что? — оживился Иль.

— Мог бы отвлечь внимание гвардейцев в коридоре, а вы бы тем временем добрались до лестницы.

— Так какого лешего вы еще здесь?! — взорвалась княжна.

— Хорошо-хорошо, уже иду, не кричите только, — поморщился нервный полуэльф, пятась к двери.

Едва целитель очутился в коридоре, как чародейка заинтригованно прикинула к дверной щели. Одно княжна поняла точно: Лиран обожает находиться в центре внимания, и более того — умеет это внимание сосредоточить непосредственно на себе, проделывая данный фокус с поразительной скоростью. Он подошел к гвардейцам. Не прошло и пяти секунд, а они уже начали суетиться вокруг сиятельного Лирана. А полуэльф стenal, хватался за сердце и шатался, виртуозно разыгрывая сцену под названием «умирающий лебедь».

Анна призывно махнула рукой своим спутникам и осторожно выскользнула в коридор. Мужчины последовали за ней.

До лестницы оставалось не больше двух шагов, когда один из гвардейцев случайно обернулся в их сторону. Раздался упреждающий вопль, и все мгновенно забыли о гламурном полуэльфе, кинувшись вдогонку за беглецами. А Лирана как раз и не стоило сбрасывать со счетов...

Взбегая по ступеням, княжна краем глаза увидела, как по коридору расплескалось магическое радужное сияние, растекаясь тягучими полосами. Оплетенные этими мерцающими лентами, гвардейцы застыли на месте, будучи не в силах пошевелиться. А Лиран стоял довольный — точно посреди коридора, вытянув перед собой руки, и от кончиков его пальцев тянулись радужные нити.

Анне стало очень интересно, как полуэльфу удалось повернуть подобное, но обстоятельства отнюдь не способствовали удовлетворению праздного любопытства. Зато Хьюго обернулся и послал их спасителю благодарный воздушный поцелуй. Лиран томно закатил глаза.

Когда они вбежали в Круглый зал, чародейка почувствовала, как по ее сенсорам прокатилась болезненная волна чужого магического отката. Она пошатнулась, де Крайто едва успел ее поддержать.

— Что случилось? — встревоженно спросил он.

— Кажется, нашему храброму полуэльфу не повезло, — сочувственно выдохнула

девушка. — Огреб синяков и шишек.

— Запирайте дверь! — крикнул им лэрд Скрипто. — Нужно как можно быстрее с этим покончить!

Травник захлопнул тяжелые створки, управившись одним силовым импульсом, а княжна поспешила навесить на них магический замок.

Лэрд Лаэн, опустившись на колени, быстро чертил куском графита узор на полу. Дверь начала ощутимо содрогаться от ударов с той стороны.

— Быстрее, лэрд! — умоляюще вскрикнула княжна ди Таэ.

Скрипто лишь отмахнулся, продолжая рисовать. Когда он поднялся, от двери уже начинала лететь щепка. Узор, повинаясь взмаху руки художника, вспыхнул оранжевым светом.

— Княжна, берите вашего спутника и становитесь в центр, быстрее, — крикнул ей старший лэрд.

— А как же вы и мастер-травник?!

— О нас не беспокойтесь. Я специально делал этот узор на двоих. Он перенесет вас домой. Быстрее, ну же!

Стоило Анне и Хьюго очутиться в центре рисунка, как из его линий вырвался сноп света и их швырнуло куда-то в пустоту...

А между тем двери Круглого зала рухнули под ударами, и внутрь вбежали около десятка гвардейцев. Там они обнаружили только лэрда Скрипто, величественно опирающегося на руку молодого травника. Убедившись, что в зале больше никого нет, гвардейцы слегка поумерили свой пыл.

— Ну кто из вас осмелится поднять оружие на магов, хранящих порядок? — насмешливо и устало осведомился Лаэн Скрипто.

— Мм... — Капитан отряда замялся. — Мы препроводим вас к герцогу, лэрд. Следуйте за нами.

Княжну и мечника вышвырнуло из телепорта прямо у крыльца отдела. По инерции, не удержавшись на ногах, оба растянулись на ступеньках. У Анны присутствовало стойкое ощущение того, будто ее вывернули наизнанку, хорошенько встряхнули и вернули обратно.

— Анна, как вы? — забеспокоился де Крайто, подхватывая девушку.

— Плохо. Вы, надеюсь, тоже, потому как если нет, то это несправедливо, — привычно съязвила чародейка.

Хьюго лишь тяжело вздохнул. Похоже, он никогда не привыкнет к шпилькам княжны.

— Именем святой инквизиции, — вдруг зычно прозвучало у них над головами, — вы арестованы!

Хьюго и Анна медленно поднялись и обнаружили, что их обступили гвардейцы инквизиции. Княжна тихонько застонала, утыкаясь в плечо де Крайто. Сейчас у нее не осталось сил даже на простенький пульсар, не говоря уже о полноценной атаке. Священник тоже пребывал далеко не в лучшем состоянии.

Гвардейцы недвусмысленно наставили на них арбалеты. Было ясно, что они разрядят их раньше, чем княжна или ее спутник обнажат клинки. Анне и Хьюго не оставалось ничего иного, как подчиниться. Их грубо вздернули на ноги, приказав поторопиться, и заковали в наручники.

— Вы обвиняетесь в преступлениях против Единой всеблаготворительной матери-церкви и будете немедленно препровождены в управление святой инквизиции для последующего допроса.

— А то мы сами не догадались, — неприязненно буркнула чародейка...

Виктор неспешно шагал по улицам Будапешта, направляясь в отдел. Эорлин-ши никогда не сажал парусник в черте города, а поэтому всем пассажирам, высаженным на окраине, приходилось добираться до центра своим ходом. Впрочем, байкер ничего не имел против. В данный момент ему просто необходимо проветриться.

Ночью он так и не сумел толком выспаться. Капитан «Эоловой арфы» предложил байкеру удобную каюту, но Виктора опять преследовал этот дурацкий сон с горящим мостом... А ведь в последний раз он видел его в ту самую ночь, когда впервые столкнулся с Радиславой. За прошедшие два месяца кошмарный сон ни разу не повторился, и Виктор уже успел о нем позабыть. Но вчерашней ночью сон настиг его снова, и байкер проснулся, обливаясь холодным потом и размышляя, что бы это значило? Больше он так и не смог уснуть...

Виктор уже намеревался покинуть переулок, благодаря коему столь удачно срезал путь, и шагнуть на основную улицу, ведущую к отделу, но, вовремя заметив отряд гвардейцев инквизиции, рефлекторно прижался к стене. Насколько он успел разглядеть, отряд кого-то конвоировал. Присмотревшись внимательно, байкер грязно выругался, ибо понял, кого именно. Анну и Хьюго! Повременив, пока отряд отдалится на приличное расстояние, мужчина скрытно последовал за гвардейцами...

Выйдя к зданию управления инквизиции, Виктор, проследив за врагами ненавидящим взглядом, дождался, пока последний гвардеец пройдет сквозь ворота. Затем он завернул за угол этого многоэтажного оплота беззакония и произвола, прокрался десяток метров вдоль забора и вышел к заднему двору, огороженному прочной решеткой. Там Виктор подпрыгнул, уцепился за верхний край железных прутьев, подтянулся и бесшумно спрыгнул на запретную территорию, принадлежащую инквизиции...

— Кажется, мы удачно попали, — язвительно подметил Эрик, — прямо к обеду. — Целитель мрачно смотрел на просунутый в камеру поднос. — Не омары, конечно, но...

Криэ, цепляясь за стену, сел на нарах, с интересом рассматривая содержимое подноса, состоявшее из двух ломтей плохо пропеченного хлеба и миски какого-то серого месива. Тарелка почему-то имелась всего одна, а ложек им вообще не предложили.

— Вероятно, они предполагают, что мы должны это лакать, — растерянно потирая подбородок, сказал Профессор.

— В таком случае их умственные способности оставляют желать лучшего, — злорадно усмехнулся Эрик. — Кстати, как вы себя чувствуете?

— Спасибо, князь, вполне сносно.

Маг взглянул на свои наручные часы:

— Черт возьми! Заседание синода начнется через сорок минут, а мы торчим здесь и ничего не можем сделать! Проклятые браслеты! — Чародей встряхнул рукой, закованной в шанторевый браслет, словно пытаясь избавиться от него.

— Неужели их невозможно снять? — озадаченно спросил Криэ.

— Нет, — откликнулся князь. — Их можно отпереть лишь тем ключом, которым закрывали. В противном случае, если использовать отмычку и еще что-либо подобное, активируется защитный механизм — я останусь без кистей рук. Для мага это равносильно смерти.

— И все же позвольте взглянуть...

Эрик отважно улыбнулся и протянул Профессору руку. Тот заинтересованно рассматривал фигурную скважину.

— Пожалуй, я смогу избавить вас от них, — решил Криэ, отщипывая от хлебного ломтя кусок и разминая его в пальцах.

— Учтите, Вилдар, малейшая неточность, и я останусь без руки, — напомнил ди Таэ, наблюдая за тем, как Профессор заклепывает скважину размятым хлебом.

— Сомнения губят, — назидательным тоном сообщил Профессор. — Доверяйте мне, князь, и передайте, пожалуйста, свою заколку. — Получив требуемое, Вилдар сунул острие в скважину и повернул. Эрик даже дыхание затаил, но тут раздался щелчок, и браслеты со звяканьем упали на пол.

— Ну что, целы ваши руки? — усмеаясь, спросил Криэ.

— Да уж, ловко... — Неожиданно Эрик запнулся, уставившись остекленевшим взглядом в пространство.

— Эй, князь! Эрик! Ау! — Профессор помахал рукой у чародея перед носом.
— А? — встряхнулся целитель. — Плохи наши дела, — сообщил он. — Анну и Хьюго арестовала инквизиция.
— Н-да, действительно плохо, — опечаленно протянул Вилдар.
— Послушайте, Профессор, у меня созрел план, — торопливой скороговоркой выдал Эрик, создавая портал. — Уходите отсюда, вы должны сейчас помочь Злате...
— А вы, князь?..
— А я тем временем наведу к нашему приснопамятному Христовалу Саграде. Пришло время собирать разбросанные им камни. — С этими словами маг с силой швырнул пульсар в двери, и те с грохотом вывалились в коридор...

Время близилось к половине первого пополудни, когда, к вящему удивлению лесных обитателей, на просеку, шумно хлопая крыльями, опустился черный дракон.

— Извини, ближе не могу, — виновато пробормотал Райетт, когда Радислава прыгнула на землю. — Не хочу засветиться перед инквизицией.

— Ничего, здесь уже недалеко, — откликнулась менестрель, указывая в сторону видневшихся вдали окраин Будапешта.

— Что ж, удачи тебе, хвостатая, — дружески ухмыльнулся дракон.

— И тебе не кашлять, Рай. — Оборотничка благодарно хлопнула его по крылу и быстро зашагала прочь.

Райетт смотрел ей вслед, пока девушка не скрылась из виду.

— Как думаешь, она действительно достойна помощи? — неожиданно раздалось рядом.

Дракон удивленно повернул шипастую голову. В метре от него стояла рыжеволосая девчонка лет шестнадцати на вид.

— Да. Хотя бы потому, что умеет признавать свои ошибки, — вежливо ответил Райетт.

— Но ведь сначала она отказалась от него, — уточнила Арьята. — Хотя теперь я вижу: судить о человеке стоит только по его делам, а красивые слова стоят немного.

— Тебе ли не знать, как трудно научить себя верить в любовь. А еще — остаться рядом с кем-то, зная, что однажды ты все равно его потеряешь.

— Да... — Арьята одобрительно прищурилась. — Ты прав, крылатый. Кажется, мой друг не ошибся — у нас все получилось! Что ж, раз так, уверена — мой подарок тоже лишним не станет. — С этими словами она растворилась в воздухе.

Так ничего и не понявший дракон лишь недоуменно покачал головой. Однако недремлющая интуиция, словно специями, сдобренная большим жизненным опытом, подсказывала ему: у тех, о ком сейчас говорила Смерть, все закончится хорошо. Райетт расправил крылья, оттолкнулся от земли и взмыл в небо.

Радислава что есть сил бежала по улицам Будапешта, подсознательно определяя нужное направление. Оборотничка свернула на очередном повороте, добежала до перекрестка и вдруг поняла, что не знает, куда ей идти дальше. Менестрель остановилась, в отчаянии озираясь по сторонам.

— Привет.

Радислава изумленно обернулась — перед ней стояла Арьята. Девочка склонила голову набок, оценивающе разглядывая запыхавшуюся растрепанную оборотничку.

— Ты... — задыхаясь, выдавила менестрель. — Оставь его в покое! Он должен жить!

— Почему ты так уверена? Ты же отказалась связать с ним свою судьбу. А спутник скальда долго не протянет без своего певца, — спокойно откликнулась Арьята.

— Он должен жить, — упрямо повторила Радислава. — Не читай мне мораль!

— Ну мораль — она, может, и занудная штука, но пока это единственный верный способ отличить добро от зла, — наставительно улыбнулась ведьмочка.

Радислава недоуменно насупилась.

— За него уже просили однажды, — мягко пояснила Арьята. — И заплатили. А что предложишь взамен ты?

— Все, что пожелаешь! — вскрикнула менестрель. — Можешь забрать меня, но его не трогай!

— Что хочешь, говоришь? — хитро сощурилась девчонка. — И как, даже нерожденную жизнь отдашь?

Радислава побледнела, неосознанно положив руку себе на живот.

— Я... я не вправе... — выдавила она. — Я не вправе отдавать то, что мне не принадлежит.

— А если я дам тебе такое право?

— Нет! Ты не смеешь! Никто не смеет!

— Правильно, — вздохнула Арьята. — А это значит, что тебе нечем заплатить за жизнь Виктора.

Радислава почувствовала, как к горлу подкатывает горький комок.

— А знаешь, — невозмутимо продолжила девчонка, — я, пожалуй, ничего не возьму с тебя взамен. Просто развлекусь и бесплатно, безвозмездно оставлю вам жизнь.

— Что? — оторопела оборотничка.

— Одну на двоих, — иронично добавила Арьята. — Уж извини, но по-другому никак. Я все-таки Смерть, а вы оба в свое время добровольно пытались отдать мне свое право на жизнь. Так что теперь вы связаны друг с другом кое-чем покрепче, чем цепь. Если один из вас уйдет от своего спутника, то второй сразу же умрет. И что бы там ни говорил мой друг, но таким образом вы точно научитесь ценить любовь. Ну как, ты согласна, а, скальд?

— Да, — тихонько подтвердила Радислава.

— Что? Не слышу?

— Да! — сорвалась на крик менестрель. — Да! Только куда мне идти?!

— Направо и вверх по улице. Э-эй, стой! А плата?

— Какая? — не поняла оборотничка.

— Плата за совет, — уточнила Арьята. — Должна же я хоть что-то получить, ну хотя бы за то, что так благородно подсказала тебе дорогу... Скажем, отдай мне свою гитару... Мне давно приглянулся твой инструмент.

Менестрель на секунду растерялась, утратив дар речи от подобной наглости. Но Арьята смотрела на Радиславу со снисходительной насмешливостью, словно испытывала ее силу воли.

«Все самое ценное в жизни никогда не дается нам даром!» — Оборотничка правильно поняла безмолвный намек Смерти, а потому медленно скинула с плеч лямки чехла и опустила гитару на брусчатку.

Арьята мгновенно подняла инструмент.

— И ни о чем не жалею, — утешила она, но Радислава уже не слышала ее, во весь опор несясь вверх по улице...

Добежав до отдела, она перемахнула через церковную ограду и очутилась на заднем дворе. Ну все, если этот... этот человек сейчас здесь, она ему устроит!

Оборотничка быстрым шагом пересекла дворик, направляясь к гаражу. Тут менестрель почему-то бросила взгляд на одно из окон отдела, совершив это действие абсолютно машинально, и сразу же столкнулась взглядом с Пшертневской. Госпожа кардинал отчаянно подавала ей какие-то знаки, стараясь привлечь внимание, пока кто-то грубо не оттащил ее от окна. Негромко чертыхнувшись, Радислава кинулась к входу в отдел.

Гвардейцы инквизиции, стоявшие у дверей кабинета, не успели вовремя среагировать на появление оборотнички и теперь неподвижно лежали на полу. Распахнув дверь ударом ноги, Радислава ввалилась в приемную. Внутри обнаружили еще двое гвардейцев, деловито опечатававших документы, и сердитая госпожа кардинал, усаженная в кресло. В отличие от Златы инквизиторы не сразу сообразили, что именно здесь сейчас произойдет...

Последовал взмах уруми, и вот один из них уже корчится на полу от боли. Второго Пшертневская от души огрела настольной лампой по голове.

— Где этот сын шакала?! — прорычала Радислава, внимательно оглядывая место их боевой славы.

— Кто? — не поняла Злата.

— Где этот несносный черноволосый тип?! — раздраженно уточнила оборотничка.

— А разве вы не вместе вернулись? — в свою очередь удивилась госпожа кардинал.

— Нет! Где он?! Клянусь, когда найду, порву собственными клыками!

— Я не знаю, где находится Виктор, — сообщила Пшертневская. — Он еще не появлялся.

— Черт! — выругалась менестрель.

Внезапно внимание дам привлек звучный щелчок телепорта. Посреди кабинета материализовался Профессор.

— Вижу, моя помощь вам уже не нужна, — констатировал он, озадаченно рассматривая распростертых на полу гвардейцев. — Здравствуйте, госпожа менестрель.

— Профессор, как вы? Где Эрик? — кинулась к нему Злата.

— Я чувствую себя вполне сносно. А князь, решив, что настало подходящее время спросить за все с сеньора Саграды, отправился к нему в логово.

— О Господи, это безумие! — взбудораженно вскричала госпожа кардинал.

— Думаю, князь ди Таэ знает, что делает, — поторопился успокоить ее Криэ. — Пани Злата, нам тоже необходимо поспешить. До начала заседания синода осталось меньше получаса. Госпожа менестрель, вам придется пойти с нами, так будет безопасней. К тому же ваша история послужит фактическим подтверждением некоторых пунктов моего расследования.

Радислава покорно кивнула. Ей не оставили выбора. И потом, она даже не представляла, где следует искать сейчас этого несносного байкера!

После того как Анну ди Таэ и Хьюго де Крайто привели в инквизицию, их разделили. Чародейку впихнули в полутемную пыльную камеру, а священника увели куда-то вверх по лестнице.

Анна застыла посреди помещения, привыкая к скудному освещению, и тут поняла, что в узилище она не одна. У дальней стены полусидел-полулежал отец Рид.

— Рид! — княжна бросилась к нему.

— А... Анна?! — Архонт недоверчиво уставился на нее.

— Нет, дитя твоих кошмаров! — огрызнулась чародейка.

— Как ты сюда попала?

— А ты?

— Я первый спросил!

— Не вредничай!

— Меня арестовали вчера вечером, — пожаловался отец Рид. — Вкололи какую-то дрянь, похоже, ту же самую, что и в Мальборге. Господи, до чего же я бесполезен!

— Не ной! — прикрикнула на него княжна. — Встать сможешь?

— Не факт.

— Тогда кусай! — Анна сунула руку ему под нос.

— О-о-о... Чувствую себя человеком... — пару секунд спустя пробормотал архонт, отрываясь от запястья чародейки.

— Ты не человек, — ехидно фыркнула Анна.

— Не придирайся к словам, *ma daeni*.

— Нужно выбираться отсюда и искать Хьюго.

— Он что, тоже здесь? — недовольно нахмурился заметно повеселевший архонт.

— Да, его увели куда-то наверх. Нужно вытщ... — Княжна не договорила.

Раздался щелчок замка, и тяжелая дверь со скрежетом отворилась. На пороге стоял

гвардеец. Неуверенно как-то стоял... а затем с грохотом рухнул на пол. В дверном проеме показалась долговязая фигура, и до боли знакомый голос произнес:

— Ха! Проще пареной репы! Привет, детка. Привет, Рид.

— Виктор!

— А что так нерадостно? — Байкер хозяйски вошел в камеру. — Возможно, рок-н-ролл и умер, но я-то пока нет. Так что валим отсюда. — Он помог подняться пошатывающемуся от слабости архонту, и они выбрались в коридор...

Хьюго провели в кабинет с высокими потолками. Несколько секунд парень удивленно озирался по сторонам, копаясь в собственной памяти. У него возникла твердая уверенность, что он уже бывал здесь раньше. Более того, он прекрасно знал хозяина этого кабинета.

Христобаль Саграда оторвался от толстого фолианта и поднял глаза на де Крайто.

— Вот все и вернулось к началу, — философски изрек он. — Ты снова стоишь здесь, правда, пока не в качестве марионетки.

Хьюго молча взирал на него исподлобья, сжав ладонями цепочку наручников и больше всего на свете желая, чтобы у него в руках сейчас очутился меч.

— Зачем? — наконец спросил он. — Зачем вы это сделали? Моя семья приняла вас как равного, а вы предали этих людей.

— Я бы желал никогда не встречаться с Высоким домом де Крайто, — жестко откликнулся Саграда. — Ты ведь сам не понаслышке знаешь, каково это — жить, не испытывая ничего, кроме боли, и при этом видеть, насколько полно чувствуют этот мир другие.

— Очевидно, вам предложили стать учеником некромантов и вы согласились, хотя впоследствии сильно пожалели о своем решении. Но, увы, отступать было уже поздно, поэтому вы заставили мою семью отвечать за ваш личный выбор, груз которого оказался для вас слишком тяжелым. В отместку вы заставили меня пройти через созданный вами ад, причем не только меня одного...

— Ах да, княжна и князь ди Таэ... — мстительно усмехнулся инквизитор. — Ты прав, мальчик, я ненавижу магов. Самый лучший способ поквитаться с вашей породой — использовать церковь для расправы с чародейскими кланами. Поэтому я перешел на сторону инквизиции и уничтожил два Высоких дома, попутно ликвидировав всю информацию, касающуюся моего прошлого. Теперь куда ни глянь, я везде в выигрыше. Удачный ход, не так ли? Впрочем, я приказал привести тебя сюда не затем, чтобы обсуждать мои мотивы. — Команданте перелистнул несколько ветхих страниц фолианта, довольно хмыкнул и поднялся из-за стола.

Де Крайто внутренне подобрался, не особо, впрочем, обольщаясь. Он понимал, что вряд ли сможет противостоять сейчас инквизитору. Он вдруг понял, что неспособен даже пошевелиться. Саграда, вскинув руку, произнес несколько отрывистых фраз на Старшей речи. Хьюго почувствовал, как его руки, ноги и шею обвивает невидимая леска, начиная противно врезаться в кожу. Первая же попытка избавиться от невидимых нитей — и на коже выступила кровь, магические путы не отпускали. Де Крайто закусил губу. С каждой секундой леска затягивалась сильнее. Священник почувствовал, как кровь с шеи ручейками потекла под одежду. В голове уже начинало противно звенеть, как вдруг леска перестала стягиваться. Под ноги Хьюго с глухим звяком шлепнулся активированный защитный амулет, очевидно дарованный каким-то другом, неожиданно вступившим в игру... Лицо Христобалья Саграды перекосилось от ярости, ибо в кабинет медленно вплыло гравикресло Эрика ди Таэ.

Сидевший в нем князь выглядел предельно сосредоточенным, до побеления пальцев сжимая в ладонях древко турбоскремера. Инквизитор запустил в чародея сгустком зеленоватого пламени. Эрик едва успел увернуться, продолжая надвигаться на команданте с активированным оружием наперевес. Хьюго недоумевал, почему князь не пользуется амулетами, предпочитая шараться от летящих в него заклятий. Во время следующей атаки маг оказался недостаточно расторопен. Ослепительная вспышка — и Эрика вышвырнуло на каменные плиты. Князь неподвижно застыл на полу, все еще продолжая сжимать в руке

вращающийся на холостых оборотах турбоскреймер. Команданте подошел к целителю и небрежно пнул того ногой. Эрик не шевелился, не подавая ни малейшего признака жизни.

— Вот ты и доигрался, щенок, — мрачно бросил Саграда, отворачиваясь от распластавшегося на плитах ди Таэ.

Хьюго вновь ощутил, как натянулась невидимая леска на руках и шее, врезающаяся в тело. Кажется, они проиграли... Хьюго зажмурился и приготовился к смерти.

Внезапно де Крайто услышал едва различимый шорох и краем глаза уловил шевеление за спиной инквизитора. Монотонное вытье турбоскреймера сменилось треском ткани и хрустом перемалываемых костей. Христобаль Саграда подался вперед, пошатнулся и беззвучно повалился на пол: в спине у него зияла огромная рваная дыра.

Князь ди Таэ полусидел, упираясь ладонью в пол. В другой руке он сжимал окровавленный турбоскреймер.

— Счет оплачен, — сообщил он, отшвыривая ставшее ненужным оружие и стирая рукавом капли крови, попавшие на лицо.

Де Крайто ошеломленно глядел то на него, то на мертвого инквизитора.

— Запомните, Хьюго, — опустошенно изрек маг, — месть не приносит ничего, кроме пустоты. Даже если вы избавляете мир от такой сволочи, как Саграда. После него обязательно придет кто-то другой. Свято место, увы, долго пусто не бывает.

Священник судорожно кивнул.

— Как вы, князь? — едва выдавил он.

— Почувствую себя значительно лучше, если вы поможете мне забраться в кресло. Моя магия здесь не работает.

— А как же Саграда?

— Саграда некромант. Был, — ответил Эрик, устраиваясь в кресле и принимаясь ковыряться в наручниках де Крайто. Браслеты со звяканьем шлепнулись на пол. — Убираемся отсюда, нужно успеть найти Анну и Рида.

— Князь, здесь книга! — Хьюго потянулся к столу. — Неужели мы бросим Сарагосскую рукопись здесь?

— Стойте, не прикасайтесь! — предупреждающе вскрикнул ди Таэ. — Быстро отойдите назад. Убираемся отсюда! Сейчас здесь такое светопредставление начнется, что и небу жарко станет. Книга не получила плату за последний обряд, а вкупе с выплеснувшейся в момент смерти некроманта энергией это гремучая смесь! Здание сложится, как карточный домик.

— Но ее нельзя здесь оставлять!

— Бросьте! Сейчас важнее выжить! — Эрик схватил де Крайто за руку и повлек прочь из кабинета... За их спинами что-то жалобно заскрипело, ухнуло, а потом шумно взорвалось, качнув пол и стены...

Анна, Рид и Виктор едва успели выбежать в галерею над холлом, как столкнулись с пятеркой гвардейцев. Байкер крепче сжал в руке отобранный у тюремщика турбоскреймер, боком оттесняя княжну и архонта к лестнице, ведущей на второй уровень галереи.

— Ищите де Крайто, — напутствовал он. — Я тут сам разберусь.

— Но... — попытался возразить архонт.

— Марш! — рявкнул байкер. — Вы мне здесь только помешаете.

Едва чародейка и архонт очутились на лестнице, гвардейцы атаковали...

Анна и Рид взбежали наверх и двинулись вдоль второго уровня галереи. Неожиданно из-за поворота коридора вылетели Хьюго и Эрик, чуть не столкнувшись с ними. Последовала секундная заминка. Де Крайто порывисто обнял чародейку:

— Все в порядке, *ma daeni*?

— Да, — откликнулась Анна, доверчиво прижимаясь к нему.

— *Ma daeni*? — Рид и князь ди Таэ удивленно переглянулись.

Эту лирическую сцену нарушил незапланированный звуковой спецэффект. Раздался

треск, грохот, и лестница за их спинами обрушилась. Теперь у беглецов оставался только один путь вниз — через перила галереи.

— Князь, вам помочь? — осведомился архонт.

— Не стоит, святой отец, это кресло и не такие перегрузки выдерживало, — отмахнулся маг, бросая в крутое пике свое средство передвижения.

Остальные последовали за целителем, отважно перепрыгнув через перила. Здание трещало по швам, со стен дождем сыпалась штукатурка и куски отделки. Деревянные перекрытия этажей горели, распространяя удушливый запах гари и рассыпая снопы искр. Беглецы с такой скоростью мчались по коридору, что у них буквально ветер в ушах свистел. Едва они успели выскочить наружу, как фасад с треском развалился, усыпав улицу обломками камня и кирпича.

— О господи! — вдруг потрясенно вскрикнула Анна. — Там же Виктор остался!

— Где? — испуганным хором спросили мужчины.

— Первый уровень галереи!

Хьюго и Рид кинулись к завалу и вскарабкались по камням к остаткам цитадели инквизиторов. Им повезло: отвалив несколько крупных обломков, они нашли байкера, застрявшего в щели между балкой и плитой. Они поспешно извлекли пострадавшего и вытащили его наверх. Виктор был с ног до головы измазан в крови — пополам с известкой и пылью. На секунду архонту показалось, что тот не дышит. Но тут байкер с трудом открыл глаза.

— Живем, — прошептал он, увидев Рида, и вновь потерял сознание.

Сжатая в кулак ладонь Виктора раскрылась, и на камни выпали две половинки расколовшейся защитной руны, подаренной ему оборотничкой...

Заседание синода близилось к концу. Госпожа кардинал и Профессор только что завершили подробный доклад о результатах своего негласного расследования и теперь с удовольствием следили как за впечатлением, которое их доклад произвел на собравшихся, так и за тем, как бледнеет кардинал Дэпле. Внезапно дверь приоткрылась, и в зал протиснулся служака. Приблизившись к Дэпле, он что-то долго и тихо рассказывал ему, конфиденциально склонившись к кардинальскому уху. Глава Дипломатического корпуса довольно крикнул и поднялся со своего места.

— Прошу внимания святого синода, — важно произнес он. — Мне стало известно, что не больше чем полчаса назад подверглось разрушению здание святой инквизиции! Доподлинно известно, что в этом ужасающем по масштабу злодеянии замешаны сотрудники отдела госпожи Пшертневской. Следовательно, были нарушены условия договора между мной и госпожой Пшертневской. Сотрудники отдела действовали как бандиты и террористы, намного превысив свои полномочия. А посему я вынужден поставить святой синод в известность о роспуске специального отдела при Дипломатическом корпусе Единой всеблагодатной матери-церкви. Предъявленное же мне обвинение я считаю наглым блефом, не подтвержденным реальными фактами! — Дэпле самодовольно усмехнулся. Кажется, ему несказанно повезло: нет инквизиции, нет Саграды — значит, и улики нет. Занавес опущен, господа!

Присутствующие в зале члены синода взволнованно загалдели, ударившись в споры...

Пшертневская пошатнулась, словно от удара.

— Вещи нам хотя бы дадут собрать? — сухо спросила она.

Дэпле милостиво кивнул:

— На то, чтобы отдел полностью убрался с территории церкви Святого Матиаша, вам будет дано две недели.

Госпожа кардинал в сопровождении Профессора и Радиславы немедленно покинула заседание святого синода, поспешив в отдел...

Оторвавшись от возни с израненным байкером, Эрик переместился из лазарета в

лабораторию. Князь был раздражен, мрачен и измотан.

— Что происходит? — напряженно спросила Анна.

— Не знаю! Я не знаю! — взорвался маг. — Я мастер-целитель, и я не знаю!.. Он умирает... — хрипло продолжил Эрик. — Я восстановил все физические и ментальные повреждения, но его аура продолжает распадаться! Я ничего не могу сделать! Ничего не понимаю, ведь у него случались и куда более опасные ранения... Нет, эти тоже, конечно, не царапины, но... А, черт, да не знаю я!

Княжна растерянно закусил губу. Рид нервно зашагал по лаборатории.

— Это невозможно! — упрямо повторил Эрик. — Так не должно быть! Это неестественно!

— Ты ничего здесь не сделаешь, — попыталась утешить брата Анна. — Его убивают не раны, и ты прекрасно это знаешь.

— Да, я знаю, — обреченно склонил голову князь. — Если ничего не изменится, он проживет еще часа полтора, а потом все — аура исчезнет, и наступит полная смерть.

Дверь открылась, и в лабораторию вошла госпожа кардинал в сопровождении Профессора и оборотнички.

— Эрик! — Злата кинулась к чародею.

— Где этот сын блудной гиены?! — мрачно осведомилась Радислава, не увидев среди присутствующих Виктора. Тут взгляд оборотнички упал на неплотно прикрытые двери лазарета. — Я его сейчас сама прикончу! — прорычала оборотничка, кидаясь туда.

Менестрель молнией влетела внутрь и звучно захлопнула за собой дверь. Вся решимость слетела с нее сразу же, едва она рассмотрела бессильно вытянувшегося на койке байкера: мертвенно-бледное, неестественно заострившееся лицо, какие-то слишком белые бинты на груди и руках. Мужчина дышал сбивчиво и неравномерно.

— Ты же обещала... — одними губами прошептала менестрель, — обещала, что не тронешь его... Ты обещала оставить его мне!

— А я его и не трогаю, — совсем рядом с Радиславой раздался тихий, насмешливый голос, исходящий из пустоты. — В данный момент от меня ничего не зависит... Ты — хозяйка положения. Ты — его жизнь.

Радислава плюхнулась на колени возле кровати, накрыв ладонью перебинтованную руку байкера. Одно слово, только одно слово... Она никогда не думала, что будет так сложно произнести это имя.

— Ви... Виктор! Слышишь меня, идиот ты эдакий? Только посмей мне умереть! Виктор... Я люблю тебя! — Оборотничка со всхлипом уткнулась ему в бок.

...Он бежал по горящему мосту, проделывая это в сотый раз и словно в первый... Вот он, тот пылающий островок, и пропасть с двух сторон... И Радислава на том берегу протягивает ему руку. Он знал, что прыгнет и что вновь промахнется... Промахнется в последний раз... И все-таки он прыгнул.

— Виктор! — Цепкие девичьи пальцы сомкнулись у него на запястье. От неожиданности он на секунду растерялся. — Виктор! — Полные отчаяния янтарно-желтые глаза волчицы. — Я люблю тебя! Мы не должны разлучаться, нам дали одну жизнь на двоих!

Он уцепился за край моста свободной рукой и, подтянувшись, выкарабкался наверх.

— Рада... — едва сумел выдохнуть он. — Любимая!

Но менестрель вдруг улыбнулась и растворилась в озаряемой пожаром дымной темноте. Он пошатнулся. Тьма стала совсем черной, такой, какая бывает перед самым рассветом, а затем — совершенно безопасной, обычной, хрупкой темнотой, которая всегда окутывает нас перед пробуждением...

Виктор с усилием разлепил странно тяжелые ресницы.

— Рада... — хрипло и едва слышно произнес он, проводя перебинтованной рукой по жемчужно-русый волосам. — Радочка, мышка моя любимая...

Менестрель вскинулась... Байкер разглядел ее заплаканное, но такое счастливое лицо.
— Ты зачем сырость разводишь, мышка? — попытался улыбнуться он.
— А ты зачем врал?! Нет у тебя никакого коврика перед дверью! У тебя даже замка на двери нет, дурень! — облегченно всхлипнула Радислава.
— Если бы он там был, ты бы не смогла вернуться, — просто ответил Виктор.

ГЛАВА 11

Минуло две недели...

Его святость патриарх Нейтральной зоны преподобный Алексей Радонежский — абсолютно седой, но еще крепкий румяный мужчина, похожий на лубочного Деда Мороза, — неспешно отхлебнул из маленькой фарфоровой чашечки глоток зеленого чая и в задумчивости посмотрел на Вилдара Криэ, сидевшего напротив. Профессор с позволения патриарха попыхивал только что раскуренной трубкой. Аудиенция происходила в личных апартаментах его святости при кафедральном соборе в Будапеште.

— Что до твоего прошения, — мягким басом вещал преподобный Алексей, — не вижу в нем ничего предосудительного или кощунственного. Ежели такова его воля... Но скажи, отрок сей и вправду происходит из Высокого дома?

— Да, — кивнул Профессор.

— Что ж, кровь всегда свое берет. Впрочем, укора моего ни тебе, ни ему не выскажу, ибо пути Господни неисповедимы. Если же Господь решил, что он ему лучше послужит аки воин и чаровник, то Всевышнему виднее. Засим разрешаю тебе избавить отрока от сана и в мирскую жизнь отпустить. — Патриарх снова отпил из чашки, пряча в бороду лукавую, всепонимающую улыбку.

Криэ довольно кивнул. Он знал, что время, потраченное на то, чтобы добиться аудиенции, было потрачено не даром.

— А ты, друг мой, что теперь делать намерен? — обратился патриарх к Вилдару.

— Я, преподобный Алексей, намерен вернуться в Вену, — откликнулся Профессор. — Устал я от этих интриг и прочей нервотрепки. И хоть, по мнению мирян, теология — наука скучная, зато с нею всяко спокойнее выходит.

— Не желаешь ли при мне советником обретаться? На месте покойного Ингвара?

— Нет, избави меня от суеты, Господи! — заполошно замахал руками Криэ. — Я покоя хочу, преподобный Алексей, хотя бы малого.

— Ладно. Не смею тебя задерживать более, Вилдар. Да и отрок твой, поди, извелся весь, тебя ожидаючи. Счастья ему! — Глаза патриарха смеялись так, словно преподобному Алексею было ведомо все — и прошлое, и настоящее, и будущее.

Криэ поднялся и, коротко поклонившись, направился к двери. В коридоре, изнывая от вынужденного безделья, его действительно ожидал Хьюго.

— Что ж, мой мальчик, — Профессор отечески похлопал его по плечу, — считай, что тебе повезло. Патриарх разрешил избавить тебя от сана хоть сейчас и поручил тебе служить Господу уже в статусе мага. Я думаю, не грех согласиться с его пожеланием. Мы как раз успеем воспользоваться здешним церковным залом до начала службы. К тому же я планирую попасть на вечерний поезд до Вены.

— Значит, все-таки уезжаете? — огорченно произнес де Крайто.

— Да. Знаешь, приходит время, когда вся эта беготня с оружием наперевес начинает раздражать, — подвел итог Криэ. — Моя квартира, кстати, поступает полностью в твоё распоряжение.

— Но...

— Никаких «но», а то я не знаю, что у тебя нет жилья.

Хьюго покорно склонил голову. Перечить Профессору было бесполезно.

Рид неторопливо шел по улице, постоянно поглядывая на часы. Вроде бы должен

успеть до закрытия...

Несколько часов назад он и Анна попрощались с Виктором и Радиславой. Узнав, что отдела распущен, байкер разозлился: дескать, в гробу он видел Дэпле и прочих высокопоставленных идиотов. Перетащил свои немногочисленные вещи к архонту, отчего квартира святого отца стала еще больше напоминать разгромленный склад, вывел байк из гаража и вместе с Радиславой отправился в Санкт-Петербург, в отпуск. Пообещав, впрочем, вернуться к зиме и напроситься к Риду в квартиранты.

Архонт остановился перед высокими дверями, ведущими в здание главного городского архива. Постоял, помялся, поправил съехавшие очки, глубоко вздохнул и вошел.

Одетая в кокетливое короткое платье, Лисса расставляла на полке папки с архивными документами. Архонт взглядом споткнулся об ее длинные стройные ноги, да так и замер — смущенный, очарованный.

— Добрый вечер, — поздоровалась девушка, заметив вошедшего Рида.

— А... эм-м... — слегка растерялся он. — Добрый вечер, Лисса. Простите, я так и не смог навестить вас в больнице еще раз.

— О, ничего страшного, я слышала о том, что произошло, — милостиво махнула она рукой. — Очень рада, что те документы вам помогли.

— Помогли — не то слово! — благодарно возопил Рид. — Вы фактически спасли все расследование.

— Да ладно вам, — скромно опустила ресницы девушка.

— Кстати, у меня кое-что есть для вас. — Архонт зашуршал бумажным пакетом, который держал под мышкой. — Вот. Кактус. Отдам в добрые руки, приучен к горшку!

— Ой, надо же, совсем такой, как был у меня. И тоже собирается цвести, — просияла счастливой улыбкой Лисса, рассматривая цветок.

— Да он каждые две недели цветет, — смущенно добавил Рид.

— Но этого не может быть! Этот редкий сорт цветет раз в десять лет!

— Да? — в свою очередь удивился священник.

— Кстати, нам наконец назначили директора, — сменила тему девушка, крепко обнимая горшок. — Так что с завтрашнего дня у меня наконец-то убавится работы! Говорят, что он из церковной братии. Риддаэль Крайэн. Возможно, вы его знаете.

— Конечно, знаю, — широко улыбнулся Рид. — Риддаэль Крайэн — это я!

Князь ди Таэ сидел на веранде своего фамильного особняка и задумчиво смотрел на клонящееся к горизонту солнце. Ему все еще не совсем верилось, что вся эта канитель с Сарагосской рукописью, длившаяся без малого год, наконец-то закончилась. Княгиня ди Таэ тронула мужа за плечо, отвлекая от созерцания заката.

Их венчание состоялось несколько дней назад и прошло без особой помпы и пышности. Из приглашенных присутствовали только самые близкие друзья. Не обошлось, впрочем, и без забавных ляпсусов... Ну вроде перепутанной молитвы: когда Рид по рассеянности вместо венчальной молитвы начал читать псалом об изгнании бесов, чем изрядно насмешил всех присутствующих. По окончании праздничной службы букет невесты, описав дугу в воздухе, свалился на голову, а после — в руки все тому же архонту, что вызвало дополнительный приступ хохота у гостей и радикально красный цвет на смущенной физиономии Рида.

— Знаешь, что самое обидное в этой истории? — спросила Злата. — То, что, несмотря на все наши усилия, Саграде все же удалось достичь своей цели.

— Ты о чем, ma daeni?

— Отдела больше нет.

— Не знаю, так ли уж это плохо, — откликнулся Эрик. — Проблемы с древними расами были, есть и будут, и я не думаю, что люди Дэпле сумеют справиться с ними сами. Поэтому считай, что у нас сейчас просто внеочередной отпуск, коим не грех насладиться. А еще, сдастся мне, он может кончиться так же внезапно, как и начался. Причем в любую

минуту. Так что, ma daeni, за отсутствие у нас работы тебе переживать не стоит.

Злата неопределенно фыркнула, мысленно соглашаясь с мужем, что отпуск — это все-таки неплохо.

Любопытная луна заглядывала в окна церкви Святого Матиаша, словно торопилась попрощаться с кем-то, чья судьба вызывала у нее особенный интерес... Анна сидела за столом в своем кабинете и заканчивала сортировать бумаги. Завтра в этом здании разместится кто-то другой и напроць сотрет все следы специального отдела при Дипломатическом корпусе Единой всеблагой матери-церкви. Княжна намеренно оттягивала сборы до последнего мгновения, сама не зная почему. Чародейка складывала в коробку бумаги и размышляла, чем же ей заняться теперь. Скорее всего, она соберет вещи и отправится на вольные хлеба... Хм, отличная задумка, кстати! Работы для чародея хватит везде. Жаль, что Виктор с Радиславой уже уехали, можно было бы набиться к ним в попутчики. Да и Рид, возможно, тоже согласился бы составить ей компанию, если бы не получил должность в главном городском архиве. Может, стоит попробовать уболтать Хьюго, пригласив его в напарники? А что? Эта идея не так уж и плоха...

«Хьюго!» — Анна мысленно произнесла это столь дорогое ей имя и задумалась. Нет, она так и не сумела понять его до конца. Станный мужчина: смелый, надежный, преданный, но при этом жутко робкий и нерешительный. Любит ли он ее? Кажется, они так и не прояснили свои отношения. А та ночь, разве она ничего не значит для него? Чародейка опечаленно вздохнула. Но как бы там ни было, она никогда и ничего от него не потребует. Ей нужно лишь то, что он сам захочет ей дать: все или ничего! Он и так научил ее многому: уважению к эмоциям других людей, терпению, состраданию. Теперь она знает — жизнь дается нам для благих дел, для дружбы и любви. И не стоит тратить ее попусту: на злобу, зависть и месть. О, она даже поняла и приняла его Бога, ведь Бог — и есть любовь! Мысли Анны сами собой оформились, сложившись то ли в стихи, то ли в благодарственную молитву...

Господь, учи меня терпению!
Дай волю мне, людей любя,
И со своей бороться ленью,
Чтоб жить не только для себя.

Господь, учи меня страданию!
Покуда миром правит боль,
Да не сведи ты к назиданию
Земную, краткую юдоль.

Позволь молчать, пока молчитесь,
Упреков мрачных не цеди,
Когда горит, когда стучится
Звезда любви в моей груди.

Я не пройду бездушно мимо
Того, кто сердцем слаб и хил,
А то, что истиной хранимо,
Храню и я по мере сил.

Знакома я с судьбы цинизмом,
Но, наказаний не боясь,
Клянусь бороться с эгоизмом
И, если нужно, падать в грязь.

Пятнает нас не унижение,
Ведь мудрый все готов снести,
Но лишь посмертное забвение
Друзей, что ты не смог спасти.

А если жизнь течет стабильно,
Замедли ход и оглянись,
Того, что выбрал меркантильно,
Ты добровольно устыдись.

Господь, учи меня молитвам!
Простым, но искренним словам,
Зовущим нас к великим битвам
И мелким суетным делам.

Господь, спасибо за науку!
За то, что зря не стал щадить,
А словно смертный, подал руку
И подсказал, как нужно жить...

Из раздумий княжну вывел звук скрипнувшей двери. Анна подняла взгляд от бумаг. В кабинет зашел Хьюго де Крайто... Ее сердце трепыхнулось, словно пойманная в силки птичка.

— Добрый вечер, — поприветствовала чародейка.

— Нам нужно поговорить, — решительно произнес Хьюго.

— Хм, обычно за этой многообещающей фразой следует ваше маловразумительное объяснение и у нас происходит скандал, — иронично напомнила княжна ди Таэ. — Сейчас вы скажете, что вы священник, а я ведьма, и конечно же между нами не может быть ничего общего...

— Нет, та даeni, пожалуй, сегодня все произойдет с точностью до наоборот, — неожиданно пообещал Хьюго, усаживаясь на край стола. — На сей раз ваша прозорливая ершистость вас подвела.

Княжна поднялась и с легкой настороженностью взглянула на него.

— Для начала, может, наконец перейдем на «ты»? — предложил он.

— Что ж, начало мне нравится, святой отец, — подстегнула Анна.

— Уже нет, — огорошил он ее, глядя на часы. — Святым отцом я перестал быть еще два часа назад.

Только теперь княжна заметила, что под привычным пилигримским плащом на де Крайто надета отнюдь не форменная одежда церковника, а самые обычные джинсы и рубашка.

— Если у тебя есть еще какие-то претензии, то озвучивай, — предложил он.

— Ну-у... — протянула чародейка, силясь отыскать, к чему бы придраться, — ты абсолютно не умеешь целоваться...

— Неужели это так сложно исправить? — Хьюго усмехнулся, нежно взял Анну за руку и притянул к себе. Теперь он уже ничуть не походил на прежнего робкого юношу: глаза де Крайто лучились задором и нежностью, а его прикосновения вызывали в ее теле сладостную дрожь.

— Мне кажется, ты не безнадежен, — признала Анна. — Пожалуй, первый мастер-класс можно провести немедленно.

Хьюго согласно хмыкнул и, крепко обняв чародейку за талию, прижался губами к ее ярким устам...

В дверь деликатно постучали. Увлечшись друг другом, молодые люди полностью проигнорировали сей неуместный звук...

Но, увы, постучали сильнее и уже не так деликатно. Поцелуй пришлось прервать... Княжна с недовольным видом распахнула дверь. На пороге стоял посыльный от Дипломатического корпуса.

— Для госпожи кардинала и специального отдела, — официальным тоном сообщил он, протягивая Анне коричневый конверт. — Срочно!

Чародейка вскрыла конверт, бегло просмотрела вытряхнутые из него бумаги и невнятно выругалась.

— Что там, родная? — спросил Хьюго, заинтересованно заглядывая ей через плечо.

— Наш отпуск!.. — возмущенно проворчала чародейка. — Похоже, он уже закончится, так толком и не начавшись...

ЭПИЛОГ

Верховный некромант оценивающе посмотрел на проклятую книгу, лежащую у него на столе, и совершенно к месту вспомнил старинную фразу: «Рукописи не горят». Он удовлетворенно кивнул, соглашаясь с объективной истиной. Да, Сарагосская рукопись не сгорела... Иллар де Элле любовно перелистывал пожелтевшие хрупкие страницы, пахшие кровью и вереском. Существуют вещи, которые всегда возвращаются к своему создателю или к одному из создателей... Итак, все задуманное им завершилось. Некромант защелкнул серебряные застёжки и поставил тяжелый фолиант на полку. Сарагосская рукопись отправляется на покой, ибо свою задачу она выполнила... Господин де Элле подошел к шахматной доске и убедился: партия закончена, белые безоговорочно победили черных.

«Символично, не правда ли?» — беззвучно спросил он у себя.

— Ну и как, доволен результатом? — неожиданно раздалось у него за спиной.

Иллар обернулся и приветливо кивнул небрежно сидящей на столе Арьяте... Гостья испытующе смотрела на него и улыбалась с оттенком легкой язвительности.

— Надеюсь, я никому не причинил никакого вреда? — чуть забеспокоился некромант. — А если и причинил, то только тем, кто этого заслуживал. Хотя признаюсь, нередко я сомневался в успехе нашей затеи и мне приходилось импровизировать!

— Мог бы и предупредить, — с легким осуждением вздохнула Арьята. — Возможно, тогда я бы все тщательней продумала.

— Нет, так неинтересно, — бурно запротестовал де Элле. — Я люблю импровизацию.

— В любом случае каждый из нас достиг своих целей, — подвела очевидный итог менестрель по имени Смерть. — Одни получили все, а другие — ничего. Справедливо вышло, не так ли?

Некромант галантно поклонился, выражая восхищение стратегическими талантами своей напарницы. М-да, давно он не участвовал в настолько увлекательной и опасной игре!

— Надеюсь, люди усвоили преподанный им урок, — выразил уверенность он. — Теперь они знают истинную цену любви и дружбе, понимают, куда способна завести месть, и намного больше дорожат жизнью. Кажется, нам удалось примирить магию и религию, а те, кто стоит на страже двух миров, уже не допустят возникновения новых конфликтов. Жаль, правда, что их так мало...

— Мало? — удивленно изогнула бровь Арьята.

— По пальцам пересчитать можно! — напомнил де Элле.

— Друг мой, ты ошибаешься! — мягко поправила его девочка. — Тех, кто стоит на страже двух миров, гораздо больше, ибо каждый, кто защищает добро, всегда готов вступить в борьбу против зла. И таких наберутся сотни, тысячи, целая армия! Пусть даже они не заявляют о себе публично, ибо защитник добра силен поступками, а не словами. И значит, мы должны мыслить глобальнее: наши миры не ограничиваются физическими рамками —

нет, они простираются намного шире, охватывая наши сердца и души...

— Ты хочешь сказать... — озаренно начал некромант, ощутив необычайный прилив воодушевления.

— Ну да! — улыбнулась Арьята. — Тебе есть зачем жить. Мы все ради чего-то живем, боремся и умираем. — Она позволила себе тонкий сарказм. — Ибо все мы печемся о гармоничном сосуществовании двух миров, называемых добром и злом, и никогда не позволим нарушить устоявшееся равновесие, обеспечивающее их справедливое развитие. Поэтому я тоже брожу по земле, — внезапно призналась она.

Де Элле не сводил с Арьяты восхищенных, благодарных глаз. Он наконец-то понял: именно дружеские отношения со Смертью помогли ему полнее осознать смысл и значение жизни...

— Ладно, хватит сантиментов. Я получила массу удовольствия, работая с профессионалом. Спасибо. — Девчонка передала Иллариу две светящиеся золотом нити. — Когда тебе надоест бездельничать и ты придумаешь другую забаву, сожги их на огарке свечи. Вдруг я тоже захочу поучаствовать! — Она заговорщицки подмигнула некроманту и задорно расхохоталась. — Ненавижу скуку!

— Благодарю за оказанное доверие, — поклонился немного шокированный господин де Элле. — Всегда рад помочь.

— До свидания, Иллариу. Удачи. — Арьята прощально помахала рукой, растворяясь в воздухе.

Де Элле задумчиво смотрел на опустевший стол. Да, они еще встретятся, во что бы то ни стало и вопреки всему... Как постоянно встречаются в пространстве и времени непрерывно противоборствующие явления: любовь и ненависть, дружба и предательство, добро и зло. Когда-нибудь жизнь снова скажет себе: «Мне приелись обыденность и рутина», и весь мир опять потянет на развлечения. Непременно потянет, и это произойдет весьма скоро. Они все как раз опять успеют соскучиться по тайнам, путешествиям и приключениям.

И тогда сама судьба обязательно придумает для них что-нибудь новенькое...